

Интеллектуальный капитал в XXI веке

Интеллектуальный капитал в XXI веке

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
Комиссия по науке и образованию

Интеллектуальный капитал в XXI веке

Сборник научных трудов

Иркутск 2019

УДК 37.03
ББК 74.00
Г75

Научный редактор:
доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Члены редакционной коллегии:

Дунаев В. Ю., Зырянов В. В., Курганская В. Д., Лесниковская Е. В., Полошкевич О. А., Решетников В. А.,
Саблина Н. А., Сушко В. А., Толвайшис Леонас, Цветкова И. В., Шинкевич В. Е.

Сборник научных трудов подготовлен в рамках мероприятий, посвященных празднованию 25-летия Конституции Российской Федерации и 100-летия Иркутского государственного университета.

Интеллектуальный капитал в XXI веке: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ;
[науч. ред.: Т. И. Грабельных]. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. – 272 с.

ISBN 978-5-6042110-4-5

Научные материалы отражают ведущие факторы и условия развития интеллектуального капитала в современном мире, а также особенности формирования и реализации интеллектуального капитала в Сибирском регионе в свете актуальных проблем регионального развития и глобализационных процессов XXI века. Авторы акцентируют внимание на научных подходах к изучению природы и структуры интеллектуального капитала как социального феномена, динамике его развития в современную эпоху, тенденциях и механизмах его накопления и реализации. В работе проводится комплексный анализ проблем взаимосвязи интеллектуального капитала и интеллектуальных технологий в становлении цифрового общества в России. Широко освещаются современные стратегии формирования и реализации интеллектуального капитала молодежи в российском регионе с опорой на материалы социологических исследований.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти и общественности, молодежи, а также для всех, кто интересуется проблемами интеллектуального капитала в России и мире в современную эпоху.

ISBN 978-5-6042110-4-5

УДК 37.03
ББК 74.00

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2019

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological Laboratory of regional problems and innovations
CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION
Science and Education Comission**

Intellectual capital in the XXI century

Collection of papers

Irkutsk 2019

УДК 37.03
ББК 74.00
Г75

Scholarly editor:

Doctor of Sociology, Full Professor *T. I. Grabelnykh*

Editorial board:

Dunaev V. Yu., Zyryanov V. V., Kurganskaya V. D., Lesnikovskaya E. V., Polyushkevich O. A., Reshetnikov V. A., Sablina N. A., Sushko V. A., Tolvayshis L. L., Tsvetkova I. V., Shinkevich V. E.

The collection of papers is a part of the work devoted to the 25th anniversary of the Russian Constitution and 100th anniversary of Irkutsk State University.

Intellectual capital in the XXI century: collection of papers / Irkutsk State University ; [editor: T. I. Grabelnykh]. – Irkutsk : Publishing House Ottisk, 2019. – 272 p.

ISBN 978-5-6042110-4-5

The works reflect the major factors and conditions of the development of intellectual capital in the modern world as well as the peculiarities of developing and implementing of intellectual capital in Siberia in the context of relevant problems of regional development and globalization processes of the XXI century. The authors focus on scholarly approaches to studying the nature and the structure of intellectual capital as a social phenomenon, the dynamics of its development in the modern epoch, the trends and mechanisms of its accumulation and implementation. The works provide a complex analysis of the interrelation between intellectual capital and intellectual technologies in the making of digital society in Russia. The works cover the modern strategies of developing and implementing the intellectual capital of the youth in a Russian region, basing on sociological data.

The work is aimed at academic community, the leading subjects of regional development, authorities and civil society representatives, the youth, and anyone interested in the issue of intellectual capital in Russia and the world at present times.

ISBN 978-5-6042110-4-5

УДК 37.03
ББК 74.00

© Irkutsk State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
РАЗДЕЛ 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	13
Решетников В. А. Универсалии интеллектуального капитала	13
Грabelных Т. И. Историческое самосознание, интеллектуальный капитал и глобальные социальные трансформации как макросистемные показатели изменения социального мира.....	15
Курганская В. Д., Дунаев В. Ю. Повышение качества образования молодёжи полиэтнического социума как ресурс преумножения интеллектуального капитала	19
Сушко В. А. Интеллектуальный капитал молодежи в эпоху цифрового общества	25
Тольвайшис Леонас. Влияние утечки умов на перспективы сохранения и реализации интеллектуального капитала молодёжи Сербии	30
Абрахматова Г. А. Формирования целостного мировосприятия и требования рынка труда	36
Цветкова И. В. Условия самореализации молодежи Самарской области и региональная идентичность.....	39
Батьянова Л. Н. Интеллектуальные ресурсы групп интересов в гражданском обществе	43
Пархоменко А. Н. Интеллектуальные технологии в развитии институтов гражданского общества	46
Ангархаева В. Д. Социальный интеллект и гражданская активность как компоненты интеллектуального капитала	48
Иванов Р. В. Интеллектуальная среда повседневного пространства человека	53
Ковригина Г. Д. Интеллектуальная среда солидарного общества	56
Грицких Н. В. «Утечка умов» в условиях социально-экономической нестабильности.....	60
РАЗДЕЛ 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ	63
Грabelных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. «Интеллектуализация» общественного мнения в условиях становления цифрового общества	63
Фальковская Т. Ю. Цифровизация: цели и тренды, эффекты и риски	66
Бандурка Р. И. Влияние социальных сетей и интернет-коммуникаций на формирование общественного мнения.....	67
Грошева Н. Б., Агапов А. А. Аутстаффинг персонала как элемент монетизации интеллектуального капитала	70
Киселёв Ю. А. Развитие интеллектуального потенциала в процессе обучения специалистов – менеджеров	73
Ткачева Н. Г. Роль медиаграмотности и медиаобразования в подготовке квалифицированного специалиста социально-культурной сферы.....	76
Малых С. В. Интеллектуальная среда университета как ресурс развития Иркутской области.....	80
Полюшкевич О. А. Интеллектуальный капитал в университетской среде.....	86
Кузьмина Е. С. О роли международной академической мобильности в формировании интеллектуального капитала студентов	90
Рудакова Н. В., Кузнецова К. Р. Анализ деятельности учреждений дополнительного образования детей Иркутской области за период 2017-2018 гг.....	91
Перваго Г. К. Творческая активность как способ формирования интеллектуального капитала в учреждениях дополнительного образования детей в сфере музыкального и художественного образования	96
Энгель Д. Е., Гуринович Л. А. Исследование зависимости развития интеллектуального капитала организации от уровня эмоционального интеллекта в современных социальных организациях	100

Малых М. М. Интеллектуальная компонента в современной телевизионной рекламе	103
Соболева А. А. Влияние глобализации на процессы накопления, сохранения и реализации интеллектуального капитала	105
Егорова М. А. Нарушение интеллектуальных прав при хранении и использовании информации в сети Интернет	108
Рудометова М. И., Шиганина Е. З., Мельник С. Н. Служба раннего развития как условие формирования интеллектуального потенциала особого ребенка	112
Гладкова Т. В., Попова В. В. Развитие субъектности детей и молодежи в процессе формирования общепрофессиональных навыков как фактор накопления, сохранения и реализации интеллектуального капитала	116
Скуденков В. А. Влияние фильмов на интеллектуальный потенциал социальной среды	120
Спиридонова А. А. Образы героев в сознании россиян	123
Пружинин А. Н. Взаимозависимость интеллектуального, структурного и потребительского капиталов	126
Пружинин А. Н., Мамурков Е. В. Результаты реализации государственных программ в г. Иркутске по развитию человеческих способностей	129
Решетникова Е. В., Московский С. С. Роль учебных и производственных практик в формировании интеллектуального капитала студенческой молодежи (на примере направления «Социальная работа»)	130
Анисенкова Т. В. Изучение проблемы формирования осмысленного профессионального самоопределения молодежи	133
РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
139	
Ананьина Э. Д., Осипов Т. А., Павлюк М. А., Сафонов С. А., Татура М. О., Шарафеева Д. С. Система дополнительного образования как определяющий фактор формирования и развития интеллектуального капитала современной молодежи	139
Анохина А. А., Ахмадышина Н. В., Гантимуров В. Р., Зыкова А. А., Савилова К. А. Условия развития интеллектуального капитала молодежи в вузах Сибирского региона (на примере Иркутской области)	143
Бикинцев Т. В. Влияние субкультур на формирование интеллектуальных ориентаций молодежи	147
Бобков А. А. Интеллектуальный капитал в XXI веке: социологическое осмысление перспектив развития в Восточной Сибири	148
Большедворская И. Г. Интеллектуальные ориентации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области	154
Гильдебрандт А. И. Отношение к интеллектуальному капиталу в условиях формирования цифрового общества	158
Гончар А. С. Влияние Интернета на формирование интеллектуального капитала молодежи	161
Грошева Е. К., Катровский Ю. А. Комплексный аутсорсинг услуг как способ монетизации интеллектуального капитала компании	164
Губкина Е. С. Экологичность информационной среды как фактор формирования интеллектуального капитала молодежи Иркутской области	168
Гуджеджани Е. Г., Фирсова Н. В. Интеллектуальный капитал молодежи в социально-экономическом развитии России	172
Жербакова И. А. Интеллектуальный капитал молодежи Иркутской области: структура и перспективы развития	175
Заборская А. Н. Роль родителей в формировании интеллектуального капитала детей и молодежи в современных условиях	180
Загородний В. Д. Демонстрация «истинного» интеллектуального капитала в системе символического капитала молодежи	184

Зелинская К. И., Наумова Е. О. Применение технологии блокчейна в сфере высшего и дополнительного образования	187
Касьянова Е. Р. Интеллектуальный капитал молодежи как структурный компонент ресурсного потенциала Иркутской области	190
Качан М. К. Интеллектуальные технологии самоутверждения молодежи и их продвижение в региональном пространстве	193
Кожевников Н. Б. Интеллектуальные установки молодежи и способы их формирования в постиндустриальном обществе	197
Козьякова А. И. Интеллектуальные компоненты военной культуры в вооруженных силах РФ	201
Косолапова Ю. А. Интеллектуальный потенциал молодежи в концепции кадровой политики региона	204
Костяева М. О. Интеллектуальный капитал молодежи как компонента культурного наследия Сибирского региона	206
Кушкова А. Д. Интеллектуальные ориентации и социальные страхи современной российской молодежи	210
Ландина А. О. Формирование интеллектуального капитала в условиях постиндустриального общества и его отражение в кинематографе	217
Лбова А. Е. Специфика накопления интеллектуального капитала в обществе риска	220
Максимова Ю. П. Проблема творческого самовыражения молодежи: интеллектуальный аспект	224
Мамурков Е. В. Роль интеллектуальной среды в изменении социального статуса молодежи	227
Маторина Е. А. Проблемы и специфика формирования спроса на интеллектуальный капитал молодежи работодателями Иркутской области	229
Орлова Я. В. Традиционные и современные источники знаний и их роль в социализации личности в современных условиях	232
Пленкова А. О. Влияние гик-культуры на интеллектуальный капитал российской молодежи	235
Плюснина Т. А. Школа как стартовая площадка для накопления и реализации интеллектуального капитала молодежи Иркутской области	238
Прокопьева К. Л. Особенности защиты интеллектуальной собственности в российском регионе	242
Саватди А. Т. Влияние ценностных ориентаций на интеллектуальное развитие молодежи	247
Толстомятов Ю. Ю. Проблема трудоустройства военных пенсионеров в современных реалиях	251
Унагаева Т. О. Интеллектуальный капитал молодежи как важнейший фактор эффективного трудоустройства	253
Фейткевич Н. А. Роль физической культуры в интеллектуальном развитии молодежи Сибирского региона	256
Шарапова Т. А. Незанятая молодежь в России	261
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	263

TABLE OF CONTENTS

<i>PREFACE</i>	12
CHAPTER 1. INTELLECTUAL CAPITAL IN THE MODERN WORLD: THE FACTORS OF INFLUENCE AND DEVELOPMENT	13
Reshetnikov V. A. The universals of intellectual capital.....	13
Grabelnykh T. I. Historical consciousness, intellectual capital and global social transformation as macrosystem characteristics of changes in the social world	16
Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu. Improving the quality of the education of the young people of the polyethnic society as a resource for increase of intelligent capital	19
Sushko V. A. Youth intellectual capital in the era of digital society	25
Tolvaišis Leonas. The impact of brain drain on the prospects of preservation and realisation of intellectual capital of youth in Serbia	30
Abrahmatova G. A. The formation of a holistic perception of the world and the demands of the labour market.....	36
Tsvetkova I. V. Conditions of self-realization of youth of the samara region and regional identity	39
Batyanova L. N. Intellectual resources of interest groups in civil society	44
Parkhomenko A. N. The intellectual technologies in the development of the civil society institutions	47
Angarkhaeva V. D. Social intelligence and civil activity as components of intellectual capital.....	48
Ivanov R. V. Intellectual environment of everyday human space	53
Kovrigina G. D. Intellectual environment of the solidarity society	56
Gritskih N. V. “Brain drain” in the conditions of socio-economic instability	60
CHAPTER 2. INTELLECTUAL CAPITAL AND INTELLECTUAL TECHNOLOGIES IN THE MAKING OF DIGITAL SOCIETY IN RUSSIA: PROBLEMS AND APPROACHES	63
Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V. “Intellectualization” of public opinion in emerging digital society	63
Falkovskaia T. Yu. Digitalization: goals and trends, effects and risks	66
Bandurka R. I. Influence of social networks and internet communications on formation of public opinion	67
Grosheva N. B., Agapov A. A. Outstaffing as an element of monetization of intellectual capital..	71
Kiselev Yu. A. Development of intellectual potential in the process of training specialists - managers.....	73
Tkacheva N. G. The role of media literacy and media education in the training of a qualified socio-cultural sphere	77
Malykh S. V. Intellectual environment of the university as a resource for the development of the Irkutsk region.....	80
Polyushkevich O. A. Intellectual capital in the university environment	86
Kuzmina E. S. The role of international academic mobility in the formation of the intellectual capital of students	90
Rudakova N. V., Kuznetsova K. R. Analysis of the activities of institutions of additional education of children of the Irkutsk region for the period 2017-2018	91
Pervago G. K. Creative activity as a way of formation of intellectual capital in institutions of additional education of children in the field of music and art education	96
Engel D. E., Gurinovich L. A. Study of the development of the intellectual capital of an organization from the level of emotional intelligence in modern social organizations.....	100
Malykh M. M. Intelligent component in modern television advertising.....	103
Soboleva A. A. The impact of globalization on the processes of accumulation, preservation and realization of intellectual capital.....	105

Egorova M. A. Violation of intellectual rights in the storage and use of information on the internet	109
Rudometova M. I., Shiganina E. Z., Melnik S. N. Early development service as a condition for the formation of the intellectual potential of a special child	112
Gladkova T. V., Popova V. V. The development of the subjectivity of children and youth in the process of forming general professional skills as a factor in the accumulation, preservation and realization of intellectual capital	116
Skudenkov V. A. The impact of films on the intellectual potential of the social environment	120
Spiridonova A. A. Images of heroes in the minds of Russians	123
Pruzhinin A. N. The interdependence of intellectual, structural and consumer capital	126
Pruzhinin A. N., Mamurkov E. V. The results of the implementation of state programs in the Irkutsk region human development	129
Reshetnikova E. V., Moskovskiy S. S. The role of internships in forming of the intellectual capital of students (on the example of direction of «social work»)	131
Anisenkova T. V. Studying the problem of the formation of conscious professional self-determination of youth	133
CHAPTER 3. MODERN STRATEGIES OF DEVELOPING AND IMPLEMENTING INTELLECTUAL CAPITAL OF THE YOUTH IN RUSSIA: REGIONAL ASPECT	
Ananina E. D., Osipov T. A., Pavlyuk M. A., Safonov S. A. Tatura M. O., Sharafeeva D. S. The system of additional education as a decisive factor in the formation and development of intellectual capital of young people	139
Anokhina A. A., Akhmadyshina N. V., Gantimurov V. R., Zykova A. A., Savilova K. A. Conditions of the development of intellectual capital of young people in universities of the siberian region (on the example of Irkutsk region)	143
Bikineev T. V. Influence of subcultures on the formation of intellectual orientations of young people	147
Bobkov A. A. Intellectual capital in the XXI century: sociological understanding of development prospects in East Siberia	148
Bolshedvorskaya I. G. Intellectual orientation of orphans and children left without parental care in Irkutsk region	154
Gildebrandt A. I. Attitude to intellectual capital in the conditions of digital society	158
Gonchar A. S. The impact of the internet on the formation of intellectual capital of youth	161
Grosheva E. K., Katrovsky Yu. A. Comprehensive outsourcing services as a way to monetize the company's intellectual capital	165
Gubkina E. S. Ecological information environment as a factor of formation of the intellectual capital of youth in Irkutsk region	168
Gudzhedzhiani E. G., Firsova N. V. Intellectual capital of youth in the socio-economic development of Russia	172
Zherbakova I. A. Intellectual capital of young people of the Irkutsk region: structure and development prospects	175
Zaborskaya A. N. Role of parents in the formation of intellectual capital of children	180
Zagorodniy V. D. Demonstration of the "true" intellectual capital in the system of the symbolical capital of youth	185
Zelinskaya K. I., Naumova E. O. The use of blockchain technology in higher and additional education	187
Kasyanova E. R. Intellectual capital of young people as a structural component of the resource potential of the Irkutsk region	190
Kachan M. K. Intellectual technology of self-affirmation of youth in the regional space	193
Kozhevnikov N. B. Intellectual attitudes of youth and methods of their formation in a post-industrial society	197
Kozyakova A. I. Intelligent components of military culture in the armed forces of the Russian Federation	201

Kosolapova Yu. A. Intellectual potential of youth in the concept of personnel policy of the region	204
Kostyaeva M. O. Intellectual capital of youth as a component of the cultural heritage of the Siberian region.....	206
Kushkova A. D. Intellectual orientations and social fears of modern Russian youth	211
Landina A. O. Reflection of the formation of intellectual capital in modern cinema	217
Lbova A. E. The accumulation of intellectual capital in society of risk	220
Maksimova Yu. P. The problem of creative self-expression of young people	224
Mamurkov E. V. The role of the intellectual environment in changing the social status of young people	227
Matorina E. A. The problem and specifics of formation of demand for intellectual capital of youth by employers of the Irkutsk region.....	229
Orlova Ya. V. Traditional and modern sources of knowledge and their role in the socialization of personality in modern conditions	232
Plenkova A. O. Influence of geek culture on the intellectual capital of Russian youth	235
Plyusnina T. A. School as a starting point for the formation and accumulation of intellectual capital	238
Prokopeva K. L. The features of protection of intellectual property in Russian regions.....	242
Savatdi A. T. The impact of value orientations on the intellectual development of youth	247
Tolstopyatov Yu. Yu. The problem of employment of military pensioners in modern realities ...	251
Unagaeva T. O. Intellectual youth capital as an important factor of effective employment	253
Feytkevich N. A. The role of physical education in the intellectual development of youth of Siberian region.....	256
Sharapova T. A. Unemployed youth in Russia	261
INFORMATION ON AUTHORS	263

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание отражает особенности формирования интеллектуального капитала на этапе становления цифрового общества в России. Для данного периода характерно появление новых взглядов и подходов, формирование современных представлений об интеллектуальной

составляющей социальных процессов, в особенности в аспекте обеспечения национальной безопасности. Социальная природа интеллектуального капитала позволяет поддерживать целостность общества, выступает гарантом его дальнейшего развития. Основным актором проведения интеллектуализации общества выступает социально-активная молодежь, инновационный ресурс которой становится все более востребованным.

В целях установления дискурсивных практик нами была проведена Четвертая межрегиональная молодежная научная конференция с всероссийским и международным участием «Проблемы сохранения и развития интеллектуального капитала в Сибирском регионе», посвященная празднованию 25-летия Конституции Российской Федерации и 100-летия Иркутского государственного университета, материалы которой также включены в данный сборник. Цель конференции виделась в обсуждении проблем и возможностей сохранения, развития и реализации интеллектуального капитала в Сибирском регионе в свете актуальных проблем регионального развития и глобализационных процессов XXI века.

Внимание авторов данного издания фокусируется на целом спектре вопросов, требующих научного и общественно-экспертного обсуждения: интеллектуальный капитал в XXI веке; место интеллектуального капитала молодежи в социально-экономическом и социокультурном развитии России; правовое регулирование вопросов интеллектуальной собственности в XX–XXI вв.; интеллектуальный капитал молодежи Сибирского региона; социальные институты семьи и образования в интеллектуальном развитии детей и молодежи; влияние глобализации на процессы накопления, сохранения и реализации интеллектуального капитала; интеллектуальное развитие личности в обществе постмодерна; анализ и оценка интеллектуальной среды в Сибирском регионе; интеллектуальный потенциал молодежи в фокусе проблем развития высшей школы; социологические аспекты проблем сохранения и защиты интеллектуальной собственности; интеллектуальный капитал в развитии цифрового общества; интеллектуальные технологии в развитии гражданского общества и правового государства; основные направления сохранения и развития интеллектуального капитала в Сибирском регионе. В работе широко освещаются актуальные проблемы формирования и развития интеллектуального капитала, характерные для России и мира, в том числе с опорой на материалы социологических исследований.

Научное издание состоит из 3-х разделов: 1) «Интеллектуальный капитал в современном мире: факторы влияния и тенденции развития»; 2) «Интеллектуальный капитал и интеллектуальные технологии в становлении цифрового общества в России: проблемы и подходы»; 3) «Современные стратегии формирования и реализации интеллектуального капитала молодежи в России: региональный аспект». В сборнике широко представлены студенческие работы, выполненные на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в работе социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника.

PREFACE

The collection of works reflects the peculiarities of developing intellectual capital at the stage of the making of digital society in Russia. The rise of new views and approaches and the development of modern ideas about the intellectual component of social processes, especially in national security, are typical for this period. The social nature of intellectual capital allows maintaining the unity of the society and guarantees its further development. The main actor in intellectualizing the society is the socially active youth, whose innovative resource is becoming more and more required.

In order to establish the discourse we have held IV Interregional Youth Scientific Conference with all-Russian and international participation «The problems of supporting and developing intellectual capital in Siberian region», devoted to the 25th anniversary of the Russian Constitution and 100th anniversary of Irkutsk State University. The papers of the conference are also included in this collection of works. The goal of the conference was to discuss the problems and the opportunities of maintaining, developing and implementing intellectual capital in Siberian region in the context of relevant problems of regional development and globalization processes of the XXI century.

The authors focus on a range of issues that demand academic and expert discussion: intellectual capital in the XXI century, the role of the intellectual capital of the youth in the socio-economic and sociocultural development of Russia; the legal regulation of intellectual property issues in XX-XXI centuries; the intellectual capital of the youth of Siberian region; social institutions of family and education in the intellectual development of children and the youth; the influence of globalization on the processes of accumulation, maintaining and implementing intellectual capital; the intellectual development of personality in the postmodern society; the analysis and assessment of intellectual milieu in Siberian region; the intellectual potential of the youth in the context of higher education development; sociological aspects of the maintenance and protection of intellectual property; intellectual capital in the development of the digital society; intellectual technologies in the development of civil society and constitutional state; the main ways of maintaining and developing intellectual capital in Siberian region. The collection of works covers relevant problems of forming and developing intellectual capital that are typical for Russia and the world, basing on sociological data.

The collection of papers consists of 3 chapters: 1) «Intellectual capital in the modern world: the factors of influence and development»; 2) «Intellectual capital and intellectual technologies in the making of digital society in Russia: problems and approaches»; 3) «Modern strategies of developing and implementing intellectual capital of the youth in Russia: regional aspect». The collection of papers contains numerous student works, carried out in the Sociological Laboratory of regional problems and innovations of Irkutsk State University in the framework of the basic academic initiative of Irkutsk State University for the years 2015-2019 «Development of social structures and social institutions in the context of social interactions of Russia and the modern world» (academic supervisor – Doctor of Sociology, Full Professor T. I. Grabelnykh).

The editors are grateful to all the authors of the collection of papers.

РАЗДЕЛ 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

CHAPTER 1. INTELLECTUAL CAPITAL IN THE MODERN WORLD: THE FACTORS OF INFLUENCE AND DEVELOPMENT

УДК 37.03:1

Решетников В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УНИВЕРСАЛИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Рассматривая интеллектуальный капитал как синтетическую способность человека, автор сосредотачивает внимание на базовых элементах этого капитала. Большое внимание обращается на преодоление крайнего рационализма в понимании основ интеллектуального капитала. «Атомом» интеллектуального капитала является единство знания и веры, которые взаимопроникают друг в друга и, тем самым, усиливают свой креативный потенциал.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, знание, вера, основы интеллектуального капитала, универсалии, софиология.

Reshetnikov V. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE UNIVERSALS OF INTELLECTUAL CAPITAL

The intellectual capital is analyzed as a synthetic ability of people. The author focuses on the main elements of this capital. Significant attention is paid to the problem of overcoming of extreme rationalism in understanding of the main elements of this capital. The “atom” of intellectual capital is unity of knowledge and belief, strengthening their creative potential.

Keywords: intellectual capital, background of the intellectual capital, knowledge, belief, universalis, sofiology.

Человеческий фактор начинает все более явно определять перспективы, формы и методы становления новой постиндустриальной реальности. В теоретической сфере это закономерно привело к формированию концепции интеллектуального капитала (от лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, *capitalis* – главный, доминирующий, основной).

Исследования ряда современных ученых позволяют определить интеллектуальный капитал как определенный вид ресурсов организации или государства, основную часть которых составляют знания и информация (С. М. Климов). Социологические исследования расширяют общее представление и выявляют структуру интеллектуального капитала, например, Т. Стюарт выделяет три элемента: человеческий, структурный, клиентский. Э. Брукинг включает в состав интеллектуального капитала: человеческие ресурсы, права на интеллектуальную собственность, инфраструктуру и положение на рынке Л. Эдвинсон выделяет два элемента интеллектуального капитала – человеческий и организационный.

Разнообразие точек зрения является закономерным следствием состояния исследований и имеет общую особенность - состав интеллектуального капитала, как правило, определяется с узко рационалистических позиций, которые дополняются социальными связями и отношениями. Т. Стюарт представляет интеллектуальный капитал в виде знаний, которыми обладают работники. Дж. К. Гэлбрейт вышел за рамки «чистого интеллекта», включив в содержание интеллектуального капитала и конкретную интеллектуальную деятельность.

Отдельной, редко рассматриваемой проблемой, является элементный состав интеллектуального капитала, определение того, что является его общей первоосновой и своеобразно проявляется во всех структурных частях.

Отметим, что речь, в сущности, идет об универсалиях интеллектуального капитала. В философии культуры, как известно, понятие универсалии указывает на базовые основы понимания человеком своего мира. Эти основы (смыслы) формируются у каждого из нас в процессе социализации / индивидуализации и в дальнейшем служат мыслительным инструментарием; на рациональной или на внерациональной основе универсалии задают систему координат, позволяющих обеспечить человеческому сознанию целостность восприятия мира и даже психическое здоровье. Важной чертой универсалий является их всеобщность и независимость от исторического времени, социальных границ. В 1959 году американский социолог Джордж Мердок выделил более 70 универсалий.

По своей структуре универсалии не являются «атомами» в смысле своей предельности. И поэтому представления об «атоме» интеллектуального капитала чаще всего имеют комплексный характер, определенный, по меньшей мере, бинарный состав, который обнаруживается уже на уровне двух основных языков культуры – рациональных суждений и образного восприятия. Отсюда вытекает относительная оппозиция и в то же время единство знания и веры в составе универсалии. Это своеобразные «кентавры», которые существуют одновременно раздельно и слитно.

Из кантовской идеи границы вытекало то, что по мировоззренческим вопросам нельзя дать окончательных ответов. Мировоззрение не конститутивно, а регулятивно и полученные знания скорее указывают дальнейшее направление движения и поэтому каждый раз нужна осторожность, открытость новому, нужно доверие, вера в возможность необычного. Соответственно, и «атомы» интеллектуального капитала, как и их физические аналоги, имеют громадное вариативное пространство смыслов.

Можно предположить, что вера как первоначальное «знание» имела важнейшее значение в структуре интеллектуального капитала. В истории философии понимание веры, как структурной единицы универсалии, развивалось в смысле близком к убежденности. В теории познания вера представляла санкционирующим фактором, определяющим, в том числе, принятие идеи без достаточного основания. Это субъективный ориентир, придающий идеям живость, стойкость и прочность. Для понимания структуры интеллектуального капитала важна точка зрения И. Канта, который выделял прагматическую веру. В его трактовке, это субъективное оправдание возможности достижения цели и ее реализации в процессе деятельности. Великий философ развивал мысль, что без веры нет постоянства в познании, образ мыслей будет колебаться между практическими велениями и теоретическими сомнениями.

Вера действительно обнаруживается во всяком процессе практической и познавательной деятельности и представляет собой принятие чего-либо как ценного и справедливого при отсутствии достаточного обоснования. Сам феномен веры может отражать правильное или превратно истолкованное явление. Критерием способна выступить практика, а вера с трудом укладывается в антитезу «истинное – ложное», ибо в ней может быть заключено конкретное соотношение частей этой антитезы.

Хотелось бы подчеркнуть, что в практической жизни жесткая дифференциация знания и веры является, скорее, удобным приемом, позволяющим исследовать эти формы самоутверждения человека в их чистоте. На практике она редко оправдывает себя и прежде всего потому, что существует множество переходных форм, которые функционируют на уровне культуры общества, воспроизводятся противоречиями общественной практики и трудностями освоения человеком научных точек зрения. Свои особенности имеет религиозная вера. Определенное выражение тождество знания и религиозной веры получило в социологических концепциях С. Булгакова, В. Соловьева.

В обоих своих смыслах (религиозном и светском) вера эмоционально окрашена и связана не только со знанием, но и ценностью, ибо отражает стремления, мечты и надежды

человека; она обнаруживает свою существенную связь с социокультурными условиями жизни людей, хотя нередко и в сложной опосредованной форме.

Повторимся, интеллектуальный капитал в своей полноте не может быть истолкован только логическими средствами познания. Всегда остается место для эмоций, интуиции, веры, возможности различных трактовок, а также для злоупотреблений. Здесь скорее действует принцип дополнительности, который обеспечивает интеллекту гибкость, адаптивность и возможность взаимообогащения верой и рациональностью.

В связи с этим можно исследовать проблему и софиологическими средствами, тем более что для этого имеется солидная отечественная традиция. В русской религиозной философии София предстает как творческая премудрость, она олицетворяет женственное в божестве. Стремясь к целостности, философы обращают внимание, что в «Притчах Соломона» София описывается как художница, стоящая рядом с богом, как домохозяйка. Присутствие софийности означает для них возможность решения вопросов с позиции общего и поэтому не случайно возникает ряд наук или паранаук, в который «софия» параллельна «логосу»: технология и техносифия, этнология и этносифия, антропология и антропосифия, биология и биосифия и т.д.

Впрочем, от времен господства рационалистической марксистской традиции (которая, впрочем, имела свою софийность) у многих отечественных философов существует предубеждение против софиологического подхода, в котором слабо дифференцирована наука и мифология, верифицированные представления и вера. Однако стоит помнить, что характерная черта российской философской мысли - осмысление социальной жизни посредством литературных образов имела ярко выраженный софиологический характер. И это живая традиция, которая, например, проявлялась в 60-е годы прошлого столетия в творчестве писателя Д. Гранина, фильмах о молодых ученых, бардовском движении, спорах о физиках и лириках, романтике Новосибирского академгородка и т.д. В современной жизни эта тенденция ушла, все чаще замещается голым рационализмом, что обедняет интеллектуальный капитал современного ученого.

Технологизация интеллекта, внедрение изобретений, новых идей знаменуют переход к иному типу развития, возможность которого, впрочем, абсолютизируется. Для России, например, остается проблемой новая индустриализация и формирование соответствующего интеллектуального капитала. Но в актуальной политике наблюдается разрыв между заявлениями должностных лиц о необходимости развития интеллектуального капитала через системы образования и реальной поддержкой вузов.

Образовательная практика современной России, формирование интеллектуального капитала в научной деятельности, должны опираться на активную, прагматическую и осознанную политику властей по развитию институтов образования, синтезировать в образовательной деятельности знание и веру, рациональность и эмоциональность.

УДК 316.4

Гребельных Т. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИСТОРИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК МАКРОСИСТЕМНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

В работе через призму методологического кризиса акцентируется внимание на поиске новых концептуальных оснований теорий социального мира. Отмечается, что особенностью развития современного общества является «интеллектуализация» системы миропонимания и национального самосознания в их временных и пространственных измерениях. Обосновывается важность видения внутренней взаимосвязи исторически обусловленных социальных систем, национального самосознания и интеллектуального капитала. Сделан

вывод, что выход «исторической системы» во внешнюю среду, ее включение в иные более сложные системы отношений, закономерно приводит к глобальным социальным трансформациям.

Ключевые слова: ментальность, историческая система, историческое самосознание, интеллектуальный капитал, глобальные социальные трансформации, социальный мир, методологический кризис.

Grabelnykh T. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

HISTORICAL CONSCIOUSNESS, INTELLECTUAL CAPITAL AND GLOBAL SOCIAL TRANSFORMATION AS MACROSYSTEM CHARACTERISTICS OF CHANGES IN THE SOCIAL WORLD

The article focuses on the search for new conceptual foundations of theories of the social world through the prism of the methodological crisis. It is noted that a feature of the development of modern society is the "intellectualization" of the system of world outlook and national identity in their temporal and spatial dimensions. The importance of the vision of the internal interrelation of historical conditioned social systems, national self-consciousness and intellectual capital is substantiated. It has been concluded that the emergence of the "historical system" into the external environment, its inclusion in other more complex systems of relations, naturally leads to global social transformations.

Keywords: mentality, historical system, historical self-consciousness, intellectual capital, global social transformations, social world, methodological crisis.

На рубеже XX-XXI столетий складываются все предпосылки для становления нового исторического опыта формирования ментальностей в социальных пространствах, по сути, «интеллектуализации» самой системы миропонимания и национального самосознания в их временных и пространственных измерениях. О процессах макросистемного характера свидетельствует методологический кризис, уже много десятилетий проявляющийся в философской, социологической и других гуманитарных науках, и сущностно связанный с «кризисом ментальностей». Начало нового века, по словам В. С. Степина, знаменуется тем, что «...в мире идет напряженный поиск новых путей развития, новых человеческих ориентиров... Речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, о выработке новых ценностей, которые призваны обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества... необходима выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека» [5, с. 18].

Многие из существующих подходов в рамках теорий современного мира утрачивают свой научный потенциал, на смену им приходят другие методологические и теоретические конструкты, в той или иной степени отражающие основы нового миропорядка. На особом месте в методологии научного познания, в значительной мере методологии социологических исследований, стоит миросистемный анализ И. Валлерстайна, который в силу прослеживаемых тенденций на общемировом уровне сохраняет высокую актуальность в отношении широкого спектра исследований интеграционных процессов системного характера [1]. Любая социальная система предполагает взаимосвязь опорных структур и отношений, выстроенных в определенном иерархическом порядке и поддерживающих целостность системы. Разрушение установленной иерархии, даже на микроуровне в процессе, например, «турбулентности», способно привести к распаду всей системы. В первую очередь под угрозы попадают «границы» социального пространства. Идея И. Валлерстайна о том, что истоки проблем видятся в самих «исторических границах», которые существуют для развития любой системы, имеет глубокий смысл. Исходной единицей для американского социолога выступает сама «историческая система» с ее границами во времени и пространствах.

Нами видится внутренне присущей взаимосвязь «исторических систем» и «исторического самосознания». Представляется, что *«кризис ментальностей» есть ни что иное как «сеть ментальных разрывов», присущих «исторической системе» и проявляющихся в первую очередь на ее «границах» (или «по ее краям»)*. Выход «исторической системы» во внешнюю среду, ее включение в иные (новые) более сложные системы отношений, закономерно приводит к глобальным социальным трансформациям.

Примечательно, что отечественный философ и методолог В. С. Степин, рассматривая систему ценностей и мировоззренческих образов новой эпохи, характеризует ее через синтез западной и восточной систем ценностей, вызывающий формирование нового «типа научной рациональности и стратегий технологической деятельности» [5, с. 21]. На его взгляд, «технологические» стратегии непосредственно связаны «...с освоением принципиально новых типов объектов, которые представляют собой сложные саморазвивающиеся системы» [5, с. 21].

Обращает на себя внимание все более распространяющееся системное видение отечественных и зарубежных ученых современных процессов. Очевидно, что *процесс становления нового типа научной рациональности напрямую связан с сохранением и развитием интеллектуального капитала внутри «исторической системы»*. Попытки конструирования антиисторических моделей, безусловно, любого ученого могут завести в «интеллектуальный тупик» и спровоцировать очередную волну методологического кризиса.

В этой связи, приведем пример противоречивости отношения и восприятия интеллектуальных изысканий в социологии. В конце 1980-х – начале 1990-х гг., анализируя «новый реализм» У. Аутвейта, Хелена Козакевич в своей статье «Реализм и социология: вышла ли социология из кризиса?», утверждала, что научная рациональность в своей классической форме недостаточна для социологии. Начинает формироваться спрос на «альтернативные» теории рациональности (прежде всего, на «критическую теорию»), но пока такие теории слабы и серьезной альтернативы не представляют [3, с. 184]. Выбор для анализа концепции «нового реализма» Уильяма Аутвейта был для нее продиктован его метатеоретическими взглядами на «систематическое построение содержательной теории общественного мира» [3, с. 170-183]. Таким образом, был сделан вывод, что «новый реализм» недостаточно нов, чтобы помочь в решении новых задач. Круг замкнулся: предложенная У. Аутвейтом метапарадигма подвергнута критике, при этом конкретные пути выхода из «интеллектуального тупика» не обозначены.

По-видимому, пока не придет осознание глубинной взаимосвязи исторического самосознания, интеллектуального капитала и глобальных социальных трансформаций как макросистемных показателей изменения социального мира, будут продолжаться поиски концептуальных оснований теорий нового социального мира.

В рамках прослеживаемого подхода к методологии научного познания наше внимание акцентируется на онтологическом статусе современного мира, проявляемом, во многом, через ментальные системы и ментальные образы. *Становление нового типа научной рациональности имманентно связано с развитием ментальности как формы исторического самосознания и сущностной составляющей интеллектуального капитала*. Реальные проблемы современного мира диктуют необходимость разработки новых мировоззренческих парадигм. В условиях проведения государственного курса на реализацию национальных проектов в России пришла новая волна «Возрождения» «российской идеи», как идеи не только способной объединить различные слои общества, установить определенный социальный порядок и определить вектор его движения на перспективу, но и обеспечить серьезный прорыв в будущее. Речь идет о достижении нового качества современного российского общества с учетом опыта исторического самосознания. В этой связи встает вопрос о новом понимании значения ментальности в развитии общества?

В своих исследованиях конца XX века нами было выявлено, что в изучении ментальностей огромную роль сыграла Французская «Новая историческая наука» (*La Nouvelle Histoire*): «У истоков данной школы стояли два великих историка XX века Марк

Блок и Люсьен Февр, т. е. изучение истории ментальностей начинается лишь в 30-40-е гг. XX в. Большой всплеск исследований на Западе ... приходится на 60-е гг. и связывается с именами Жоржа Дюби, Эмманюэля Леруа Ладюри и, в особенности, с именем Жака Ле Гоффа. По признанию большинства современных зарубежных и отечественных историков их исследования знаменуют победу принципа историзма. Ж. Ле Гофф является одним из тех ученых, кто стоял у истоков универсальной концепции ментальности...» [2, с. 78].

Примечательно, что в работе «Цивилизация средневекового Запада» (М., 1992) Ж. Ле Гофф связывает закрытость общества с проблемой его самосохранения, акцентируя внимание на том факте, что «...закрытый мир, открывая свои границы и меняя структуру, неизбежно разрушается. Закрытый мир рушится вследствие как внешних, так и внутренних импульсов» [2, с. 79]. Поднимая в своей работе тему генезиса средневековой цивилизации, Ж. Ле Гофф использует термин «ментальность» «...для обозначения особого способа мышления и восприятия мира. В этом контексте обращает на себя внимание проблема сосуществования культур, когда одновременно существует два (или более) строя мысли, два восприятия» [2, с. 79]. В исследованиях истории и теории ментальностей категория «ментальность» включает «...в свое содержание сознание каждой событийной детали и элементов повседневности, различные символы и символические формы, мифы... раскрывается через понятия «духовного мира»,... и «национального чувства»» [2, с. 80]. Очевидно, что новые ступени в развитии цивилизации приводят к изменению ментальности в части усложнения ее структур и образов, трансформации систем базовых ценностей и их еще большему взаимопересечению. Нельзя не отметить, что для России всегда было характерно создание и распространение ментальных образов, отражающих принципы всеединства, целостности и цельности. Почему столь актуален для России вопрос о состоянии современного социального мира.

Таким образом, мы полагаем, что исследования ментальностей в новых условиях открывают новое измерение истории, заставляя по-новому взглянуть на пути к постижению национальных идей в общецивилизационном контексте. Говорить сегодня в России о национальной идее, значит говорить о российской ментальности, а именно, - о национальной целостности и историческом опыте народа, базирующихся на взаимосвязи цивилизации и культуры в их соразвитии. Не вызывает сомнений, что в настоящее время утверждается принципиально новый способ видения пространства и времени, новый способ мышления, а значит, и новый тип научной рациональности, позволяющий осмыслить масштаб и последствия глобальных социальных трансформаций.

В заключение хотелось бы привести слова А. С. Панарина: «Наступает время истории, основывающейся на собственном опыте и собственной традиции. При этом единая большая история вырастает из единой большой традиции... Общим должно быть и будущее» [4, с. 87].

Литература

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2001. 416 с.
2. Грабельных Т. И. Ментальный потенциал образовательных учреждений МВД России. Вопросы методологии социологического познания. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2001. 489 с.
3. Козакевич Хелена. Реализм и социология: вышла ли социология из кризиса? // Социо-Логос: пер. с англ., нем., франц. / сост., общ. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 170-185.
4. Панарин А. С. Россия в социокультурном пространстве «Запад – Восток» // Человек и современный мир. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 66-87.
5. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации // Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 12-27.

Курганская В. Д., Дунаев В. Ю.
Институт философии, политологии и религиоведения
Комитета науки МОН РК, г. Алматы, Казахстан

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОЦИУМА КАК РЕСУРС ПРЕУМНОЖЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Глобализация и переход к постиндустриальному обществу открывают в Казахстане возможности совмещения различных этапов технологического и социально-экономического развития. Стране требуется поиск собственного варианта перехода к постиндустриальному обществу, который позволил бы ей воспользоваться этими возможностями. Поэтому на первый план выходит качественная подготовка таких специалистов, которые могли бы своим интеллектуальным капиталом обеспечить прорыв в постиндустриальное общество. В работе рассматриваются усилия Республики Казахстан в этом направлении, и в то же время показаны проблемы, с которыми сталкивается страна в процессе формирования интеллектуального капитала молодёжи Казахстана.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, молодёжь, образовательные программы, этнические группы, доступ к образованию.

Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu.
Institute for philosophy, political science and religion studies
of CS of the MES of the RK, Almaty, Kazakhstan

IMPROVING THE QUALITY OF THE EDUCATION OF THE YOUNG PEOPLE OF THE POLYETHNIC SOCIETY AS A RESOURCE FOR INCREASE OF INTELLIGENT CAPITAL

Globalization and the transition to a post-industrial society open up in Kazakhstan the possibility of combining different stages of technological and socio-economic development. The country needs to find its own way of transition to a post-industrial society, which would allow it to take advantage of these opportunities. Therefore, high-quality training of such specialists who could provide a breakthrough into a post-industrial society with their intellectual capital comes to the fore. The article discusses the efforts of the Republic of Kazakhstan in this direction, and at the same time shows the problems that the country faces in the process of the formation of the intellectual capital of the youth of Kazakhstan.

Keywords: intellectual capital, youth, educational programs, ethnic groups, access to education.

Интеллектуальный капитал нации как основа формирования постиндустриального общества

В современном мире динамика экономического, социального, политического развития национально-государственных систем в решающей степени определяется разработкой и применением сложных наукоёмких технологий. Могущество, конкурентоспособность, безопасность, будущность страны определяются уровнем её научного и технологического развития, или, что означает то же самое, уровнем развития национального интеллектуального класса. Поэтому рациональное использование наличных в обществе интеллектуальных, духовных, культурных ресурсов становится одним из основных условий эффективности и важнейшим критерием компетентности социально-политического управления. Развитые страны мирового сообщества активно строят постиндустриальную экономику, получая прирост валового продукта за счёт наукоёмких технологий. Экономика, основанная на знаниях, способствовала появлению «экономического чуда» в ряде стран юго-

восточной Азии. Классическим примером такого «экономического чуда» называют Сингапур, опыт которого заимствовали другие страны этого региона – Малайзия, Филиппины, Таиланд. В современном (постиндустриальном, технотронном, информационном и т.п.) обществе знания и информация становятся важнейшим ресурсом, контроль над которым и возможность им распоряжаться становятся определяющим основанием для социально-статусной стратификации.

На наших глазах происходит смена цивилизационных основ жизнеустройства, серьёзная переоценка ценностей общественного развития. Человечество в начале XXI века выходит на очередную волну НТП, которая приведёт к кардинальному и принципиальному преобразованию всей системы общественного производства и установлению нового технологического уклада, базирующегося на формировании интегрированных научно-инновационных систем. В современном производственном процессе интенсифицируются новые научные исследования, ускоряется внедрение их результатов, поднимается уровень образования, организуется широкая информационная сеть. Отныне получение наибольшей прибыли связано со сверхновыми технологиями. На первый план выходит использование не физического, а интеллектуального капитала общества.

В лоне индустриальной формации вызывает постиндустриализм. Социально-экономической основой этого процесса является переход от высокоразвитого техногенного (техноцентрированного) производства к «чистому» производству наукоёмкой продукции. Главный постиндустриальный продукт – знания и информация, а техника и технология её получения и передачи – главное мерило степени развития производства. Ведущей отраслью постиндустриальной экономики становятся банки данных и центры обработки потоков знания (научно-технического, социально-экономического, гуманитарного). Меняются образ жизни и требования к квалификации и образованию работников, всех участников хозяйственно-экономической деятельности. Интеллектуальный капитал человека становится главным ресурсом экономики и главной движущей силой общественного развития.

Казахстанские программы формирования интеллектуального капитала

Высшее образование – основа формирования интеллектуального капитала, и в Казахстане много делается для возможностей его роста. В стране на начало 2018/2019 учебного года функционировало 124 вуза, в которых обучались 542 458 студентов (в 2000 г. их было 440 715 человек). Валовой коэффициент охвата высшим образованием, определяемый как отношение учащихся независимо от возраста к общей численности населения в возрасте 18-22 лет, составляет 54,3% (в 2000 г. он составлял 37,8%) [2].

На заре своей независимости Казахстан разработал фундаментальную программу подготовки высококвалифицированных кадров для приоритетных отраслей экономики страны через международную стипендию «Болашак», которая была учреждена 5 ноября 1993 года Указом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева. Программа включает в себя прохождение как академического обучения (магистратура, докторантура), так и научно-производственных стажировок в ведущих компаниях и университетах мира. В 2014 году на VIII Международной конференции Going Global в г. Майами (США) по итогам исследований Британского совета и Германской службы академических обменов она стала лучшей стипендиальной программой среди 11 подобных в мире.

За 25 лет реализации программ «Болашак» подготовлено 10 096 специалистов в вузах Великобритании и Ирландии (48,8%), США и Канады (37,1%), странах континентальной Европы (4,7%), Азии и Океании (4,8%), Российской Федерации (4,6%). На 1 июля 2018 года стипендию получают 1255 человек, из них 14 человек – по программе бакалавриата, 1067 – магистратуры, 120 – докторантуры, 1 – аспирантуры, 53 человека проходят стажировку [3].

В области образования и науки Республикой Казахстан заключено более 150 международных договоров, в рамках которых различные страны принимают на обучение казахстанских студентов. Казахстанские студенты получают также гранты на обучение, которые дают вузы иностранных государств.

Таким образом, можно констатировать, что в Казахстане процесс формирования интеллектуального капитала для постиндустриального общества набирает обороты. Однако далеко не все вузы обеспечивают такой уровень овладения знаниями, который позволит республике войти в постиндустриальный цикл развития. Качество обучения во многих, особенно периферийных вузах страны и, следовательно, качество формирования интеллектуального капитала вызывают вопросы. Проведённое авторами статьи исследование выявило много проблем в системе высшей школы: оторванность учебных программ и получаемых знаний от потребностей производства; отсутствие у многих небольших вузов необходимых условий (особенно это касается современной технической базы) для подготовки специалистов современного уровня; невысокий уровень менеджмента в системе образования в целом и в вузах в частности; низкая эффективность менеджмента в научной сфере; чрезвычайная бюрократизация системы управления в вузах; неготовность многих вузов обеспечивать преподавателей необходимыми условиями для повышения квалификации и занятия наукой; материальная незаинтересованность преподавателей в подготовке высококвалифицированных специалистов; коррупция; недостаточно высокие профессиональные качества некоторых представителей ППС казахстанских вузов; устаревшие технологии и методы обучения в вузах; слабая вовлечённость студентов в НИР; неэффективность СРСР; неэффективное использование возможностей кредитных технологий; нехватка в читальных залах и библиотеках электронных учебников, удобных книжных каталогов, квалифицированных консультантов, множительной техники, удобных для работы помещений. Все эти факторы негативно влияют на качество получаемых в вузах знаний.

В рейтинг 1000 лучших вузов мира QS World University Rankings-2019 вошли всего 10 казахстанских вузов. Самую высокую позицию из них занял КазНУ им. аль-Фараби – 220 место, ЕНУ им. Гумилёва – 394 позиция, Казахский национальный технический университет им. Сатпаева – 464 место, Южно-Казахстанский госуниверситет им. Ауэзова – на 480 месте и Национальный педуниверситет им. Абая – на 481 месте [4]. А в рейтинг лучших 1000 вузов мира CWUR в 2018 году казахстанские вузы вообще не попали [5].

В обществе появляется прослойка молодых людей с двумя, даже тремя высшими образованиями, со знанием трёх языков – казахского, русского, английского или другого иностранного. Но и получив специальность в вузе, далеко не все молодые люди находят высокооплачиваемую работу, на которую они рассчитывали. В настоящее время, утверждают аналитики, доступный рынок формального трудоустройства представлен главным образом низкооплачиваемой работой (примерно 30-40 тыс. тенге), которая не привлекает молодёжь [6].

Образовательные стратегии этнических групп Казахстана

Казахстан, как известно, многонациональное государство, в котором представители всех этнических групп должны вносить свой вклад в строительство постиндустриального общества. Однако некоторые этнические группы, к числу которых можно отнести курдов, таджиков, турок, дунган и ряд других казахстанских этносов, не смогут найти в таком обществе достойную экономическую и социально-статусную нишу в силу того, что вследствие отсутствия высшего образования они не смогут конкурировать с высокообразованными этническими группами.

Анализ статистических данных показал, что количество лиц с высшим образованием среди отдельных этносов Казахстана чрезвычайно мало. Так, согласно переписи 2009 года, высшее образование имеют только 5,5% курдов, 7,9% турок, 8,4% дунган, 8,6% таджиков [1, с. 99-100]. Эти этносы являются в основном аграрно-деревенскими, с низким уровнем образования и низкой квалификацией. Их экономические стратегии вписываются в традиционную модель, подразумевающую сильное влияние социальной среды на выбор человеком характерных для данной этнической культуры профессий. Дунгане, например, утверждают, что их традиционное занятие – земледелие, и что заниматься торговлей их заставляют исключительно новые экономические реалии. Таджики и узбеки также являются

традиционными земледельцами и торговцами, однако перемены на рубеже 90-х годов прошлого века заставили их поменять, особенно в миграции, вид деятельности. Как известно, выходцы из Средней Азии занимаются в России не только торговлей, но заняты, например, в сфере строительства. Таким образом, рынок диктует этносам, какие экономические стратегии им следует выбирать.

В Казахстане тюркские этносы преобладают в сельском хозяйстве и в сфере услуг. Шансы повысить свой социальный статус при отсутствии высшего профессионального образования у них остаются невысокими, и о таком факторе как развитие интеллектуального капитала говорить не приходится. Вместе с тем, сегодня молодые азиатские этносы в силу многодетности семей всё в большей степени определяют демографическую ситуацию в республике, а это означает, что в недалёком будущем произойдёт увеличение их удельного веса в трудовых ресурсах.

Введение в 1995 г. 10% квоты Ассамблеи народов Казахстана для этнических меньшинств на поступление в вузы было позитивно встречено общественностью всех этнических групп. Эта мера была воспринята как стремление государства гарантировать будущее детей из числа этнических меньшинств, способствовать укреплению солидарности народов РК. По Республике в 1998 г. – последнем году, когда существовали квоты Ассамблеи народов Казахстана для этнических меньшинств – по квоте Ассамблеи были зачислены в вузы представители 44 национальностей, проживающих в Казахстане.

При узаконенной постановлением последнего времени практике формирования студенческого контингента у представителей этнических меньшинств, тем более закончивших школы с национальным языком обучения, объективно сужаются возможности получения высшего образования. В то же время общегосударственная система тестирования, ставящая во главу угла объективную оценку знания абитуриентов, с абстрактной точки зрения является наиболее справедливой.

По всей видимости, не следует рассматривать восстановление квот в качестве единственной или оптимальной меры решения проблем доступности высшего образования для национальных меньшинств. Стратегическая линия пролегает через реформирование средней школы, повышение качества образования и конкурентоспособности выпускников национальных школ. Однако, согласно полученной в ходе наших социологических исследований информации, таким школам не хватает учебников, преподавание казахского языка, например, в уйгурских школах, осуществляется по программе русских, а не казахских школ. В результате выпускники недостаточно хорошо овладевают государственным языком, что затрудняет успешную сдачу тестов по Единому национальному тестированию. Так, по словам председателя уйгурской Ассоциации общественных объединений «ИНАЯТ» Турганжана Розахунова, проблемы и пожелания уйгуров Казахстана в области образования таковы: сельским школам нужна большая поддержка со стороны государства; казахский язык необходимо преподавать в уйгурских школах по программе казахских школ, а не русских; в Министерстве образования необходим куратор уйгурских школ; нужно разработать и внедрить тесты по Единому национальному тестированию на уйгурском языке; следует увеличить количество грантов в профессиональные учебные заведения [7].

Молодёжь группы НЕЕТ

Сельская молодёжь оказывается при получении высшего образования в более сложном положении, чем городская. Прибывая в города в поисках лучшей доли, далеко не все молодые люди вследствие неконкурентоспособности с городской молодёжью поступают на бюджетные места в учебные заведения. Ограничением в получении высшего образования является и высокая оплата за учёбу.

Неконтролируемые потоки миграции из сёл размывают городской рынок труда, оказывают давление на социальную инфраструктуру городов, не готовых принять большое количество переселенцев. О необходимости переломить эту тенденцию говорят на самом высоком уровне. «В первую очередь Правительству совместно с акимами и маслихатами

необходимо провести отбор сёл, имеющих перспективы, и развивать там социальную сферу, создавать интернаты. Мы должны превратить наши сёла в точки роста и устойчивого развития. Необходимо перенять опыт Китая по развитию на селе бизнеса по производству товаров народного потребления, переработке сельхозпродукции и так далее. Там нужно возводить жильё, строить дороги, коммуникации, социальные объекты, развивать малый и средний бизнес. И сюда будут стремиться люди из неперспективных сельских населённых пунктов. У села есть потенциал зарабатывать и достойно жить», – считает Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Правительство должно разработать предложения по реализации специального проекта «Ауыл – Ел бесігі» и обеспечить его финансирование в размере 90 млрд. тенге на 2019-2021 годы [8].

Дорожная карта по обеспечению занятости и социализации молодёжи NEET («не учащиеся, не работающие и не повышающие квалификацию») призвана решить проблему не занятой молодёжи (постановление правительства РК от 21 сентября 2018 г. № 583). Согласно данным Центра прикладных исследований «Талап», её доля в Казахстане достигла 9,5% от населения в возрасте 15-28 лет. Самыми сложными в этом отношении называют Магистаускую и Карагандинскую области, где не занят каждый шестой молодой человек до 28 лет [6].

По данным исследования агротерриторий форсайтинговой компании EXIMAR, проведённого по заказу МНЭ РК, в Казахстане индекс NEET составляет около 37% от всего населения в возрасте от 16 до 24 лет – в сельской местности до 50%, в городах до 20% от возрастной группы 16-25 лет [9]. Как отмечает депутат мажилиса Ирина Смирнова, реализуемые меры по Программам занятости чаще всего охватывают доступные молодёжные группы, а политика по вовлечению неформально занятых не достигает своих конечных результатов [6].

Незанятая молодёжь или молодёжь с низкой заработной платой, которая ограничивает её вертикальную мобильность, представляет собой прямую угрозу общественной стабильности. Ведь большинство из этих молодых людей – выходцы из сельской глубинки, не имеющие социального капитала и не видящие возможность изменить своё положение иным путём, кроме как стать членом какого-либо организованного сообщества, которое окажет поддержку в сложное время. Это могут быть запрещённые религиозные общества, криминальные группы, оппозиционные политические объединения, которые, пользуясь сложным положением этой группы молодёжи, могут направить её на поиски виноватых в представителях некоренных этносов, что собственно и происходит во время конфликтов. В карагандинском конфликте между казахами и армянами (январь 2019 г.), повлёкшим за собой гибель молодого казаха, группы людей из числа коренного населения, собравшиеся на митинг, требовали выселения армян из Караганды. В социальных сетях выразалось недовольство тем, что армяне, якобы, оккупировали ряд экономически выгодных сфер (например, ремонт дорог).

Безработную и не обучающуюся молодёжь Казахстана будет включать в число претендентов на госгранты для бизнеса, – сообщается в недавнем проекте постановления правительства. «В правилах предоставления государственных грантов для реализации новых бизнес-идей участникам государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек» (...) пункт 3 изложить в следующей редакции: «3. Претендентами на получение государственных грантов являются участники программы, прошедшие курсы обучения основам предпринимательства по проекту «Бастау Бизнес» или завершившие обучение в рамках первого направления программы и ранее не получавшие финансовую поддержку в рамках других государственных программ, а также переселенцы, оралманы и молодёжь категории NEET», – сказано в проекте правительственного постановления. В этом документе обозначены также предельные размеры госгрантов в месячных расчётных показателях (МРП), которые планируют выдавать указанной категории (1 МРП = 2525 тенге). «Пункт 8 (правил – КазТАГ) изложить в следующей редакции: «8. Государственные гранты на реализацию

новых бизнес-идей предоставляются в размере до 100 МРП, для молодёжи категории NEET в размере до 200 МРП», – говорится в документе. Проект постановления будет обсуждаться до 13 марта [10].

Заключение

Тенденции развития мирового сообщества свидетельствуют, что роль человека в современной хозяйственной системе радикально отличается от той, которую он играл в индустриальной экономике. В последние годы технологический прогресс приводит к тому, что интеллектуальный капитал человека, его способности к генерированию нового знания и информации становятся главным ресурсом завтрашнего дня.

Информация и знания, лежащие в основе интеллектуального капитала, имеют социально-экономическую значимость не только для индивидуального роста, но и обеспечивают конкурентоспособность страны на мировом хозяйственном рынке. Поэтому задача прироста интеллектуального капитала – жизненная необходимость для любой страны. Казахстан имеет большой потенциал для такого прироста, которым он должен воспользоваться для вхождения в фазу постиндустриального развития.

Литература

1. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Астана, 2010. 297 с.
2. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитеті [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/beta> (дата обращения: 03.03.2019).
3. История Программы // АО «Центр международных программ» - Международная стипендия Президента Республики Казахстан «Болашақ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html> (дата обращения: 03.03.2019).
4. «Назарбаев Университет» и КИМЭП не вошли в тысячу лучших вузов мира [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2019/02/28/nazarbaev-universitet-i-kimep-nevoshli-v-tysyachu-luchshix-vuzov-mira/> (дата обращения: 28.02.2019).
5. Казахстанские университеты не вошли в новый рейтинг 1000 лучших вузов мира CWUR [Электронный ресурс]. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstanskije-universitety-nevoshli-v-novyyu-reyting-1000-luchshih-vuzov-mira-cwur-71097.html> (дата обращения: 28.05.2018).
6. Муминов Аскар. Реальная безработица в Казахстане может достигать 15% [Электронный ресурс] // Atameken business. URL: <https://abctv.kz/ru/news/realnaya-bezrabotica-v-kazahstane-mozhet-dostigat-15> (дата обращения: 09.02.2017).
7. Мифы и правда о казахстанских уйгурах // [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/15189-mify-i-pravda-o-kazahstanskih-uygurah.html> (дата обращения: 13.02.2015).
8. Батурин Вячеслав. В Казахстане составят новую карту страны [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/76267/v-kazahstane-sostavyat-novyyu-kartu-strany.html> (дата обращения: 27.02.2019).
9. Турсынкан Айман. Neet, а не нефть. Как Казахстан теряет человеческий капитал // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eximar.kz/index.php/26-home/slider/229-neet-a-ne-neft-kak-kazahstan-teryayet-chelovecheskij-kapital> (дата обращения: 10.12.2018).
10. Безработную и необучающуюся молодёжь РК хотят включить в число претендентов на госгранты для бизнеса // [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2019/02/27/bezrabotnyuyu-i-neobuchayushhuyusya-molodezh-rk-hotyat-vklyuchit-v-chislo-pretendentov-na-gosgranty-dlya-biznesa> (дата обращения: 27.02.2019).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

В статье указывается на проблему, связанную с интеллектуальным капиталом молодежи и его значимостью в эпоху цифрового общества. В ходе анализа автор раскрывает теоретико-методологические подходы зарубежных и российских ученых к понятию интеллектуальный капитал, его составляющие, цифровая эпоха. Развитие информационных технологий в середине XX века привело к появлению новых теоретических направлений, в которых исследователи рассматривали проникновение информационных технологий во все сферы общественной жизни, а также влияние, которое они оказывают на молодежь.

Ключевые слова: методология социологического исследования, интеллектуальный капитал, качество жизни, цифровое общество.

Sushko V. A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

YOUTH INTELLECTUAL CAPITAL IN THE ERA OF DIGITAL SOCIETY

The article points out the problem associated with the intellectual capital of young people and its importance in the era of digital society. In the course of the analysis, the author reveals the theoretical and methodological approaches of foreign and Russian scientists to the concept of intellectual capital, its components. The modern informational technologies and the Internet as a part of them are changing our world. These changes are the reason for genesis of new theoretical concepts in the middle of XX century, which research the influence of informational technologies on spheres on the youth.

Keywords: methodology of sociological research, intellectual capital, quality of life, digital society.

Сегодняшнее человеческое общество – это информационная или цифровая эпоха, основными особенностями которой являются использование информации почти во всех сферах жизни и автоматизация производства.

В цифровую эпоху изменения происходят не только в производстве, но также в мировоззрении людей. Увеличивается доля умственного труда, людям становится важно удовлетворять свои информационные и творческие потребности, а не только материальные. Развитие цифровой эпохи приведет к тому, что большинство населения будет занято получением, хранением, обработкой и преобразованием информации. В то время как материальное производство будет возложено на роботов.

В современном обществе существует ряд опасностей. К таковым относится информационный стресс, обусловленной информационной лавиной. Не каждый человек способен умело ориентироваться в потоке данных, отсекают информационный мусор и выявлять знания как высшую форму информации. На сознание человека оказывают сильное влияние СМИ. С развитием различного рода электронных устройств появляется угроза неприкосновенности частной жизни.

Цифровая эпоха предрасполагает к появлению единой цивилизации, в которой каждый человек будет иметь доступ ко всем информационным ресурсам. Она характеризуется следующими основными признаками: большинство работающих заняты в сфере производства информации и информационных услуг, обеспечены техническая, технологическая и правовая возможности доступа любому члену общества практически к

любым нужным ему данным, информация становится важнейшим стратегическим ресурсом общества и занимает ключевое место в экономике, образовании и культуре.

Если каждый предыдущий этап развития человечества длился около трех веков, то ученые прогнозируют, что цифровая эпоха продлится значительно меньше. Срок ее существования ограничится вероятно сотней лет. Таким образом, цифровая эпоха – это эпоха общества, структуры, техническая база и человеческий потенциал которой приспособлены для превращения знаний в информационный ресурс и переработке последнего из пассивных форм (книги, статьи) в активные (модели, алгоритмы, программы, проекты). Особое значение имеет создание баз знаний, что может быть воплощено за счет качественного преобразования традиционных баз данных, рожденных ранними поколениями ЭВМ.

Инновационные средства взаимосвязи технологизируют интеллектуальную активность. Появляется система пантехнологического характера, в критериях данной системы технологизация интеллектуальной активности заменяет культуру в целом; информационные системы перевоплощаются в базу всех передовых технологий. Информационные системы приняли статус интеллектуального метода решения научно-технических, юридических, теоретических задач; пантехнология перевоплотилась в научно-техническую базу информационной цивилизации. Данное событие обеспечило происхождение сообщества, в котором система технологий обусловлена опережающим развитием знаниевого массива, - появилось сообщество, основанное на знании (knowledge - based society) [9].

Сообщество познания (Knowledge - based society) в концептуальной интерпретации имеет возможность существовать как сообщество, владеющее группой показателей:

1. Свободный и неограниченный автоматизированный доступ ко всей информации и познаниям, нужным для жизнедеятельности и решения собственных и общественно важных задач;
2. Доступность (индивидууму, организации, группе) передовых информационных технологий;
3. Наличие развитых инфраструктур, обеспечивающих создание государственных информационных ресурсов.

Сообщество, относящееся к типу информационных, само считается создателем нужных информационных ресурсов, в том числе и научных. В полном значении информационным сообществом имеет возможность быть названным только то сообщество, которое не только владеет высочайшим уровнем информационных технологий и конкурентоспособно на крупном информационном рынке, которое не только наполнено компьютерами во всех сферах (обиход, создание, управление), но и которое само изготавливает нужную информацию; убыстренная автоматизация и роботизация сфер изготовления и управления; радикальная модификация социальных структур, вызывающая увеличение сферы информационной деятельности и услуг. При этом происходит подъем количества работающих в сфере информационной деятельности: он обязан создавать не менее 50% всеобщего количества занятых.

Таким образом, позволительно репрезентировать эволюцию концепций информационного сообщества от мыслей постиндустриализма (О. Тоффлера, Д. Белла, А. Турена и др.), акцентирующих интерес на экономическом анализе нового сообщества, посредством традиции французской критической социологии, рассматривающих научно-технические и общественные нюансы информационного сообщества по передовым исследованиям сообщества познания (Knowledge – based Society), приобретающих общественно-философское направление. Как указывает проведенный анализ научных учений, теоретические вопросы информационного сообщества активно разрабатываются на Западе (работы М. Кастельса, Э. Гиденса, Г. Киссинджера, Г. Стоуньера, А. Лаборита, Дж. Мартина, Р. Катца, Д. Медоуза, Ф. Уэбстера, Б. Уинстона, Г. Шумана, Е. Масуды) [9].

Современная молодежь – это наиболее социально-активная часть общества. Молодые люди очень быстро приспосабливаются к современным тенденциям и уверенно идут в одну

ногу с развитием современных технологий. Как особый социальный феномен молодежный возраст имеет свои характеристики: активность, инновационность, открытость, креативность. В первую очередь, мы сейчас говорим о социальной молодости, а не конкретных возрастных рамках.

На сегодняшний день основные и наиболее важные периоды становления и развития молодежи проходят в эпоху информационного общества, главным атрибутом является интернет, выступающий в роли информационно-коммуникативного пространства. Этот ресурс позволяет приобрести новые знания, социальные навыки при помощи социальной гибкости и динамизма, характерных для группы данного возраста; молодые граждане осваивают современные технологии быстрее взрослых, тем самым получают статус, который можно условно назвать цифровым поколением. Информационное общество вносит свои существенные коррективы в социокультурное развитие общества, порождая новые общественные отношения, социально-культурные и духовные приоритеты и предпочтения. Эти изменения требуют более глубокого и детального социологического исследования о влиянии интернета на молодежь [1].

Становление глобального информационного общества актуализирует проблемы, связанные с эффективной социализацией личности, особенно социализации молодежи. Для анализа процесса социализации молодежи российский исследователь А. И. Ковалева вводит понятие «социализационная траектория» – интегральный показатель, учитывающий объективную и субъективную сторону этого процесса социализации в условиях усугубляющейся поляризации общества. Она приходит к выводу о том, что «в социализационных траекториях молодежи проявляются отклонения в процессе социализации не только как формы девиации, но и как преждевременное или запаздывающее освоение социальных норм и культурных ценностей, обретение социальных ролей, а также затяжные кризисы социализации в молодежном возрасте, для которой рассогласовываются пути, сроки и способы становления». Поскольку перечисленные траектории «имеют общей тенденцией уменьшение государственного сегмента институтов социализации», А. И. Ковалева видит актуальным «поиск механизмов, обеспечивающих общественную стабильность через социализационные процессы, определение их перспективных моделей в современном российском обществе...» [5].

В информационном обществе личность вынуждена играть гораздо больше социальных ролей, востребованными становятся нетрадиционные социальные и психологические свойства человека. При социализации и ресоциализации повышается значение таких качеств как толерантность, гибкость, устойчивость к стрессам, мобильность мышления.

Можно смело сказать, что молодежи отводится главная роль в построении информационного общества. При постоянном применении информационных технологий в повседневной жизни, приобщая другие социальные группы, схожие с молодым поколением, постепенно устанавливается информационное равенство среди членов современного общества [7]. Ускоренное развитие информационно-коммуникационной системы существенно влияет на процесс коммуникационной сферы в молодежной среде, то есть сферы общения. Повышение информированности и вовлечения в различные стороны жизни общества осуществляется при помощи роста информационных источников и увеличения объема информации и сведений. Информационные технологии служат основанием системы общения молодежи и оказывают влияние на ее образ жизни. Такие технологии пользуются популярностью в повседневной жизни, прежде всего у молодого поколения. Процесс коммуникации носит опосредованный характер, влияя на создание контактов в рамках определенных социальных групп, общностей или организаций. Такая форма коммуникации является культурно-обусловленной и является социальным диалогом, у нее нет определенных принципов и норм [3].

В связи с вышеизложенным, становится очевидным необходимость исследования интеллектуального капитала современной молодежи и специфики его влияния на качество

жизни и особенно важным в связи с тем, что сейчас во взрослую жизнь вступает то поколение молодых людей, чье детство прошло в нестабильное десятилетие после распада Советского Союза, чьи родители учили своих детей прежним образцам социального поведения, которые на данный момент во многом утратили свою актуальность и требуют значительных преобразований.

Современному молодому человеку в российском обществе недостаточно просто следовать моделям поведения своих родителей, поскольку государство больше не дает никаких социальных гарантий трудоустройства и самореализации, таким образом, индивиду необходимо обучиться совершенно новым механизмам адаптации к современным реалиям, чтобы обеспечить себе безбедное существование и достаточно высокое качество жизни. С этой задачей молодым людям может помочь справиться навык управления собственным интеллектуальным капиталом, позволяющим повысить свою социальную мобильность и наиболее эффективно приспособиться к общественной жизни. Он способствует повышению эффективности экономической деятельности личности [4]; формированию государства, служащего интересам своих граждан [10]; передачи из поколения в поколение культурных и общечеловеческих ценностей, которые формируют мировоззрение личности [2]; решению различных социально-психологических проблем в отношениях между людьми, обладающими тем или иным социальным капиталом [11]. Все вышеперечисленное во многом определяет состояние качества жизни.

В современном обществе интеллектуальный капитал становится основой богатства. Именно он определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом их развития. В процессе создания, трансформации и использования интеллектуального капитала участвуют все субъекты рыночных отношений.

Термин «интеллектуальный капитал» появился в начале 1990-х гг. и обозначал «сумму всех знаний всех работников предприятия, которая предоставляет ему конкурентное преимущество на рынке». При этом под знанием понимались патенты, процессы управленческие навыки, технологии, информация о клиентах и поставщиках, а также опыт [6]. Позднее в связи с нарастанием процесса информатизации общества и экономики, с превращением индустриальной экономической системы в постиндустриальную, термин «интеллектуальный капитал» был уточнен следующим образом: «Это знание, которым владеют работники; это электронная сеть, позволяющая корпорации реагировать на изменение рыночной ситуации быстрее конкурентов; это партнерство компании и клиента, укрепляющее связи между ними и вновь и вновь привлекающее потребителя» [6]. Также существует трактовка «интеллектуального капитала» как знания, которые могут быть преобразованы в стоимость.

Так, как же влияют знания и информация на современную молодежь? Интеллектуальный капитал не связан напрямую с материальными ценностями, он определяется, в первую очередь, человеческим, организационным и потребительским капиталом. Если одни термином «человеческий капитал» обозначают знания и творческие способности работников, то другие подразумевают не только духовные, но и физические способности человека. Получается, что с одной стороны «интеллектуальный капитал» уже, чем «человеческий». Но с другой стороны – шире, потому что включает, кроме человеческих способностей, результаты и условия творческого труда (интеллектуальное оборудование, патенты, связи с потребителями), [6] т. е. организационный и потребительский капитал. Итак, в структуре интеллектуального капитала различают человеческий, организационный и потребительский капитал. Представление об основных составляющих интеллектуального капитала и данная терминология являются весьма распространенными в научной литературе, посвященной проблемам формирования и использования интеллектуального капитала. Человеческий капитал является той частью интеллектуального капитала, которая имеет непосредственное отношение к человеку. Это знания, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда. Человеческий капитал важен при проведении инноваций и любого обновления [8].

На сегодняшний день основной проблемой, связанной с таким явлением, как интеллектуальный капитал личности, является то, что большинство представителей современной молодежи зачастую не понимают и даже не догадываются, какую роль он может играть в их жизни. В связи с этим они не используют или неэффективно используют его для самореализации и повышения качества своей жизни, которое очень неустойчиво и весьма подвержено социальным изменениям. В случае отсутствия попыток изучения особенностей влияния интеллектуального капитала личности на качество жизни, высока вероятность повышения количества неудовлетворенных своей жизнью индивидов, склонных считать, что только деньги и другие материальные ценности можно использовать для обеспечения жизненного благополучия и не осознающих наличие альтернативных средств самореализации. Если же выявить степень влияния интеллектуального капитала личности на качество жизни современной молодежи, можно определить, каким образом необходимо использовать интеллектуальный капитал, что он себя представляет в современных условиях, чтобы повысить качество жизни.

Интеллектуальный капитал формируется в структуре общественных отношений, и главную роль при этом играет обучение и воспитание, которое в основной степени происходит в коллективе. Процесс накопления интеллектуального капитала происходит неотрывно от развития личности. Рассматривая два понятия как взаимодополняющие, мы должны отметить, что есть два способа формирования изучаемой категории: самостоятельное, без целенаправленного воздействия индивида, и целенаправленное, которое можно определить как воспитание путем воздействия на человека с помощью педагогических инструментов. Другими словами, первый способ - пассивное развитие личности, которое происходит в процессе общения со сверстниками, просмотра фильмов, чтения художественной литературы, участия в мероприятиях общественного характера. Второй способ мы охарактеризуем как активное воздействие на индивида с целью повышения его образовательного, интеллектуального и общекультурного уровня. Здесь большую роль начинают играть педагогические работники - воспитатели детских садов, учителя школ, тренеры спортивных, танцевальных секций, преподаватели учреждений дополнительного и высшего образования. Дети большее количество времени проводят в семье, в связи с этим родителей мы не можем отнести ни к первой, ни ко второй группе - не всегда их воздействие является как целенаправленным, так и пассивным. Главную роль в формировании интеллектуального капитала играет активное воспитание. Целенаправленное воздействие позволяет более четко организовать образовательную деятельность и контролировать процесс обучения. Путем использования специальных образовательных технологий существует возможность ставить цели обучения, прогнозировать результаты и проводить корректировку в случае ошибки. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что формирование интеллектуального капитала наиболее связано с образованием и, соответственно, такими науками, как педагогика, психология и социология.

На данный момент интеллектуальный капитал личности является недостаточно хорошо изученным явлением. И особенностям влияния интеллектуального капитала личности на формирование качества жизни молодежи посвящено очень мало исследований, поэтому необходимо проводить подобные исследования, чтобы обогащать научное знание об изучаемой нами проблеме.

Литература

1. Бойко Н. Л. Молодежь эпохи интернет на пороге взрослой жизни: социологический анализ // Социологический альманах. № 5. 2014. Киев. С. 360.
2. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004. С. 453.
3. Извекова М. Н. Влияние информационно-коммуникативной среды на становление молодежи как социальной группы в структуре общества // Теория и практика общественного развития. Социология. № 01 / 2010. Курск. С. 138-139.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 175.
5. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109-114.
6. Логачев В., Жернов Е. «Интеллектуальный капитал» с позиции трудовой теории стоимости // Экономист. 2006. № 9. С. 36–41.
7. Лунева Е. В., Фомичев К. А. Молодежь в информационном обществе. Курган. 2014. С. 47.
8. Муртазин А. С. Интеллектуальный капитал и его роль в интеллектуализации хозяйственной деятельности // Известия ПГПУ. Сектор молодых ученых. № 6 (10). 2008. С. 9-10.
9. Одинцов С. А., Ващенко А. В. Развитие теорий информационного общества и понятия «киберпространство» [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. №121(07). 2016. С. 1-14. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/07/pdf/116.pdf> (дата обращения: 05.01.2019).
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 530-590.
11. Ценности культуры и развитие общества / под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. М., 2007. С. 253-275.

УДК 338.24(314.743)

Тольвайшис Леонас

Университет «Унион – Никола Тесла», г. Белград, Сербия;
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ВЛИЯНИЕ УТЕЧКИ УМОВ НА ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЁЖИ СЕРБИИ

В статье на примере Сербии рассматриваются проблемы государственной политики сохранения и развития интеллектуального капитала. Анализируется влияние утечки умов на сохранение человеческого капитала в Сербии. Приводится оценка мер государственной политики по удержанию образованной молодёжи с точки зрения теории интеллектуального капитала. На примере стран-доноров и стран-реципиентов трудовых ресурсов рассматриваются разные административные подходы к социальному и человеческому капиталу.

Ключевые слова: социальный капитал, человеческий капитал, утечка умов.

Tolvaišis Leonas

Faculty of Diplomacy and Security, Union Nikola Tesla University, Belgrade, Serbia;
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

THE IMPACT OF BRAIN DRAIN ON THE PROSPECTS OF PRESERVATION AND REALISATION OF INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUTH IN SERBIA

The article analyses the problems of state policies of preservation and development of intellectual capital, focusing on the case study of Serbia. The impact of brain drain on the preservation of human capital in Serbia is assessed. Measures of state policies of preventing educated youth from emigration are evaluated in the framework of intellectual capital theory. Examples of donor states and recipient states are invoked in order to assess various approaches to social and human capital.

Keywords: social capital, human capital, brain drain.

Интеллектуальный капитал имеет ключевое значение для современной «экономики знаний». От способности государства как одного из ведущих субъектов глобальных рыночных отношений создавать и использовать интеллектуальный капитал зависит эффективность использования прочих видов ресурсов, а следовательно – и экономическая мощь государства [10] и благосостояние его граждан. Благоприятные условия развития человеческого капитала как неотъемлемой составляющей интеллектуального капитала являются необходимой предпосылкой экономического, технологического, инновационного развития государства и его конкурентоспособности. Поскольку первоисточником интеллектуального капитала является человеческий капитал, следовательно, индивиды, осуществляющие интеллектуальную деятельность [11], будучи носителями знаний, навыков, компетенций, инновационных способностей, идей и творческого потенциала, в совокупности олицетворяют человеческие активы как составную часть интеллектуального капитала государства [9]. От способности государства удерживать стратегические (трудоспособные) человеческие активы напрямую зависят перспективы развития интеллектуального капитала общества.

Сербия являет собой пример экономической системы, для которой проблема утечки умов актуальна десятилетиями, а её масштабы иллюстрируются устоявшейся к 2018 году тенденцией ежегодного отъезда из страны числа граждан, эквивалентного численности населения небольшого города, причём четверть уезжающих приходится на людей с высшим образованием [6]. За последние 40 лет доля лиц с высшим образованием в структуре эмиграции выросла более чем в 10 раз [14]. Отток преимущественно молодого населения из страны с 2007 г. вырос более чем вдвое – с 26 тыс. до 58 тыс. чел. в год в 2014 г. [2]. Доля уезжающей за рубеж молодёжи выросла с 2% в середине 1990-х гг. до 15% в середине II десятилетия XXI в. Треть студентов планируют покинуть Сербию по окончании учёбы [3]. Половина от этого числа не планирует возвращаться, что свидетельствует об отсутствии у молодёжи веры в улучшение ситуации на родине. В более чем 90% случаев миграционные установки молодёжи находят поддержку у родителей, а у 70% респондентов уже имеются родственники или друзья за рубежом [15].

В 2018 г. Сербия возглавила рейтинги стран, наиболее подверженных риску утечки умов [19]. Так, 46% молодёжи в возрасте от 15 до 29 лет выказывает желание покинуть страну. 27% образованной молодёжи готово покинуть Сербию навсегда, что свидетельствует об утрате государством контроля над эмиграционной ситуацией. В 2018 г. Сербия находилась на 4 месте в мире по масштабам утечки талантов, неспособности удержать молодёжь от эмиграции и вернуть уже уехавшую молодёжь (уступая лишь Боснии и Герцеговине (БиГ), Гаити и Венесуэле [20, с. 257]. Средний возраст потенциальных эмигрантов – 28,7 лет, а каждый пятый из них является обладателем диплома факультета или высшей школы [13].

Эмиграционные настроения выказывают 67,7% молодых граждан Сербии, из которых 81,9% желают эмигрировать по экономическим причинам, 4,3% в целях получения более качественного образования, и лишь 3,7% в целях знакомства с другими культурами [8, с. 94]. В числе причин эмиграции студентами называются ограниченные возможности трудоустройства по специальности (27,3%), низкий уровень заработной платы (21,3%), низкий уровень жизни (20,1%), ограниченные возможности профессионального развития [13]. 60% молодёжи проживает в квартирах, принадлежащих родителям; схожая доля молодёжи не располагает доходами, а 14% зарабатывает менее 24 тыс. динаров (15,8 тыс. руб.) в месяц.

К эмиграции молодых граждан из Сербии подталкивают неизвестность относительно перспектив жизни в стране и стремление жить в стабильном и благополучном обществе. Вместе с тем, показательна готовность свыше половины респондентов (51,6%) отказаться от планов эмиграции в случае обеспеченного трудоустройства в Сербии; и лишь чуть менее четверти студентов утверждает, что на их решение уехать не может повлиять ничто [13]. Таким образом, стратегия борьбы с утечкой умов должна иметь целью построение

эффективных государственных институтов, обеспечивающих стабильность и благополучие общества.

Эмиграция молодёжи отрицательно сказывается на демографической структуре населения Сербии, а долгосрочные эффекты ещё более неблагоприятны. Неблагополучные в экономическом отношении территории страны при этом претерпевают наибольший демографический, культурный и интеллектуальный урон. Так, свыше трети студентов, желающих покинуть Сербию, родом из южных и восточных регионов страны [4]. Из половозрастной структуры выборки (64,6% женщин и 35,4% мужчин) [13] следует, что эмиграция таит в себе риск ухудшения перспектив воспроизводства населения.

Низким уровнем оплаты труда в Сербии объясняется непопулярность использования капитализации заработной платы высококвалифицированного специалиста в качестве методики оценки оттока человеческого капитала. Для преобладающего общественно-политического дискурса характерно измерение ценности носителей интеллектуального капитала не ожидаемыми результатами их деятельности, а средствами, вложенными государством в формирование человеческих активов. Согласно опубликованным в печати оценкам, подготовка высокообразованного специалиста обходится государству в 30-35 тыс. евро [6], а из-за эмиграции образованных граждан Сербия ежегодно теряет порядка миллиарда евро. В общественной дискуссии упоминалась сумма в 12 млрд. евро, вложенная государством в образование естественнонаучной интеллигенции и учёных, уехавших за рубеж [1], а в качестве «компенсации» – значительные средства, пересылаемые трудовыми мигрантами на родину.

Более зримым выражением утечки умов являются образовавшиеся пробелы на рынке труда. Помимо нехватки 15 тыс. специалистов в области информационных технологий, в число дефицитных профессий в Сербии входят социальные работники, инженеры-строители, архитекторы, юристы, экономисты органов местного самоуправления, работники физического труда в коммунальных предприятиях, сезонные сельскохозяйственные рабочие, педиатры, радиологи, анестезиологи, специалисты по ремонту тепловых электростанций [5].

Выгодоприобретателями отъезда образованной молодёжи за рубеж являются экономически развитые государства, привлекающие высококвалифицированных специалистов без каких-либо вложений со своей стороны. В числе наиболее привлекательных направлений эмиграции для сербской молодёжи лидируют Германия (24,2%), США (11,2%), Швейцария (10,7%), Австрия (8,7%), Норвегия (6,3%) [13], Италия (6,9%), Австралия (6,6%), Канада (5,4%) [8, с. 94]. Особую опасность для рынка труда Сербии представляет принятый в Германии 19 декабря 2018 г. Закон о иммиграции квалифицированной рабочей силы [18]. Ставящий целью привлечения квалифицированных специалистов, новый закон даёт возможность поиска работы не прежде, а по прибытии в Германию, причём начало работы возможно ещё в ходе процедуры нострификации (признания) дипломов и квалификации. Упраздняется требование доказательства отсутствия граждан Германии или Европейского союза, обладающих соответствующей квалификацией, на бирже труда. Вступив в силу в 2020 г., этот закон создаст риск эмиграции в Германию 200 тыс. граждан Сербии, преимущественно врачей, медицинских техников, профессиональных водителей и мастеров всех профилей. Масштаб эмиграции высококвалифицированных специалистов в области медицины ярче всего иллюстрируют данные Медицинской палаты Сербии, согласно которым ежегодно свыше 800 врачей обращаются за сертификатом, необходимым для трудоустройства за рубежом [2].

В качестве мер по замедлению данной тенденции предлагается повышение заработной платы, привилегированное решение жилищного вопроса по образцу служащих в армии и полиции, поддержка трудоустройства и кадровое обеспечение медицинских учреждений. Отток квалифицированных медицинских кадров из страны влечёт за собой риск сокращения медицинской инфраструктуры, по примеру соседней Болгарии. Поскольку большинство высококвалифицированных врачей по совместительству являются преподавателями медицины, их отъезд означает утрату человеческого капитала в сфере

высшего образования. Не меньшей утратой человеческого капитала для подавляющего большинства сербского общества оборачивается массовый отток высококвалифицированных врачей из государственных клиник и с факультетов в частные клиники, цены услуг которых недоступны для большинства граждан.

Наглядным примером потери лучших выпускников поколения является Белградская математическая гимназия, 10% выпускников которой продолжает обучение за рубежом (как правило, в Великобритании), а в Сербию возвращаются лишь отдельные индивиды [17]. Выбор средних профессиональных училищ в Сербии всё чаще обусловлен не будущим желаемым направлением подготовки в вузе, а стремлениями специализации в целях дальнейшей эмиграции и трудоустройства за границей. Особым спросом пользуются специальности в сферах медицины (медсёстры, фармацевты, физиотерапевты), ресторанного бизнеса (повара и официанты) и информационных технологий как наиболее востребованные на рынках труда Германии, Австрии, Швейцарии, Норвегии, Дании и Швеции. Ввиду отсутствия финансовых возможностей оплаты за учёбу в вузах, молодые люди по окончании профессиональных училищ эмигрируют в Германию, где совмещают работу и учёбу. В качестве единственного способа замедления тенденции утечки умов называются повышение качества жизни работников секторов здравоохранения, ресторанного бизнеса и сектора информационных технологий, а также перспективы повышения квалификации в стране.

В эпоху усиления конкуренции за привлечение умов, управление интеллектуальным капиталом приобретает ключевое значение. Слабые способности государства трудоустроить молодые способные кадры влекут за собой низкий уровень инновативности экономики, ослабление предпринимательской активности, сокращение объёмов экспорта. Управление миграцией молодого образованного населения является одним из приоритетных направлений работы правительства Сербии. Несоответствие образовательных программ потребностям рынка труда называется в качестве ключевой причины безработицы молодёжи. В базе данных биржи труда Сербии числится около 45 тыс. безработных с высшим образованием [17]. В качестве основной необходимой меры такой политики называется приведение набора студентов в высшие учебные заведения в соответствие с потребностями рынка труда. Государством прорабатываются возможности трансграничного обмена специалистами, а также возвращения части эмигрантов на рынок труда Сербии ввиду намечившегося экономического роста и расширения отечественного рынка информационных технологий и строительства.

Важным звеном, помогающим молодым людям в профессиональном развитии, является Фонд поддержки молодых талантов, в базе данных которого значатся 24.400 студентов вузов и учащихся средних школ, удостоенных наград или стипендий на обучение по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в Сербии и за рубежом [16]. Со стипендиатами заключается договор, обязывающий их 5 лет отработать в Сербии либо 3 года провести в активных поисках работы. Такая модель подразумевает необходимость обеспечения выпускников рабочими местами, что при её внедрении не всегда учитывается, равно как и соотношение размера заработной платы с уровнем расходов на проживание, образование и здравоохранение. Чтобы помочь стипендиатам, министерство и фонд сотрудничают с ведущими компаниями, в т. ч. с группой Майкрософт и Газпром-Нефтью в целях организации курсов повышения квалификации и последующего трудоустройства.

В ходе координации деятельности ключевых акторов, Стратегией управления миграцией [7] учитывается необходимость вовлечения сербской диаспоры. В распоряжении государства остаётся возможность специализации в отдельных отраслях, в которых возможно привлечение человеческого капитала из диаспоры без значительных затрат. Необходимой предпосылкой возвращения части диаспоры является разъяснение условий трудоустройства и уровня жизни.

Серьёзным барьером для конкурентоспособности государства явилось создание административных препятствий для возвращения тысяч молодых людей по окончании учёбы за рубежом. В Сербии не рассматривалось внедрение опыта Китая, создавшего условия для

трудоустройства возвращающейся молодёжи в государственной администрации либо открытия собственного дела: отсутствуют не только оценки количества граждан, потенциально могущих вернуться в Сербию, но не предусмотрены также и меры поддержки в случае их возвращения. Напротив, требование дорогостоящей нострификации зарубежных дипломов всех уровней образования (от средней школы до аспирантуры) отпугнуло многих молодых граждан от перспектив возвращения в Сербию (процедура упрощена после 2014 г.). Таким образом экономика Сербии потеряла тысячи молодых граждан, приобретших образование и опыт работы за рубежом, владеющих языками, располагающих контактами в предпринимательстве и науке.

Вложения государства в меры поддержки предпринимательства в целях замедления темпов эмиграции могут окупаться с развитием бизнеса в стране. Необходимым условием выполнения распротранённого в Сербии требования наличия опыта работы при трудоустройстве молодёжи является возможность прохождения практики в крупных и средних предприятиях по окончании вуза. Быстрое трудоустройство является залогом поддержания актуальности приобретённых знаний. Согласно глобальному индексу конкурентоспособности экономики, Сербия находится на 104 месте в мире по уровню развития институтов, в Европе обогнав лишь БиГ [20]. 126-е место по уровню защиты прав собственности отражает слабые гарантии обеспечения достойного уровня жизни молодых предпринимателей (по условиям предпринимательства Сербия обгоняет лишь БиГ и Албанию) [20]. Как следствие, риску открытия своего дела молодёжь склонна предпочитать работу на госслужбе. Поскольку шансы трудоустройства в госслужбе без родственных или партийных связей ограничены, единственным шансом на достижение желаемого уровня жизни остаётся эмиграция.

Анализ оттока носителей интеллектуального капитала из Сербии был бы неполным без обращения к понятию социального капитала, включающего в себя общественные институты, ценности и общественные отношения [12]. Экономический фактор существенным образом влияет на степень удовлетворённости молодёжи своим положением в государстве и на уровень доверия молодёжи в институты государства. Исключительной важностью с точки зрения социального капитала обладают эффективность социальных лифтов и доверие граждан общественным институтам. Так, средний уровень образования в центрах принятия политических решений традиционно уступает утрачиваемому Сербией в ходе утечки умов интеллектуальному капиталу. Вопреки принципу успешного руководства, подразумевающему необходимость ознакомиться с организацией (корпорацией, армией, государством), начав работу в ней с низших ступеней иерархической лестницы, в Сербии распространены случаи начала политической карьеры с руководящих позиций при отсутствии опыта работы. Таким образом, проблема утечки умов неразрывно связана с проблемой отрицательного отбора, заложенного в основу социальных лифтов. Непотизм (кумовство) как система социальной организации также тормозит развитие конкурентных качеств личности. Вследствие политизации молодёжи снижается уровень социальной активности, а сформировавшаяся модель активности характеризуется значительным уровнем недоверия. Мотивация вовлечения молодёжи в политические организации основывается на целях трудоустройства и спонсорства, тогда как молодые люди, не преследующие подобных целей, склонны воздерживаться от активности. Налицо также признаки кризиса ценностного капитала государства, т.е., патриотических установок и ценностей институтов. Низкий престиж работы в сфере образования и забастовки учителей являются отражением кризиса системы образования и утраты данной сферой приоритетности в глазах государства, в т. ч. при распределении бюджетных средств.

В заключение отметим, что опыт Сербии свидетельствует о нарушении как коммуникативного (передача знаний), так и финансового (вложения в науку) аспектов интеллектуального капитала, а также механизмов воспроизводства последнего. Налицо также слабость организационного капитала, выраженного в технологиях использования человеческого капитала. Будучи устремлённым в будущее и неразрывно связанным с

личностью его носителя, интеллектуальный капитал крайне чувствителен к склонности государственных институтов рассматривать его в качестве собственности, тем более когда подобный подход не сопровождается созданием благоприятных условий для его развития и мерами мотивирования. Пренебрежительное отношение институтов к интеллектуальному капиталу ввиду слабостей структурного капитала как качественной характеристики институтов, а также неэффективности трансформации интеллектуального капитала в структурный капитал, следствием имеет воспроизводство критических дисфункций структурного капитала.

Литература

1. Аврамовић З. Зауставити одлив мозга // Вечерње новости. 2017. 11 јан. С. 1.
2. Дукић М. Раст емиграције из Србије: збогом памети // Бизнис и финансије. 2017. 27 дец. С. 1.
3. Ђорђевић К. Трећина студената би радо отишла из Србије // Политика. 2018. 12 дец. С. 1.
4. Јокић-Стаменковић Д. Сваки четврти студент сања да настави живот у Немачкој // Политика. 2018. 22 јун. С. 1.
5. Микавица А. Србија ће пожелети радника // Политика. 2017. 1 апр. С. 1.
6. Радивојша Б. Образовани годишње „однесу” милијарду евра одлазећи из Србије // Политика. 2018. 17 окт. С. 1.
7. Република Србија. Стратегија за управљање миграцијама // Службени гласник. 2009. 28 јул. № 59.
8. Томановић С., Станојевић Д. Млади у Србији 2015: стања, опажања, веровања и надања. Београд: Friedrich Ebert Stiftung, 2015. 136 с.
9. Brooking A. Intellectual capital. Core Asset for the Third Millennium Enterprise. London: International Thomson Business Press, 1996. 224 pp.
10. Edvinsson L. Some perspectives on intangibles and intellectual capital // Journal of Intellectual Capital. 2000. Vol. 1. № 1. P. 12-16.
11. Galbraith J. K. The New Industrial State. Princeton: Princeton University Press, 2007. 576 pp.
12. Grootaert Ch., Van Bastelaer Th. Understanding and Measuring Social Capital: A Multidisciplinary Tool for Practitioners. Washington, D.C.: World Bank, 2002. 304 pp.
13. Ђукић Дејановић: Последнице одласка младих сложене и далекосежне [Електронни ресурс] // РТС, 11 октобра 2018. URL: <http://rts.rs/page/stories/sr/story/125/drustvo/3286078/djukic-dejanovic-posledice-odlaska-mladih-slozene-i-dalekosezne.html> (дата обраћања: 24.12.2018).
14. ОЕЦД: Млади и даље одлазе из Србије [Електронни ресурс] // 23 новембра 2016. URL: <http://mondo.rs/a958930/Info/Drustvo/Odliv-mozgova-Mladi-sve-vice-odlaze-iz-Srbije.html> (дата обраћања: 24.12.2018).
15. Република Србија. Влада. Трећина студената планира наставак живота у иностранству [Електронни ресурс] // 21 јуна 2018. URL: <http://srbija.gov.rs/vest/324967/trecina-studenata-planira-nastavak-zivota-u-inostranstvu.php> (дата обраћања: 24.12.2018).
16. Фонд за младе таленте [Електронни ресурс] // URL: <http://fondzamladetalente.rs/opama/> (дата обраћања: 24.12.2018).
17. Черин С. Одлив мозга — И да се врате, шта бисмо с њима? [Електронни ресурс] // Спутник, 31 маја 2015. URL: <https://rs.sputniknews.com/komentari/201505312256770/> (дата обраћања: 24.12.2018).
18. Deutsche Welle. Kabinett beschließt Gesetz zur Einwanderung [Електронни ресурс] // 19 децембра 2018. URL: <http://dw.com/de/kabinett-beschlie%C3%9Ft-gesetz-zur-einwanderung/a-46798583> (дата обраћања: 24.12.2018).

19. Gallup. Potential Net Migration Index [Электронный ресурс] // 2018. URL: http://news.gallup.com/migration/interactive.aspx?g_source=link_news9&g_campaign=item_245204&g_medium=copy (дата обращения: 24.12.2018).

20. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2017-2018 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 2018. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (дата обращения: 24.12.2018).

УДК 378.1

Абрахматова Г. А.

Алматинский университет энергетики и связи, г. Алматы, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ И ТРЕБОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

В статье обосновывается необходимость формирования целостного мировосприятия. Показано, что выпускники вуза становятся участниками рынка труда, где существуют конкурентные отношения, требующие непрерывного наращивания интеллектуального капитала.

Ключевые слова: мировосприятие, система образования, рынок труда.

Abrahmatova G. A.

Almaty University of Power Engineering and Telecommunications, Almaty, Kazakhstan

THE FORMATION OF A HOLISTIC PERCEPTION OF THE WORLD AND THE DEMANDS OF THE LABOUR MARKET

The article substantiates the need for the formation of a holistic worldview. Graduates of the University are members of the labour market, where there is a competitive relationship, requiring continuous increasing of intellectual capital.

Keywords: world perception, education system, labor market.

Сегодня стало очевидным, что существующая информационно-репродуктивная модель трансляции готового знания – тупиковый вариант образования. Для того чтобы оставаться востребованным специалистом нужно научиться самостоятельно добывать информацию, находить нестандартные решения, приобретать новые умения и навыки. Стратегической задачей образования должна быть признана, выражаясь в терминах М. Хайдеггера, не подготовка к способу бытования, а осознание сущности сущего, т.е. фундаментальная образованность, соответствие «образу человеческого». Поэтому новая реализация идеи образования связана с восстановлением феномена образования в его бытийных правах и образованности как событийной компетентности. Необходимо вернуть образованности ее экзистенциальную сущность как неотъемлемое свойство человечности.

В конце концов, необходим человек не просто грамотный, читающий, печатающий, производящий информацию, но в первую очередь – понимающий, способный самоопределяться в этой жизни, порождать для себя свои собственные смыслы, принимающий на себя ответственность за свои решения. От человека знающего к человеку понимающему – такова должна быть стратегическая линия развития современного образования.

Главная задача современной мировоззренчески состоятельной педагогики сводится к формированию целостного мировосприятия – того, что «методологическим образованием». Методологическая педагогика должна формировать представление о том, что глобальный исторический процесс, с одной стороны, объемлет множество процессов региональных управлений, а с другой – протекает в иерархически высших по отношению к нему процессах

жизни Земли и Космоса. Современные исследователи выходят на понимание такого глобального процесса, его отдельных фрагментов, на необходимость отображения этих явлений в образовательном процессе, но пока не выходят на его целостное системное освещение. Следовательно, необходимо поменять вектор цели образования: от информационно-кодирующей фактологической педагогики следует переходить к педагогике методологической, способной привить прежде всего навыки и методологию освоения новых знаний. Информационную адаптацию к конкретному месту работы следует возложить на самого методологически и мировоззренчески грамотного человека.

Сегодня в обществе скопилось огромное количество знаний. Эти знания сосредоточены во многих научных дисциплинах и различных формах духовной деятельности человека. Казалось бы, ответы на все вопросы должны быть уже где-то рядом, нужно лишь грамотно разложить эти знания как логически связанные между собой пазлы грандиозной картины под названием – «Окружающий мир». Однако реальная картина мира постоянно меняется. В результате только что оформленные и осмысленные пазлы перестают стыковаться в постоянно расширяющейся Вселенной.

Однако в этом «динамическом хаосе и открытой неравновесности» наблюдается выраженный упорядоченный характер эволюции материи. Уже ни у кого не возникает сомнений, что природа целенаправленно преобразовывает материю, усложняет ее виды, а также формы ее движения. Всё это вызывает массу вопросов – настолько принципиальных, что их нельзя отнести к вопросам риторическим. Они требуют конкретного, а следовательно, единого ответа. Действительно, рассуждать в таком смысле об окружающем мире можно только тогда, когда мы интуитивно или явно воспринимает сам мир как нечто Единое. И в этом Единстве сочетаются его физическая и духовная суть, а также причины и скрытые механизмы направленной эволюции. Поэтому, чтобы ответить на все вопросы, касающиеся самого мира, человека и его места и роли в этом мире, необходимо иметь единую картину мира. Именно в такую картину можно будет без особых концептуальных проблем и без потери их первоначального смысла уложить пазлы существующих научных знаний, знаний различных форм духовной деятельности.

Одной из таких картин может служить трансдисциплинарная картина мира [3]. В октябре 1998 г. в Париже в Штаб-квартире ЮНЕСКО по итогам международной конференция по высшему образованию была принята «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры». В ряде статей этой декларации используются именно термины «трансдисциплинарность» и «трансдисциплинарный подход» [ст. 5 п. (а) и в ст. 6 п. (b)]. В то же время должно быть очевидно, что в силу своего предназначения трансдисциплинарность можно отнести к области знаний, формирующих человеческое мировоззрение. При этом, разумеется, формы взаимодействия, переплетения и интеграции научных и образовательных дисциплин могут существенно варьировать, в том числе терминологически, но так или иначе они предполагают единую для себя основу – мировоззренческую, а следовательно, – трансдисциплинарную (или, иначе – метадисциплинарную).

Из истории известно, что мировоззрение является основной и самой мощной силой, определяющей действия и поступки людей. «Работа аналитика напрямую зависит от того, какую модель социальной реальности более или менее осознанно принимает он в основании своих суждений и оценок» [1, с. 14]. Возникает необходимость пересмотреть всю систему «изготовления (производства, сохранения и распространения) интеллекта, адекватного новым условиям бытия людей. Для успеха в работе сегодня недостаточно владеть знаниями, видеть только свою часть работы. Необходимо переходить к мышлению, которое бы видело часть в системе целого. Умение видеть целое, взаимосвязь разных частей приводит к значимым прорывам в работе.

Учебные заведения вынуждены переходить к системе обучения, которая готовит кадры для инновационной экономики и информационного общества. Главную задачу образования Президент РК Н. А. Назарбаев обозначил в инициированном им национальном

проекте «Интеллектуальная нация – 2020: «воспитание казахстанцев новой формации, превращение Казахстана в страну с конкурентоспособным человеческим капиталом».

В Казахстане вузам дана академическая свобода, но система образования остается все же системой социально контролируемого производства интеллекта. При составлении учебных программ ориентируются на более широкие профессиональные компетенции, такие как навыки коллективной работы, умение самостоятельно добывать знания и критически их оценивать. «Процесс превращения знаний и неосозаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям – так называется интеллектуальный капитал Б. Б. Леонтьев [2]. Огромная роль в этом процессе отведена педагогу. В Казахстане разрабатывается закон о статусе педагога, что немаловажно. Ведь осуществить преобразования одновременно невозможно. Сначала изменим формы передачи знаний, а затем перейдем к содержанию дисциплины. На Всемирном экономическом Форуме (Абу Даби) специалисты рассмотрели три списка: список грамотностей (базовая грамотность, умение считать, научная грамотность), список качеств (любопытность, предпринимательские способности, способность к коллективной работе), список компетенций (творческий подход, умение справляться с проблемами).

Важную роль в формировании инновационной экономики, в обеспечении подготовки кадров высокого профессионального уровня играет Алматинский университет энергетики и связи (АУЭС). Миссия Алматинского университета энергетики и связи формирование лучших интеллектуальных ресурсов национальной экономики знаний и самых передовых технологий для индустриально-инновационного развития страны, адаптированных к условиям мировой интеграции и глобализации. Основные приоритеты: высокое качество производимых НИОКР с максимальной их коммерциализацией; модернизация образовательной деятельности; эффективная структура и управление университетом с высокой степенью цифровизации всех процессов управления и деятельности. Стратегические цели: переход от системы «преподаватель-исследователь» и системе «исследователь-преподаватель». В вузе растет понимание того, что на стыке нескольких дисциплин возникает все больше проектов и профессий, требуются специалисты, работающие на стыке нескольких областей знаний, создавая уникальные решения.

На базе Алматинского университета энергетики и связи созданы учебно-производственные и образовательные центры, с целью выявления и поддержки талантливых студентов, формирования базы инновационных проектов университет проводит научно-инновационные конкурсы, организует выезд молодых ученых на конкурсы регионального и республиканского, международного уровней. Для интеграции и координации научно-исследовательских работ ППС и направлений исследований магистрантов и докторантов и дальнейшей коммерциализации научных разработок в АУЭС создана структура «Центр научных исследований и развития технологий». Проектное управление становится все более распространенным подходом в организации учебного процесса.

АУЭС проводит исследование рынка, чтобы понимать какие навыки позволяют выпускникам обеспечить себя работой. Востребованность на рынке труда определяется количеством трудоустроенных выпускников. Один из критериев «мониторинга эффективности вуза» - «трудоустройство выпускников». Рынок труда вносит корректировки в систему подготовки кадров. Возникает необходимость в участия самих предприятий в образовательном процессе, обеспечение регулярной производственной стажировки, участия представителей предприятий в формировании программ учебных курсов. Объединение университетских возможностей с научными лабораториями, конструкторскими бюро и предприятиями дает возможность проявить способности, раскрыть интеллектуальный потенциал.

В настоящее время университеты являются организациями способными оценить будущие перспективы развития страны и новые типы занятости. Но самое главное, что университеты не должны забывать, что они должны обращать внимание на главные вопросы бытия человека.

Литература

1. Дунаев В. Ю., Курганская В. Д. Логическая структура и экзистенциальный смысл философской онтологии. Книга II: Онтологические основания социального познания. Алматы: ИФиП МОН РК, 2010. 384 с.
2. Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: Акционер, 2002. 196 с.
3. Мокий В. С. Основы трансдисциплинарности. М., 2009. 368 с.

УДК 316.344.552

Цветкова И. В.

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ¹

В статье рассмотрены актуальные проблемы формирования региональной идентичности молодежи. Эта проблема рассмотрена во взаимосвязи с условиями самореализации молодежи. Проанализированы результаты анкетирования молодежи Самарской области по проблемам региональной идентичности. Сделан вывод о том, что положительная оценка условий самореализации оказывает влияние на формирование региональной идентичности молодежи. Результаты анализа показывают, что в Самарской области сформировались хорошие условия для получения образования, организации досуга молодежи.

Ключевые слова: региональная идентичность, условия самореализации, оценка образования, условия трудоустройства, досуг молодежи.

Tsvetkova I. V.

Togliatti State University, Togliatti

CONDITIONS OF SELF-REALIZATION OF YOUTH OF THE SAMARA REGION AND REGIONAL IDENTITY

The article deals with the actual problems of formation of regional identity of young people. This problem is considered in relation to the conditions of self-realization of young people. The results of the survey of young people of the Samara region on the problems of regional identity are analyzed. It is concluded that a positive assessment of the conditions of self-realization has an impact on the formation of regional identity of young people. The results of the analysis show that in the Samara region there are good conditions for education, leisure activities of young people.

Keywords: regional identity, conditions of self-realization, education assessment, employment conditions, youth leisure.

Неравномерное социально-экономическое развитие территорий оказывает противоречивое влияние на формирование региональной идентичности [1, 3]. Для некоторых регионов территориальная идентичность является фактором развития экономической, политической, социально-культурной сферы, для других – нет.

Понятие региональной идентичности включает множество аспектов. В структуру региональной идентичности включают следующие подсистемы: социальную, когнитивную, информационную, ментальную, символическую [2]. Данные подсистемы могут находиться в различных сочетаниях и неоднозначно влиять друг на друга. Например, информационная подсистема, реализующая бренд региона, который не находит поддержки в местном сообществе, может находиться в противоречии с ментальностью населения [5].

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 18-411-630001_p_a «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона».

Позиционирование Тольятти как моногорода помогает решать социально-экономические проблемы города, но часть населения воспринимает его негативно. Статус «моногорода» рассматривается как символ бесперспективности территории, низкого качества и уровня жизни. Взаимосвязи между подсистемами региональной идентичности не являются однозначными.

Коренное население, местное и укоренившиеся составляют территориальную общину. Неукоренившиеся жители сравнительно короткое время проживают в регионе. Их переселение в регион – результат выбора, который вызван влиянием множества факторов. Отношение к региональному сообществу определится жизненными планами. Часть неукоренившегося населения, возможно, в дальнейшем интегрируется в местное сообщество. Некоторые из них будут проживать обособленно, ориентируясь на другие виды социальных сообществ: этнических, религиозных, региональных.

Идентичность жителей региона складывается не только из объективных факторов. В структуре региональной идентичности находятся социально-культурные признаки, системы ценностей [4]. Они определяют дифференциацию населения, в зависимости от выделения ключевых символов, а также их интерпретации. Это связано с отношением населения к историческим традициям, а также к процессам модернизации, к внедрению новшеств. Для региональной идентичности молодежи большое значение имеют условия самореализации, которые обеспечивают эффективную социализацию подрастающего поколения.

Изучение проблем региональной идентичности стала предметом социологического исследования, проведенного в 2018 году преподавателями и студентами кафедры «Социология». Была проведена серия неформализованных интервью об оценке жителями условий жизни в Самарской области. В интервью приняли участие 20 человек. Методом анкетирования было опрошено 257 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Согласно выборке, 136 человек проживают в Тольятти (53%), 62 человека (24%) проживают в средних городах Самарской области (Новокуйбышевск, Нефтегорск, Жигулевск), 59 участников опроса (23%) проживают в сельских поселениях Самарской области (Ставропольский, Сызранский, Шенталинский, Кошкинский, Октябрьский, Иса克林ский районы). По гендерным признакам участники опроса распределены следующим образом: мужчины – 47%, женщины -53%. Участникам анкетирования был задан вопрос: «Какие чувства у Вас возникают в связи с тем, что Вы являетесь жителем Самарской области?». Положительные чувства испытывают больше половины участников опроса (53%). 15% респондентов оценивают свои чувства отрицательно. Затрудняются ответить на вопрос 31% опрошенных. Положительные чувства к своей идентичности по отношению к региону молодежь из Тольятти выражает на 15% чаще, чем по массиву. Среди тольяттинцев на 14% меньше, чем в среднем по массиву, участников анкетирования, которые затрудняются ответить на вопрос. Молодежь из малых и средних городов на 16% реже выражают положительное отношение к региональной идентичности. Аналогичные различия наблюдаются среди респондентов из сельской местности, среди них больше половины опрошенных затрудняются ответить на вопрос. Этот показатель на 23% превышает данные по массиву.

Таким образом, участников анкетирования можно разделить на две группы. 58% респондентов характеризует ценностное отношение к региональной идентичности. Соответственно, у 42% опрошенных отсутствует данная характеристика. При дальнейшем анализе результатов анкетирования рассмотрим соотношение двух групп: «укоренившиеся» - респонденты, у которых сформирована региональная идентичность, «неукоренившиеся» - респонденты, у которых не сформирована региональная идентичность.

40% «неукоренившихся» выражают желание реализовать миграционные планы. Этот показатель на 6% выше, чем результаты опроса по массиву. Сторонники региональной идентичности реже планируют покинуть регион для постоянного места жительства.

В анкете респондентам были предложены сужения о качестве жизни в Самарском регионе. Данные суждения по их смыслу объединены в три группы. В первую группу входят

суждения об условиях профессиональной и трудовой самореализации, которые созданы в регионе.

Две трети опрошенных (67%) придерживаются мнения о том, что многие учебные заведения Самарской области обеспечивают высокое качество образования. Это суждение молодежь отмечает на уровне средних показателей по массиву.

Одна треть молодежи (33%) считает, что в Самарском регионе мало учебных заведений, в которых можно получить качественное образование. Сторонники региональной идентичности выделяют это суждение на уровне средних показателей по массиву. Представители второй группы, напротив, на 6% чаще, чем другие разделяют мнение о трудностях получения качественного образования в регионе.

Качество образования, по мнению участников интервью, не сильно зависит от территориальной расположенности, ключевыми факторами являются качество преподавания, традиции. В Самарской области по отдельным отраслям эти факторы присутствуют, поэтому качественное образование при наличии этих параметров обеспечивается. Высокое качество обучения обеспечивается там, где есть практики и профессионалы. Это относится к Самарским ВУЗам (аэрокосмический университет), историческая школа Самарского государственного университета на приемлемом уровне. Качество образования также зависит от обучающихся, готовы ли они воспринимать объем информации, которые им дают, студенты, которые желают учиться.

Участники интервью считают, что в Самарской области есть вузы, которые известны в стране. В частности, были отмечены Самарский аэрокосмический университет, который в настоящее время объединился с Самарским госуниверситетом, медицинские вузы Самары, сельскохозяйственный вуз. Тольяттинские вузы тоже значительный вклад внесли в развитие кадров региона. ТГУ (политехнический институт) сделал многое для завода, для других отраслей. Что касается социально-гуманитарного знания, то вклад региональных вузов участники опроса оценивают как «скромный», но отмечают важность подготовки специалистов для социальной и гуманитарной сферы. Среди средних профессиональных учебных заведений, по мнению участников интервью, есть хорошие. Их студенты успешно выступают на конкурсах WorldSkills. Недавно на международном конкурсе один из студентов суза из Самарской области получил первое место.

Участники интервью высказали различные мнения о том, что образовательные учреждения Самарской области формируют знания о «малой» родине, чувство регионального патриотизма. Молодежь считает, что образовательные учреждения не уделяют этому большого внимания. Это зависит от специализации обучения, у гуманитариев уделяют больше внимания, у представителей других специальностей – меньше. Однако данные анкетирования позволяют рассматривать вузы не только как образовательные учреждения, но как объекты имеющие символическое значение для идентичности молодежи.

Рассмотрим группу суждений, которая объединяет высказывания об удовлетворении культурных потребностей населения. 65% респондентов считают, что в Самарской области богатая культура, здесь развивается современное искусство. Представители обеих групп выделяют это суждение на уровне средних показателей по массиву. Треть опрошенных (33%) считает, что в Самарской области нет благоприятных условий для развития культуры. Среди «укорененных» и «неукоренившихся» количество отметивших неблагоприятные для условия развития культуры в Самарской области примерно одинаково и близко к средним показателям по массиву.

Мнение о том, что в Самарском регионе созданы условия для развития талантов, творчества (кружки, секции, школы для разных возрастов населения) разделяет 74% опрошенных. Среди «укорененных» это мнение характерно для 78% опрошенных. Респонденты, которые не разделяют ценности региональной идентичности, отмечают данный вариант ответа на 6% реже, чем по массиву. Участники интервью отмечали, что сфера дополнительного образования хорошо развита в Самарской области. Много кружков,

секций и клубов, которые дают возможность молодежи реализовать себя в различных сферах творчества, искусства в спорте.

Суждение «Самарский регион не поддерживает талантливых людей, чтобы развиваться, они вынуждены переезжать в другие регионы» отмечено в 26% анкет. Сторонники региональной идентичности выделяют это суждение на уровне средних показателей по массиву. Группа «неукоренившихся» на 6% чаще, чем в среднем по массиву, отмечает, что в регионе нет условий для развития талантов.

Несколько участников интервью высказались на тему о развитии спорта в Самарском регионе. На вопрос о том, какие виды спорта развиваются в регионе, было отмечено, что в регионе представлено много различных видов спорта, например, футбол, хоккей, акробатика, гандбол, парусные виды спорта. Работают клубы дзюдо, восточных единоборств. Также есть условия для занятий фехтованием, велоспортом. Один из участников интервью в настоящее время занимается стрельбой из лука, и отмечает, что в городе Тольятти и в регионе существуют секции по разным видам этого спорта.

Соревнования по спидвею являются важным событием спортивной жизни страны. В нашем городе находится стадион, который соответствует мировому уровню. На соревнования приезжают спортсмены и болельщики из разных городов.

Жигулевская кругосветка также значимое мероприятие. Каждый год в период майских праздников проходит это мероприятие, участники в течение 10 дней сплавляются на ялах, перетаскивают их через перешеек. В советское время проводились туристические слёты на базе предприятий. Действовал туристический клуб. Его участники совершали путешествия по разным регионам страны. Руководитель клуба Игорь Бенкин совершил восхождение на Эверест. Также тольяттинские альпинисты совершили ряд самых сложных восхождений в Гималаях.

Участники интервью считают, что условия для развития спорта являются достаточными. Много людей, которые занимаются спортом, вовлекают детей в спорт. Например, Александр Солдатов, по первому образованию - журналист. Он организовал футбольную школу для детей и подростков, чтобы в ней работать, окончил педагогический колледж.

Участники интервью отметили, что ряд спортсменов прославили Самарский регион на уровне страны и на международной арене. В акробатике чемпионками мира стали: Н. Маслобойщикова, Т. Дубровина, Л. Гуляева и Т. Саблина, в гимнастике - Алексей Немов. В последние годы теннисистка Дарья Касаткина успешно выступает на международных соревнованиях. Юрий Коновалов – чемпион мира по парусному спорту, в настоящее время является тренером. В стране и за рубежом известны тольяттинские гандболистки: Ольга Акопян, Ирина Близнава, Дарья Дмитриева, Татьяна Ерохина. В составе команды гандбола они стали олимпийскими чемпионками.

Рассмотрим мнения участников опроса о возможностях трудоустройства и профессиональной самореализации в регионе. Только 33% участников опроса считают, что в Самарской области широкие возможности для достойного трудоустройства. Представители «укорененных» согласны с суждением на уровне средних показателей по массиву. Респонденты, которые не разделяют ценности региональной идентичности, выделяют вариант ответа на 6% реже.

Соответственно, они на 6% чаще придерживаются мнения о том, проблемы безработицы являются острыми для жителей Самарской области. По массиву 67% респондентов отмечают данный вариант ответа. Группа «укорененных» выделяет его на уровне средних показателей.

40% участников опроса считают, что специалисты высокой квалификации получают в Самарской области достойную заработную плату. Представители «укорененных» на 5% чаще выделяют это суждение. А группа «неукоренившихся» разделяет мнение о высокой заработной плате специалистов на 8% реже, чем по массиву.

60% опрошенных убеждены, что для достойной оплаты труда нужно уезжать из Самарской области в другие регионы. Сторонники региональной идентичности выделяют это суждение на 5% реже. А представители «неукоренившихся» на 8% чаще убеждены в необходимости миграции для получения достойной заработной платы.

По массиву 45% респондентов отмечают положительные суждения об условиях профессиональной подготовки и трудовой самореализации в регионе. Половина представителей группы «укорененных» считает, что в регионе созданы хорошие условия для получения образования и трудоустройства. «Неукоренившиеся» на 5% реже разделяют это мнение.

Таким образом, результаты анкетирования показывают наличие глубоких противоречий в условиях самореализации в Самарской области. Молодежь высоко оценивает условия для получения образования, организации досуга, занятий спортом, развития талантов. Однако наблюдается низкая удовлетворенность молодежи возможностями трудоустройства, оплатой труда. Данной противоречие оказывает влияние на формирование региональной идентичности молодежи и находит отражение в высоких показателях миграционного оттока молодежи.

Литература

1. Куракова Т. В. Проблема общероссийской и региональной идентичности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 21-23.
2. Будрин Г. А., Магомедов А. К. Проблема локальной идентичности в постсоветской России в контексте эволюции региональных исследований: старые сюжеты и новейшие дискуссии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. №4. С. 96-98.
3. Герасимов А. С. Подходы к исследованию региональной идентичности в отечественной науке // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2013. №3. С. 57-63.
4. Катбамбетова М. А. Региональная идентичность в контексте многоуровневой идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. №4 (130). 2013. С. 120-124.
5. Лубянов А. В. Роль идентичности в формировании региональной общности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. №1 (135). С. 123-131.

УДК 316.34

Батьянова Л. Н.

Иркутский государственный университет, Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируются интеллектуальные ресурсы развития групп интересов в гражданском обществе. В качестве примера рассматриваются различные сферы жизни общества с 1991 по 2018 годы и доказывается роль интеллектуальных ресурсов в изменении состава и характеристик групп интересов в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, группы интересов, гражданское общество, исторический период.

INTELLECTUAL RESOURCES OF INTEREST GROUPS IN CIVIL SOCIETY

The article analyzes the intellectual resources of the development of interest groups in civil society. As an example, various spheres of social life from 1991 to 2018 are considered and the role of intellectual resources in changing the composition and characteristics of interest groups in the historical period under consideration is proved.

Keywords: intellectual resources, interest groups, civil society, historical period.

Все общественные объединения, будь это организации или движения, выступают в качестве групп интересов, которые создаются гражданами (предпринимателями, лицами наемного труда, фермерами, торговцами, женщинами, национальными меньшинствами и др.) для реализации своих потребностей (экономических, культурных, политических, религиозных, просветительских, национальных и др.). Гражданское общество невозможно развивать без общественного сектора и социально активных групп граждан, отстаивающих свои интересы и интересы ущемляемых социальных групп [3].

Отстаивая интересы демократии, прав и свобод, инициативы и ответственности социальные институты вынуждены инициировать и поддерживать создание групп интересов, базирующихся как на социальных, так и на естественных условиях, что далеко не всегда совпадает с целями самих институтов [2, 6]. Особенно это касается вопросов национальной безопасности и консолидации страны [1, 4], формирования сфер социальной защищенности и удовлетворенности жизнью [5].

Особое место в данном процессе уделяется интеллектуальной среде социальных сообществ, их ресурсному потенциалу и реальным возможностям трансформации социальной реальности под влиянием собственных идей и концепций [7, 8].

Группы интересов достаточно многообразны. Выделяют многоцелевые (решающие разные задачи одновременно) и одноцелевые (решают конкретную цель). Группы интересов могут отстаивать и защищать права других социальных групп или же только свои собственные (важна принадлежность к какой-то группе или системе). В любом случае – они выступают точками изменения (бифуркации) социальной системы и общественной динамики, они изменяют структуру, функции и формы социального воспроизводства.

Таким образом, в категорию групп интересов можно включить: организованные группы в той или иной сфере деятельности, региональные группы (образованные административной и хозяйственной элитой той или иной территории), финансово-промышленные группы, политические партии и профессиональные союзы, общественные движения (экологическое движение, феминистское движение). Общей интегративной характеристикой всех указанных групп является признак некоего целеполагания, рефлексивность, и ориентация в целедостижении на механизмы воздействия на ответственные структуры и отдельных групп и персон.

Гражданское общество продуцирует формирование партий, профессиональных союзов, групп, движений и иных форм организации людей, отстаивающих свои интересы. Но существуют и менее формально организованные группы людей, определяющие социальное развитие территории. Группы интересов, под воздействием интеллектуальной среды и интеллектуальных ресурсов, наиболее сильно влияют на экономическое, политическое, правовое, экологическое, социокультурное и религиозное пространство общества. В таблице 1 представлено соотношение групп интересов за последние 28 лет.

Таблица 1

Распределение групп интересов в России по сферам деятельности с 1991 по 2018 гг.*

Форма	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Правовые	25	35	49	58	77	126	134	140	147
Политические	65	76	102	114	154	188	186	189	193

Экономические	87	114	165	187	202	270	276	298	312
Экологические	12	121	229	154	111	87	81	74	71
Социально-культурные	16	102	166	223	187	165	142	132	123
Религиозные	21	162	243	221	193	152	143	133	121
Иные	10	38	44	58	51	55	62	68	72

*По данным исследования автора – таблица составлена по анализу отчетов Юстиции Российской Федерации с 1991 по 2018 гг.

Группы интересов возникают в ответ на осложнения в социальной системе, решая те вопросы, которые либо государство, либо общество не может решить само по себе. Использование того или иного ресурса позволяет изменить ситуацию.

Правовые, политические и экономические имеют четкую динамику увеличения с 1991 по 2018 годы. Динамика в различных регионах Российской Федерации не одинакова, но в целом картина весьма устойчива. Это объясняется ухудшением и одновременно осложнением обстановки внутри страны в этих областях, что требует дополнительных усилий от общества в отстаивании своих интересов, это приводит к формированию данных групп интересов. Процесс формирования инструментов регулирования общественной жизни, происходящий «снизу». Ни власть, ни экономические институты самостоятельно и добровольно не регулируют эти процессы, что в будущем может привести к социальным катаклизмам и даже революциям.

Социальные условия и возможности плавно вливаются в естественные потребности различных групп людей в отстаивании своих прав и свобод на адаптацию и жизнь в новом обществе.

Экологические, социально-культурные и религиозные до 2005 год росли, хотя и не столь значимыми темпами как в предыдущей группе, а после стали уменьшаться, в связи с ужесточением законов и контроля за их исполнением о деятельности иностранных организаций.

Не столь интенсивная динамика данных организаций вызвана относительным контролем различных институтов над данными движениями, это вызвано тем, что мотивы и условия их функционирования зачастую не вписываются в общие рамки развития основных социальных институтов. Как чуждые элементы – они привлекают к себе больше внимания, и как следствие – больше контроля. Постоянный контроль и отслеживание деятельности приводит к постепенному уменьшению данных организаций и увеличению официальных органов власти решающих те или иные проблемы (возникновение отделов по этноконфессиональным отношениям практически во всех администрациях муниципальных образований; возникновение государственных экологических экспертиз и мониторингов; возникновение отделов по защите женщин и проч.).

Группы интересов всегда соответствуют тому историческому периоду в котором они возникли и развиваются, это отражается на их структуре и функциях, особенностях реализации проектов и общественном резонансе. Но современные реалии накладывая свои коррективы. Все их разновидности – региональные группы, финансовые, отраслевые, специализированные по сферам деятельности, политические партии и профессиональные союзы – находятся в, как минимум, двух институциональных ловушках: ренториентированной активности и бипартизма. Каждая из групп отказывается от долгосрочного стратегирования как собственного существования, так и среды, в которой она функционирует – российскийского общества в целом, в чем реализуется ситуация ориентации на выгоду здесь и сейчас, то есть, ловушка ренториентированной деятельности. Каждая из групп предпочитает вступать в прямые отношения с государством, игнорируя, по сути, саму возможность и необходимость коллективного договора, некоего корпоративного соглашения всех участников, в котором государство выступило бы лишь первым среди равных, – так реализуется институциональная ловушка бипартизма. Тем самым, развитие гражданского общества в сегодняшней России встречает противодействие практически всех основных участников общественных отношений – представление о низкой эффективности его

механизмов и принципов демонстрируется на всех уровнях социального целого, хотя собственно публичная риторика на тех же самых уровнях насыщена концептами, связанными с гражданским обществом в высокой степени.

В будущем, группы интересов под влиянием интеллектуальных ресурсов, будут увеличиваться именно в обозначенных выше рамках, заданные нашим правительством векторы развития – усилят экономические, правовые, политические общественные движения. Социальные условия для них развиваются на основе увеличения социальной стратификации, роста корпораций и все большей централизации России. Естественные условия для них будут базироваться на отстаивании региональных ресурсов, формировании социальной оппозиции на местах. Хотя, грань между социальными и естественными условиями все больше и больше будет стираться, так как формируется единое пространство групп интересов, использующих любые возможности для отстаивания своих прав.

Литература

1. Антонова Л. Л., Полошкевич О. А. Социокультурная солидарность и национальная безопасность России // В мире научных открытий. 2013. № 5.1 (41). С. 231-248.
2. Батьянова Л. Н. Социальные и естественные условия гражданской активности и социальной ответственности // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 138-145.
3. Батьянова Л. Н., Иванов Р. В. Социально-политические основы развития гражданского общества. Учебное пособие. Иркутск, 2017. 146 с.
4. Завьялов А. В. Ритуалы инициации и их влияние на микросоциум (по материалам статей зарубежных авторов) // Трансгрессия социокультурного пространства Материалы V Всероссийской научной интернет-конференции. 2017. С. 44-56.
5. Иванов Р. В. Гражданская активность в России // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего - наука молодых". В 2-х томах. Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. 2017. С. 530-533.
6. Мамурков Е. В. Трансформации гражданской активности в современном обществе // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. Н. Новгород. 2017. С. 563-566.
7. Пружинин А. Н. Интеллектуальный капитал как ресурс консолидации общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 148-151.
8. Скуденков В. А. Мифы о социальном и экономическом капитале в процессах формирования гражданского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 94-100.

УДК 316.334.56(571.1/5)

Пархоменко А. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена значению интеллектуальных информационных технологий в модернизации взаимоотношений граждан и органов государственной власти. Автор статьи рассматривает сущность электронной демократии как одного из путей повышения эффективности институтов гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, общественный контроль, электронная демократия

Parkhomenko A. N.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE INTELLECTUAL TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF THE CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

The article is devoted to the importance of the intellectual information technologies in the modernization of the relationship between citizens and public authorities. The author of the article considers the essence of e-democracy as one of the ways to improve the efficiency of the civil society institutions.

Keywords: civil society, the state, public control, e-democracy.

Современные интеллектуальные технологии все активнее вторгаются в работу властных структур, во взаимоотношения граждан и государства, определяют пути трансформации и модернизации государственного аппарата.

Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Данная Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [3].

Согласно стратегии одной из основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства является совершенствование механизмов электронной демократии.

Концепция электронной демократии, предполагающая: осуществление гражданского контроля, проведение выборов и референдумов, поддержку процессов самоорганизации населения, обеспечение возможности участия населения в принятии государственных решений, расширение технологической возможности обмена мнениями – также предусматривает расширение возможностей интеллектуальных информационных технологий [1, с. 19].

В рамках развития электронной демократии могут быть осуществлены следующие меры:

- создание портала для обсуждения предложений и голосования по важнейшим вопросам жизни региона с возможностью внесения предложений в стратегию развития региона и муниципальных образований;
- проведение регулярного мониторинга удовлетворенности жителей области уровнем качества жизни с учетом применения цифровых каналов взаимодействия с гражданами и использования цифровых сервисов для мониторинга общественного мнения;
- использование мобильных приложений, с помощью которых граждане могут сообщать о проблемах в населённых пунктах;
- внедрение цифровых сервисов электронного голосования собственников жилья в многоквартирных домах;
- запуск пилотного проекта партиципаторного бюджетирования на базе свободного голосования граждан;

– публикация в сети Интернет планов строительства объектов и учёт при его планировании мнения жителей прилегающих домов, высказанного в электронном виде и др. [2].

Стоит отметить, что некоторые регионы Российской Федерации активно пользуются возможностями интеллектуальных информационных технологий. В частности в Ульяновской области руководители органов государственной власти и органов местного самоуправления ведут собственные интернет-дневники и имеют аккаунты в социальных сетях, а также созданы виртуальные и электронные приёмные органов государственной власти и органов местного самоуправления. На официальном сайте Губернатора и Правительства Ульяновской области проводятся публичные обсуждения законопроектов. Каждый житель в форме онлайн-голосования может дать оценку деятельности членов Правительства области, глав администраций муниципальных образований и руководителей унитарных предприятий и учреждений. Одной из мер повышения открытости государственных органов является практика прямых трансляций в сети Интернет заседаний Правительства, важных совещаний, областных и международных мероприятий.

Литература

1. Остроух А. В., Суркова Н. Е. Интеллектуальные информационные системы и технологии: Монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. 370 с.
2. Развитие информационного общества в Ульяновской области [Электронный ресурс] // ФГБУ «ЦЭКИ». URL: <https://www.цэки.рф/analytics/48> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 290.

УДК 316.47

Ангархаева В. Д.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье рассматривается процесс развития социального интеллекта в гражданском обществе, приводится анализ исследования уровня социального интеллекта, а также уровня гражданской активности в г. Иркутске и Иркутской области.

Ключевые слова: социальный интеллект, гражданская активность, гражданское общество, социальный капитал, интеллектуальный капитал.

Angarkhaeva V. D.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL INTELLIGENCE AND CIVIL ACTIVITY AS COMPONENTS OF INTELLECTUAL CAPITAL

In this article we discuss the development of social intelligence in civil society, the analysis application of the social intelligence level, as well as the level of civil activity in the city of Irkutsk and the Irkutsk region.

Keywords: social intelligence, civil activity, civil society, social capital, intellectual capital.

Инновационное развитие современного общества немислимо без развития его интеллектуального капитала. Являясь его компонентом, социальный интеллект играет первостепенную роль, позволяя создавать новые цепочки взаимодействия внутри ячеек общества, развивать прочные экономические связи, увеличивая радиус доверия,

обеспечивать укрепление социальных связей, раскрывать новые социальные понятия, равно как и предоставлять способность оперировать этими понятиями.

Раскрывая понятие социального интеллекта в социологическом его понимании, можно выделить следующие его определения:

- Социальный интеллект как способность эффективно налаживать комплекс социальных взаимоотношений и микроклиматов в них, а также управлять ими.
- Социальный интеллект как ценность и обеспечение общественного благополучия.
- Социальный интеллект как мера развития человека, т.е. его способности понимания того факта, что наше поведение оказывает влияние на окружающих и может быть мерилом того, как нас воспринимают в социальных ситуациях.

Образую локальную цепочку взаимодействия на уровне микровоздействия социальный интеллект образует в более крупном масштабе такое явление как социальный капитал, теорией которого занята значительная часть западных социологов-исследователей. Следовательно, понятие социального капитала раскрываем в определении американского философа Фрэнсиса Фукуямы, который описывает его, как набор неформальный ценностей и норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы [1]. Также исследуя социальный интеллект, мы исходим из того понятия, что он является частью социального капитала, фокусируемся именно на практическом значении этого социального феномена. Социальный капитал, наряду с человеческим и финансовым, составляет части интеллектуального капитала. Начиная с самого базиса в виде социального интеллекта, мы проследим на конкретных примерах г. Иркутска и Иркутской области, как граждане объединяются и трансформируют современное гражданское общество по пути развития доверия и сотрудничества, происходящая смена поколений при этом доказывает тот факт, что формирование социального интеллекта происходит как со стороны самого актора, действующего независимо, руководствуясь собственными интересами, так и со стороны норм и обстоятельств, его окружающих, и последнее достигается во многом тоталитарными методами, когда воля отдельного актора подавлена, предоставляя ему взамен альтернативу надеяться на государство/Бога/ход истории, в отличии от демократического пути, на котором актор принимает собственные самостоятельные решения.

Уровнем социального интеллекта измеряется степень эффективности коллективного, сознательного, социального действия в локальных группах. Социальный интеллект, а значит и социальный капитал согласно «идеализму» Гегеля рассматривается как результат человеческого мышления в его прогрессивном развитии. Таким образом, человеческое сознание изменяется через мышление, не через форму труда.

В настоящее время наблюдается активный процесс по преобразованию общественных пространств в городах России. В Иркутской области действует несколько проектов, занимающихся реализацией этого социального процесса. Среди них наиболее масштабные и популярные: приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», проект «Иркутские кварталы», Велотранспортный союз Иркутска, Школа городского планирования в Иркутске. Эффективность данных направлений решает уровень социального интеллекта сообщества людей на данной территории, ведь любое улучшение общественного пространства невозможно извне, во избежание вандализма, отсутствия интереса граждан к данному пространству и неэффективного использования общественных ресурсов процесс предполагает качественное взаимодействие внутри сообщества.

Влияет ли уровень социального капитала на степень благосостояния общества и на активность этого самого общества в деятельности, где необходимо отстаивать свои конституционные права на устойчивость, независимость и свободу? И где проходит та грань, отделяющая свободное волеизъявление от навязывания видения и методики «сверху», без действительного вовлечения членов сообщества в активный мыслительный проект по благоустройству окружающей действительности? Могут ли сами граждане общества развивать социальный интеллект и в какой момент такой социальный капитал общества

можно относить к капиталу интеллектуальному? Обратимся к пилотажному исследованию, проведенному автором статьи в декабре 2018 года.

В ходе проведения исследования было опрошено 30 жителей г. Иркутск и Иркутской области: 21 женщина и 9 мужчин. Большинство опрошенных - 27 человек, являются городскими жителями, 3 человека проживают в сельской местности.

Взаимодействие с другими людьми является важным для 27 из числа опрошенных (рис. 1 и 2), но только 17 из них считают себя активными гражданами (рис. 3 и 4). Разными цветами обозначены возрастные группы - от молодежи к пожилым людям.

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Насколько Вам важно взаимодействие с другими людьми?» среди женщин

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Насколько Вам важно взаимодействие с другими людьми?» среди мужчин

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы себя активным гражданином?» среди женщин

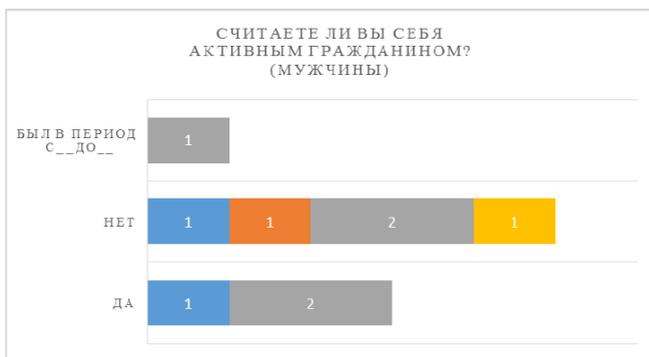

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Считаете ли Вы себя активным гражданином?» среди мужчин

Американский социолог Джеймс Коулман в своей статье «Социальный капитал в создании человеческого капитала» приводит примеры и формы использования социального капитала, один из которых описывает рынок оптовой торговли алмазами в Нью-Йорке. Непосвященному человеку кажется потрясающим одно его свойство - свободный обмен камнями между продавцами для экспертизы, как основного атрибута социальной структуры. Дело в том, что само торговое сообщество является крайне замкнутым как по частоте сделок, так и по этническим и семейным связям (этот рынок контролируется еврейскими семьями, браки заключаются внутри сообщества, живут в том же сообществе в Бруклине и посещают одни и те же синагоги). Прочность этих связей естественным образом обеспечивает заключение сделок на доверительной основе, и торговля происходит очень легко. Без таких связей сделки могли бы и не состояться, а издержки на обеспечение подлинности алмазов и их страхование значительно возросли бы [2].

Выше упомянутый пример иллюстрирует эффективную форму приложения социального капитала в экономических отношениях и безусловно ведет к увеличению благосостояния указанного сообщества. Такой вид взаимодействия является важным для людей, ведет к укреплению социального капитала. Однако экономическое и финансовое благополучие не мыслимо без развитого гражданского общества, где охраняются нормы и обязательства, ожидания и надежность структур.

Следующие показатели иллюстрируют оценку окружения с точки зрения гражданской активности: (рис. 5 и 6).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свое окружение с точки зрения гражданской активности?» (женщины)»

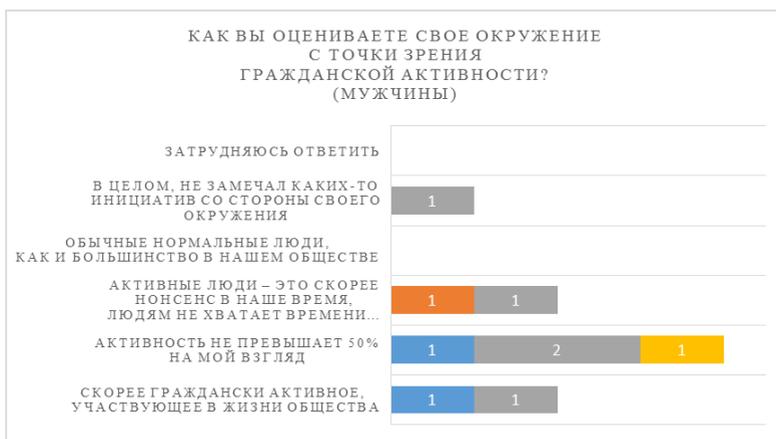

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свое окружение с точки зрения гражданской активности? (мужчины)»

23% опрошенных считают свое окружение скорее граждански активным и участвующим в жизни общества. Столько же отмечают, что уровень активности не превышает 50%, что говорит о недостаточной степени осведомленности, равно как и о низком уровне активности, так как передача информации каждым вторым актором сдерживает её скорость ровно на половину, что может быть критичным, в случаях от природных катаклизмов до временных социальных программ поддержки разным группам населения. Значительно число респондентов - 27% отмечают активность скорее, как нонсенс, что в технологическое время развития передачи информации говорит скорее о социальном неблагополучии и отсутствии физических и моральных сил посвящать время для гражданской активности. Такой показатель служит маячком о неблагоприятной ситуации в обществе, поиске социально-экономического инструмента в создавшейся кризисной ситуации в обществе. Поиску и применению такого социально-экономического инструмента необходимо уделить особенное внимание, так как в столь уязвимом состоянии общества мы выращиваем, но не воспитываем, без передачи собственных знаний, равно как и интеллектуального капитала, новое поколение граждан, не обладающих способностями устанавливать прочные связи взаимодействия внутри локального сообщества, не разделяющих понятия «своего» от «чужого», щедро делясь накопленным социальным капиталом без разделения этих понятий, что делает социальный капитал быстро иссекаемым, не пополняемым, социальный интеллект деградирует, а это сообщество становится уязвимым в будущем для влияния извне с помощью информационных технологий из любой точки земного шара.

Является ли такое слабое развитие социального интеллекта в проведенном исследовании признаком незначительного уровня доверия между членами сообщества? Безусловно, уровень доверия важен для благосостояния общества. И возможно потребуются смена поколений для развития и использования действительного социального капитала, основанного на доверии и надежности структуры, а также умения пользоваться своим социальным интеллектом во благо общества, сначала и во многом локально, а затем глобально.

Литература

1. Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М., 2003 [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 10.08.2008. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3232/3233> (дата обращения: 25.12.2018).

2. Коулман Дж. С. Социальный капитал в создании человеческого капитала // Американский социологический журнал. 1988. Вып. 94. С. 95-120.

3. Фукуяма Ф. Социальный капитал, гражданское общество и развитие // Третий мир ежеквартально. 2001. Т. 22. № 1. С. 7-20.

УДК 316.77

Иванов Р. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА ПОВСЕДНЕВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

В статье раскрываются особенности интеллектуального существования человека в социальных пространствах современного общества. В работе демонстрируется, как интеллектуальная среда развивается через публичное, виртуальное и сексуальное начало современного общества, какие формы и черты приобретает и как трансформируется в процессе социокультурного изменения.

Ключевые слова: интеллектуальная среда, повседневное пространство, современный человек.

Ivanov R. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL ENVIRONMENT OF EVERYDAY HUMAN SPACE

The article reveals the peculiarities of human intellectual existence in the social spaces of modern society. The work shows how the intellectual environment develops through the public, virtual and sexual beginnings of modern society, what forms and features it takes and how it is transformed in the process of sociocultural change.

Keywords: intellectual environment, everyday space, modern man

Повседневное пространство как один из способов построения картины мира, является весьма показательным элементом социальной реальности. Это понятие содержит в себе не столько формы субъективного восприятия физического пространства, характерные для разных культур, сколько те символические значения, которыми каждая культура его наделяет. Повседневное пространство – это, прежде всего, антропологическое пространство, способ существования человека в культуре, его социокультурная солидарность в (с) окружающим миром [7].

Я не ставлю перед собой задачу исследования современного культурного пространства с целью его типологического описания. Меня будет волновать только одна проблема – топика душевного в современной культуре. Обращение к проблеме душевного вытекает из моего представления о том, что природа человека не сводима к дихотомии духа и плоти, что сфера душевного имеет свой особый антропологический статус. Интеллект, разум, сознание, волю оставляю за духом, тогда как к душе отношу то, что обычно называют «внутренним миром» человека: эмоции, аффекты, переживания психическую организацию. Бросая взгляд на жизнь современного человека и на формы его бытия в культуре, попытаюсь выяснить, где же есть место душевному. Предпринимаемое исследование будет обозначено кейсами.

Современный человек – существо публичное. Это способ его самовыражения и самораскрытия. Сегодня фактически исчезает грань между приватным и публичным, что, естественно, отражается на душевной жизни человека. Социальные философы показали, что сфера публичного есть завоевание новоевропейской культуры. Публичное не сводится ни к политическому, ни к общественному, а выступает как некая сфера дискурсивных практик. Сфера приватного также является открытием новоевропейской культуры. В отличие от

античности, средних веков, когда сфера приватного связывалась с домохозяйством, с жизнью за толстыми стенами, в Новое время она стала пониматься как мир интимности, мир человеческой души. Фактически новоевропейское открытие приватного было бегством человека в субъективность душевного, бегством от социума, от давления публичного и всеобщего. Это бегство началось с сентименталистов и романтиков, красной нитью проходило через всю культуру XIX и начала XX веков. Однако мир интимного не принес человеку ощущения защищенности, какое он ранее получал в стенах дома, замка. Не случайно век XX в философии осмыслиется как эпоха бездомности, звучат мотивы покинутости, одиночества, идет постоянный поиск Другого. Душа не может заменить дом, она сама нуждается в защите, но современная культура такой защиты не дает. Душевная жизнь усложнилась и дифференцировалась, человека изъела рефлексия по поводу собственного бытия. И если в XVIII веке он совершил бегство из публичного в приватное, то сегодня он совершает обратное: бегство из приватного в публичное. Выговаривая свои сердечные страсти в дозволенных формах в публичном пространстве, он де-приватизирует их, в результате чего они утрачивают болезненную остроту. Бегство в публичное диктуется также отсутствием у современного человека дома [14]. Он больше не чувствует себя домохозяйном, в классическом понимании этого слова, он живет скудно: в общежитии, коммунальной квартире, в домах типовой застройки и т.д. Средства коммуникации продлевают его пребывание в публичном: ему звонят по телефону, пишут по E-mail... Он и дома продолжает вести дела, дом становится продолжением офиса, конторы, кафедры. Таким образом, современное бегство в публичное есть бегство от тягот душевной жизни. Экспонируя себя во вне, желая быть на виду, человек пытается преодолеть разлад с самим собой, и успех в публичном есть своеобразная компенсация за неудачи в приватном.

Виртуальное пространство – это новый тип культурного пространства, созданный современной цивилизацией. Под виртуальной реальностью понимается образ реальности, тем или иным путем формируемый в сознании. Как показано С. С. Хоружим, виртуальная реальность – это частичное, недовоплощенное существование. Философствование о виртуальной реальности выходит за пределы дискурса сущности, поскольку сама виртуальная реальность представляет недо-род бытия, недовоплотившееся, недооформившееся бытие [10]. Такая реальность создает новый тип человека – homo virtualis, которому очень сложно переходить от уровня виртуальной реальности к уровню обыденной реальности. В итоге человек виртуальный, как его рисует Ж. Бодрийяр, становится привязанным к машине, превращается в протез, изменяется парадигма его чувствительности (зрение, осязание, слух и др.) [2, 11]. Важнейшей характеристикой человека виртуального является операциональность. Она избавляет человеческий разум от присущей ему от природы двусмысленности, антиномичности и т.д. В итоге человеческий разум уподобляется разуму искусственному [8]. Таким образом, само виртуальное пространство не востребует человека, в котором была бы развита душевная сфера, поскольку она сопряжена с эмоциями, переживаниями, которые должны быть исключены, т.к. противоречат главному требованию пребывания в виртуальной реальности – умению вырабатывать и культивировать операционные качества.

Современная культура актуализировала еще один тип пространства – сексуальное пространство, которое активно эксплуатируется средствами масс-медиа, рекламой и т.д. С открытием психоанализа стало ясно, что наша душевная жизнь со всеми ее хитросплетениями есть лишь проявление энергии либидо, нашей сексуальности [5]. Почти всю постмодернистскую философию, так или иначе соотносящую себя с фрейдизмом, можно назвать пансексуалистской. В современном культурном пространстве сексуальность рассматривается не столько как источник творческой энергии, которая, благодаря механизмам сублимации, направляется на общественно полезную деятельность, сколько как модель, как некий тип воспроизводства, напоминающий принцип устройства и существования машинной цивилизации. Не случайно философский дискурс породил такое понятие как «желающая машина». Постулировав человека как существо сексуально

озабоченное, современная культура находит разные механизмы использовать такое состояние в своих целях. Она формирует отношение к сексуальности как к знаковой системе, создает знаковые модели (имиджи) мужчины и женщины и тем самым интенсифицирует эротические переживания человека. Суть этих переживаний, однако, не сводится к волнениям души, а состоит в том, что человек вдруг ощущает свое непопадание в знаковость: у него лишний вес, целлюлит, перхоть, дряблые мышцы и т.д. И он спешит воспользоваться средствами, предлагаемыми цивилизацией для того, чтобы ликвидировать свое выпадение из знаковой системы [6, 12]. Становясь моделью, тело перестает быть вместилищем души (не на этом ли основан «модельный бизнес»?). Кроме того, по наблюдению Ж. Бодриера, в современной культуре исчезают такие феномены, как соблазн, любовные приключения [3]. К этому можно добавить исчезновение «речи», которая визуализирует желание (искусство вести речи, т.е. искусство утонченного флирта, постепенно исчезает, т.к. уже нет необходимости вообще что-либо визуализировать). Изменяется и сам любовный дискурс, который отказывается от восторженно-романтического идеала и принимает карнавализованные формы, когда слова из сферы материально-телесного низа становятся единственно возможными для описания объекта желания [9]. Вместо блоковской Прекрасной Дамы появляется «баба», «телка» и т.д. Сами же любовные отношения также являют собой некую разновидность карнавала. Таким образом, и в сексуальном пространстве современной культуры мы не находим места для локализации душевного.

Три кейса, которые я попыталась набросать, показали, что современное культурное пространство фактически не оставляет места для жизни души [13]. Homo publicus бежит от нее во внешнюю жизнь, в антропологической структуре homo virtualis она просто исключается, а homo sexualis заменил ее машинерией бессознательного. Однако потребность «изливать душу» у человека все же вряд ли когда-то исчезнет, иначе его ждет душевная болезнь. Стоит задуматься, почему для обозначения одного и того же феномена используются разные слова: «душевнобольной» и «умалишенный». Не значит ли, что болезнь души приводит к лишению ума? Если это так, то человечеству, кичащемуся достижениями разума, дорого обойдется невнимание к душе. Современная культура все-таки оставляет некоторое пространство для душевного и, формы жизни души поражают еще один тип человека – Человека Исповедывающегося. Традиционную форму исповеди, в храме у священника, культура знала уже давно. Ее аналогом (правда, с противоположным знаком, на что обратил еще внимание П. Флоренский) выступает исповедь на кушетке у аналитика. Популярная сегодня мемуарная и автобиографическая литература великих деятелей культуры, политиков также может рассматриваться как форма исповедания. Еще на одну форму исповедания обратил внимание Б. Марков: это исповедание в пивной, в состоянии алкогольного опьянения, которое есть способ соединения с трансцендентным. Человек изливает свою душу, предварительно залив туда достаточную порцию «душевного напитка» [4]. К сожалению (а может к счастью?), именно эта последняя форма все настойчивее пытается получить статус душевного пространства современной культуры.

Литература

1. Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. Спб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. М.: Владимир Даль, 2000. 96 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
4. Завьялов А. В. К вопросу о месте гуманитарных наук в образовательном процессе // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 51-57.
5. Иванов Р. В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166-172.
6. Иванов Р. В. Смешанная реальность: сущность символического симбиоза // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского

общества: ресурсы, проблемы, и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 114-117.

7. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб.: Алетейя, 1999. 304 с.

8. Полюшкевич О. А. Воздействие визуальных символов на социальное воспроизводство // Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты. Сборник научных трудов. Иркутск, 2014. С. 229-234.

9. Полюшкевич О. А. Ритуалы как социальные конъюнктуры // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2015. С. 338-341.

10. Руднев В. П. Прочь от реальности. Исследования по философии текста. М.: Аграф, 2000. 432 с.

11. Скуденков В. А. Естественные и социальные показатели притязаний человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 256-262.

12. Скуденков В. А., Скуденков Е. В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. 2016. С. 260-265.

13. Субботина Н. Д. Официальный и карнавалный – два типа праздника // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 40-47.

14. Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.

УДК 316.76.2

Ковригина Г. Д.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается роль интеллектуального потенциала в процессах социальной солидарности различных социальных групп. Показываются основные векторы и инструменты консолидации социальных групп и в целом общественного воспроизводства.

Ключевые слова: солидарность, социальные группы, интеллектуальный потенциал, социальная эмпатия.

Kovrigina G. D.

National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk

INTELLECTUAL ENVIRONMENT OF THE SOLIDARITY SOCIETY

The article discusses the role of intellectual potential in the processes of social solidarity of various social groups. The main vectors and tools for the consolidation of social groups and, in general, social reproduction are shown.

Keywords: solidarity, social groups, intellectual potential, social empathy.

В современном обществе, когда принципы интеграции размыты, становятся все более формальными, встает вопрос о том, как и зачем объединять людей в различные сообщества и в целом консолидировать страну. Очевидно, что различные социальные группы могут объединяться по различным принципам и основаниям.

По нашему мнению, интеллектуальные условия развития солидарного общества возможны на конструировании социальной эмпатии.

Социальная эмпатия – это форма социального участия и социального самочувствия одновременно. С одной стороны, социальная эмпатия выступает критерием готовности людей помогать тем, кто вокруг (вне зависимости от того, какая помощь нужна – время, деньги или какие-то действия или услуги). С другой стороны – это инструмент и способ изучить особенности социальных настроений и социального самочувствия населения.

Взаимодействие интеллектуальной среды и социальной эмпатии различных социальных групп конструирует социальное пространство, определяя его рамки и границы, нормы одобряемого и порицаемого, разрешенного и запрещенного.

К социальным предпосылкам социального взаимодействия интеллектуальной среды и социальной эмпатии можно отнести экономические, политические и собственно социальные условия жизни людей, какие внешние рамки для комфортной жизнедеятельности задаются различными общественными институтами. Это та среда, которая формируется в конкретный исторический период и обладает соответствующими только ему социокультурными условиями [3, 7]. Соответственно, и социальная эмпатия приобретает особые условия.

К естественным предпосылкам интеллектуальной среды и социальной эмпатии можно отнести базовые установки личности и группы на выживание. Иными словами, то, что заложено в нас на уровне социальной и генетической памяти и позволяет выжить и адаптироваться в любой среде. То, что роднит нас с животными и их выживаемостью в среде. Закон природы – при минимуме усилий, максимум результата [2, 4]. Дополнительные усилия никогда не дают удовлетворения и гарантий выживания. Только базовые потребности становятся ориентиром адаптации [5, 6]. Социальная интеграция различных социальных групп, в этом аспекте, ключевой аспект выживания общества. Если уровень последней достаточно высок, то общество относительно стабильно и предсказуемо. Если он понижается, то общество подходит к зоне риска и нестабильности, где любые формы помощи кому-то могут стать критичными для индивида [1, 8, 9]. При уменьшении уровня интеллектуальной среды и социальной эмпатии большая часть социальных групп не имеет преизбыточной. Они в лучшем случае имеют недостаток, позволяющий им плыть по течению, но не строить лодку и управлять своим путем на ней по реке жизни.

Для того, чтобы выявить основные социальные и естественные условия социальной эмпатии мы провели ряд фокус-групп. В фокус-группах приняло участие 64 человека, в возрасте от 18 до 75 лет, различных социально-профессиональных и демографических групп, 55% женщин и 45% мужчин, всего проведено 8 фокус-групп.

Основным результатом исследования стало то, что при формировании «интеллектуальной среды и социальной эмпатии» доминируют социальные условия (70%), хотя и естественные также имеют место быть, но в значительно меньшем количестве (30%).

Интересным является тот факт, что естественные условия интеллектуальной среды и социальной эмпатии в большинстве своем имеют характер страха и желания убежать. То есть, люди начинают кому-то помогать из страха сами не оказаться на их месте, а не потому, что у них есть высшие мотивы и желания помощи и любви. *«Я помогаю тем, кто оказался в тяжелой ситуации из-за пожара или наводнения, так как сама через это прошла, меня переселили с р. Лена, после затопления, и больше не хочу такое пережить»* (М.С., 51 год). *«Война пугает всех, я помогаю беженцам, мне их жаль, и я не хочу быть на их места. Как подумаю об этом, аж страшно становится»* (Н.А., 32 года). *«Мне страшно за моих детей, не дай Бог, им оказаться в такой ситуации – лучше пусть все проходит, а я может, отмолю грех от своей семьи»* (Н.К., 75 лет). *«В нашей стране страшно жить, вот и помогаем тем, кому очень плохо, чтобы понимать, что нам самим еще не сильно плохо»* (М.М., 27 лет).

Среди социальных условий «интеллектуальной среды и социальной эмпатии» мотивов и поводов для её значительно больше. Это и государственные праздники (26%), и спортивные мероприятия (Олимпиада, чемпионаты по футболу, хоккею и другим видам спорта) 22%, позиция страны во внешней политике (16%), помощь жертвам стихийных

бедствий (14%), помощь на сооружение религиозных сооружений (12%), помощь определенным социальным группам (инвалидам, детям, пенсионерам) – 10%.

Данные результаты не стоит воспринимать как однозначно положительное явление. Дело в том, что спортивные достижения заставляют сопереживать и соучаствовать на эмоциональном уровне, гордиться или наоборот огорчаться на когнитивном, но на практике мало кто готов – регулярно ездить на соревнования и болеть за свою команду или самостоятельно или с семьей пойти в спортивную секцию, желая кому-то подражать. То есть, возникают проблемы с реальными действиями, подтверждающими «правильность» эмпатии и в конечном счете социальной интеграции. *«Я горжусь победами наших команд в спорте, это вызывает чувство гордости и патриотизма, но мне некогда ездить на соревнования, да и денег жаль тратить»* (Н.О., 36 лет), *«Мне стыдно за современный спорт! Во времена моей молодости – все было иначе – и страна, и спортсмены и победы. А сегодня и приходиться на матчи то не хочется»* (М.Ю., 72 года). *«Спортсмены молодцы. Кто выиграл олимпиаду в Сочи. А в целом – много денег тратят, а результат не сильно то и внушительный. С былыми показателями Советского союза не сравнится»* (Н.Н., 68 лет).

Также обстоит вопрос и с позицией страны во внешней политике. На когнитивном и эмоциональном уровне – её поддерживают и одобряют, но при этом не видят реальных возможностей высказать поддержку и одобрение в своей жизни. *«Я поддерживаю политику Путина в отношении ЕС и США, но простые люди ни на что не влияют по большому счету»* (Н.Д., 37 лет). *«Я знаю позицию нашей страны во внешней политике, слежу за новостями. Но, сам то я ничего не смогу поменять – я же не Путин...»* (С.В., 25 лет). *«То, что делает Путин во внешней политике – безусловно круто. Но на внутреннюю он просто махнул рукой. Это расстраивает»* (Д.А., 30 лет).

Более лояльны в вопросах помощи жертвам стихийных бедствий. *«Я перечислил деньги для жертв наводнения на Дальнем Востоке»* (Я.С., 22 года), *«Я всегда помогаю беженцам – чем могу»* (С.С., 59 лет). *«Очень страшно – когда происходят землетрясения, наводнения, пожары. Если есть возможность – я всегда перевозжу деньги»* (Д.А., 45 лет). *«У меня горел мой родной поселок – я и сам приехал помочь восстанавливать дома, хотя уже лет 20 как не был там, и деньгами помогал – кому мог»* (Н.Е., 53 года).

Помощь при строительстве религиозных сооружений одобряют опять же не все и не все испытывают эмпатию. *«Я подаю милостыню у церкви, но не всегда подаю на улице. У храма – это святое – помогать надо, в других местах – не обязательно»* (Т.В., 57 лет). *«Помогать должны те, у кого денег больше, и храмы строить и дороги – они уже наворовали, вот пусть другим и людям и Богу послужат своими делами, а с простых смертных – что взять?»* (А.А., 33 года). *«Чем могу – всегда тем и помогаю»* (М.А., 22 года). *«Если нет денег – то не подаю милостыню, а если есть – все отдам! Иногда вещи отдаю в социальные приюты. Я и моя семья, что не носит, а людям может и пригодиться»* (Н.Ю., 36 лет).

Также, далеко не все однозначно поддерживают помощь определенным социальным группам. *«Детям и пенсионерам должно помогать государство. Это самые уязвимые группы граждан – вот и надо помогать им более централизованно, а не на простых людей опираться»* (Д.А., 45 лет). *«Всем инвалидам не поможешь – тут государственная воля нужна, вот пусть государство о них и заботится»* (Г.О., 40 лет), *«Они особые, и в этом не виноваты. Поэтому детям-инвалидам надо помогать чем можешь»* (А.А., 33 года). *«Дети беспризорники меня пугают, стараюсь их обходить стороной, они внушают мне страх и потерянность»* (А.М., 51 год).

Но, парадоксальность в том, что эмпатию не хотят применять. Иными словами, на уровне понимания – есть знание, что помогать, сопереживать, испытывать эмпатию – нормально и правильно, на эмоциональном уровне – имеется поддержка и одобрение, но на деятельностном уровне это заканчивается ничем, реальные поступки и иные формы поведения не выражаются в виде интеллектуальной среды и социальной эмпатии. Об этом более подробно изложено в работе автора [2].

Общество, казалось бы уходящее от законов выживания в природе, все более и более подходит к принципам естественных условий выживания, так как это позволяет более оптимально и лаконично встроиться в новую социальную среду. Социальная эмпатия – выступает критерием социального благополучия и социальной стабильности общества.

Таким образом, в каждом историческом периоде формируются свои социокультурные рамки развития интеллектуальной среды и социальной эмпатии: понятия, ценности, нормы мышления и поведения человека или группы людей, ориентированные на воспроизводство понимающего или сочувствующего сознания (или на блокирование этого сознания из-за новых условий социализации и адаптации). Уровень и формы эмпатии всегда конгруэнтны социальному этапу развития общества. Интеллектуальная среда и социальная эмпатия может поддерживать как позитивные, так и негативные формы солидарности общества. Позитивным примером солидарности общества – проявления эмпатии на групповом уровне – являются патриотические чувства и действия, готовность помочь беженцам и переселенцам. Негативным примером – националистические акции, массовые протесты и бунты.

Чем выше и разнообразнее уровень и формы интеллектуальной среды и социальной эмпатии, тем более сплочено общество, обладает идеологией и патриотизмом, чем менее выражена социальная эмпатия, уровень и потенциал интеллектуальной среды, тем больше вероятности деконсолидации общества и государства в целом.

Литература

1. Завьялов А. В. Идентичность человека в меняющемся мире // Альманах Личность Иркутский государственный университет. ООО Консультационный центр «Личность». Иркутск, 2012. С. 30-35.
2. Иванов Р. В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166-172.
3. Мамурков Е. В. Социальный капитал и социальная эмпатия как факторы консолидации общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 151-162.
4. Мамурков Е. В. Справедливость в обществе диссонанса // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2018. С. 221-224.
5. Полюшкевич О. А. Духовное лидерство в современной России (2000-2015 гг.) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 156-168.
6. Полюшкевич О. А. Личностный потенциал человека и социокультурная солидарность общества // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 3-10.
7. Полюшкевич О. А. Социальные и естественные предпосылки формирования «социальной эмпатии» // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 223-228.
8. Пружинин А. Н. Консолидация российского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2016. С. 47-50.
9. Скуденков В. А. Взаимосвязь культуры и социального статуса: стратегии манипулирования личностью на примере России в условиях переходного периода // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе материалы III Всероссийской научной интернет-конференции. Иркутск. 2011. С. 87-95.

**«УТЕЧКА УМОВ» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ²**

В статье анализируются ключевые факторы и проблемы социальной мобильности в условиях экономической и финансовой нестабильности. Прослеживается динамика данного процесса и выявлены основные особенности и данного процесса. Представлены результаты социологических исследований проведенных автором по указанной проблематике и предложены некоторые варианты решения.

Ключевые слова: утечка умов, социально-экономическая нестабильность, социальная мобильность, сравнительный анализ российского и зарубежного опыта.

Gritskih N. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

“BRAIN DRAIN” IN THE CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY

The article analyzes the key factors and problems of social mobility in the context of economic and financial instability. The dynamics of this process is traced and the main features of this process are revealed. The results of sociological studies conducted by the author on this issue are presented and some solutions are proposed.

Keywords: brain drain, socio-economic instability, social mobility, comparative analysis of Russian and foreign experience.

В условиях социально-экономической нестабильности в обществе нарастает социально-статусная дифференциация, что в свою очередь влечет появление новых социальных структур и процессов. Наиболее рельефно выраженным процессом становится социальная мобильность специалистов высокой квалификации, которые являются движущим фактором развития экономики и промышленности. Социальная мобильность, подробно изученная П. А. Сорокиным, подразумевает под собой формы и механизмы вертикальной циркуляции. В современных научных исследованиях этот процесс все чаще называется «утечка умов».

Объектом «утечки» выступает интеллектуальная элита страны (ученые, инженеры, специалисты в различных областях, высокообразованные, творческие люди). По данным ВЦИОМ чаще всего эмигрируют молодые (74%) высокообразованные (73%) люди, с высоким уровнем достатка (68%), проживающие в крупных городах (65%), занятые в частном секторе (54%) или представители творческой профессии (43%). Их массовый отток приводит к снижению уровня развития науки, экономики и иных сфер жизни, а как следствие снижение потенциала всего государства. Несмотря на существующие механизмы стабилизации «утечка умов» остается актуальной проблемой и требует детального изучения и выработки мер государственной политики. Особую социальную значимость «утечка умов» приобретает в регионах Сибири и Дальнего Востока, постоянно испытывающих кадровый голод и демографический спад.

Так сегодняшний день в Иркутской области по данным федеральной службы государственной статистики на 10,6% сократилась численность занятого населения [1]. Для данной территории характерна значительная доля мигрантов из стран АТР и эмиграция квалифицированных специалистов в западную часть страны и Европейские государства. Для изучения причин массового оттока научных кадров обратимся к исследованиям социологов

² Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)» (2018-2020 гг.).

[4]. Исследования, проведенные автором в 2017-2018 гг. в г. Иркутске, позволили выявить, что большинство опрошенных считают главными трудностями талантливых специалистов, ученых и квалифицированных рабочих кадров на отечественном рынке труда: недостаточно высокий уровень заработной платы (14,0%), жилищные проблемы (10,0%), а также невостребованность специальности в регионе/стране (9,7%). Кроме того, были указаны такие варианты ответа, как низкая степень обновления кадров (7,3%), возможность карьерного роста (6,8%), жесткая конкуренция (6,5%). Данное распределение ответов еще раз подчеркивает несовершенство государственной политики в регулировании вопросов социальной мобильности, что ведет к оттоку «умов» из региона и страны в поисках работы. Среди актуальных причин социальной мобильности высококвалифицированных специалистов по данным статистической службы Европейского союза выделяется: качество жизни (83,7%), отсутствие работы, соответствующей квалификации (34,6%), возможность реализовать свои профессиональные и творческие планы (25,6%), безработица (17,1%) и др. [5].

Важнейшей предпосылкой «утечки умов» в современной России является система образования. В период СССР образование было направлено на подготовку квалифицированных специалистов с базовым хорошим образованием, было доступным и бесплатным. В настоящее же время России произошел переход на Болонский процесс, который с одной стороны открыл возможности для одаренной и талантливой молодежи получать образование за рубежом, с другой стороны, появилась угроза к интенсивной «утечки» ученых (кандидатов и докторов наук), которая, прежде всего, связывается с их профессиональной деятельностью, возможностями научного роста и востребованностью на рынке труда в Европе и США. Кроме того, возрастающая социально-экономическая нестабильность подводит специалистов узких сфер науки к смене деятельности, мобильности перемещений, к трудностям, связанным, в первую очередь, с трудоустройством и социальной защищенностью.

Оценить масштабы «утечки умов» достаточно трудно, т.к. официальная статистика учитывает только представителей интеллектуальной элиты страны, которые мигрируют за границу на постоянное место жительства. Неучтенными остаются представители интеллектуальных профессий, проживающие за границей временно, а также студенты, обучающиеся в зарубежных странах. Исследования последних лет, показывают, что возвращаются на Родину меньше половины таких студентов [5], как следствие происходит возрастной разрыв и потеря социальных связей и научных школ.

В целом в мире существует два вектора «утечки умов»: первый связан с мобильностью современного мира, который открывает границы и возможности ранее закрытые и недоступные, второй вектор связан с переходом к обществу знаний, обществу высокотехнологичного и информационного развития. Эти векторы можно отследить не только на примере России, но некоторых зарубежных странах. Наиболее подвержены «утечке умов» такие европейские государства как: Дания (11,2%), Греция (63,9%), Италия (62,8%), Франция (38,9%) [5]. Причины миграционных настроений в каждой конкретной стране различны от экономических факторов до политической конъюнктуры. Наиболее изученным примером массового оттока образованных людей является страны Африканского континента, такие как: ЮАР, Эфиопию, Нигерию, Кению. В отличие от европейских государств и России здесь основным движущим фактором социальной мобильности выступает расовая дискриминация, наиболее остро отразившаяся на сфере здравоохранения, образования и культуры. Помимо социального неравенства по признаку принадлежности к тому или иному этносу чаще всего (75%) квалифицированные работники покидают родину из-за выраженной нищеты и бедности. В поисках лучшей жизни, как правило, африканские специалисты направляются в Европу, а вот европейцы в свою очередь уезжают в США и Канаду. Одним из мировых лидеров по «приему умов» является «кремниевая долина» - огромный инновационный парк, в котором сосредоточены только высокотехнологичные компании, производящие на высшем уровне компьютеры, процессоры и многое другое.

«Умы» стекающие в кремниевую долину ежедневно создают миллионы единиц техники высочайшего класса, совершают открытия, получают признание не только в США, но и по всему миру. Однако и у этого процесса есть оборотная сторона, во-первых, кремниевая долина – место для профессионалов, молодые и перспективные здесь ценятся значительно ниже, чем достижения высот в сфере IT-технологий, отсюда вытекает высокая социальная и статусная дифференциация и сегрегация. Как следствие, вторая трудность: кремниевая долина – «долина для богатых», мигрантам из европейского или тем более африканского континента приходится сталкиваться с рядом сложностей, от которых они бежали на родине (отсутствие жилья, экономическая нестабильность, невостребованность на рынке труда, особый спектр потребительского спроса). Следовательно, мигрируя, интеллектуальная элита с одной стороны усугубляет ключевые проблемы своего государства, с другой не всегда решает свои собственные задачи.

«Утечка умов» приводит к формированию в обществе плоского стратификационного профиля. Это, с точки зрения П. Сорокина, является результатом социально-экономических сдвигов, произошедших в стране ранее, и носит несанкционированный непредсказуемый характер. К сожалению, на сегодняшний день подобная ситуация прослеживается и в регионе нашего проживания. Выявлено, что в Иркутской области наблюдаются выраженные признаки как горизонтальной, так и вертикальной социальной мобильности научных кадров. Причем мнение экспертного сообщества (56,2%) и мнение респондентов (51,3%) в данном вопросе совпадают [5]. Таким образом, «утечка умов» из моего региона, выступает демографической угрозой, сопровождающаяся снижением производительности и эффективности крупных предприятий региона, а также сокращением доли высокообразованных преподавателей в вузах и ссузах, что снижает в свою очередь качество, предоставляемых ими услуг. Следствием «утечки умов» становится разрушение ценностных ориентаций, снижение уровня патриотизма и социальная аномия.

Полагаем, что необходимо особое внимание уделять осуществлению политики сохранения и привлечения научных кадров в Россию в целом и регионы Сибири и Дальнего Востока, в частности. Эта политика должна быть направлена на практическую помощь и создание условий для самореализации интеллектуальной элиты в профессиональном в личном плане.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт] / Результаты исследования «Эмиграционные настроения россиян 2017». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116299> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт] / Результаты исследования «Эмигранты из России». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115348> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Грицких Н. В., Крюкова У. В. Проблемы социальной мобильности молодых специалистов в Иркутской области // Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. С. 194-200
5. Migration and citizenship [Электронный ресурс] // Статистическая служба Европейского союза: сайт. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home> (дата обращения: 12.02.2019).
6. «Сколково» остановит утечку мозгов из России [Электронный ресурс] // Журнал «Бюджет». URL: <http://bujet.ru/article/101757.php> (дата обращения: 12.02.2019).

РАЗДЕЛ 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

CHAPTER 2. INTELLECTUAL CAPITAL AND INTELLECTUAL TECHNOLOGIES IN THE MAKING OF DIGITAL SOCIETY IN RUSSIA: PROBLEMS AND APPROACHES

УДК 316.653:681.3

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ» ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

В статье дано определение «интеллектуализации» общественного мнения как одной из тенденций становления цифрового общества. Акцентировано внимание на проблемах, отражающих как позиции субъекта, так и объекта общественного мнения, с точки зрения их способностей к выстраиванию отношений в различных сферах интеллектуальной деятельности, доминантных для современного этапа развития информационного общества. Анализ деятельности ведущих российских социологических центров позволил выявить современные тенденции в определении и использовании методик и техник проведения опросов общественного мнения, отражающих различные аспекты его «интеллектуализации».

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые технологии, общественное мнение, интеллектуальная деятельность, интеллектуальный капитал, интеллектуализация общественного мнения, методики проведения опросов.

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

“INTELLECTUALIZATION” OF PUBLIC OPINION IN EMERGING DIGITAL SOCIETY

The article defines the “intellectualization” of public opinion as one of the trends in the formation of digital society. The attention is focused on the problems that reflect both the position of the subject and the object of public opinion, in terms of their ability to build relationships in various areas of intellectual activity, dominant for the modern stage of development of the information society. The analysis of activity of the leading Russian sociological centers has allowed to reveal modern tendencies in definition and use of techniques and techniques of carrying out public opinion polls reflecting various aspects of its “intellectualization”.

Keywords: digital society, digital technologies, public opinion, intellectual activity, intellectual capital, intellectualization of public opinion, methods of conducting surveys.

Разнонаправленный характер интеграционных процессов в современном мире по-новому высвечивает проблему устойчивости и изменчивости социальных систем. Неотъемлемым атрибутом их функционирования отныне становится цифровая форма развития их структур и институтов, которая наиболее ярко проявляется в точках взаимного пересечения различных социальных пространств (сфер). Принимая во внимание непрерывную смену переходов «социальных сфер» - сфер общественного развития, представляется важным охарактеризовать движение современного общества в цифровую эру. Обозначенный перед российским обществом в качестве основного ориентира путь цифровизации отличается своими уникальными особенностями, характерными для более зрелого этапа развития информационного общества.

Опыт реализации стратегических задач, поставленных государством, показывает, что в современный период в становлении цифрового общества прослеживается целый ряд проблем и противоречий, одними из которых являются проблемы, связанные с формированием, накоплением и реализацией интеллектуального капитала. Факторы внешней и внутренней среды оказывают сильное влияние на структуру социального и культурного капитала, вследствие «трансформации» и развития которых, формируются опорные составляющие интеллектуального капитала (фундаментальные знания и научные принципы как ресурс общественного развития, научные открытия и научные революции, возможности «прорывов» в различных социальных сферах и технологических областях, моделирование стартовых возможностей и перспектив «интеллектуальной капитализации» и др.). В данной статье мы акцентируем внимание на таком факторе влияния на процесс формирования интеллектуального капитала как общественное мнение. Именно в формировании спроса на «интеллектуализацию» общественного мнения состоит одна из главных особенностей цифрового общества.

В разные эпохи опора на общественное мнение представляла ключевой интерес государства. С развитием института общественного мнения повышался и статус социологической науки. В современном обществе в числе социологических проблем изучения общественного мнения выделяется большая группа проблем, отражающих как позиции субъекта, так и объекта общественного мнения, с точки зрения их способностей к выстраиванию отношений в различных сферах интеллектуальной деятельности, доминантных для становления новой эпохи.

С этих позиций представляют интерес особенности проведения социологических исследований, отражающих механизмы формирования общественного мнения. Так, в настоящее время произошли изменения в определении и использовании методик и техник проведения опросов общественного мнения, выявляющих некоторые аспекты его «интеллектуализации». По мнению генерального директора ВЦИОМ Валерия Фёдорова, их Центр постепенно переходит на цифровые технологии как новые «технологии управления массовым сознанием» [3]. На сегодняшний день в проведении социологических исследований отчетливо прослеживается переход на бесконтактные технологии (фактически уже произошел отказ, как от практики поквартирных опросов, так и опросов, проводимых на улицах и в торговых центрах). В стратегии Центра и отказ от проведения исследований посредством телефонных звонков: «...планируем в ближайшем будущем отказаться и от телефонных звонков, потому что 70% населения России хотя бы раз в месяц заходят в Интернет. В настоящее время мы проводим от 8 до 12% опросов онлайн. В этом мы отстаем от западных коллег: например, в Соединенных Штатах Америки через Интернет осуществляется больше половины всех опросов. У нас пока в несколько раз меньше, но через 5–6 лет, по нашим оценкам, мы целиком переместимся в Сеть и уверены, что интернет-опросы станут обычным делом...» [4].

Новые методики проведения опросов также свидетельствуют о курсе на «интеллектуализацию» общественного мнения через процессы и механизмы цифровизации. Наглядным примером являются опросы, проводимые в сферах образования и здравоохранения с выходом на использование ресурсов информационных баз данных. Речь идет о согласии на обработку персональных данных, которое позволяет в дальнейшем работать с собранными данными, ними анализировать, делать выводы и принимать соответствующие решения. Из новейших процедур сегодня выделяются и «опросы без вопросов», когда любое действие пользователя в Интернете фиксируется роботами. Собранный таким образом информация начинает пользоваться спросом в разных целях.

Процессы интеллектуализации в «социальных сферах» определяют и особенности научного познания. В научных исследованиях начинают применяться новые принципы и подходы. Так, в настоящее время в отечественной социологии получило достаточно широкое распространение «пространственное восприятие» результатов исследования. Как указывает в своей статье «Пространственное представление процессов модернизации субъектов РФ:

цивилизационный подход» И. В. Бабаян [2], ссылаясь на авторов «Атласа модернизации России и ее регионов», такой формат основан на его эпистемологическом понимании «...как пространственно систематизированного представления данных об изучаемых объектах, которое значимо для их познания» [1, с. 7]. Иными словами, новизна подхода ученых видится в самом научном потенциале, содержащем в себе проблемно-аналитические возможности и ресурсы для компаративного анализа, отраженные в пространственной систематизации данных об объекте исследования [2, с. 133].

Представляется, что на современном этапе становления цифрового общества одновременно развиваются, пересекаясь, два процесса: процесс «интеллектуализации» в научно-образовательной среде и процесс «интеллектуализации» общественного мнения. Характеризуя индивидуальную траекторию Тюменского государственного университета, его ректор – В. Н. Фальков подчеркивает, что «...если раньше для нас наука была чем-то вроде десерта к основному блюду, образованию, то теперь у большинства есть четкое понимание, что наука первична» [5, с. 8]. Очевидно, что отличительным признаком развития современных российских вузов является «интеллектуализация» научно-образовательной среды.

«Интеллектуализация» общественного мнения в условиях становления цифрового общества будет осуществляться достаточно успешно лишь при условии повышения цифровой грамотности населения. В числе других факторов его «интеллектуализации» выступают: полнота, объективность и достоверность информации, предоставляемой на уровне государства и общества (общественности); действенность механизмов правового регулирования; научный контроль и научная экспертиза социальных изменений при соответствующем технологическом обеспечении; своевременное принятие мер по защите от цифровых и других угроз; обоснованный выбор интеллектуальных партнеров и учет их включенности в сетевые взаимодействия; макросистемное видение современных социальных процессов; разработка прогнозных моделей цифровизации общества; развитие механизмов обратной связи с населением с целью повышения статуса института общественного мнения на современном этапе развития информационного общества и др. В настоящее время со всей серьезностью необходимо осмыслить проблемы, отражающие противоречивые тенденции перехода к цифровизации. Ярким примером является открытость информации (социологических данных), предоставляемой центрами по изучению общественного мнения. В этой связи, Валерий Фёдоров признает, что только 10% информации, собранной ВЦИОМ, становится достоянием общественности [4].

Таким образом, в период становления цифрового общества повышается значимость результатов научных, в том числе социологических исследований, возрастает интерес к новым методам и методикам их проведения. Анализ деятельности социологических центров показал, что общественное мнение непосредственно участвует в формировании интеллектуального капитала и определяет его цифровую форму. «Интеллектуализация» общественного мнения является закономерностью становления цифрового общества.

Литература

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Коллективный научный труд. сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
2. Бабаян И. В. Пространственное представление процессов модернизации субъектов РФ: цивилизационный подход // SIBERIAN SOCIUM. 2017. Т. 1. № 1. С. 132–137.
3. Психологическая оборона. Технологии управления массовым сознанием. Угрозы и вызовы [Электронный ресурс] // Новости ВЦИОМ от 23.08.2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=9366> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Современные исследования общественного мнения [Электронный ресурс] // Новости ВЦИОМ от 01.09.2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=9369> (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 316:338.46

Фальковская Т. Ю.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ЦЕЛИ И ТРЕНДЫ, ЭФФЕКТЫ И РИСКИ

Автор рассматривает императивы, сферы и тренды цифровизации; анализируются возможные эффекты цифровизации как позитивные, так и негативные. Автор указывает на неоднозначные социально-экономические эффекты тотальной цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, технический прогресс, сфера услуг, безработица, социальная дезинтеграция.

Falkovskaia T. Yu.

Irkutsk State University, Irkutsk

DIGITALIZATION: GOALS AND TRENDS, EFFECTS AND RISKS

The author considers the imperatives, spheres and trends of digitalization; analyzes the possible effects of digitalization both positive and negative. The author points to the ambiguous socio-economic effects of total digitalization.

Keywords: digitalization, technical progress, service sector, unemployment, social disintegration.

Вызывает сомнение неумный оптимизм по поводу тотальной цифровизации. Цифровизация является следующей, возможно, высшей стадией автоматизации производственной деятельности, что вполне укладывается в глобальный тренд развития человечества - технический прогресс. Сферой масштабного развертывания цифровизации в отличие от автоматизации, которая локализуется в промышленности, является сфера услуг. С точки зрения научно-технического прогресса цифровизация есть результат и цель извечного стремления человечества к инструментальному дистанционному управлению процессом преобразования материального мира, отстранению от непосредственного участия в этих преобразованиях. Человек полноценно реализуется в высказываниях и в деятельности, эти аспекты существования делают его осмысленным и специфическим поскольку заставляют мыслить. Цифровизация лишает современного человека таких возможностей, сокращает и поводы для компетентных высказываний и для активности, для активной деятельности и активной ее оптимизации.

Прогнозировать эффекты цифровизации следует как в масштабе личности, так и в масштабе общества. В масштабе личности просматриваются негативные тенденции: трудности поиска форм профессиональной самореализации, поскольку эти формы прогрессивно и планомерно сокращаются. Имеют место трудности социальной интеграции: поскольку необходимых поводов для социальных контактов становится все меньше навыки социального взаимодействия безвозвратно утрачиваются; возникает проблема изоляции личности. Цифровизация, дистанционные сервисы могут привести также к утрате навыков преодоления пространства как социального так физического.

В масштабах общества цифровизация влечет за собой усиление безработицы и дезинтеграцию общества, утрату социальных связей. Не так давно сформированный сектор услуг начинает активно отторгать кадры; если индустриализация привела к перемещению трудовых ресурсов из аграрного сектора в индустриальный Устойчивая тенденция к расширению сферы услуг в тренде постиндустриальной цивилизации подорвана другим трендом – цифровизацией, императивом которой является экономические интересы

экономических агентов, акторов рынка услуг, их стремление к оптимизации за счет сокращения трудоемкости процессов, а также настойчивая государственная политика, направленная на сокращение технологических разрывов и цифровизацию всего без проработанных социальных прогнозов.

Сохранение рабочих мест никогда не было приоритетом экономической политики. Однако даже с точки зрения качества услуг замена человека цифровыми технологиями не всегда оправдана. В современном понимании качество – это удовлетворенность потребителя; качество услуги формируется из целого комплекса критериев: услуга в отличие от продукта потребляется на месте ее производства и здесь важен эмоциональный контакт для субъективного ощущения удовлетворенности. Цифровизация – дает скорость, позволяет экономить ресурс времени, но в ущерб другим показателям качества.

Ценностным драйвером цифровизации является технический прогресс и экономическая оптимизация различных процессов и организаций. С гуманитарной и гуманистической точки зрения ценность тотальной цифровизации не очевидна, следует более взвешенно подходить к этому процессу: управлять процессом на основе баланса социально-экономических эффектов, но не подчиняться стихийным драйверам.

УДК 316.653:681.3.06

Бандурка Р. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В статье рассматриваются социальные сети в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как инструмент влияния на формирование общественного мнения в современном мире. Проводится анализ наиболее популярных социальных сетей и созданных в них сообществ, мессенджеров, Интернет-ресурсов.

Ключевые слова: Интернет-коммуникации, социальные сети, мессенджеры, видеоблоггинг, общественное мнение.

Bandurka R. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS AND INTERNET COMMUNICATIONS ON FORMATION OF PUBLIC OPINION

The article discusses social networks in the information and telecommunication network “Internet” as a tool to influence the formation of public opinion in the modern world. The authors provides an analysis of the most popular social networks and communities created in them, instant messengers, Internet resources.

Keywords: Internet communications, social networks, messengers, video blogging, public opinion.

В XXI веке в обществе началась новая эпоха, в которой помимо традиционных инструментов влияния на общественное мнение – телевидение, радио, газеты, появился новый инструмент – интернет и социальные сети. Стали широко распространяться новые технологии, и уже сегодня интернет есть практически в каждом доме. Безусловно, в отдаленных и труднодоступных местностях количество пользователей интернета несколько меньше. Однако, с каждым днем, количество населения, которое не пользуется интернетом снижается. Вместе с ростом количества пользователей интернета, растет и число пользователей социальных сетей.

Социальные сети являются эффективным инструментом человеческих коммуникаций, и в современном мире все больше заинтересованных лиц (маркетологов, политиков, и т.д.) используют их в качестве инструмента информационного управления и влияния на общественное сознание.

В целях изучения механизмов влияния социальных сетей на формирование общественного мнения и определения наиболее эффективных из них, нами было проведено пилотажное исследование по теме «Влияние социальных сетей и интернет-коммуникаций на формирование общественного мнения».

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- определить каналы и способы получения информации, которыми наиболее часто пользуются жители региона и страны в целом;
- выявить источники получения информации, которым больше всего доверяют;
- спрогнозировать дальнейшие тенденции развития социальных сетей, как способа влияния на общественное мнение;
- провести апробацию опросного инструментария.

Методами исследования были определены:

- он-лайн опрос на портале iAnketa.ru;
- анализ СМИ в сети Интернет, социальных сетях, и др.;
- мониторинг телеграм-каналов.

В ходе пилотажного исследования было проведено он-лайн анкетирование 65 человек из различных социальных групп (учащиеся, государственные служащие, рабочие, предприниматели, журналисты, преподаватели, пенсионеры).

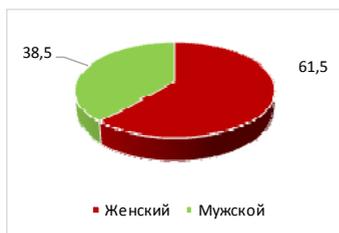

Рис. 1. Деление респондентов по полу, в %

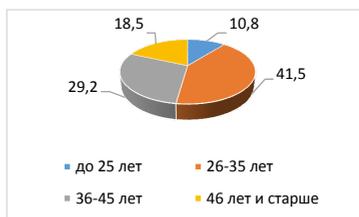

Рис. 2. Деление респондентов по возрасту, в %

Проведен контент-анализ сообществ в социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук). Также проведен мониторинг федеральных и региональных телеграм-каналов.

Перед респондентами был поставлен ряд вопросов, результаты ответов на которые приведены ниже (табл. 1 – 7).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Из каких средств массовой информации (СМИ) Вы чаще всего получаете информацию?»

Варианты ответов	Доля, в %
Интернет	40,8%
Социальные сети	24,5%
Телевидение	16,3%
Телефонные мессенджеры	8,2%
Радио	5,4%
Газеты/журналы	2,7%
Другое*	2,0%
Затрудняюсь ответить	0,0%

* - друзья, знакомые.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какими социальными сетями Вы пользуетесь чаще всего?»

Варианты ответов	Доля, в %
Вконтакте	30,8%
Instagram	30,8%
Facebook	20,5%
Одноклассники	10,3%
Не пользуюсь социальными сетями	6,0%
Twitter	0,9%
Другое*	0,9%
Затрудняюсь ответить	0,0%

* - Viber, WhatsApp

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы пользуетесь социальными сетями?»

Варианты ответов	Доля, в %
Каждый день	91,4%
3-5 раз в неделю	3,4%
1-2 раза в неделю	5,2%
Несколько раз в месяц	0,0%
Раз в месяц и реже	0,0%
Затрудняюсь ответить	0,0%

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «В каких целях Вы используете социальные сети?»

Варианты ответов	Доля, в %
Общаюсь с друзьями, знакомыми	32,2%
Изучение новостей	27,4%
Посещаю тематические группы, паблики	21,9%
Смотрю фильмы, слушаю музыку	13,7%
Знакомства	2,7%
Другое*	2,1%
Затрудняюсь ответить	0,0%

* - бизнес, работа, трачу время на просмотр ненужно информации

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Сколько времени Вы проводите в социальных сетях в среднем за одно посещение?»

Варианты ответов	Доля, в %
Менее 1 часа	53,4%
1-2 часа	24,1%
3 часа и более	20,7%
Затрудняюсь ответить	1,7%

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы доверяете информации, получаемой из социальных сетей и мессенджеров?»

Варианты ответов	Доля, в %
Полностью доверяю	1,7%
Скорее доверяю, чем не доверяю	63,8%
Скорее не доверяю, чем доверяю	20,7%
Полностью не доверяю	6,9%
Затрудняюсь ответить	6,9%

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Какая информация, получаемая из социальных сетей и мессенджеров, для Вас наиболее интересна?»

Варианты ответов	Доля, в %
События в мире, в стране	27,4%
События в городе, районе	24,0%
Развлекательный контент	18,5%
Политические новости	17,8%
Криминал, ЧП	6,8%
Затрудняюсь ответить	2,7%
Другое*	2,7%

* - профессиональная, развивающий и научный контент, спорт, экономические новости.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Население достаточно активно использует социальные сети не только как способ общения с друзьями и знакомыми, но и для изучения новостей, поиска интересующей информации. Безусловно, преимуществом социальных сетей является возможность принять участие в обсуждении какой-либо новости или события.

В настоящее время в социальных сетях большое количество сообществ с миллионной аудиторией (федерального уровня), и аудиторией от нескольких десятков до сотен тысяч подписчиков (регионального уровня). Все эти сообщества могут быть использованы и активно используются для влияния на общественное мнение. Практически в любом сообществе за плату возможно разместить рекламный пост или наоборот поставить «блок» на размещение определенной информации.

Наряду с социальными сетями достаточно активно развивается сегмент так называемых «Анонимных каналов» в мессенджере Телеграм. Отдельные каналы имеют несколько сотен тысяч подписчиков (Mash – более 480 тысяч подписчиков, Футляр от виолончели – более 300 тысяч подписчиков, Лентач – более 225 тысяч подписчиков и др.), что позволяет приравнять их к полноценным СМИ. Телеграм-каналы привлекательны как для авторов (достаточно сложны для деанонимизации), так и для подписчиков (ареал таинственности и запрещенности). В последнее время телеграм-каналы используются для вброса в информационное поле «инсайдерской» информации, которую затем тиражируют другие новостные Интернет-ресурсы. Также свои особенности имеет «Ютуб сообщество», где популярные видеоблогеры являются своего рода лидерами общественного мнения для своей аудитории.

В целом, данная тема является, безусловно, актуальной и работа над ней будет продолжена в дальнейшем.

УДК 331.1

Грошева Н. Б., Агапов А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АУТСТАФФИНГ ПЕРСОНАЛА КАК ЭЛЕМЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Вопросы создания и монетизации интеллектуального капитала компании сегодня являются достаточно актуальными. Однако для выполнения определенных узкоспециализированных функций нанимать, содержать, обучать собственный персонал может быть достаточно затратным. Кроме обычных рисков персонала (трудовые споры, отпуск по уходу за ребенком, внезапные увольнения) остро стоит вопрос замещения временно не работающего персонала (отпуск, болезнь, учеба и так далее). В этой ситуации на помощь приходит такой сервис, как аутстаффинг – предоставление персонала «в аренду».

Для компании – работодателя предоставление собственных работников во временное использование это способ монетизации интеллектуального капитала.

Ключевые слова: аутстаффинг персонала, монетизация интеллектуального капитала.

Grosheva N. B., Agapov A. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

OUTSTAFFING AS AN ELEMENT OF MONETIZATION OF INTELLECTUAL CAPITAL

The issues of creating and monetizing the intellectual capital of a company today are quite relevant. However, it can be quite costly to hire, maintain or to train your own staff for performing highly specialized functions. In addition to the usual risks connected with personnel (labor disputes, parental leave, sudden dismissals), there is an acute problem of replacing temporarily not working personnel (leave, illness, study, and so on). In this situation outstaffing, which means “renting people for work”, is helpful. For a company outstaffing provides ability to lease its workers to monetize its intellectual capital.

Keywords: staff outstaffing, monetization of intellectual capital.

По определению Т. Стюарта, интеллектуальный капитал компании - это три основные компонента, приносящие стоимость компании: человеческий, структурный и клиентский капитал [1]. При этом наиболее уязвимым с точки зрения бизнеса является человеческий капитал – знания, навыки, компетенции конкретного работника. Уязвимость в данном случае в том, что при уходе работника данный компонент капитала компания теряет. Однако, этот капитал может приносить компании значительную добавленную стоимость путем предоставления такой услуги, как аутстаффинг (внешний персонал).

Многие активно используют такую услугу, как аутсорсинг – когда производится передача выполнения бизнес-процесса сторонней компании. Аутсорсинг выгоден, когда качество или стоимость бизнес-процесса на внешнем рынке лучше, чем внутри компании. Однако, в ряде случаев передача бизнес-процесса не рациональна: это ключевой процесс, либо полная передача его не возможна по соображениям интеллектуальных прав или лицензий, либо собственный персонал реализует процесс более оптимально. В данном случае применима такая услуга, как аутстаффинг.

Основная концепция аутстаффинга – необходимый компании персонал (в том числе, временный персонал) трудоустроен в другой компании. А при необходимости заказчик получает специалиста с нужным уровнем компетенций и квалификации (вне зависимости от отпусков, больничных и т.д.). Компания – работодатель берет на себя затраты по поиску персонала, обучению, содержанию, социальной поддержке, выплате заработной платы, увольнению сотрудников и предоставляет за определенную сумму на ограниченное время необходимого работника. Договор между заказчиком и компанией-работодателем не является трудовым, что снижает социальную нагрузку на заказчика.

Для заказчика аутстаффинг дает следующие возможности:

- сокращение совокупной стоимости владения персоналом (затрат на поиск, обучение, развитие, удержание персонала);
- получение персонала с оптимальными характеристиками именно на то время, когда он необходим;
- снижение рисков, связанных с трудовыми отношениями (в том числе с трудовыми спорами);
- сокращение транзакционных затрат на персонал.

Для собственника персонала новая услуга это такие возможности, как:

- концентрация усилий по точечной подготовке персонала узкой компетенции;
- сокращение затрат на «резервный персонал»;

- реализация аутстаффинга как «дополнительной услуги» когда свой персонал временно не задействован;

- комплексная монетизация интеллектуального капитала,

Рассмотрим модель аутстаффинга для недропользователя, использующего вахтовый метод работы.

При наличии собственного персонала в штате схема процессов, связанных с новым работником, выглядит следующим образом:

1. Поиск и найм работника: публикация информации о поиске, собеседование с потенциальными соискателями, анализ соискателей, предварительное согласие на найм, отбор службой безопасности.

2. Прохождение необходимых медицинских осмотров, получение допусков.

3. Обучение необходимым компетенциям.

4. Отправка на первую вахту (командировка, обмундирование, питание).

5. Возврат, межвахтовый период.

6. Очередной отпуск, больничный.

7. Постоянное повышение квалификации.

8. При увольнении быстрый поиск замены (затраты).

При аутстаффинге схема упрощается:

1. Заключение договора с компанией-работодателем.

2. Определение сроков предоставления персонала.

3. Формализация необходимых навыков и компетенций.

4. Перевозка на объект, питание, обмундирование.

5. По окончании вахты передача работника обратно работодателю.

Очевидно, что аутстаффинг для недропользователей это узкоспециализированная услуга, и необходимо искать, нанимать и обучать специализированный персонал. Для работодателя это с одной стороны риски – необходимость содержать как минимум 13 готовых к выезду бригад (при вахтовом выезде на 1 месяц необходимо иметь состав бригад на 12 месяцев плюс отпуска и больничные), проблема в медицинских осмотрах, допусках, разрешениях на работу и так далее, и не однозначная возможность получить прибыль от своей услуги – мало компаний, которые в тендерах заявляют именно аутстаффинг. Однако возможность – масштабирование проекта на разных заказчиков (тогда одна и та же бригада может работать условные 10 месяцев в году). Одна из проблем – неготовность заказчика платить за услугу предоставления персонала (желание собрать нужных людей «с рынка» - и не понимание рисков данной схемы). Вторая проблема – неоднозначное понимание данной услуги законодателем. Надо отметить, что в недавние времена аутстаффинг многие компании использовали как форму ухода от налогов и сборов – переводя персонал в собственные инсорсинговые компании (фактически, экономя на платежах в социальные бюджетные фонды, которые для сферы услуг ниже, чем для промышленности. Для минимизации рисков ухода от налогов были введены нормативные ограничения – так, компания должна быть формализована не как аутстаффинговая деятельность, а как кадровое бюро.

Для снижения рисков подозрения в минимизации налоговых платежей есть несколько негласных правил:

1. Сопоставимая заработная плата работников на аутстаффинге и среднеотраслевой.

2. Наличие у компании не одного контрагента на услуге, а как минимум два.

3. Наличие не переведенного из какой-либо компании персонала, а сформированных целевых команд для решения конкретных задач.

Таким образом, и для заказчика, и для работодателя аутстаффинг это механизм монетизации как собственного, так и временно используемого интеллектуального капитала.

Литература

1. Описание услуги аутстаффинга [Электронный ресурс] // «Корпоративный менеджмент». URL: <https://www.cfin.ru/management/people/outstaffing.shtml> (дата обращения: 20.11.2018)

2. Сольская И. Ю. Методология исследования экономической безопасности железнодорожного транспорта // Управление рисками в экономике: проблемы и решения Труды III научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 218-222.

3. Сольская И. Ю., Кузьмина П. И. Управление конкурентоспособностью организаций как условие обеспечения результативности их бизнес-деятельности // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4. № 1. С. 218-222.

УДК 37.03:651

Киселёв Ю. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ – МЕНЕДЖЕРОВ

В статье рассматриваются вопросы обучения мыслительным процессам и навыкам, способствующим высвобождению творческого потенциала, заложенного в каждой личности, а также обоснование практических приемов развития интеллектуального потенциала будущих специалистов – менеджеров. Интеллект будущих специалистов можно рассматривать как важный ресурс, обуславливающий успешность решения разного типа когнитивных задач и достижение индивидуальной продуктивности.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, процесс обучения менеджеров, приемы и техники развития интеллектуального потенциала менеджера.

Kiselev Yu. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL IN THE PROCESS OF TRAINING SPECIALISTS - MANAGERS

The article deals with the issues of teaching thinking processes and skills that contribute to the release of the creative potential inherent in each person, as well as the rationale for practical methods of developing the intellectual potential of future professional managers. The intellect of future specialists can be considered as an important resource, which determines the success of solving various types of cognitive tasks and the achievement of individual productivity.

Keywords: intellectual potential, the process of training managers, techniques and techniques for the development of the intellectual potential of a manager.

Аксиоматично утверждение о том, что наш мир развивается стремительнее, чем когда-либо. Чтобы выдержать конкуренцию в бизнесе и не сдать позиции необходимо постоянно осваивать новые навыки мышления и впитывать новую информацию.

Томас Стюарт, справедливо считает, что информация и знание «оружие в конкурентной борьбе нашего времени», источник богатства организаций. Обращает внимание на то, что менеджеры ищут пути и способы управления знаниями, формируют особый профессиональный язык, ориентируются на выполнение таких функций как «осмысление, оценка, творчество, налаживание отношений». Стюарт Т. приводит впечатляющие примеры успеха корпораций, поставивших во главу угла полное использование творческого потенциала своих работников [3, с. 90].

В основе наиболее эффективных профессиональных организаций лежит набор практик управления профессиональным интеллектом. Основная идея, которая лежит в

основе управления – «использовать лучшее по максимуму», уделять особое внимание системным и творческим умениям [4, с. 225 - 227].

Задача данной статьи содействие обучению мыслительным процессам и навыкам, способствующим высвобождению творческого потенциала, заложенного в каждой личности, а также обоснование практических приемов развития интеллектуального потенциала будущих специалистов – менеджеров. Интеллект будущих специалистов можно рассматривать как важный ресурс, обуславливающий успешность решения разного типа когнитивных задач и достижение индивидуальной продуктивности. Помимо интеллекта индивидуальные достижения также связаны с мотивацией, личностными особенностями и компетентностью.

Поскольку многие университетские курсы, заметно улучшают интеллектуальные способности будущих менеджеров, преподаватели кафедры культурологии и управления социальными процессами используют для решения этой задачи разнообразные идеи и мыслительные практики. С моими коллегами мы используем методики развития интеллекта студентов, которые ориентируют на правила логического мышления, помогают делать обоснованные умозаключения, касающиеся личных и профессиональных вопросов общего характера. Студенты охотно откликаются на проблемные ситуации, логические задачи, способны на практике применять изученные на занятиях концепции и интеллектуальные приёмы. Мы убеждены, что вопросы интеллектуального развития будущих специалистов – менеджеров является сегодня как никогда востребованными в обучающих практиках в вузе и совпадают со стремлением обучающихся активно самим участвовать в этом процессе.

Преподаватели кафедры ищут ответы на вопросы: Можно ли научить будущих менеджеров мыслить более эффективно? Как мыслить нестандартно и создавать новое, как убеждать других в своей правоте и как использовать абстрактное мышление и эмоции, чтобы решать практические задачи? Этому могут научить мысленные эксперименты — воображаемые ситуации, исход которых позволяет получить ответы на сложные вопросы.

Стремление достичь перемен в обучении, мышлении, столь необходимых каждому специалисту, предполагает создание особой атмосферы познавательных поисков, где каждый мог бы постоянно задавать вопросы; осваивать различные приемы и навыки мышления и постоянно их применять с учетом особенностей управленческих ситуаций. Создание обучающей среды, в которой нормой станет развитие индивида, реализация скрытого потенциала, самостоятельное распознавание его в себе и применение в деле [2, с. 20- 22].

Практика интеллектуального развития в процессе обучения менеджеров позволяет студентам оценить свои возможности, сравнить свои результаты с другими, учит тому, как, составив индивидуальный план, при достаточной мотивации, можно достичь большей концентрации и эффективности в рабочей среде и за ее пределами.

Основные цели развития интеллектуальных способностей студентов менеджеров включают в себя осознание ответственности за своё интеллектуальное развитие, овладение искусством задавать вопросы, формирование личного когнитивного стиля, понимание того, что перемена образа мысли меняет образ действия. Этот момент является стержнем для понимания интеллектуального развития менеджеров. Особое значение имеет адекватная самооценка своих способностей и возможностей, вера в индивидуальность, что позволяет выдвигать оригинальные идеи, реализовывать проекты, «иметь лица не общее выражение».

Среди конкретных методов можно выделить вопросно-ответный тренинг, позволяющий направить и углубить саморефлексию студента, освоить навыки поиска ответов на вопросы личного и профессионального развития. Наиболее востребованные темы докладов, сообщений, презентаций, тренингов: сравнительный анализ западного и восточного типов мышления; как использование китайских стратегем помогает в жизни и в бизнесе; эффективные способы улучшения интеллектуальной работоспособности; сила дизайн – мышления; основания индивидуальной креативности; особенности формирования профессионального мышления; техники и приемы развитие интеллекта; креативности; интуиции, методики для поиска новых идей и др. Используется такие методики как

«разминка вашего мозга»; мышление образами на основе визуальных аналогий; особенности тринитарного мышления и практика построения триад. Работа с метафорическими ассоциативными картами позволяет не только сформулировать студенту ряд идей, которые могут быть связаны с формированием самостоятельного мышления, свободного от штампов, стереотипов, шаблонов, но и помогает осмыслить стратегии поведения, сценарии жизни, обрести идею личностного развития.

Интеллектуальное развитие это не только освоение современных мыслительных операций и техник, но и осознанное самостоятельное формирование познавательного фундамента будущих успехов.

Мы согласны с Тони Бьюзенем, который считает, что любой человек может нарастить потенциал своего мышления, используя различные техники его развития. В практике преподавания таких дисциплин как «Организационное поведение», «Управление персоналом», «Методы переподготовки и повышения квалификации персонала», «Деловые коммуникации» и др. используются «ментальные карты» («карты мысли»). Это своеобразный синтез приёмов мышления, наглядное отображение механизма деятельности мозга. Они могут быть построены на ассоциациях, которые поставляет естественный поток сознания. Такая карта является графическим отчетом о результатах, происходящих в мозге процессов, которые легко суммировать в ряд определенных тем [5, с. 106- 108].

Ментальные карты являются универсальным техническим средством, которое дает будущему специалисту ключ к тому, чтобы раскрыть всю мощь потенциала его сознания. Карту мысли можно применить в любом аспекте жизни, который поддается усовершенствованию посредством обучения и мышления.

Этот технический прием можно использовать для обучения и составления задач для проверки усвоения дисциплины. Ментальные карты можно применять для творчества, определения проблемы, развития стратегии, подготовки бесед и презентаций, выделения главного, организации времени и др.

Существует множество других методов и приемов мышления, которые можно использовать для развития интеллекта. К ним относятся «шесть мыслящих шляп» - прием, разработанный Эдвардом де Боно, мозговой штурм, веер концепций, график потоков, креативные карты. Анализ силовых полей является структурой, предназначенной для диагностирования проблемы и выбора приоритетных методов внесения необходимых изменений с целью эту проблему решить и др. [5, с. 110 - 132].

Тони Бьюзен справедливо отметил, что в организации, где работники применяют все возможные динамические навыки мышления и одновременно используют значительно больший набор гораздо более развитых и мощных возможностей, способности к анализу и логическому мышлению. При этом демонстрируют богатое воображение и способность проявить в работе и обыденной жизни музыкальность, чувство ритма и цветовое восприятие. «Добавьте к этому способность смотреть на вещи ясно и непредвзято, вникать в детали и в то же время охватывать мысленно более сложные картины будущего и оформлять это видение как своего рода карту. В этом и заключается подлинная красота и мощный потенциал интеллектуальной организации» [Цит. по: 5, с. 142 – 143].

Большое значение в организации развития интеллектуальных способностей менеджера имеет опыт доктора философии, основателя Института практической философии в Париже Оскара Бренифье. Он сформулировал главные правила, как заставить мозг работать. Речь идет об искусстве задавать вопросы. Цель О. Бренифье - научить людей мыслить критически, помочь им понять себя и не бояться диалога. Для него это возможность общения с людьми, с особенностями восприятия, различными взглядами, стилями мышления. Это то, что помогает не заикливаться партнёру по диалогу на себе и собственных мыслях. Стремиться к согласию и сотрудничеству в достижении истины. По мнению О. Бренифье, развитие интеллектуального потенциала требует постоянной практики. Это тяжелая работа, в том числе потому, что здесь не бывает быстрых результатов. Важная сторона интеллектуального развития будущих менеджеров - критическое мышление,

формулирование концептов и гипотез, структурирование и прояснение идей. Это способность выносить суждения о том, насколько идея или действие соответствуют здравому смыслу или реальности, поскольку для адекватной оценки идеи мы должны понимать ее пределы. Чтобы избежать субъективности нужно в поисках истины быть честным перед собой и другими, признавать свои границы, объективно оценивать свои возможности в познании окружающего мира, понимать, что человек не может быть совершенным, вопреки своим желаниям [1].

Самоосознанность личности это, прежде всего, способность видеть границы собственного разума и тела. Слишком часто мы хотим мгновенно перейти к критическому анализу других, до того как научились анализировать себя. Изменение начинается только изнутри, это итог решений, принятых самим человеком. Эти и другие идеи являются теоретической основой и практической деятельности по интеллектуальному развитию менеджеров.

Обобщая вышеизложенное, следует заметить, что на этапе вузовской подготовки менеджеров хорошо зарекомендовало себя программа профессионального и личностного развития для студентов второго и четвертого курсов, проводимых в форме выполнения заданий и упражнений и выход студентов на выполнение проектов, связанных с развитием интеллектуального потенциала.

Литература

1. Бренифье О. Искусство обучать через дискуссию. Учебное пособие. М.: Издательство Мозаика-Синтез, 2016. 128 с.
2. Рубинштейн М. Ф., Фирстенберг А. Р. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес -решения: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2003. 192 с.
3. Томас А. Стюарт: Интеллектуальный капитал: Новый источник богатства организаций / пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 368 с.
4. Куинн Дж. Б., Андерсон Ф., Финкельштейн С. Управление профессиональным интеллектом: использовать лучшее по максимуму // Управление знаниями: Хрестоматия. 2-е издание / пер. с англ. под ред. Т. Е. Андреевой, Т. Ю. Гутниковой. Издательство «Высшая школа менеджмента», 2010 . 514 с.
5. Хант Р.; Базан Т. Как создать Интеллектуальную организацию: пер. с англ. М.: ИНФРА, 2002. 230 с.

УДК 316.722:070

Ткачева Н. Г.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ МЕДИАГРАМОТНОСТИ И МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

В статье ставится задача определить адекватно современным реалиям понятия «медиаграмотность» и «медиаобразование», рассмотреть факторы, влияющие на уровень медиаграмотности, обозначить основные направления медиаобразования, его миссию и задачи, и на данной методологической основе обосновать необходимость формирования компетенций медиаграмотного поведения у студентов, обучающихся по направлению «Социально-культурная деятельность».

Ключевые слова: медиаграмотность, медиаобразование, высшая школа, подготовка специалистов, социо-культурная сфера, социально-культурная деятельность.

THE ROLE OF MEDIA LITERACY AND MEDIA EDUCATION IN THE TRAINING OF A QUALIFIED SOCIO-CULTURAL SPHERE

The article aims to determine adequately the modern realities of the concept of «media literacy» and «media education», to consider the factors affecting the level of media literacy, to identify the main directions of media education, its mission and objectives, and on this methodological basis to justify the need for the formation of competencies of media literacy behavior among students studying in the direction of «Social and cultural activities».

Keywords: media literacy, media education, high school, training, socio-cultural sphere, socio-cultural activities.

Понятие «медиаграмотность» вошло в научный лексикон недавно. Его трактовка на данный момент весьма неоднозначна. Согласно определению, сформулированному Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, к критериям медиаграмотного поведения могут быть отнесены пять видов компетенций:

- 1) умение эффективно искать и находить необходимую информацию;
- 2) умение обезопасить себя от вредоносного и избыточного контента;
- 3) умение верифицировать и критически оценивать информацию с использованием альтернативных источников информации;
- 4) способность адекватно воспринимать информацию и эффективно (грамотно) ее использовать;
- 5) умение эффективно и корректно распространять информацию с учётом требований законодательства (защита персональных данных, авторских прав, противодействие экстремизму и пр.) [2].

Подобная структура компетенций указывает на то, что понятие медиаграмотности рассматривается не только как однопорядковое с понятием информационной грамотности, но и представляет вместе с ним единый интегрированный смысловой комплекс. Так, в Московской декларации Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» 2012 г. медиа- и информационная грамотность определяется как «совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с соблюдением прав человека... Медиа- и информационная грамотность предполагает умение работать с любыми источниками информации (устными и письменными; аналоговыми и электронными/цифровыми), а также со всеми видами и типами информационных ресурсов» [1]. Вместе с тем, медиа- и информационная грамотность не сводится к владению коммуникационными и информационными технологиями, а «включает навыки критического мышления, осмысления, и интерпретации информации в различных областях профессиональной, образовательной и общественной деятельности» [1], тем самым, открывая возможность сосредоточения на гуманитарных особенностях информационно-коммуникационных технологий.

Следует подчеркнуть, что именно такое понимание медиаграмотности было заложено в основу проекта измерения уровня медиаграмотности населения России, который с 2009 г. до настоящего времени осуществляется исследовательской группой ЦИРКОН под эгидой Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. Проект реализуется в формате массовых репрезентативных опросов россиян мониторингового типа и позволяет отслеживать изменения в распространенности среди населения различных навыков, связанных с обращением с медиа.

По данным исследования, проведенного в 2015 г., основная доля россиян находится на «среднем уровне» медиаграмотности. Это означает, что их знаний и умений достаточно для выполнения ключевых операций в медиасреде, однако свободное ориентирование в медиа-пространстве для них недоступно. Около четверти россиян не обладают даже некоторыми основными знаниями о медиасреде и способах работы с ней. В данном случае можно говорить о существенных пробелах в области медиаграмотности, о неприемлемом уровне владения основными навыками. Наконец, около трети россиян были отнесены к обладателям высокого уровня медиаграмотности. Именно такие люди не испытывают никаких проблем с ориентацией в медиапространстве, отдают себе отчет в том, как следует обращаться с разным медиаконтентом, активно изучают возможности «новых медиа». Этот уровень медиаграмотности можно считать комфортным [3, с. 110-111]. Очевидно, что на первую и, в особенности, на вторую группу должны быть направлены различные программы развития медиаграмотности.

В 2016 году вместо единого всероссийского опроса репрезентативные опросы населения были проведены в десяти пилотных в регионах РФ, что позволило сравнить между собой медиаграмотность населения не только во всероссийском масштабе, но и на региональном уровне. Исследователи обнаружили, что наиболее высокие показатели медиаграмотности характерны для Москвы, Свердловской и Омской областей, т.е. для экономически развитых регионов с развитыми информационными полями и медиасферой. Наиболее низкие показатели медиаграмотности зафиксированы в Республике Северная Осетия – Алания и Астраханской области.

Ученые пришли к важному выводу о существовании нескольких факторов, влияющих на уровень медиаграмотности населения того или иного региона РФ. К ним относятся «уровень экономического развития региона, средний уровень образования населения региона, разнообразие источников информации в регионе с точки зрения их политического позиционирования, уровень политической лояльности населения региона, уровень развития медиасферы в регионе (количество и особенности СМИ, техническая оснащенность, доступность цифровых каналов и т.п.)» [4, с. 136]. По мнению исследователей, перечисленные факторы во многом объясняют полученную дифференциацию. Таким образом, для повышения уровня медиаграмотности населения необходимо учитывать «региональную специфику».

Не менее значимым фактором повышения медиаграмотности является разработка соответствующих программ на уровне образовательных ведомств и учреждений территории. В этом аспекте медиаграмотность не только непосредственным образом связана с медиаобразованием, но и является его результатом.

В международной энциклопедии социальных и гуманитарных наук констатируется: «Медиаобразование - это изучение медиа, которое отличается от обучения с помощью медиа. Медиаобразование связано одновременно с познанием того, как создаются и распространяются

медиатексты, так и с развитием аналитических способностей аудитории для интерпретации и оценки их содержания, тогда как изучение медиа (media studies) обычно связывается с практической работой по созданию медиатекстов. Как медиаобразование (media edication), так и изучение медиа (media studies) направлены на достижение целей медиаграмотности (media literacy)» [6, с. 22].

Согласно определению, разработанному экспертной группой ЮНЕСКО, «медиаобразование (media edication) связано со всеми видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т.д.) и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как: анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; интерпретировать медиатексты и

ценности, распространяемые медиа; отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции. Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. ... Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в систему дополнительного, неформального и «пожизненного» образования» [6, с. 26]. На наш взгляд, приведенные определения не противоречат друг другу, отличаясь лишь вариациями или уточнениями.

Как указывают А. В. Федоров и А. А. Новикова, медиаобразование включает в себя следующие основные направления:

- 1) медиаобразование будущих профессионалов – журналистов, режиссеров, операторов, редакторов, продюсеров, менеджеров и др.;
- 2) медиаобразование преподавателей, реализующееся в системе ИППК;
- 3) медиаобразование, как часть общего образования обучающихся в школах, образовательных учреждениях СПО, вузах, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т.д.);
- 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (центрах эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т.д.);
- 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью телевидения, радиовещания, интернет-технологий;
- 6) самостоятельное (непрерывное) медиаобразование, которое может осуществляться в течение всей жизни человека [6, с. 7-8].

Отечественный исследователь Н. Б. Кириллова дает обобщенное понимание миссии медиаобразования – «подготовить новое поколение к жизни в условиях цифровой революции, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать специфику ее воздействия, овладевать способами общения на основе различных форм коммуникации с помощью технических средств и современных информационно-коммуникационных технологий» [5, с. 402]. К главным задачам медиаобразования автор относит формирование медиакультуры личности, ее социализацию, воспитание критического мышления, творческой и коммуникативной компетентности, развитие способностей личности к эстетическому восприятию, анализу, интерпретации и оценке медиатекстов, обучение различным формам самовыражения с помощью новых медиа.

Перечисленные задачи особенно актуальны в связи с потребностью подготовки квалифицированных специалистов социально-культурной сферы, ориентированных на проектную и организаторскую деятельность инновационного типа в условиях развития современных медиатехнологий. Особенностью образовательной программы данной категории обучающихся должно стать органичное сочетание научно-теоретической подготовки, практического освоения новейших медиатехнологий, основанных на компьютерно-технологических процессах, и овладение компетенциями медиаграмотного поведения. В структуру данной образовательной программы, по нашему мнению, необходимо включить такие дисциплины как «История и теория медиакультуры», «Методология аудиовизуальной культуры», «Аудиовизуальные искусства», «Медиаполитика государства и ее роль в трансформации социально-культурной сферы России», «Компьютерные технологии в социально-культурной сфере», «Аудиовизуальная документация в социально-культурной деятельности», «Медиаменеджмент», «Рекламные технологии», «Связь с общественностью», «Креативное предпринимательство». Практико-ориентированный блок образовательной программы может быть представлен различными формами индивидуальной активности и творчества студентов в аудиовизуальной сфере. Помимо анализа произведений аудиовизуальной культуры, теле- и радиопрограмм, они

могут обучаться написанию критических статей, работе с фото-, кино- и телеархивами, производству видеоклипов и короткометражных фильмов, разработке сайтов и блогов, созданию контента в интернете и т.д. Все это, взятое в совокупности, будет способствовать формированию медиа- и информационно грамотного специалиста, способного управлять социально-культурной сферой, использовать различные средства, источники и каналы информации в личной, профессиональной и общественной жизнедеятельности.

Литература

1. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности от 28 июня 2012 г. // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifarcom.ru/news/1347/> (дата обращения: 28.11.2018).
2. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «О критериях медиаграмотности и методике оценки уровня медиаграмотности населения» от 28 июля 2014 г. № 226 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70642478/#1000> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Войнилов Ю. Л., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Медиаграмотность в России: картография проблемных зон // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2016. Т. 1. №2. С. 95-114.
4. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Уровень медиаграмотности населения в регионах России: сравнительный анализ // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. №4. С. 123-141.
5. Кириллова Н. Б. Парадоксы медийной культуры : избр. статьи. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 452 с.
6. Федоров А. В., Новикова А. А. Медиаобразование в ведущих странах Запада. Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. 270 с.

УДК 65.76(075.3)

Малых С. В.

Иркутский государственный университет, Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются стратегии управления университетской средой, анализируются особенности влияния имиджа университета на территориальное развитие. Также делается вывод о том, что благодаря университетской среде в регионе консолидируется социальный и человеческий капитал, укрепляющий социально-экономическое и культурно-политическое пространство территории. Анализируются особенности развития интеллектуального потенциала вуза как системы и стратегии развития.

Ключевые слова: интеллектуальная среда, университет, развитие, ресурсы.

Malykh S. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE IRKUTSK REGION

The article discusses the management strategies of the university environment, analyzes the peculiarities of the influence of the image of the university on the territorial development. It also concludes that, thanks to the university environment, social and human capital is consolidated in the region, strengthening the socio-economic and cultural-political space of the territory. The features of the development of the intellectual potential of the university as a system and development strategy are analyzed.

Keywords: intellectual environment, university, development, resources.

Университеты становятся точками развития интеллектуальной среды того места, где они расположены. Поэтому, мы можем утверждать, что благодаря университетам развивается имидж территории и определяются новые перспективы и векторы ее развития.

Высшее образование важно как механизм конструирования новой реальности, нестандартных подходов, креативной экономики и социального моделирования. Образование важно как способ и стратегия мысли, способная изменить то общество, в котором мы живем. Региональное развитие как никогда зависит от «качества» человеческого капитала тех, кто будет управлять нашим регионом, кто будет видеть смысл и задачи своей деятельности в улучшении, укреплении, усилении позиций регионального развития в разных аспектах и системах оценки.

В этом ключе – бренд университета играет определяющую роль. Он формирует вокруг себя систему ориентиров, задающую общий контекст и перспективы развития территории. Бренд университета является связующим звеном между прошлым и будущим региона.

Особое значение эти моменты имеют при развитии отдаленных от центра субъектов Российской Федерации, таких как Иркутская область. Для изменения курса развития необходима новая стратегия формирования точек роста и перспектив развития региона, чтобы выйти из рамок «дотационного региона», развивать собственное производство, используя собственные ресурсы (природные, человеческие, социальные, инфраструктурные). Что бы это стало реальностью – необходимы люди, мыслящие нестандартно, иначе, вне рамок прежнего опыта.

Задачи, условия, инструменты образования способного перевернуть представления о способах и целях регионального развития – вот главная задача университетского обучения в регионах. Помимо этого, необходима подготовка кадров не для будущей миграции в западные регионы страны, а для развития их потенциала на местах.

Все обозначенные моменты возможно реализовать при развитии бренда университета как «марки», «системы качества», «условий профессионализма» и многих других характеристик, определяющих преподавателей и студентов и выпускников Иркутского государственного университета.

Исследование роли бренда университета в развитии региона полезно как самому университету, так как позволяет поставить основные приоритеты развития, так и городу Иркутску (органам власти), регулирующим социальное самочувствие и социальную динамику городского социума.

В литературе имеются несколько подходов к пониманию роли университетов в развитии территории, где они расположены.

К первой группе мы отнесли те, кто говорит о взаимосвязи поэтапного внедрения моделей развития образования и университетов как таковых с территориальными перспективами развития (И. И. Борисов и др. [1], Ю. В. Борисова [2], Е. А. Лубашев [8]). Данными авторами лишь обозначаются особенности взаимосвязи вуза и территории где он располагается. Авторы приводят в примеры западные университеты (Оксфорд, Кембридж, Принстон, Сорбонна и другие), которые самим фактом своего пребывания на определенной территории, создают ее имидж. И применяемые модели на российский опыт показывают, увы, пока не достаточный уровень финансирования и создания социальной инфраструктуры и мотивация молодых людей оставаться на территории, где получили образование.

Другие ученые более глобально подходят к обозначенному вопросу и полагают что миссии университетов в стране и мире связаны с перспективами развития человечества (Ю. Е. Шабалин [25], Д. П. Маевский, Н. А. Мельникова [10], В. В. Шматков [26], О. А. Полошкевич [13, 14, 15]). От глобального – общего развития людей как вида, до локального развития определенной территории. Авторами рассматриваются такие вопросы как социальная ответственность университетов и социальный и интеллектуальный капитал, условия корпоративной солидарности, социокультурные условия развития региона и всего человечества и т.д.

Особенности региональной специфики взаимосвязи университетов и стратегий развития рассматривается в работах Ю. Н. Москвич [11], Т. В. Погодаевой и Д. В. Жапаровой [12], И. А. Каплунова [3], В. М. Савинова и Е. И. Михайловой [20]). Все авторы данной группы говорят об особой роли университетов в жизни человека, группы, региона, страны и т.д.

К особой группе относятся исследования, касающиеся трансформации смыслов высшего образования и применения новых стратегий мировоззренческого (в том числе территориально-прикладного) развития регионов в нелинейном обществе, отражены в исследованиях Е. В. Савицкой и Н. С. Алтуниной [21], Н. Б. Крылова [6], Н. Г. Скворцова [22], В. А. Колесников и О. А. Поллошкевич [4, 5]), вопросы деградации образования и нивелирования старых идеалов образовательных стандартов и механизмов раскрыты в работах К. Р. Романенко и М. А. Лисюткина [7], И. Д. Фрумина и М. А. Лисюткина [19] и др.

Отдельной группой стоят исследования, касающиеся развития бренда университета (А. В. Прохоров [18], Е. П. Лухменева и О. М. Калиева [9] и др.). Авторами рассматриваются цели, механизмы и задачи конструирования бренда университета и трансляции его на региональный социум. Данные авторы говорят о бренде университета как закрытом социальном проекте, который создается и запускается, в последующем он существует самостоятельно в том социокультурном пространстве, где расположен.

Таким образом, мы можем констатировать, что вопросы изменения роли образования, связи университетов с развитием городов, собственно брендинга вузов и встроенности их в региональную экономику достаточно остро стоят на повестке дня у ученых из разных отраслей знаний. Но комплексной модели построения и внедрения технологий бренда вуза с учетом региональных особенностей мало проработаны. Особенно остро данный вопрос стоит перед Байкальским регионом, где Иркутскому государственному университету принадлежит первенство в области продвижения и развития высшего образования в регионе. И перед ним стоит потребность разработки бренда ИГУ.

В логике нашего исследования лежала методология символического и структурно-функционального подходов, сочетание которых позволило выявить образные ассоциации и показать принципы их воздействия на социальную реальность, формирующую как имидж университета, так и перспективы развития территории.

В работе применяется метод опроса, позволяющий выяснить отношение к университету жителей Иркутска и его место в представлениях о развитии города. В опросе участвует 1200 жителей региона в возрасте от 18 до 75 лет, проживших в Иркутске от 2 до 75 лет.

Вторым методом выступает экспертное интервью, позволяющие выявить наиболее приоритетные сферы развития города Иркутска и способы внедрения бренда университета в данные сферы и стратегии. В нем приняло участие 22 эксперта из разных областей знаний, но имеющих возможность влиять на университет или условия развития города Иркутска в целом (представители образования: ректора и проректора вузов, ведущие сотрудники; представители власти: министр образования, заместители губернатора, ведущие специалисты в сфере работы с институтами образования; гражданские активисты (члены общественной палаты, комитета по науке; руководители образовательных некоммерческих организаций).

В результате опроса мы выяснили, что Иркутский государственный университет у жителей города напрямую связан с самим городом Иркутском. Только 10% указали на идентичность названий «Иркутск» и «Иркутский» как признак схожести. Остальные респонденты указывали на «включенность зданий и корпусов ИГУ в городское пространство» – 28%, «сохранение культурного наследия и исторического прошлого» – 26%, «развитие ИГУ связано с развитием Иркутска» – 22%, «выпускники ИГУ создают облик современного Иркутска» – 14%. Данные определения позволяют нам говорить о том, что не только прошлое и настоящее, но и будущее Иркутска связано с Иркутским государственным университетом.

У 62% респондентов кто-то из родственников или они сами учились в ИГУ. Более того, 73% респондентов хотели бы, чтобы их дети учились в ИГУ. Это формирует отношение уважения и признания заслуг университета на городском и региональном уровне.

Давая анализ ответов на вопрос, что дает Иркутский государственный университет городу Иркутску, мы пришли к следующим выводам.

1) Ориентиры в прошлое – 25% («Сохранение социальной памяти через книги, здания, опыт проживших в этом городе людей не один десяток лет» (А.Ю., строитель, 48 лет), «Память о людях, живших в этом городе, любивших, мечтавших, строивших свою жизнь и жизнь своих потомков» (О.А., учитель, 41 год), «Благодаря университету есть память о прошлом людей, вещей, событий изменивших ход истории» (Д.Б., пенсионер, 75 лет).

2) Ориентиры на настоящее – 34% («Университет учит студентов тому, что может помочь им уже сегодня быть нужными и востребованными специалистами» (Н.Е., психолог, 29 лет), «Университет требует подтверждения знаний и умений от студентов, он предлагает новый опыт, но и требует постоянного применения и обновления знаний и навыков тех, кто тут учит и тех, кто учится» (С.В., лингвист, 23 года), «Знания устаревают, но навыки учиться остаются. Только в настоящем можно найти силы для того чтобы жить. Университет тем самым запускает Жизнь в городе» (М.В., политолог, 26 лет).

3) Ориентиры на будущее – 41% («Университет закладывает перемены будущих событий, новой жизни, новых целей и ориентиров. Он не дает застрять нам в прошлых проблемах, он заставляет мечтать и реализовывать свои мечты в жизнь» (И.С., предприниматель, 39 лет), «Университет дает ориентиры развития, задает планку, которую держишь всю жизнь и постоянно предъявляешь доказательства того, что за тебя не стыдно в стенах родной Альма матер» (Н.Д., писатель, 47 лет), «Будущее нашего города заложено в стенах ИГУ. В педагогах и учениках, что совместно мечтали, творили и верили в то, что они могут сделать жизнь лучше, проще и красивее» (А.Е., домохозяйка, 32 года).

Конечно, ориентиры на развитие дают новую систему отсчета ориентиры на опору на ресурсы в настоящем и возможности их развивать и преобразовать в будущем.

Символы Иркутского государственного университета в сознании респондентов тесно связаны с самим городом Иркутском (см. таблицу 1).

Таблица 1

Символы ИГУ связанные с Иркутском (в%)*

Символы	18-32 года	33-50 лет	51-75 лет
Дома (здания)	40	35	25
Библиотеки	30	35	35
Спортивные комплексы	35	35	30
Люди	10	15	75
Научные открытия	65	20	15

* Данные представлены на основе символического анализа тех объектов которые наиболее часто у респондентов ассоциируются с Иркутском, но при этом имеют прямое отношение к Иркутскому государственному университету.

Как видно из таблицы, материальные символы университета и само пространство Иркутска тесно переплетены у респондентов всех возрастов. Но в более старшем возрасте респонденты отмечали еще и людей, внесших в клад в развитие города, кто учился или работал в университете (юристы – А. М. Горовцев, И. А. Антропов, В. А. Рязановский и С. П. Мокринский, известный египтолог И. Г. Франк-Каменецкий, приехавшие из Казанского университета профессор, славист А. М. Селищев и профессор П. П. Миндалев; гуманитарные исследования в области этнологии и археологии, сибирского краеведения, литературоведения и языкознания проводили такие корифеи науки, как Б. Э. Петри, Б. Г. Кубалов, М. К. Азадовский, Г. С. Виноградов, Н. Н. Козьмин и др.; М. А. Гудошников,

Ф. А. Кудрявцев, В. Т. Агалаков, И. И. Кузнецов, С. В. Шостакович (историки), В. Д. Арсеньев, Г. Б. Виттенберг, Г. С. Гаверов, З. Г. Крылова, В. И. Нижечек, В. А. Пертцик, Н. И. Трофимов (юристы), А. Г. Митрошкина, В. П. Трушкин, Т. А. Чернышева, Н. О. Шаракшинова (филологи). А в более младшем возрасте делают акцент на те научные открытия, которые были сделаны учеными ИГУ, прославившими Иркутск (в астрономии, физике, химии, математике, биологии, почвоведении, геологии и т.д.).

По мнению, 99% респондентов – «Иркутский государственный университет – это бренд». Имя нарицательное в виде знаний, обучения, качества. На региональном и городском уровне – это знак качества. Поэтому можно говорить о существенном положительном влиянии бренда университета на развитие города Иркутска и Иркутской области в целом.

Интересным является и то, что эксперты указали на те же тенденции. Даже деление по возрастному принципу совпало с данными анкетного опроса. Тот факт, что для более молодой возрастной группы (18-32 года). Бренд университета связан с *имиджем города будущего*. «*Университет дает новые смыслы жизни, позволяет строить свою жизнь не так, как это делали наши родители, тем самым изменяется и сам облик Иркутска, он становится более современным, соответствующим духу времени*» (Н.Е., представитель власти, 31 год). «*Будущее городов зависит от приращения нового знания. А где взяться новому знанию как не в университетских стенах? ИГУ – это наш флагман в будущее. То, чему учим студентов сегодня, завтра станет реальностью. Как научим мечтать – так и будем жить*» (И.О., преподаватель и одновременно административный сотрудник университета, 31 год).

Для экспертов среднего возраста (33-50 лет) – бренд университета связан с *имиджем современного города, ориентированного на настоящее*. «*Нам важно сегодня обустроить свою жизнь. Жить хорошо и со вкусом. Иркутск – город, где можно реализовать свои мечты, где можно жить с чувством удовлетворенности от проживания своей жизни. А университет позволяет этому процессу постоянно быть в движении, держаться на необходимом уровне*» (Л.В., представитель бизнеса, 43 года). «*Бытовой комфорт и интеллектуальные развлечения – вот что для меня Иркутск. Благодаря университетской среде, и возможно моей профессии – я всегда на острие новых тенденций, интересных идей. Я люблю эксперименты во всем. Но по-настоящему ловлю кайф от того, что мои идеи воплощаются в реальность, украшая этот город. И это взаимный процесс. Без университетской жизни Иркутск был бы совсем другим городом. ИГУ дает нотку жизни, нотку новых идей, проектов и желаний. Благодаря университету Иркутск по-настоящему ЖИВОЙ!*» (Н.Е., директор арт-галереи, 37 лет).

Для экспертов старшего возраста (51-75 лет) – бренд университета связан с *символами прошлого*. «*В университете выросли те, кто создал наш город, придумали и воплотили его – историки и журналисты, физики и математики, химики и географы, биологи и филологи. Благодаря университету создалась и расцвела наша интеллигенция. Причем не важно, каких лет – 50-х или 70-х, 80-х или 90-х, даже молодые люди – нулевых создают свой мир и он совсем другой. Благодаря людям – город живет. Иркутск ценен теми, кто в нем родился и вырос, стал тем, кем стал, благодаря ИГУ*» (М.В., библиотекарь, 54 года). «*ИГУ создал имидж Иркутска. Это связанные понятия и процессы. Образование – это процесс приращения знаний, город – это процесс жизни. Одно вытекает из другого и наоборот*» (Д.Ю., геолог, 60 лет).

Все объекты достаточно схожи в оценках (как положительных, так и отрицательных) влияния бренда ИГУ на развитие города Иркутска. Даже отрицательные контексты показывают сферы возможной работы с проблемными сторонами жизни в Иркутской области и городе Иркутске.

Воздействие имиджа Иркутского государственного университета на территориальное развитие достаточно велико. Оно формируется как через формальные инструменты: взаимодействие с работодателями, родителями и органами власти, так и через неформальные практики: участие в социальных акциях, эффективность работы профкома, занятость

студентов в спорте, творчестве, интеллектуальных и развлекательных играх и иных мероприятиях. Все вместе это формирует социальный и человеческий капитал региона, обеспечивает территорию Иркутской области устойчивым и перспективным развитием.

Будущее Иркутской области связано с интеллектуальными ресурсами Иркутского государственного университета.

Литература

1. Борисов И. И., Рисин И. Е., Трещевский Ю. И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 1(24). С. 9-16
2. Борисова Ю. В. Образ города как стратегия развития (на примере Иркутска) // Урбанистика. 2017. №3. С. 81-92.
3. Каплунов И. А. Роль университета в инновационном развитии региона // Профессиональное образование. 2011. №5(20). С. 31-35.
4. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. Роль образования в жизненном мире молодежи // В мире научных открытий. 2013. № 3.1 (39). С. 312-327.
5. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. Высшее образование в нелинейном обществе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 28-39.
6. Крылова Н. Б. Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус // Новые ценности образования. 2005. № 5 (25). С. 25-35.
7. Лисюткин М. А., Фрумин И. Д. Как деградируют университеты? к постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5(92-93). С. 12-21.
8. Лубашев Е. А. Проблемы развития сферы вузовского образования как инновационного фактора обеспечения устойчивого развития регионов России // Экономические науки. 2009. № 5(54). С. 351-354.
9. Лухменева Е. П., Калиева О. М. Особенности формирования и продвижения бренда Вуза // Вестник ОГУ 2012. № 13 (149). С. 228-231.
10. Маевский Д. П., Мельникова Н. А. Проекты университета как ресурс социокультурного развития региона // Высшее образование сегодня. 2016. № 11. С. 42-44.
11. Москвич Ю. Н. Новая роль университетов в развитии регионов и новых отраслей // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 1 (23). С. 20-23.
12. Погодаева Т. В., Жапарова Д. В. О роли университетов в инновационном развитии регионов // Петербургский экономический журнал. 2015. № 4. С. 81-90.
13. Полюшкевич О. А. Интеллектуальный капитал университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 5. С. 25-27.
14. Полюшкевич О. А. Корпоративная солидарность университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 12. С. 68-72.
15. Полюшкевич О. А. Социальная ответственность университетов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 11. С. 26-29.
16. Полюшкевич О. А., Попова М. В. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 117-134.
17. Полюшкевич О. А., Борисова Ю. В., Попова М. В. Технология разработки бренда города (на примере Ангарского городского округа) // Урбанистика. 2017. № 4. С. 48-62.
18. Прохоров А. В. Бренд университета как основа территориального бренда // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2 (036). С. 201-203.
19. Романенко К. Р., Лисюткин М. А. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3. С. 112-120.
20. Савинов В. М., Михайлова Е. И. Университет как институт развития региона // Федеральный университет: лучшие практики. 2016. № 10. С. 37-47.

21. Савицкая Е. В., Алтунина Н. С. Высшее образование: репутационные эффекты, сигнальные искажения и благоприятный отбор // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований) 2017 vol. 9, no. 1. С. 117-133.

22. Скорцов Н. Г. Роль современного университета в развитии региона: социально-гуманитарные аспекты // Гуманитарий юга России. 2015. № 3. С. 28–35.

23. Скуденков В. А. Гендерные особенности социально-экономических притязаний (на примере городских жителей Иркутской области) // Урбанистика. 2018. № 2. С. 50-58.

24. Скуденков В. А. Экономические притязания городских жителей Иркутской области // Урбанистика. 2017. № 3. С. 93-105.

25. Шабалин Ю. Е. Миссия университета в мире, стране, регионе: развитие инноваций и предпринимательства // Совет ректоров. 2013. № 9. С. 19-32.

26. Шматков В. В. Глобальные тенденции в развитии научно-инновационной деятельности и задачи университетов в российских регионах // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2011. № 1. С. 22-30.

УДК 330.14.3

Полышкевич О. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

В работе анализируются условия и особенности развития интеллектуального капитала в университетской среде, начиная от общегосударственных стратегических задач до локальных региональных, от внутривузовских до индивидуальных траекторий. В статье проблематизируется конструирование интеллектуального капитала и рассматриваются условия развития интеллектуального капитала в университетской среде.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, университет, преподаватели, научные сотрудники.

Polyushkevich O. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

The paper analyzes the conditions and features of the development of intellectual capital in the university environment, ranging from national strategic objectives to local regional, from university to individual trajectories. The article discusses the construction of intellectual capital and considers the conditions for the development of intellectual capital in the university environment.

Keywords: intellectual capital, university, teachers, researchers.

Что понимается под интеллектуальным капиталом? Умение извлекать будущие выгоды из имеющихся ресурсов, навыков, умений, компетенций. Для развития региона необходимо не только понимание природы и условий развития интеллектуального капитала, но и понимания как его можно использовать сегодня, чтобы завтра был результат.

Планирование развития высшей школы в целом должно опираться на развитие интеллектуального капитала сотрудников университетов. Интеллектуальный капитал вуза – это его будущее. Инвестиции в интеллектуальный капитал приносят результат через 20-30 лет. Поэтому, сиюминутные результаты невозможны, но необходимо долгосрочное планирование и поэтапное расширение механизмов развития интеллектуального капитала как ресурсного состояния, так и стратегической цели развития любого университета [4].

Интеллектуальный капитал не возникает случайно. Он формируется на основе двойного действия: работы сотрудника университета и университета как организации, создающей условия для реализации сотрудников. Носителями интеллектуального капитала

являются люди и структуры, обладающие уникальными характеристиками и ресурсами, позволяющими им быть неповторимыми и значимыми величинами в своей среде.

На интеллектуальный капитал вуза возлагается следующая социальная и экономическая ответственность [2]:

- Ответственность за рост и передовые ориентиры интеллектуального капитала региона, страны – лежит на вузах, так как в них формируются передовые интеллектуальные и инновационные разработки.

- Передовое развитие вуза обусловлено инновационной и интеллектуальной средой образовательного учреждения.

- Формирование новых знаний и опыта предполагает их непосредственное внедрение в практические сферы экономики и производства, нацеленные на развитие региона.

- Интеллектуальный капитал вуза определяет капитал страны, региона, отдельного человека, позволяет повышать привлекательность вуза, региона, увеличивает научную мобильность профессорско-преподавательского состава.

- Интеллектуальный капитал университета – это индикатор его эффективности и конкурентоспособности, он постепенно формируется источником прибыли.

Слепов В. А., Герзелиева Ж. И. говорят об эффектах развития интеллектуального капитала в вузе [3]:

- Повышение привлекательности и конкурентоспособности вуза.

- Повышение эффективности научно-преподавательского состава.

- Инновационное и научное развитие вуза.

- Формирование бренда вуза.

- Расширение внешних связей вуза связано с установлением долгосрочных партнерских отношений с вузами, исследовательскими центрами, компаниями и фондами; развитием образовательного и научного сотрудничества; академической мобильностью студентов, преподавателей и исследователей.

В деятельности вуза интеллектуальный капитал выполняет следующие функции:

- инновационную, обеспечивающую конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг;

- повышение рейтинга университета в регионе и стране;

- образовательную, выраженную в наличие определенного качества учебно-методических разработок вуза;

- экономическую, обеспечивающую дополнительное финансирование деятельности вуза;

- вовлечение университета в мировое научно-исследовательское пространство;

- развитие социального партнерства между университетом и промышленными предприятиями;

- развитие социальной ответственности при социальном партнерстве и развитии территории региона в целом.

Таким образом, интеллектуальный капитал вуза – это основа стратегического развития университета, его будущее, которое формируется в настоящем. От эффективности продуктивности реализации данных функций полностью зависит образовательная научная и инновационная деятельность университета.

Проблемная ситуация

Увеличение бюрократической составляющей – через написание отчетов, переписывании учебных программ и методических материалов, составлении по регулярно меняющимся формам УМК, не приводит к эффективной работе сотрудников университетов. Это не позволяет развивать интеллектуальный капитал, который может находить реализацию через проведение научных исследований, написание проблемных статей и монографий, участие в конкурсах и грантах, работа над диссертациями и подготовка аспирантов и так

далее. В итоге – для самообразования, расширения представлений и знаний в новых областях науки не остается времени и, в конечном счете, страдает интеллектуальный капитал, как конкретного сотрудника, так и вуза в целом.

Одновременно растут формальные показатели и требования к интеллектуальному развитию, модернизации и внедрению передового опыта развития интеллектуального капитала вуза. На уровне правительства и локальных программ отдельных университетов – говорится о необходимости повышения интеллектуального потенциала вуза [1]. Но на практике закрепление декларируемых ориентиров не происходит.

Данные противоречия чреваты как для внутренней политики университетов, так и для инновационного развития страны. Несогласованность целей и задач развития приводит к противоречиям социального и индивидуального мотивирования как сотрудников, так и в целом организации в развитии образования в целом, территории как системы, социальной динамики общества.

Базовые условия развития интеллектуального капитала вуза

Интеллектуальный капитал университета состоит из нескольких составляющих.

1. Человеческий капитал – знания, опыт, навыки и умения профессорско-преподавательского и научно-исследовательского состава университетов, самих студентов и аспирантов. Это отражается в учебных и методических разработках, грантах, патентах, договорах и прочих реальных продуктах трансформации человеческого опыта в научно-педагогической деятельности сотрудников вуза.

2. Коммуникационный капитал – умение выстраивать социальное взаимодействие, контакты, связи, проекты, которые приводят к реальному партнерству в системе взаимодействия вуза и органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций и других общественных секторов.

3. Ресурсный капитал – коллекции и музеи, оборудование и лаборатории, инструменты и механизмы осуществления научного поиска и открытий, позволяющие накапливать и развивать интеллектуальную базу.

Ресурсы развития интеллектуального капитала университетского сообщества

• *Образование сотрудников университета.* Не является новостью то, что сегодня студенты обучаются знаниям, которые уже мало актуальны. Общество развивается в разы более интенсивно и качественно, нежели чем пятьдесят лет назад, ни образовательные стандарты, ни уровень квалификации преподавателей университетов, увы, уже не соответствует требованиям современности. В данном свете, необходимо постоянное обучение, обновление навыков и ориентиров развития. Базовое образование, полученное пять лет назад уже устарело, а что говорить о преподавателях, закончивших высшую школу двадцать, тридцать лет назад? Их взгляды на реальность, какими бы базовыми предметами преподавания ни были, уже не могут отвечать на вопрос – *как это применимо, возможно, реально сегодня?*

• *Повышение квалификации* (курсы, мастер-классы, тренинги, а также дополнительное образование). Активность, креативность, нестандартность, многофункциональность мышления современных преподавателей необходимо развивать не только новыми программами обучения, но и поддерживать через различные программы повышения квалификации. Но классического формата – лекции и семинары, также как и для студентов – не достаточно. Необходимы такие форматы обучения, что позволят иначе мыслить, интерпретировать себя и окружение, позволят иначе смотреть на реальность, как самого преподавателя высшей школы, так и его коллег.

• *Применение на практике результатов интеллектуального труда сотрудников университетов.* Активность вовлечения в результаты интеллектуальной деятельности, как через обсуждение, так и через примеры реальной реализации усилий одного человека или коллектива сотрудников – позволяющая вывести весь педагогический состав на новый интеллектуальный уровень. Это касается не только технических и естественно-научных специальностей, но и гуманитарных, так как за последними стоят технологии и навыки

коммуникативного взаимодействия (через психологию и социологию, литературу и историю и многие другие гуманитарные и социальные дисциплины реализуется формат социальной активности, нарабатывается социальный капитал преподавателя и вуза).

- *Поддержка участия в конкурсах, грантах, регистрация патентов и т.д.* Данный фактор является формальным показателем эффективности подразделения и вуза в целом. Но тут необходима поддержка и обучение оформлению заявок, подготовки технических заданий, особенностей реализации и отчетности по проектам. И что не менее важно, реализация результатов в работе университета. Либо на уровне внедрения научных результатов, либо извлечение прибыли из полученных результатов, путем реализации результатов интеллектуального труда на рынке. Более приветствуется одновременное применение в практике ВУЗа обеих стратегий.

- *Развитие творческого начала сотрудников, позволяющего им найти сферы для переклечения внимания и умения нестандартно оценивать возможности и перспективы развития.* Данный аспект позволяет переклечать внимание и делать более разнообразным жизненные стратегии научно-преподавательского состава вуза. Он позволяет избежать профессионального выгорания и сформировать устойчивые жизненные ориентиры для социального моделирования научно-педагогической карьеры сотрудников.

Выводы

Интеллектуальный капитал университета – ресурс его выживания в будущем. Современные тенденции таковы, что без системной работы по развитию различных составляющих интеллектуального капитала университета, касающихся научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов невозможно обеспечить свое место под солнцем.

Необходима работа по увеличению интеллектуального капитала. На наш взгляд, она может реализоваться в следующем.

- На общегосударственном уровне, через изменение стандартов системы образования. Уходом от калки болонской системы, и частичному возврату к отдельным элементам советской системы обучения.

- На внутри-региональном уровне, через социальное партнерство вузов с органами власти, бизнесом и некоммерческими организациями, имеющими цель совместного развития для совместного блага региона и его жителей.

- На внутри-вузовском уровне, через социальную и материальную поддержку научно-педагогических кадров, их интеллектуальное и социальное развитие, их признание и укрепление авторитета.

- На индивидуальном уровне, через построение индивидуальных стратегий карьеры и роста профессионализма в разных сферах научно-педагогической деятельности.

Литература

1. Мальцева А. А. Значение интеллектуального капитала для развития современных университетов: обзор отечественных исследований // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 3. С. 264-270.

2. Решетников А. А. Современные формы развития интеллектуального капитала университета // Совет ректоров. 2015. № 11. С. 59-69.

3. Слепов В. А., Герзелиева Ж. И. Интеллектуальный капитал вуза и индикаторы его оценки // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 8. С. 995–1008.

4. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

**О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В
ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ**

В работе рассматриваются особенности формирования и развития интеллектуального капитала студентов с помощью механизмов международной академической мобильности. Автор приводит аргументы в пользу активизации студенческой мобильности в зарубежные вузы для получения новых знаний, умений и навыков, соответствующих лучшим мировым стандартам. В заключение дана оценка значительного влияния международной академической мобильности на повышение интеллектуального капитала студентов.

Ключевые слова: высшее образование, международная академическая мобильность, интеллектуальный капитал, студенческая мобильность.

Kuzmina E. S.
Irkutsk State University, Irkutsk

**THE ROLE OF INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY IN THE FORMATION
OF THE INTELLECTUAL CAPITAL OF STUDENTS**

The article considers the features of the formation and development of students' intellectual capital through the mechanisms of international academic mobility. The author argues in favor of activating student mobility in foreign universities to generate new knowledge and skills corresponding to the highest international standards. In conclusion, the author provides an assessment of the significant impact of international academic mobility on raising the intellectual capital of students.

Keywords: higher education, international academic mobility, intellectual capital, student mobility.

В условиях современного общества интеллектуальный капитал приобретает особое значение как ведущий ресурс субъекта в реализации его потенциала. Исследования интеллектуального капитала носят междисциплинарный характер и проводятся в области таких наук, как социология, экономика, философия, педагогика и др. Социологические аспекты проблемы формирования и развития интеллектуального капитала отражены в научных трудах зарубежных (П. Бурдьё, П. Димаджо, М. Кастельс, Э. Тоффлер и др.) и отечественных (Ю. Г. Быченко, Н. Е. Тихонова, О. А. Филиппов и др.) ученых. В классических и современных социологических теориях интеллектуальный капитал зачастую рассматривают как разновидность социального капитала или культурного капитала. Так, характеризуя различные виды, структуру, способы и механизмы формирования и конвертирования социального капитала индивида, П. Бурдьё раскрывает природу культурного капитала, прежде всего, через образовательную деятельность (приобретение знаний, освоение компетенций, получение диплома и т.д.) [3].

Наиболее активно наращивание интеллектуального капитала происходит в период получения высшего образования, когда у студентов имеются широкие возможности (научная и общественная деятельность, грантовая поддержка, приобретение опыта межкультурных коммуникаций и проч.). Дополнительным преимуществом для получения новых знаний, умений и навыков, соответствующих лучшим мировым стандартам, является участие студентов в программах международной академической мобильности. В этой связи, конкурентоспособность носителей уникального интеллектуального капитала на рынке труда существенно повышается, поскольку современными «индикаторами» при приеме на работу молодого специалиста выступают не только опыт профессиональной деятельности, но и

знание иностранных языков, наличие зарубежных стажировок, мобильность и высокая адаптивность к новым условиям. Отметим, среди особенностей формирования и развития интеллектуального капитала студентов с помощью механизмов международной академической мобильности также «...включенность участников образовательного процесса в межкультурную коммуникацию по различным направлениям» [2, с. 257], что, несомненно, «...является перспективным не только в плане профессионального, но и личностного роста» [2, с. 257].

Стимулирование студенческой мобильности в зарубежные вузы выгодно, с одной стороны, для «инвестирования» в человеческий капитал; с другой стороны, сам вуз высоко заинтересован в активизации экспорта и импорта образовательных услуг на международном уровне с учетом экономических, политических и имиджевых эффектов. Таким образом, международная академическая мобильность оказывает положительное влияние на повышение интеллектуального капитала студентов, «...поскольку ее основные принципы и механизмы во все времена способствуют сохранению и развитию интеллектуального потенциала» [1, с. 27], и в особенности под воздействием глобализации.

Литература

1. Грабельных Т. И., Козлова Е. С. О выборе новой интернациональной парадигмы в развитии высшего профессионального образования в России // Социология образования. 2014. №11. С. 14-30.
2. Козлова Е. С., Кузьмин И. А. Национальные правовые основы осуществления международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России // Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1 : материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 256–261.
3. Bourdieu P. Homo academicus. Stanford: Stanford University Press, 1988. 344 p.

УДК 374:7(571.53)

Рудакова Н. В., Кузнецова К. Р.

Учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», г. Иркутск

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2017-2018 ГГ.

Дана характеристика сети учреждений дополнительного образования детей Иркутской области, определены проблемы их развития. Материал подготовлен на основе статистических сведений по основным показателям деятельности детских школ искусств Иркутской области, отчетов о деятельности детских школ искусств Иркутской области в виде сравнительного анализа с использованием данных за 2017 – 2018 гг.

Ключевые слова: учреждения культуры, дополнительное образование, детские школы искусств, Иркутская область, аналитика, проблемы.

Rudakova N. V., Kuznetsova K. R.

GBU DPO Irkutsk educational and methodical center of culture and art "Baikal", Irkutsk

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN OF THE IRKUTSK REGION FOR THE PERIOD 2017-2018

The characteristic of a network of institutions of additional education of children of the Irkutsk region is given, problems of their development are defined. The material was prepared on the basis of statistical data on the main indicators of children's art schools of the Irkutsk region. The material is presented in the form of comparative analysis based on data collected from 2017 to 2018.

Keywords: cultural institutions, additional education, children's art schools, Irkutsk region, Analytics, problems.

В целях сохранения, создания и распространения материальных и нематериальных культурных ценностей, предоставления культурных благ населению в Иркутской области создана и в настоящее время функционирует сеть из 1752 государственных и муниципальных учреждений (по состоянию на 01.01.2018 г.). Среди них: 10 театров, 3 концертные организации, 55 музеев, 256 библиотек, 808 учреждений культурно-досугового типа, в структуру которых входят 503 библиотеки, 100 детских школ искусств, 5 учреждений среднего профессионального образования, 12 иных учреждений.

Сложившаяся сеть государственных и муниципальных учреждений культуры Иркутской области характеризуется значительным типовым разнообразием и создает базу для социально ориентированного, динамичного и социально-значимого развития отрасли культуры нашего региона. Учреждения культуры Иркутской области оказывают полный спектр существующих культурных услуг.

Кроме этого, на территории Иркутской области (преимущественно в г. Иркутске, Иркутском районе, Слюдянском районе) действует 140 негосударственных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере культуры. Среди них 2 частных музея, 6 галерей художественного творчества, 26 кинотеатров и кинозалов, 7 организаций танцевального направления, 14 творческих студий, центров, объединений, 4 театральных организации, 2 продюсерских центра.

Важнейшей составляющей культурного пространства Иркутской области являются учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, сочетающие в себе функции обучения, воспитания и социализации детей и подростков посредством реализации дополнительных образовательных программ, реализующих потребность детей в познании и творчестве.

Значимость учреждений для детей, к которым относятся и детские школы искусств (далее – ДШИ), отражена в целом ряде стратегических документов, в том числе в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683), где одним из решений задач национальной безопасности является развитие системы внешкольного дополнительного образования, в Основах государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808) и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р), в которых дополнительное образование детей рассматривается как стратегический государственный приоритет, требующий объединения усилий различных ведомств и институтов гражданского общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

24 января 2018 года был утвержден План мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию детских школ искусств по видам искусств на 2018-2020 годы, основными задачами которого являются: 1) повышение значимости ДШИ в социокультурном пространстве страны; 2) позиционирование ДШИ как центров художественного образования и просветительства; 3) развитие сети ДШИ как первого уровня трехуровневой системы художественного образования (ДШИ-училище-творческой вуз) посредством методического и творческого взаимодействия с профессиональными образовательными организациями с целью повышения качества подготовки профессиональных кадров для отрасли культуры; 4) сохранение и развитие отечественных традиций по выявлению и обучению одаренных детей по предпрофессиональным образовательным программам в области искусств и создание условий для их дальнейшего профессионального становления; 5) модернизация материально-технической базы ДШИ; 6) повышение кадрового потенциала работников ДШИ.

По данным на 2018 год на территории Иркутской области действует 100 школ дополнительного художественного образования детей. По типам школы в Иркутской

области делятся на детские музыкальные (25 ед.), детские художественные (18 ед.) и детские школы искусств (57 ед.).

Количество областных учреждений дополнительного образования со статусом юридического лица составляет 1 единицу, муниципальных учреждений со статусом юридического лица – 99 единиц. По источникам финансирования областная школа искусств является бюджетной организацией. Муниципальные учреждения дополнительного образования делятся на три типа учреждений – казенные (33 ед.), бюджетные (63 ед.) и автономные (3 ед.).

Из 100 школ дополнительного художественного образования детей 20 школ находится в сельской местности, а именно 2 детские художественные школы, 4 детские музыкальные школы и 14 детских школ искусств (рис. 1).

Рис. 1. Типы учреждений дополнительного образования детей в городской и сельской местности (2013-2018 гг.)

По сравнению с 2013 г. число учреждений дополнительного образования детей сократилось на 6,5% (рис. 2). Однако сокращение числа учреждений дополнительного образования детей связано не столько с их закрытием, сколько с реорганизацией и обусловлено тенденцией к укрупнению учреждений культуры, образованием филиалов и структурных подразделений. Одна ДШИ (Катангский район) из ведомства органа управления культурой была передана в орган управления образованием.

Рис. 2. Число учреждений дополнительного образования детей (2013-2017 гг.)

В 2017-2018 г. общее число зданий у ДШИ составило 150 ед. Количество зданий, нуждающихся в капитальном ремонте – 27 (17% от общего количества зданий). В 2017 году на капитальный ремонт ДШИ было израсходовано 9668 тыс. руб., что составляет всего 0,6 % от общей суммы поступлений. Из общего числа школ лишь 60 имеют современное материально-техническое оборудование. В соответствии с Методикой расчета целевых индикаторов и показателей ФЦП «Культура России (2012-2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 №186, «оснащенность современным материально-техническим оборудованием предполагает, что более 50% используемого электронного и технического оборудования имеет возраст до 5 лет».

Поступление финансовых средств в 2018 году составило 1529350 тыс. рублей. Из них 1369445 тыс. рублей (90%) бюджетное финансирование. На оплату труда было израсходовано 1168686 тыс. рублей, что составляет 78% от общих расходов учреждений. За счет собственных средств на оплату труда учреждениями было израсходовано 57947 тыс. руб., что составляет 5% от общей суммы расходов на оплату труда. Размер средней заработной платы по учреждениям дополнительного образования детей составил 29 352 руб.

На приобретение (замену) оборудования было израсходовано 13069 тыс. руб., из них за счет средств ДШИ – 5124 тыс. руб. (39%). На приобретение (замену) музыкальных инструментов было израсходовано 14678 тыс. руб., из них за счет средств ДШИ – 5667 тыс. руб. (39%). На приобретение учебной и учебно-методической литературы было

израсходовано 452 тыс. руб., из них за счет ДШИ – 362 тыс. руб. (80%). На организацию творческих мероприятий было израсходовано 9243 тыс. руб., из них за счет средств ДШИ 4523 тыс. руб. (49%).

Во многих муниципальных образованиях в ДШИ не только не хватает концертных залов, классов для хореографических, хоровых, театральных и художественных отделений, но и средств для оборудования имеющихся учебных помещений. Достаточно остро для ДШИ стоит вопрос обновления парка музыкальных инструментов. В 2018 году впервые приобретение музыкальных инструментов финансируется за счет областного бюджета. Инструменты закупят для 21 учреждения из 19 муниципальных образований Приангарья. На эти цели из областного бюджета выделены средства в размере 21 млн. рублей.

Неотъемлемым показателем качества образования является укомплектованность библиотечных фондов образовательных учреждений учебно-методической и нотной литературой. В отчетный период на эти цели было израсходовано всего 452 тыс. руб.

Все школы имеют персональные компьютеры, 98 школ имеют доступ к Интернет. Нет доступа к Интернет в ДХШ п. Бильчир Осинского района и ДМШ Качугского района. Собственный Интернет-сайт имеют 98 школ, из них 84 (86%) имеют версию для слабовидящих. Нет сайта в ДШИ Усть-Кутского района и ДМШ Чунского района.

Число учащихся в 2017-2018 учебном году составило 25669 человек, что больше показателя прошлого года на 2,9%. Охват детей школьного возраста системой художественного образования по области составил 7%. Число учащихся в сельской местности составило 2507 человек. Принято в первый класс на дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств 3321 чел., что больше показателя 2017 г. на 5%. Из числа выпускников 130 человек (9%) поступили в профильные учебные заведения. Принято в первый класс на дополнительные общеразвивающие программы в области искусств 3323 чел., что на 9% больше показателя 2017 г. Общее число учащихся принятых в первый класс составило 6644 чел., что больше показателя 2017 г. на 6,9%.

В детских школах искусств реализуется 11 дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: «Декоративно-прикладное творчество» 5(6) лет, 8(9) лет; «Духовые и ударные инструменты» 5(6), 8(9) лет; «Живопись» 5(6) лет, 8(9) лет; «Инструменты эстрадного оркестра» 5(6), 8(9); «Искусство театра» 5 (6) лет, 8(9); «Музыкальный фольклор» 8(9) лет; «Народные инструменты» 5(6), 8(9) лет; «Струнные инструменты» 8(9) лет; «Фортепиано» 8(9) лет; «Хореографическое творчество» 5(6), 8(9) лет; «Хоровое пение» 8(9) лет.

Традиционно детскими школами искусств проводится много мероприятий с участием учащихся и преподавателей: отчетные концерты, концерты к праздникам, тематические вечера. Учащиеся участвуют в районных, областных, государственных, международных конкурсах. Численность учащихся, принявших участие в творческих мероприятиях, составило 49 985 чел. В среднем каждый учащийся принял участие в 2 мероприятиях. Обучение в школах искусств дает возможность обучающимся сделать свою жизнь творчески насыщенной и более осознанно выбрать себе профессию.

Качество образования зависит от кадрового потенциала учреждений дополнительного образования детей. Общее число работников ДШИ увеличилось с 2017 г. по 2018 г. на 3,7% и составило 3318 чел (в 2017 г. – 3198 чел.), из них штатных работников 2910 чел. Общее число преподавателей составило 1937 чел. (больше показателя 2017 г. на 64 чел., или 3,1%). Штатных преподавателей – 1649 чел., из них 292 чел. работают на условиях штатного совмещения. Обучение (инструктирование) по вопросам предоставления услуг инвалидам прошли 207 чел. (13% от числа штатных преподавателей). Высшее образование имеют 968 чел. (59% от числа штатных преподавателей), из них 748 чел. (77%) имеют образование по профилю преподаваемого предмета. Среднее профессиональное образование имеют 681 чел. (41% от числа штатных преподавателей), из них 588 чел. (86%) имеют образование по профилю преподаваемого предмета. Стаж работы в профильных

образовательных учреждения до 3 лет имеют 148 преподавателей (9%), от 3 до 10 лет 310 чел. (19%). Стаж работы свыше 10 лет имеют 1191 чел. (72%).

По состоянию за 2017 год в ДШИ работало 1937 преподавателей, при этом с непрофильным высшим образованием 11% преподавателей, а со средним непрофильным образованием – 5%. В ряде муниципальных образований Иркутской области, в целях поддержки и профессионального развития специалистов дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства, с периодичностью раз в два года проводятся различные конкурсы профессионального мастерства. Среди них городской конкурс «Педагогическое мастерство (северные территории Иркутской области), конкурс «Лучший преподаватель года» (Заларинский район), «Районный конкурс педагогического мастерства МКУДО» (Тайшетский район), конкурс методических разработок «Методический вернисаж» (Усть-Кутский район) и др. Организацию дополнительного профессионального образования специалистов детских школ искусств осуществляет ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал» и пять средние специальных учебных заведений: Братское музыкальное училище, Иркутское художественное училище им. И. Л. Копылова (техникум), Иркутское театральное училище, Иркутский областной колледж культуры, Иркутский музыкальный колледж имени Фредерика Шопена. Данные учреждения проводят экспертизу образовательной, учебно-методической, воспитательной, концертной деятельности образовательных учреждений искусства и культуры Иркутской области, предоставляют услуги по дополнительному профессиональному образованию в виде проведения курсов повышения квалификации, мастер-классов, семинаров, консультаций для специалистов ДШИ.

Большая работа проводится по обеспечению участия детей в региональных, всероссийских и международных конкурсах, выставках и других творческих мероприятиях, поскольку одним из аспектов мотивации детей к продолжению обучения и самореализации является конкурсная ситуация.

В отчетный период ДШИ было проведено 2400 конкурсов с общим числом участников свыше 18 тыс. чел. В детских школах искусств муниципальных образований Иркутской области ежегодно проходит свыше 300 различных олимпиад, творческих конкурсов, направленных на выявление и развитие у обучающихся творческих способностей, в которых принимают участие около 15 тыс. учащихся детских школ искусств. Среди них Городская олимпиада по слушанию музыки (г. Братск), Городской конкурс пианистов «На пути к мастерству» (г. Усолье-Сибирское), Городская олимпиада «Музыкант-эрудит» (г. Усть-Илимск), Межрайонный фестиваль-конкурс детского искусства «Первоцвет» (Жигаловский район), Районный конкурс «Творчество юных» (Нижнеилимский район), Муниципальный конкурс детского творчества «Дары природы» (Нижнеудинский район), Районная олимпиада по истории изобразительного искусства (Усольский район) и др.

В 2018 г. стипендиатами стипендии Губернатора Иркутской области для одаренных детей и талантливой молодежи за достижения в области культуры и искусства стали 60 учащихся ДШИ И СПО.

Среди общих проблем в деятельности учреждений дополнительного образования детей Иркутской области можно выделить: сокращение числа учреждений культуры; слабую материально-техническую базу учреждений культуры; низкую престижность работников этой сферы, низкий уровень заработной платы; сложность кадровой обстановки.

Статистические данные за анализируемый период позволяют определить следующие задачи в системе дополнительного образования детей в сфере культуры, решение которых требует особого внимания:

- повышение эффективности управления системой дополнительного образования региона;
- повышение значимости детских школ искусств как социального института, повышение социального статуса и профессиональное совершенствование педагогических и руководящих кадров в системе дополнительного образования детей;
- создание современной инфраструктуры системы дополнительного образования детей, укрепление материально-технической базы.

Несмотря на непростые экономические условия, наблюдаются конструктивные положительные изменения в работе учреждений дополнительного образования детей Иркутской области в контексте повышения эффективности деятельности учреждений культуры, увеличения числа обучающихся детей, использования новых форм и методов работы, расширения использования информационных технологий, роста числа разнообразных мероприятий.

Литература

1. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2018 года: аналитический сборник / сост.: Т. М. Киселева, Е. Ю. Черных, М. В. Бухарова. Иркутск, 2018. 92 с.

2. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2017 года: аналитический сборник / сост. В. Я. Кожевников, Т. М. Киселева. Иркутск, 2017. 92 с.

УДК 374.03:73/78

Перваго Г. К.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена творческая деятельность сотрудников учреждений дополнительного образования детей в сфере музыкального и художественного образования как часть интеллектуального капитала. В работе раскрываются основные условия, обеспечивающие творческую активность сотрудников учреждений дополнительного образования детей, способствующих воспроизводству интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, творческая активность, творческая деятельность, учреждения дополнительного образования детей, сфера музыкального и художественного образования.

Pervago G. K.

Irkutsk State University, Irkutsk

CREATIVE ACTIVITY AS A WAY OF FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN THE FIELD OF MUSIC AND ART EDUCATION

The article deals with the creative activity of employees of institutions of additional education of children in the field of music and art education as part of the intellectual capital. The paper reveals the basic conditions that ensure the creative activity of employees of institutions of additional education of children, contributing to the reproduction of intellectual capital.

Keywords: intellectual capital, creative activity, creative activity, institutions of additional education of children, the sphere of music and art education.

В последние годы повышенное внимание уделяется системе дополнительного образования детей (ДОД). В связи с возрастающей конкуренцией, ДОД, в частности в сфере музыкального и художественного образования, становится одной из отраслей экономической системы, где решающее значение играет интеллектуальный капитал (невидимые активы). Невидимыми активами или неосвязаемыми их называют так, потому что мыслительные и творческие способности людей, запас их знаний, навыков, культурные ценности, мотивации нельзя «потрогать». В условиях глобализации и цифровизации общества информация становится бесценным ресурсом, поэтому учреждения творческого образования детей

должны оперативно и своевременно идентифицировать свои компетенции, уникальные знания, навыки, технологии. Следовательно, учреждениям ДОД в сфере музыкального и художественного образования необходимо формировать, накапливать и эффективно использовать интеллектуальный капитал, для обеспечения конкурентоспособности и лидирующих позиций на рынке знаний.

Изучая отечественную и зарубежную литературу, д-р экон. наук, профессор О. Б. Казакова приходит к выводу, что «интеллектуальный капитал представляет собой многогранное явление, формирующееся как результат взаимодействия человеческого, организационного, эмоционального капиталов и капитала отношений, что обуславливает получение новых знаний и активизацию инновационной деятельности на всех уровнях экономики» [1, с. 72].

Человеческий капитал имеет колоссальные ресурсы – комплексность знаний и компетенций, объединение инновационных и творческих способностей, стажа и опыта работы, инновационные подходы в работе, моральные ценности и личностные качества. Организационный капитал представляет собой совокупность интеллектуальной собственности (нематериальные активы, инновации) и процессного капитала (инфраструктура, информационная база, корпоративная культура организации, система управления). Эмоциональный капитал воспроизводит систему отношений, формирует социальное поведение. Капитал отношений – это наименование организации, ее популярность и деловая репутация на рынке услуг, деловые отношения с потребителями услуг и т.д.

Как мы видим, формированию интеллектуального капитала в учреждении дополнительного образования детей в сфере музыкального и художественного образования, способствует целый ряд факторов. Следует отметить, что учреждения ДОД владеют интеллектуальным капиталом частично, так как собственниками интеллектуальных и творческих способностей являются сами работники школы.

Учитывая тот факт, что высококвалифицированные сотрудники учреждения ДОД являются обладателями части интеллектуального капитала, рассмотрим в какой мере творческая востребованность преподавателей влияет на формирование, накопление и сохранение интеллектуального капитала. Обратимся к результатам комплексного социологического исследования по теме «Специфика формирования культурного капитала в системе дополнительного образования в России (на примере ДМШ, ДХШ и ДШИ г. Иркутска)», проведенного нами в рамках магистерской диссертации. Исследование проводилось на базе кафедры социальной философии и социологии ИГУ и Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с февраля по май 2018 г. под руководством д-ра социол. н., проф. Т. И. Грабельных. Обработка и анализ данных выполнен с использованием программного продукта, версия 22.0 [2].

В социологическом опросе приняли участие 118 преподавателей (100%) из восьми школ дополнительного образования детей творческой направленности г. Иркутска. В соответствии с критериями отбора участники опроса распределены в следующей пропорции: преподаватели музыкального отделения – 63 чел. (53,4%); художественного отделения – 55 чел. (46,6%). Соответственно стажа: меньше 5 лет – 27 респондентов (22,9%); от 6 до 10 лет – 24 респондента (20,3%); от 11 до 20 лет – 20 респондентов (16,9%); от 21 до 30 лет – 18 респондентов (15,3%); от 31 до 40 лет – 20 респондентов (16,9%); больше 40 лет – 9 респондентов (7,6%). По социально-демографическому статусу в исследовании участвовало 8 мужчин (6,8%), 110 женщин (93,2%). По возрасту, респонденты распределены в следующей пропорции: 21 чел. (17,8%) – от 20 до 30 лет; 23 чел. (19,5%) – от 31 до 40 лет; 21 чел. (17,8%) – от 41 до 50 лет; 31 чел. (26,3%) – от 51 до 60 лет и 22 чел. (18,6%) – 61 год и старше.

Преподавателям было предложено определить свою профессионально-творческую нагрузку. Преимущественное большинство преподавателей, а именно 87 чел. (73,7%) выбрали ответ «Нагрузка нормальная». Они считают, что в школе созданы все условия для продуктивной работы, ориентированной на творческое развитие преподавателя. Пятая часть

респондентов – 24 чел. (20,3%) считают, что «нагрузка велика». Из них 20 чел. – преподаватели-музыканты, возможно дополнительные занятия с детьми для подготовки к концертам отнимают много времени. «В настоящее время не имею нагрузки» и «нагрузка недостаточна» ответили 2 чел. (1,7%) и 1 чел. (0,8%) соответственно. В качестве варианта ответа «другое» опрошенными респондентами были представлены ответы: «нагрузка невелика (8 часов в неделю)», «нагрузку выбирает сам преподаватель», «нагрузка большая, но мне нравится» – всего 3 чел. (2,5%).

Определяя возможности для творческой активности, преподавателям нужно было ответить на вопрос: «Насколько часто Вам приходится представлять свою творческую работу на различных смотрах, фестивалях, конкурсах и т.п.?». Примечательно, что больше половины респондентов, а именно 65 чел. (56,5%) «довольно часто» и 16 чел. (13,9%) «очень часто» имеют возможность представить свое творчество на различных конкурсах, фестивалях и других смотрах. Однако, 32 чел. (27,8%) и 2 чел. (1,7%) выбрали варианты ответа «редко» и «представлять не приходилось» соответственно.

Также для определения возможности для творческой активности, преподаватели отвечали на вопрос «Часто ли творческая работа, связанная с Вашими профессиональными обязанностями, отвечает Вашим внутренним замыслам и потребностям?». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Часто ли творческая работа, связанная с Вашими профессиональными обязанностями, отвечает Вашим внутренним замыслам и потребностям?», в зависимости от отделения, в %

№ п/п	Варианты ответов	Отделение, на котором работает преподаватель					
		Музыкальное		Художественное		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Постоянно	16	25,4%	12	22,2%	28	23,9%
2.	Довольно часто	41	65,1%	35	64,8%	76	65,0%
3.	В единичных случаях	4	6,4%	6	11,1%	10	8,5%
4.	Другое	2	3,2%	1	1,9%	3	2,6%
	Всего	63	100,0%	54	100,0%	117	100,0%

Следует отметить, что творческая работа преподавателей довольно часто отвечает их внутренним замыслам и потребностям. Так ответили 41 чел. (65,1%) преподавателей музыкантов и 35 чел. (64,8%) преподавателей художников. Ответ «Постоянно» выбрали 16 преподавателей музыкантов (25,4%) и 12 преподавателей художников (22,2%). Ответ «В единичных случаях» выбрали 4 педагога (6,4%) с музыкального отделения и 6 педагогов (11,1%) художественного отделения. В качестве варианта ответа «другое» опрошенными респондентами были представлены ответы: «мало творческих работ – нет возможности (времени)», «всегда», «затрудняюсь ответить».

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, насколько условия, созданные в Вашем коллективе, благоприятны для творческой работы?», в зависимости от отделения, в %

№ п/п	Варианты ответов	Отделение, на котором работает преподаватель					
		Музыкальное		Художественное		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Считаю, что для работы созданы вполне благоприятные творческие условия	40	65,6%	38	70,4%	78	67,8%
2.	Условия, созданные для работы, способствуют творчеству лишь отчасти	18	29,5%	13	24,1%	31	27,0%
3.	Условия, созданные для работы, мало способствуют творческому труду	3	4,9%	3	5,6%	6	5,2%
	Всего	61	100,0%	54	100,0%	115	100,0%

Для формирования и сохранения интеллектуального капитала очень важно насколько благоприятные условия созданы для творческой работы в коллективе. В таблице 2 мы видим, как отвечали преподаватели музыкального и художественного отделений на вопрос «Как Вы считаете, насколько условия, созданные в Вашем коллективе, благоприятны для творческой работы?». Большая часть респондентов 40 (65,6%) преподавателей музыкантов и 38 (70,4%) преподавателей художников считают, что для работы созданы вполне благоприятные творческие условия. Однако, 18 (29,5%) преподавателей музыкального отделения и 13 (24,1%) преподавателей художественного отделения считают, что условия, созданные для работы, лишь отчасти способствуют творчеству. Условия мало способствуют творческому труду, так считают по 3 преподавателя музыкального и художественного отделения.

Немаловажным фактором для формирования интеллектуального капитала в учреждении дополнительного образования детей в сфере музыкального и художественного образования является коллектив. Хотелось отметить, что отвечая на вопрос «Нравится ли Вам коллектив, в котором Вы работаете?», ответ «да» выбрали 103 чел. (87,3%); «затрудняюсь ответить» - 12 чел. (10,2%); «нет» - 3 чел. (2,5%).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит творчество?», в зависимости от отделения, в %

№ п/п	Варианты ответов	Отделение, на котором работает преподаватель					
		Музыкальное		Художественное		Всего	
		Кол-во отв.	Доля, в %	Кол-во отв.	Доля, в %	Кол-во отв.	Доля, в %
1.	Это моя жизнь	14	18,2%	16	21,3%	30	19,7%
2.	Очень важная часть моей жизни	44	57,1%	39	52,0%	83	54,6%
3.	Способ отдохнуть (расслабиться)	0	0,0%	8	10,7%	8	5,3%
4.	Это моя работа	17	22,1%	12	16,0%	29	19,1%
5.	Другое	2	2,6%	0	0,0%	2	1,3%
	Всего	77	100,0%	75	100,0%	152	100,0%

Отметим, что отвечая на вопрос «Что для Вас значит творчество?» (таблица 3), больше половины преподавателей музыкантов 44 чел. (57,1%) и художников 39 чел. (52,0%) выбрали вариант ответа «Очень важная часть моей жизни». Творчество – «это моя работа» – так считают 17 чел. (22,1%) преподавателей музыкального отделения и 12 чел. (16,0%) преподавателей художественного отделения. Творчество – «это моя жизнь» – так считают 16 чел. (21,3%) преподавателей художественного отделения и 14 чел. (18,2%) преподавателей музыкального отделения. Для 8 (10,7%) преподавателей художников, творчество – это способ отдохнуть. В качестве варианта ответа «другое» опрошенными респондентами были представлены ответы: «способ реализовать себя», «не знаю...».

Как показали результаты исследования, чем благоприятнее условия для творческой деятельности преподавателей, тем выше их профессионально-творческая активность, и это действительно так, потому что совокупность творческих способностей и знаний людей, их квалификация и опыт работы, составляют имидж учреждения ДОД. Все эти факторы в виде нематериальных активов способствуют воспроизводству интеллектуального капитала. При этом немаловажное значение имеет управление знаниями для создания конкурентных преимуществ, внедрение инноваций, повышение квалификации сотрудников, их творческая активность и удовлетворенность.

Литература

1. Казакова О. Б., Исхакова Э. И., Кузьминых Н. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: науч.-практ. журн. 2014. № 5. С. 68-72.
2. Перваго Г. К. Специфика формирования культурного капитала в системе дополнительного образования в России (на примере ДМШ, ДХШ и ДШИ г. Иркутска): Аналитический отчет. Иркутск: Институт социальных наук ИГУ, 2018. 58 с. (на правах рукописи).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОТ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматривается социальное взаимодействие сотрудников социальной организации на основе интеллектуального капитала и эмоционального интеллекта сотрудников. Приводятся результаты исследования, проведенного в бизнес-организации весной 2018 года и анализируются технологии повышения уровня интеллектуального капитала при воздействии на эмоциональный интеллект.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, социальная организация, бизнес-организация, интеллектуальный капитал, эмоциональный интеллект.

Engel D. E., Gurinovich L. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

STUDY OF THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ORGANIZATION FROM THE LEVEL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MODERN SOCIAL ORGANIZATIONS

The article discusses the social interaction of social organization employees based on intellectual capital and emotional intelligence of employees. It presents the results of a study conducted in a business organization in the spring of 2018 and analyzes technologies for raising the level of intellectual capital when acting on emotional intelligence.

Keywords: social interaction, social organization, business organization, intellectual capital, emotional intelligence

Развитие социального взаимодействия на всех уровнях социума влечет за собой какое-либо изменение в различных социальных сферах, в том числе в ресурсном обеспечении всех участников социальных отношений. Стереотипное поведение предполагает возможность предварительное планирования взаимодействия и подготовки необходимых решений на основе социальных статусов и выполняемых ролей со стороны всех участников предстоящего предполагаемого взаимодействия. Феномен взаимодействия в группах и организациях зачастую дает непредусмотренные решения, что невозможно предварительно просчитать вследствие различных обстоятельств: времени развития социальных отношений, иерархизированных статусов взаимодействия и нормирования выполнения своих должностных обязанностей. Это влечет за собой необходимость предварительно рассматривать, не только резюме и автобиографии сотрудников, с кем выстраивается взаимодействие, но и такие изменчивые составляющие, как эмоции, напряженность и готовность к сотрудничеству, что составляет основу эмоциональной компетентности сотрудников и облегчает либо ухудшает взаимодействие в рабочем процессе, делая его эффективным либо ведет к потере рациональности в действиях. Как видим, необходимо рассмотреть такие понятия как «интеллектуальный капитал» и «эмоциональный интеллект».

Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность интеллектуальных активов, по мнению Мильнера Б. З. [2], и включает в том числе знания и человеческие ресурсы. Анализ источников показывает, что понятие «эмоциональный капитал» является многоаспектным [1], поскольку ученые рассматривают и интеллектуальную деятельность, и знания, которыми обладают работники, и человеческие капитал в виде знаний, практических навыков и творческих способностей работников предприятия. Колпакова О. Н. сделала вывод, что эмоциональный капитал является составным элементом интеллектуального

капитала, и включает в себя систему социальных отношений, базирующуюся на интересах и желаниях человека, формируя основу его социального поведения. Это напрямую влияет на производительность отдельно взятого индивида, коррелирует с постоянным обновлением интеллектуальных способностей (путем включенности в формальное и неформальное образование) и помогает наращивать творческую составляющую в производстве [1].

Теперь рассмотрим, что исследователи вкладывают в понятие «эмоциональный интеллект». На сегодняшний день существует много определений эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект – это навык понимания своих и чужих чувств и эмоций и умение ими управлять и манипулировать. Многие называют эмоциональный интеллект другими словами, но суть от этого не меняется. Думается, что управление состоянием (state management) у Тони Роббинса и принятие (acceptance), о котором так много пишет Стив Павлина, приводят к той же идее: понимание своих эмоций и своих скрытых мотивов для эффективного взаимодействия с окружающим миром. В современной науке давно положительно решен вопрос о тесной связи рационального познания, мышления и оценки. Очень точно терминологически этот феномен выражен понятием «эмоциональное мышление», которое методологически разработал В. И. Шаховский. Эмоциональное мышление – это процесс, содержанием которого является потребность выражения эмоций, связанных с квалификационной деятельностью человека. Все, что представляет для нас интерес, вызывает эмоцию [3]. В процессе эмоционального мышления все, что представляет интерес для человека, подвергается оценке. Оценочная деятельность определяет языковую эмоциональность и сама является одним из видов оценки. Таким образом, для совершенствования эмоционального интеллекта необходимо развития эмоционального мышления. Большинство книг про эмоциональный интеллект так или иначе связаны с лидерством (сегодня это очень популярная тема). Идея в том, что лидеры – люди с развитым эмоциональным интеллектом [5]. Проанализировав исследования отечественных и зарубежных авторов, мы полагаем, что эмоциональный интеллект представляет собой определенное количество эмоциональных и социальных способностей, таких, как способности к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, к управлению эмоциональной сферой и мотивации, что делает управление в различных социальных сферах эффективным.

Мотивация на основе управления эмоциями служит альтернативой многоуровневой системы материального стимулирования при условии отлаженности рабочих процессов, связанных с правовой защищенностью сотрудников. Для повышения эмоционального интеллекта группы работников в популярном направлении используются так называемые бизнес тренинги.

Рассмотрим упражнения, направленные на снижение эмоциональной напряженности группы. Представленный ряд упражнений составлен из наиболее успешных апробированных техник повышения эмоциональных компетенций, используемых бизнес-тренерами в работе с руководителями и персоналом в российских организациях.

В результате нашего исследования мы сформулировали программу тренинга эмоциональной компетенции, которая включает ряд апробированных упражнений в исследуемой нами организации.

Упражнения для программы тренинга эмоциональной компетенции.

1) Упражнения на самоанализ (вспомнить о трудных ситуациях, в которых требовалось достичь цели, результат зависел от эффективности взаимодействия).

Необходимо вспомнить аргументацию, ваш настрой и стиль поведения (стеснение, неудобство, чувство неловкости, воодушевление перед решением очередной задачи, раздражение, недовольство, агрессия, дружелюбие); реакцию продавца (или иного лица от которого зависел результат); исход взаимодействия; анализ ошибок и альтернатив поведения.

2) Самопрезентация (мои успехи и неудачи и их причины).

Передача эмоций (психорисунок с описанием, психологическая скульптура – изображение эмоций в статике и в динамике).

3) Фантом (на рисунке с изображением тела необходимо отметить цветами зоны, реагирующие на следующие чувства: черный – страх, синий – грусть, желтый – радость, красный – злость.).

4) Живые руки. Передача эмоций руками.

5) Разговор через стекло (разработано В. Б. Березкиной-Орловой, М. А. Баскаковой).

Необходимо не вербально передать информацию другому участнику, воображая, что вас разделяет окно с толстым, звуконепроницаемым стеклом и получить ответ. Возможно усложнение упражнения. Говорящему сначала надо привлечь к себе внимание.

6) Упражнение отражение – движение одного участника, который передает свое состояние, повторяется 3-4 раза с целью прочувствовать, понять это состояние. Затем выдвигаются гипотезы и происходит выяснение действительного состояния.

7) Разминка «Шурум-Бурум. Необходимо загадать чувство и выразить его с помощью интонации.

Следующие упражнения разумно использовать в купе командообразующими тренингами.

8) Ролевые игры с обменом ролями (по профессиям или ситуациям).

9) Передача движения по кругу (действие с воображаемым предметом). Происходит совершенствование координации на психомоторном уровне, развитие воображения и эмпатии.

10) Навык конструктивной критики и похвалы. Упражнения на асертивность.

После каждого упражнения происходит обмен чувствами и обсуждение, основанное на рефлексии.

При проведении тренингов личность тренера – самый главный фактор успеха. Есть ряд критериев, которые необходимо учитывать: это пережитый личный эмоциональный опыт, профессиональные достижения, т.к. невозможно быть убедительным для других, если собственных достижений нет, наличие сильных увлечений: спорт, автомобили, дети, поэзия. Иными словами, тренеру необходимо стать ролевой моделью для участников программы, иначе материал будет восприниматься скептически. Также важное значение имеет степень готовности участников программы персонала организации к восприятию нового, желанию и готовности к работе над собой и взаимодействию с другими. Программа тренинга имеет смысл при определенной подготовленности работников к программам такого рода, отработанная на предприятии когда тренинги индивидуального роста система развития и обучения [4].

Коммуникация тренера с сотрудниками позволяет выявить реальные настроения коллектива, их субъективное видение организационных проблем (которое, как правило, не совпадает со взглядом руководства), т.к. обстановка располагает к открытости, участники легче идут на контакт с тренером. Тренер выступает эффективным посредником в осуществлении приемов обратной связи между различными уровнями в организационной структуре. При недостаточной подготовленности для проведения подобного рода программ, основываясь на важности эмоциональной регуляции в управленческой работе, можно выработать практические рекомендации для руководителей, которые требуют процессного изменения в текущей оперативной деятельности предприятия.

В результате нашего исследования мы сформулировали программу тренинга эмоциональной компетенции, которая включает ряд апробированных упражнений в исследуемой нами организации.

Современный мир требует от работников любой социальной организации как мобильности и стрессоустойчивости в качестве индивидуальных характеристик, так и владения методиками самоанализа, самовосстановления ресурсного потенциала и противостояния профессиональному выгоранию. Методики регуляции эмоционального интеллекта включают индивидуальный и коллективный уровень воздействия, поэтому

сегодня их необходимо рассматривать как в процессе регулирования деятельности социальной организации, так и в период профессионального обучения.

Литература

1. Казакова О. Б. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bagsurb.ru/about/journal/svezhiy-pomer/KAZAKOVA%20%D0%B8%20%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%B5.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).
2. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=214946> (дата обращения: 01.12.2018).
3. Шаховский В.И. Эмоции как объект управления в лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <http://mirknig.su/knigi/psihologiya/134633-emocionalnoe-liderstvo-iskusstvo-upravleniya-lyudmi-na-osnove-emocionalnogo-intellekta.html> (дата обращения: 02.12.2018).
5. Юрасов И. О нетрадиционных средствах развития эмоционального интеллекта [Электронный доступ]. URL: <https://psycho.ru/library/3116> (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 659.1.013

Малых М. М.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

В статье рассматривается интеллектуальная компонента в современной телевизионной рекламе как отражение уровня развития разных сторон человеческого общества.

Ключевые слова: реклама, средство массовой информации, человеческие потребности, ликвидность, продвижение.

Malykh M. M.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLIGENT COMPONENT IN MODERN TELEVISION ADVERTISING

The article discusses the intellectual component in modern television advertising, as a reflection of the level of development of various aspects of human society.

Keywords: advertising, media, human needs, liquidity, promotion.

Средства массовой информации делятся на два типа: современные и классические. К современным относится интернет, к классическим – телевидение, радио, пресса.

Не смотря на развитие и техническое проникновение всемирной паутины, роль телевидения в формировании вкусов потребителей и влияние на воспитательные процессы и традиции поколений остаются очень сильными. Помимо телевизионного контента – программ, сериалов, художественных фильмов, особое значение имеет телевизионная реклама, как важная составляющая медиабизнеса и основа его ликвидности. Учитывая временные, материальные, инвентарные объемы современных рекламных роликов, напрашивается вывод о том, что современная телевизионная реклама обладает весомой интеллектуальной значимостью, которую можно проследить в нескольких плоскостях:

1. Созидательная, когда достижения науки и техники построены либо на доработке имеющихся, уже пользующихся спросом объектов, товаров и услуг, единиц техники или

препаратов; либо на изобретении совершенно нового. Так или иначе, предпосылкой любой инновации является человеческая потребность. А вот проводником этой инновации в мир реального, немедленного потребления является реклама, чаще всего телевизионная, как наиболее охватная, оперативная и привычная с точки зрения скорости донесения информации. Таким образом, когда мы видим рекламу нового смартфона, с гнущимся экраном или транспортное средство без видимого руля управления, становится понятно в какой плоскости развиваются человеческие потребности.

2. Потребительская, когда человечество потребляет то, что созидает и наоборот. Спор о том, спрос рождает предложение или предложение – спрос не решится никогда. Но если в инновационном сегменте процесс создания и потребления между производителем и обществом налажен, а реклама выполнила свою функцию и проинформировала об этом, на стороне производителя появляется еще один игрок. Таким образом, телевизионная реклама способствует развитию конкурентного рынка производителей. До недавнего времени единственным популярным сервисом по он-лайн продаже личного имущества был сайт «АВИТО». Как только стало понятно, что общество получило то, чего давно ждало и потребление вышло на высокий уровень, появился еще один игрок сайт «ЮЛА», создатели которого предложили потребителям новую возможность он-лайн оплаты понравившегося товара и возможности контакта с продавцом прямо на этой площадке.

3. Гуманистическая. Способность человека сопереживать подобным себе или оказывать помощь братьям нашим меньшим, говорит об уровне развития той или иной нации, населения страны, области или штата в отдельности. С одной стороны, рекламируемые благотворительные фонды, приюты для животных, медицинские учреждения – показатель того, насколько это общество способно заботиться о ком-то кроме себя, с другой стороны – реклама, направленная на благотворительность, побуждает других людей задуматься о том, что есть нуждающиеся. В Иркутской области частым рекламодателем является приют для собак «К-9», а в других областях «Благотворительный фонд Алеша».

4. Образовательная. Помимо простого продвижения товаров и услуг, некоторые игроки различных сегментов берут на себя образовательную миссию потенциальных и реальных потребителей. В формате рекламных роликов они развенчивают мифы, рассказывают об организме человека, о важных составляющих рациона питания или об основах здорового тела. Центральным объектом рекламирования в ролике становится не сама фирма-производитель или товар, а выгода покупателя от приобретения данного товара, через получение новой информации. «А знаете ли вы, что с 3-х до 5-ти лет закладывается основа человеческого иммунитета и витамины очень важны на этом этапе жизни...», «А знаете ли вы, что беременность не является противопоказанием для операции по лазерной коррекции зрения...». Получая новую информацию человек начинает задумываться над ней, подсознательно готовясь приобрести товар или услугу.

Рассматривая телевизионную рекламу как зеркало потребностей современного человека, становится понятно, что она демонстрирует на себе фактическую картину развития разных сторон современного общества и неся в себе мощную интеллектуальную компоненту. Не всегда стандартное информационное поле в виде новостных программ позволяет оперативно оповестить общество обо всех достижениях науки и техники. Телевизионная реклама позволяет бизнесу продвинуть новый продукт или услугу качественно и быстро, что делает ее не только инструментом продажи, но и инструментом популяризации товаров и услуг в региональном, национальном и международном масштабе.

Литература

1. Караханова Т.М. Ценности повседневной деятельности горожан. М.: ИС РАН, 2004. 136 с.
2. Mediascope, проект TV Index, г. Иркутск, 2018 год.

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ НАКОПЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА**

В статье рассматривается определение интеллектуального капитала, его ключевые характеристики. Приводятся данные опроса о влиянии глобализации на процессы сохранения накопления и реализации интеллектуального капитала и даются рекомендации относительно повышения качества трудовых условий его носителей.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, глобализация, человеческий капитал, управление знаниями.

Soboleva A. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

**THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE PROCESSES
OF ACCUMULATION, PRESERVATION AND REALIZATION
OF INTELLECTUAL CAPITAL**

The article deals with the definition of intellectual capital, its key characteristics. The data of the survey on the impact of globalization on the processes of preserving the accumulation and realization of intellectual capital are presented and recommendations are made to improve the quality of the working conditions of its bearers.

Keywords: intellectual capital, globalization, human capital, knowledge management.

В условиях информационного общества интеллектуальный капитал приобретает все большее значение, становясь не просто ресурсом, но и частью национального богатства страны. Говорят, тот, кто владеет информацией – владеет всем, а значит, что наличие на территории государства научных кадров, способных не только воспроизводить, но и постоянно пополнять запасы знаний, а также сохранять их в пределах своей территории, приводит к росту информационного могущества страны в целом.

Однако, глобализация, как процесс формирования единого социального, экономического, культурного пространства подразумевает также и разделение имеющихся в запасе мирового сообщества ресурсов, одним из которых, как было отмечено ранее, и является интеллектуальный капитал.

Итак, в современном научном сообществе существует множество определений интеллектуального капитала и каждое из них отличается от предыдущего. Это, скорее всего, связано с тем, что данное понятие появилось относительно недавно, а, следовательно, не является до конца изученным. Однако, если объединить имеющиеся в научной литературе определения, можно получить следующее: интеллектуальный капитал (от лат. intellectus – ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, capitalis – главный, доминирующий, основной) – совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли.

Интеллектуальный капитал – многогранное явление, однако в настоящее время нет четких критериев для его идентификации и оценки, поскольку он включает в себя не только знания, умения, навыки и интеллектуальные ресурсы одного индивида, но и знания, приобретенные в ходе взаимодействия индивидов в различных группах и обществе в целом [3, с. 68].

Интеллектуальному капиталу присуща более высокая степень развития по сравнению с уже известными функциональными формами капитала, критерием чего является более устойчивый уровень экономического роста общества, эффективности его структур [2, с. 818].

По сути, именно он является двигателем развития инновационных технологий, которые также повышают конкурентоспособность государства на мировой арене.

Специфическими признаками интеллектуального капитала являются абсолютный характер прав на результаты интеллектуальной деятельности, ограничение срока на них, необходимость инновационности, изобретательского уровня, оригинальности, промышленной применимости и эффективности, позволяющие воплощать революционизирующий эффект научно-технического прогресса, универсальность продуктов творческого труда и их органическая связь со всеми отраслями производства, возможность многократного использования результатов интеллектуальной деятельности [6, с. 99].

Интеллектуальный капитал как ресурсная подкатегория имеет свой жизненный цикл: изначально он формируется и накапливается на индивидуальном уровне, в то время, когда индивид получает базис необходимых для жизнедеятельности знаний и умений. Позднее, после приобретения профессии и последующего трудоустройства индивида происходит реализация его интеллектуального капитала и последующее приобретение новых ЗУН. И, наконец, на заключительной стадии, интеллектуальный капитал накапливается и сохраняется посредством социального воспроизводства, приобретая при этом характер всеобщности.

Структуру интеллектуального капитала традиционно составляют:

- Организационный (структурный) капитал компании – это часть интеллектуального капитала, имеющая отношение к организации в целом, к ее возможности отвечать требованиям рынка, преобразовывать полученную информацию.

- Потребительский или клиентский капитал связан с взаимодействием компании с клиентами.

- Человеческий капитал – отражает запас знаний, навыков, способностей, мотивации человека к труду, имеющих экономическую ценность, приобретенных благодаря образованию на основе практического опыта, способствующего росту благосостояния отдельного индивида, а также национального богатства страны [5, с. 93].

В условиях глобализации, как и другие виды капитала, он попадает в процесс международного обмена, импортируется в государство и экспортируется из него. Потребность в трудовых кадрах, технологиях определяется стратегией развития страны и при нехватке интеллектуальной собственности возникает потребность импорта у других государств. Цена внедряемых технологий зависит от того, насколько эффективно они будут внедрены в производство и какую прибыль дадут в дальнейшем. При импорте человеческого интеллектуального капитала следует учитывать прежде всего желание его носителя на переход из одной организации в другую или выезд за пределы своей страны, а также текущий уровень зарплат для специалистов того же профиля в принимающем государстве.

Каждая страна, инвестируя в интеллектуальный капитал, может развивать собственные научные и практические разработки, современные технологии, различные отрасли промышленной деятельности и сферы услуг, тем самым повышая свою конкурентоспособность на международном рынке и предлагая собственные, альтернативные концепции развития страны и ведения бизнеса.

Если рассматривать эффективность использования интеллектуального капитала, то здесь стоит отметить некоторые особенности:

- Ценность зависит не от наличия интеллектуального капитала, а от максимально рационального его использования;

- Только комплексное взаимодействие подвидом интеллектуального капитала способно повысить конкурентоспособность страны, или неэффективное использование одного из них приведет к снижению эффекта от использования других.

- Непостоянство в воспроизводстве и обновлении интеллектуального капитала, а также недостаточные инвестиции могут привести к снижению скорости развития, и, как результат, к потере страной своих позиций на международной арене.

Глобализация накладывает достаточно спорное влияние на процессы накопления, сохранения и реализации интеллектуального капитала.

Если рассматривать ее с положительной стороны, то она:

- способствует внедрению инновационных технологий, а также увеличению производительности труда;
- дает возможность развития, а также последующего трудоустройства ученым не только на территории своей страны, но и за ее пределами;
- влияет на рост мирового производства не только у развитых, но и у других стран, поскольку происходит снижение издержек на производство и расширение возможностей для реализации продукции. Помимо этого, развивающиеся государства имеют возможность на покупку инновационных технологий и «переманивание» научных кадров, что, опять же, способствует росту их интеллектуального капитала.

Негативная сторона отражена следующими моментами [1, с. 27]:

- Утечка ученых кадров из одной страны в другую. Данное явление, возможно, существовало еще до начала глобализации. Однако, в последнее время ситуация усугубляется тем, что страны, с наиболее развитыми экономикой активно приглашают к себе ученых кадров, тем самым не только сохраняя имеющийся интеллектуальный капитал, но и приумножая его. Это, грозит тем, что данный ресурс будет распределен неравномерно, а значит, у не имеющих его стран опять же не будет возможности для развития как такового.
- С учетом предыдущего пункта, может возникнуть ситуация, в которой страны с главенствующей экономикой будут подавлять на международной арене развивающиеся страны, чьи жители будут вынуждены становиться дешевой рабочей силой, не имея возможности на развитие и самореализацию.

В рамках написания данной статьи был проведен опрос, в котором приняли участие 55 респондентов, средний возраст которых – 25,8 лет.

На вопрос о том, какое влияние глобализация оказывает на процессы накопления, сохранения и реализации интеллектуального капитала 40,0% респондентов ответили – положительное, 25,5% – отрицательное, 20,0% – нейтральное и 14,5% затруднились ответить.

Однако, на вопрос о том, способствует ли глобализация оттоку или притоку научных кадров большинство опрошенных (61,8% респондентов) ответили оттоку. Это, как было отмечено ранее, связано с тем, что США и страны Запада, ведут активную политику в области привлечения научных кадров, путем создания необходимых для их реализации условий, именно они концентрируют максимальное количество интеллектуального капитала на своих территориях. В России же ситуация несколько иная: в страну мигрируют специалисты низкой квалификации, а так называемые «мозги» чаще всего выезжают из нее в поисках более выгодных условий, что объясняется иррациональной государственной политикой, снижением престижа научной деятельности.

На вопрос о том, способствует ли глобализация повышению научно-интеллектуального уровня населения РФ большинство респондентов 70,9% ответили – да. И это достаточно рационально, поскольку, принятое в рамках глобализации болонское соглашение, не только унифицировало систему образования, но также расширило каналы мобильности для студентов и преподавателей. Правда, и здесь есть свои негативные стороны, проявляющиеся в том, что произошло снижение уровня массового образования, фрагментация знаний (в силу ориентации на узких специалистов), делающая невозможным формирование критического и аналитического мышления, пассивность студентов и снижение качества самого образования. Помимо этого, стоит отметить и тот факт, что студенты, поступившие в заграничный вуз, могут остаться там и работать, а это, опять же, утечка кадров.

По этой причине респондентам был задан вопрос, в котором им было предложено написать свои идеи, способствующие притоку научных кадров РФ. В большинстве своем, предложения были таковыми: повышение заработных плат, поддержка научных идей и проектов. Создание специализированных лабораторий, финансирование научной среды, ее всесторонняя поддержка со стороны государства, популяризация образования уровнем

магистратуры и аспирантуры, привлечение и мотивирование студентов занятием научной деятельностью, выдача грантов на этапах разработки научных проектов, проведение более эффективной государственной политики в области науки, повышение престижа научной деятельности.

Из вышесказанного следует, что на современном этапе развития России существует проблема оттока интеллектуального капитала, объясняющаяся нерациональностью государственного управления, снижением престижа интеллектуального труда, низким качеством жизни занятых в нем специалистов. При чем данное несоответствие проявляется в экономическом, кадровом, структурном, информационном, технологическом и других аспектах и фиксируется на всех уровнях управления.

Принятие мер, обеспечивающих формирование интеллектуального капитала и способных замедлить, а, возможно и вовсе, остановить процесс его утечки из страны, должны быть многоплановыми. При этом, здесь, следует опять же отметить не только высокую заработную плату, но и доступ к современному оборудованию, возможность профессионального роста и построения карьеры, возможность международного сотрудничества и закрепления за границей, долгосрочная стабильная занятость.

В заключении, следует отметить, что глобализация находится в тесной взаимосвязи с интеллектуальным капиталом, постоянно преобразующим уровень мирового технологического развития, знаний, умений и интеллектуального развития которые являются основой не только современных инновационных технологий, но и управленческих процессов. При рациональном управлении накопленным интеллектуальным капиталом появляется возможность потенциального прогресса, как отдельного государства, так и в целом мирового сообщества.

Литература

1. Бондарь М. А. Интеллектуальный капитал в контексте современных тенденций глобализации // Вестник Полоцкого государственного университета. 2015. № 5. С. 24-29.
2. Зайцева О. Источники формирования интеллектуального капитала, его использование и оценка // Сборник «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». 2009. С. 815-832.
3. Казакова О. Б., Исхакова Э. И., Кузьминых Н. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5 (121). С. 68-72.
4. Лисенкова К. С. Оценка интеллектуального капитала и нематериальных активов предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1(17). С. 91-94.
5. Пронина И. В. Интеллектуальный капитал: сущность, структура, функции // Аналитика культурологии. 2008. №2 (11). С. 97-104.

УДК 347.78:343.6:681.3

Егорова М. А.

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск

НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ХРАНЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данной статье рассматривается проблема нарушения интеллектуальных прав при хранении и использовании информации в сети интернет. Основной проблемой автор считает нарушение авторских прав путем извлечения прибыли от использования творческой работы правообладателя лицом, не имеющим права зарабатывать на его произведении. Анализируются правовые механизмы защиты авторских прав, предусмотренные в Российском законодательстве. Автором статьи сделаны выводы о том, что меры,

закрепленные в Российском законодательстве недостаточно эффективны в сфере защиты интеллектуальных прав в сети интернет, следствием чего является обширное распространение такого негативного явления как «пиратство».

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторское право, «пиратство», Интернет.

Egorova M. A.

Irkutsk Institute (branch) of the all-Russian state University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk

VIOLATION OF INTELLECTUAL RIGHTS IN THE STORAGE AND USE OF INFORMATION ON THE INTERNET

This article deals with the problem of violation of intellectual property rights in the storage and use of information on the Internet. The author considers the main problem of copyright infringement by making a profit from the use of the creative work of the copyright holder by a person who does not have the right to earn on his work. The article analyzes the legal mechanisms of copyright protection provided in the Russian legislation. The author of the article concludes that the measures enshrined in the Russian legislation are not effective enough in the field of intellectual rights protection on the Internet, which results in the widespread spread of such a negative phenomenon as «piracy».

Keywords: intellectual rights, copyright, «piracy», Internet.

Актуальность данной темы связана с развитием глобальной сети интернет в мировом пространстве, в том числе и в России. Главным залогом развития рыночной экономики является создание здоровой конкурентной среды. В связи с широким распространением предпринимательской деятельности увеличивается число нарушений прав на средства индивидуализации в результате недобросовестной конкуренции и незаконного использования продуктов интеллектуального труда других граждан, что, в свою очередь, несет за собой негативные последствия для всех участников гражданского оборота.

Обеспечение эффективной защиты прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции и «пиратства» на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений развития российского законодательства.

Правовое регулирование в сфере защиты предпринимателей от недобросовестной конкуренции и незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности осуществляется нормами публичного, частного, и гражданского права. Положения гражданского законодательства о защите прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции включены в единую систему регулирования отношений в сфере защиты конкуренции, которая основана на общих целях и конституционном принципе недопустимости недобросовестной конкуренции [7].

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим отношения, касающиеся исключительного права, является Гражданский Кодекс Российской Федерации, а именно Часть 4 [1]. Статья 7.12. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ предусматривает административную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав [2]. Также ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена Статьей 146 [3].

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ интеллектуальной собственностью являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения [1].

Необходимо отметить, что если нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита может осуществляться и в соответствии с антимонопольным законодательством [8, с. 396].

Главная проблема использования интеллектуальных прав заключается в том, что отношение к интеллектуальной собственности в сети Интернет носит, в основном, потребительский характер. «...Многие пользователи считают, что выложенные там произведения можно использовать бесплатно и без разрешения правообладателя...» [6, с. 167].

Как утверждает И. А. Цветков: «...благодаря условной анонимности, незначительным затратам на репродукцию и распространение, доступности компьютерной техники, развитию компьютерных технологий, обеспечивающих довольно высокий уровень качества копирования, Интернет, в том числе его российский сегмент, стал своего рода Клондайком (местом, полным несметных сокровищ) для беспринципных бизнесменов, которые создают и распространяют копии произведений без соответствующего разрешения правообладателей и без внесения им платы. Такое явление получило название «пиратство»...» [6, с. 169].

Нарушение авторских прав в сети практически не отличаются от нарушений за пределами виртуальной жизни: плагиат, незаконное распространение и копирование информации, защищенной авторскими правами и др.

Так, по результатам опроса граждан ВЦИОМ в 31 июля 2018 г. [9], показал, что большинство россиян готовы смотреть фильмы в интернете в плохом качестве, но не платить за них.

Не желают платить за фильмы в Сети 66% опрошенных. Также почти половина респондентов (47%) полагает, что, если фильм, кино или книга были выложены в Сети, то автор уже не имеет право запрещать ими бесплатно обмениваться. Более 71% тех, кто придерживается такого мнения, объясняют, что в России невысокий уровень жизни, поэтому граждан нельзя лишить возможности скачивать контент бесплатно. Респонденты полагают, что для борьбы с пиратством нужно установить низкие цены для просмотра и скачивания лицензионных копий фильмов или книг. Такое мнение выразили 62% опрошенных, 39% считают, что авторское право должно быть надежно защищено законом от нелегального распространения [9].

Гайсин Ф. Ф. выделяет несколько причин нарушения интеллектуальной собственности. Во-первых, это размещение чужих материалов в сети и предоставление к ним открытого доступа без разрешения правообладателя. Большинство думает, что размещение материалов происходит бесплатно, из чего следует, что никакого нарушения авторских прав нет. Однако, на самом деле автор изначально не получает ту прибыль, на которую он рассчитывал при продаже своего произведения через торговую сеть или магазин. А это происходит вследствие того, что многие уже скачали его произведение в Интернете.

Зачастую у большинства владельцев авторских прав возникают трудности, связанные с объяснением правовой позиции в суде и сбором необходимых доказательств. По причине того, что согласно законодательству Российской Федерации, каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые опирается в споре, поэтому главная задача автора произведения заключается в сборе доказательств факта нарушения его прав в сети Интернет.

Специфичность этого вопроса заключается в том, что нарушитель нажатием нескольких клавиш может удалить все доказательства о том, что было несанкционированное использование произведения и ему невозможно будет предъявить обвинение, по причине отсутствия доказательств совершенного правонарушения [5, с. 51].

«...Вторая проблема - это плагиат. Люди присваивают себе авторство на размещенные в Интернете произведения...» [5, с. 52].

Многие недобросовестные владельцы интернет-магазинов, сайтов и хостингов зачастую используют фотографии, видеоматериалы и различные материалы интеллектуальной собственности, «позаимствованные» у своих конкурентов. У людей

сложилось ошибочное мнение, что эта интеллектуальная собственность - «ничья» или «общая», но не стоит забывать, что у каждого произведения есть один автор или группа создателей.

В последние годы «пиратство» приобретает массовый характер. Электронные документы, книги, статьи копируются, часто изменяются без согласия автора, а иногда их выдают за собственное творчество.

В связи с этим следует отметить, что отсутствие на сайте информации об авторе (авторах) произведения не освобождает от ответственности за несанкционированное использование этих произведений, а также за плагиат [5, с. 52].

Законодательством Российской Федерации делаются некоторые шаги по усилению защиты интеллектуальных прав граждан, так 1 ноября 2017 года был введен закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который запрещает владельцам анонимайзеров и VPN-сервисов предоставлять возможность их использования в РФ для получения доступа к заблокированным информационным ресурсам, в целях совершенствования механизмов защиты авторских прав от нарушений, связанных с размещением и использованием информации, содержащей объекты авторских и смежных прав, в информационно-телекоммуникационных сетях [4].

В заключении необходимо отметить, что проблема защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет на пути к информационному обществу становится все более и более актуальной. Правовых методов такой защиты (которые также претерпевают серьезные изменения) на сегодняшний день гражданскому обороту, как видится, не достаточно, поэтому все большее значение приобретают технические (программные и программно-аппаратные) способы недопущения и пресечения нарушений интеллектуальных прав в Интернете [5, с. 52].

В тоже время сами авторы для защиты своих прав должны отлично знать и уметь пользоваться своими правами, иметь квалифицированных специалистов, способных оказать ему квалифицированную правовую помощь. Также правообладатель должен осознавать, что уровень пиратства в России имеет такие масштабы, что иногда и не стоит выкладывать все свои работы во Всемирную сеть.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 01.12.2018)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018 с изменениями, вступившими в силу с 23.11.2018) [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.12.2018)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.12.2018)
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 № 276-ФЗ [Электронный ресурс] // Правовая система «Консультант плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (дата обращения: 04.12.2018)
5. Гайсин Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017 г. №2(10). С. 50-54.
6. Цветков И. А. «Пиратство» и усиление борьбы с ним в сети интернет // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. №1(42). С. 164-174.

7. Цветкова М. В. Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции // Государство и право. Юридические науки. 2016. №1. С. 197.

8. Подшибякин А. С. Защита охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в сети интернет // Terra Economicus. 2017. №4. С. 395-400.

9. Большинство россиян заявило о неготовности платить за фильмы в интернете [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9245> (дата обращения: 01.12.2018)

УДК 371.35.3

Рудометова М. И., Шиганина Е. З.

ГБФМС «Наследие иркутских меценатов», г. Иркутск,

Мельник С. Н.

АНО «Иркутский центр абилитации», г. Иркутск

СЛУЖБА РАННЕГО РАЗВИТИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОСОБОГО РЕБЕНКА³

В статье рассматриваются условия и потребности раннего развития для особых детей. Анализируется влияние службы раннего развития на интеллектуальный потенциал особого ребенка.

Ключевые слова: ранняя помощь, особые дети, службы помощи, интеллект.

Rudometova M. I., Shiganina E. Z.

"Heritage Irkutsk patrons", Irkutsk,

Melnik S. N.

Non-commercial organization "Irkutsk Center for Habilitation", Irkutsk

EARLY DEVELOPMENT SERVICE AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF A SPECIAL CHILD

The article discusses the conditions and needs of early development for special children. The influence of the early development service on the intellectual potential of a particular child is analyzed.

Keywords: early help, special children, help services, intellect.

Служба раннего развития помогает сформировать и направить развитие ребенка. Особенно важно работать с особым ребенком, когда от качественной помощи малышу на раннем этапе развития будет зависеть его будущее интеллектуальное и психоэмоциональное развитие. Психология болезней и не болезней зачастую формируется в среде и зависит от возможностей маленького, а потом и взрослого человека встроиться в социальную реальность, обусловленную различными нормами, правилами и требованиями [1].

Услуги работы Службы ранней помощи (далее – Служба) показаны детям первых трех лет жизни, которые имеют трудности в нескольких или какой-то одной области развития. Например, речь может идти о крупной и мелкой моторике, развитии коммуникации и речи, когнитивных навыках и способности к обучению, навыках самообслуживания, нарушениях в области психического здоровья и т.п.

Также программы Службы помогают семьям детей, имеющих диагнозы, с высокой вероятностью приводящие к нарушениям в развитии, такие как тяжелые множественные нарушения развития, расстройства аутистического спектра, ДЦП, серьезные нарушения зрения, нарушения слуха, недоношенность, генетические синдромы.

³ Исследование осуществлено при поддержке Фонда Грантов Президента для некоммерческих организаций.

Востребованность службы ранней помощи была выявлена нами в проеденном в 2018 году исследовании, в котором приняли участие 400 человек, являющиеся родителями особых детей, принявших участие в работе организованной при помощи Фонда грантов президента и службы абилитации Иркутска службы ранней помощи особым детям.

В исследовании приняли участие родители детей с различными диагнозами: РАС – 29%, ЗПР – 17%, умственная отсталость – 15%, ДЦП – 14%, Синдром Дауна – 12%, СДВГ – 8%, внутренняя окклюзионная гидроцефалия – 5%.

Только у 35% особых детей был установлен диагноз до 3 лет, у остальных 65% он был установлен с 3 до 8 лет. Чем позже ставится точный диагноз – тем сложнее работать с ребенком по формированию базовых условий развития. Поэтому вопрос ранней диагностики становится более актуальным и насущным.

Респонденты называли достаточно большое количество организаций, занимающихся с особыми детьми: ОГБУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», Благотворительный фонд «Наследие иркутских меценатов», ИРООРД РАС «Аутизм-Иркутск», АНО ЦЗРВДОВ «Шаги детства», ИРООРДИ «Солнечный круг», Интернет-проект «Особое детство Иркутска», ИОООИ «Семейная усадьба», Семейный клуб «Жар-птица», Росток, Исток, МБОУ ДОУ №18, СКОШ №20, ГАУ ИО «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» г. Иркутска, Оздоровительный центр для детей и их родителей - бассейн «Аквапузики», АНО «Иркутский центр абилитации», ИОООИД «Надежда», Адаптационно-Педагогический Центр «Прибайкальский Талисман».

Все респонденты обращались в одну из выше перечисленных организаций по работе с особыми детьми. Кто-то в одну организацию (34%), кто-то прошел половину (48%), а третьи – во все (18%).

Родители, как и сами особые дети, нуждаются в помощи и поддержке со стороны более компетентных и профессиональных специалистов, которые могут направить взрослых в том направлении, которое будет максимально приемлемо и комфортно особому ребенку и позволит родителям выйти на новый уровень понимания и восприятия себя в данном взаимодействии.

Мы попросили оценить респондентов ситуацию с ранней помощью в Иркутске и Иркутской области (от 5 до 0, где 5- максимально хорошо, 0 - минимально). Половина из них указала на низкий уровень развития ранней помощи (1-2 балла) – 50%, на 3 балла оценило 30% респондентов и на 4 балла – 20%.

Более того, отвечая на открытый вопрос о характеристиках ранней помощи в Иркутске и области, мы получили следующие данные. Одна группа респондентов указывает на положительную динамику в данной сфере: *«В период с 2008-2011 мы вообще не знали о ранней помощи, сейчас что-то стало меняться», «Ранняя помощь только начинает развиваться в Иркутской области», «Служба ранней помощи начинает развиваться, однако требуется работа на межведомственному взаимодействию специалистов, а также активное привлечение внимания СМИ»* и проч.

Вторая утверждает, что данная работа не ведется: *«не удовлетворительна», «очень печальна», «не организована», «оставляет желать лучшего», «никакого раннего вмешательства нет»* и т.д.

Третья сетует на неподготовленность кадров: *«Медицинские работники не ориентированы на реабилитацию и социализацию особого ребенка, помощь сводится к медикаментозному «лечению» устаревшими «тяжелыми» препаратами»* и т.д.

Наши респонденты назвали разнообразные программы или Службы ранней помощи по работе с особыми детьми: АВА-терапия, иппотерапия, Каролина, сенсорная интеграция, СИПР, Служба ранней помощи при АНО «Иркутский центр абилитации»; ОГБУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями»; Служба ранней помощи при ГАУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи».

Следующий вопрос касался оценки качества предоставляемых услуг в тех организациях, что сегодня функционируют в Иркутске и Иркутской области. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка качества предоставляемых услуг
(Оценка велась по шкале от +3 до -3, где +3 максимально хорошо и -3 – максимально плохо)
(в %)

Критерий	+3	+2	+1	0	-1	-2	-3
Квалификация персонала	50%	25%	5%	5%	10%	0%	5%
Место расположения	10%	15%	20%	40%	15%	0%	0%
Оборудование	40%	20%	15%	15%	10%	0%	0%
Применяемые методики	40%	25%	10%	10%	5%	5%	5%
Время приема	50%	20%	10%	10%	5%	5%	0%
Продолжительность приема	30%	25%	25%	10%	5%	5%	0%
Удовлетворенность итоговым результатом	50%	15%	20%	10%	0%	5%	0%
Удовлетворенность итоговым результатом	50%	20%	20%	5%	0%	5%	0%

Как видно из таблицы, респонденты достаточно высоко оценивают разные сферы работы специализированных центров с особыми детьми. Практически везде 50% указывали на максимальную оценку, за исключением – «продолжительности приема» – только 30% максимально высоко оценили и «местом расположения» – удовлетворены 10% респондентов. «Оборудованием» и «применяемыми методиками» удовлетворены по 40% респондентов.

Первые годы – очень важное время для развития ребенка. Это связано с тем, что его мозг во многом созревает именно в первые 2-3 года жизни. Очень важно, чтобы при обнаружении проблем программа помощи началась как можно раньше. Ранняя помощь не принесет никакого вреда и может помочь ребенку развиваться лучше.

Специалисты Службы ранней помощи могут помочь в следующем:

- Провести диагностику и оценить уровень развития ребенка.
- Вместе с родителями разработать и реализовывать программу развития (двигательного, речевого, когнитивного, самообслуживания, умения общаться с детьми и взрослыми и т.д.).
- Помочь родителям лучше понимать потребности ребенка и справляться с его трудным поведением (капризы, истерики, негативизм).
- Помочь подобрать необходимое ребенку специальное оборудование и технику (специальные стулья, коляски, приспособления для стояния и еды и т.д.).
- Найти способы лучше справляться с малышом в обычных бытовых ситуациях (кормление, одевание, игра и т.д.).

Специалисты также могут при необходимости разработать программу дополнительной коммуникации:

- Помочь родителям организовать для ребенка развивающее окружение дома, подобрать подходящие по возрасту игры и занятия.
- Предоставить родителям особых детей возможность встретиться с другими родителями, у которых есть похожие дети.
- Оказать психологическую помощь родителям.

Информация о работе Службы ранней помощи при АНО «Иркутский центр абилитации» к нашим респондентам приходила из разных источников: из СМИ – 30%, от родственников – 24%, знакомых и друзей – 20%, из Интернета – 16%, коллеги по работе – 10%.

Таким образом, те, для кого актуальна информация по работе с особыми детьми в целом осведомлены о различных организациях, работающих в городе в данной сфере. Но Служб, работающих с ранней диагностикой и помощью – практически нет. Качество оказываемых услуг не охватывает все группы и сферы потребностей, возникающих у особых детей и их родителей. Поэтому, деятельность Фонда «Наследие иркутских меценатов» в

данной области является инновационным и прогрессивным, что помогает на ранних стадиях диагностировать и работать с особыми детьми, что смягчает сам процесс социализации и развития и помогает родителям более уверенно помогать своим детям в процессе социального взаимодействия.

После цикла занятий в службе ранней помощи, родители замечают существенные изменения в поведении ребенка (31%), определённые изменения имеются (64%), не заметили особых изменений 5%. Мы также попросили оценить, что было наиболее ценным в работе Службы ранней помощи и получили комплексную оценку эффективности работы Службы. Работу специалистов с ребенком, консультации родителей, образовательное сопровождение, оценка уровня развития ребенка, заняли во всех анкетах максимальную оценку – 5 баллов (по 100%). Доступность и инструктивность самостоятельной работы на дом – 5 баллов 65%, 4 балла – 25%, 3 балла – 10%. Удовлетворенность результатом – 80% - на 5 баллов, 10% на 4 балла, 10% на 3 балла. Сопроводительная информационно-просветительская информация также достаточно высоко оценивается – 72% на 5 баллов и 18% на 4 балла и 10% на 3 балла. Медицинское сопровождение в 55% оценили на 5 баллов и в 35% на 4 балла, также 10% оценили на 3 балла. Подача правовой информации была оценена на 5 баллов в 30%, в 45% на 4 балла, 25% на 3 балла.

В целом, можно заключить, что родители достаточно высоко оценивают работу Службы ранней помощи. Хотя отдельные вопросы заслуживают более глубокого рассмотрения в будущем (правовая консультация или медицинское сопровождение).

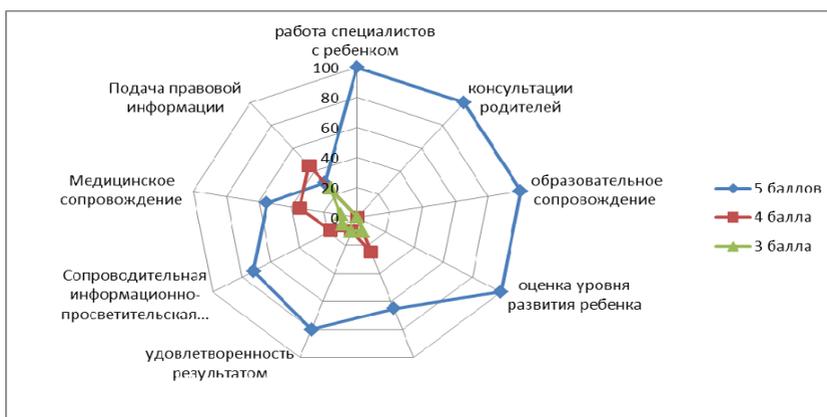

Рис.1. Оценка оказанных услуг в Службе ранней помощи

Отвечая на открытый вопрос, «О чем лично вы узнали по итогам прохождения программы ранней помощи», мы получили следующие ответы: «как работать, заниматься дома с ребенком», «чем занимается служба ранней помощи», «как развивать ребенка», «получили консультацию об уровне развития ребенка», «с особым ребенком нужны занятия с высококвалифицированными специалистами», «как можно играть и заниматься с особым ребенком», «что с моим ребенком все в порядке, есть небольшие трудности, но они с легкостью корректируются с помощью специалистов службы», «в каком направлении нам развиваться», «у моего ребенка есть проблемы, на которые я ранее не обращала внимания», «о новых подходах развития детей раннего возраста», «о развитии своего ребенка» и проч.

Характеризуя работу Службы ранней помощи, респонденты говорили о «высоком профессионализме специалистов» – 75%, «выражали благодарность Службе и отдельно специалистам» – 45%.

«я очень благодарна судьбе, что мы попали в Службу ранней помощи АНО «Иркутский центр абилитации», где работают настоящие профессионалы своего дела», «слаженная работа высококвалифицированного коллектива. Я очень довольна», «Заинтересованность своей работой, помощь детям», «остались очень положительные эмоции от общения со специалистами службы» и т.д.

Среди пожеланий Службе ранней помощи можно назвать следующие:

Патетичные: «быть такими же внимательными», «благодарим за сотрудничество», «дальнейшего благополучия», «продолжать работать», «так держать!», «процветания и новых меценатов и инвесторов», «всего самого наилучшего работникам службы» и проч.

Прагматические: «решить проблемы с доставкой», «передать информацию в поликлиники, чтобы неврологи знали, куда отправлять детей за помощью», «работать с РАС», «оборудование РП» и т.д.

Таким образом, проведенное исследование позволяет с уверенностью говорить о том, что Служба ранней помощи особым детям востребована в г. Иркутске и Иркутской области. Возникновение Службы ранней помощи при поддержке Фонда Президентских грантов для некоммерческих организаций позволило по-новому подойти к вопросам развития и успешной социализации особых детей, их интеллектуального и психоэмоционального развития.

Литература

1. Скуденков В. А. Психология (не)болезней // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 273-278.

УДК 37.03

Гладкова Т. В., Попова В. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ КАК ФАКТОР НАКОПЛЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье рассматриваются факторы, влияющих на развитие субъектности детей и молодежи в аспекте накопления, сохранения и реализации интеллектуального капитала определенной организации, территории, структуры. Авторы статьи предлагает проект развития субъектности старшеклассников на базе вузов с участием студентов старших курсов в целях развития интеллектуального потенциала и творческой активности молодежи.

Ключевые слова: субъектность, интеллектуальный капитал, общепрофессиональные навыки, профессиональное самоопределение.

Gladkova T. V., Popova V. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE DEVELOPMENT OF THE SUBJECTIVITY OF CHILDREN AND YOUTH IN THE PROCESS OF FORMING GENERAL PROFESSIONAL SKILLS AS A FACTOR IN THE ACCUMULATION, PRESERVATION AND REALIZATION OF INTELLECTUAL CAPITAL

The article is devoted the factors influencing the development of the subjectivity of children and youth in the aspect of accumulation, preservation and realization of the intellectual capital of a certain organization, territory, structure. The authors of the article propose a project for the development of the subjectivity of high school students on the basis of universities with the participation of senior students in order to develop the intellectual potential and creative activity of young people.

Keywords: subjectivity, intellectual capital, general professional skills, professional self-determination.

Интеллектуальный капитал относится к нематериальным активам, его трудно измерить в количественных показателях. Он может включать в себя не только знания, но и способность к нестандартному мышлению, коммуникативную компетентность, инновационный потенциал и т.д. Интеллектуальный капитал может быть выражен (воплощен) в патентах, проектах, разработках оптимизации или решения социальной проблемы.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020 года подробно описываются мировые тенденции развития различных отраслей социально-экономической жизни общества, на основе которых выделяются базовые тренды, названные системными вызовами.

В числе ведущих - глобализация, которая кардинальным образом меняет конкурентную среду. Глобальные рынки товаров и услуг открывают безграничные возможности для профессиональной самореализации личности, развития инновационных технологий. Инновационное развитие, в свою очередь, способствует оживлению отдельных отраслей экономики и повышению качества жизни и улучшению человеческого капитала.

Человеческий капитал и конкурентоспособность личности в профессиональной области во многом зависит от уровня социализации, который измеряется способностью устанавливать и поддерживать партнёрские связи, умением эффективно взаимодействовать, работая в распределенных командах. Индивидуализация и субъективизация роли отдельно взятого профессионала не означает устранение его от коллективного взаимодействия, а ведет к изменению форм и каналов коммуникации.

Именно поэтому особое внимание следует уделять непрерывному индивидуализированному образованию для всех социально-демографических групп.

Концепция развития системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодёжи Иркутской области до 2020 года одним из глобальных трендов в сфере труда и профессий, играющих роль рамочных условий и «внешних вызовов» для процесса сопровождения профессионального самоопределения выделяет «повышение роли общих компетенций («soft skills») относительно профессиональных компетенций («hard skills») в структуре профессиональной компетентности работника, что обусловлено ростом интеллектуальной и организационно-коммуникативной составляющих в структуре профессиональных функций по различным профессиям» [3].

Один из принципов сопровождения профессионального самоопределения - личностная ориентация, понимаемая как «нацеленность всей работы по сопровождению профессионального самоопределения на подготовку сильной, самостоятельной и ответственной личности, на создание условий для ее саморазвития и самореализации» [3].

Один из критериев оценки результативности реализации Концепции, свидетельствующий о развитии региональной системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодёжи в целевой период (до 2020 года): «повышение степени подготовленности к профессионально образовательному выбору и проектированию своей профессионально карьерной траектории у выпускников общеобразовательных организаций; повышение степени сформированности общих компетенций у выпускников профессиональных образовательных организаций» [3].

Особое внимание и популярность во всем мире приобрело движение World skills и Junior skills. Ключевыми темами этих движений является взаимодополняющее сочетание навыков, имеющих международное название «Hard skills», что в переводе означает «твердые навыки» или «технологические компетенции», и «Soft skills», что в переводе означает «мягкие навыки» или надпрофессиональные (общепрофессиональные) навыки.

Soft skills - это «метапрофессиональные», «гибкие» или «надпрофессиональные» навыки, от которых зависит 75% успеха в профессиональном саморазвитии.

Это комплекс важных для карьеры навыков, которые обеспечивают более качественное выполнение работ и оказания услуг, высокую производительность труда и являются сквозными.

Гибкие навыки не зависят от специфики конкретной предметной области, являются отражением личностных качеств и установок, таких как самоменеджмент, ответственность, дисциплина. Важны также способы коммуникации, в частности, слушание; работа в команде, эмоциональный интеллект; а также особое значение в период глобализации приобретают менеджерские способности, такие как управление временем, лидерство, решение проблем, критическое мышление.

И только на 15% профессионализм обеспечивается Hard skills, или технологическими компетенциями.

Изучив комплексно и системно современные тренды социальной работы с молодежью, а также вызовы времени, связанные с развитием человеческого потенциала и развития человеческого капитала, описанные, в том числе в Концепции государственной молодежной политики РФ до 2025 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1, 2], считаем, что перечень soft skills может и должен включать в себя: лидерство; креативность; эмоциональный интеллект; проектное мышление и предпринимательство; умение ориентироваться и действовать быстро в ситуации турбулентности/неопределенности; умение работать в распределенных командах; ассертивность в коммуникации, как умение договариваться, мягко отстаивая свои позиции, а не просто общаться; тайм менеджмент; экологическое мышление и навык бережливого производства; работа с людьми; программирование/робототехника/искусственный интеллект; навыки художественного творчества; мультиязычность и мультикультурность; межотраслевая коммуникация; клиентоориентированность.

Для построения успешной карьеры в любой профессии нужно знать свои сильные стороны и уметь создавать коллаборации, распределенные команды, усиливая проекты за счет синергетического эффекта от командной работы.

На сегодняшний день существуют тесты и методики интервью, помогающие оценить уровень развития данной группы навыков. Кроме того, возможности получить онлайн-образование позволяют самостоятельно развивать в себе необходимый набор навыков и компетенций с целью повышения личной конкурентоспособности и конкурентоспособности страны на мировом рынке в новых отраслях экономики.

При построении образовательных стратегий рекомендуется учитывать тренд интеллектуализации труда, возрастающую роль Soft skills, резко возрастающую скорость изменений, исчезновение границ между отдельными профессиями.

«Самое главное, что мы должны сделать, и это лежит в основе стратегии АСИ, - найти индивидуальный подход для каждого молодого человека, который готов расти и развиваться» [4], - отмечает генеральный директор Агентства стратегических инициатив Андрей Никитин.

В данном случае речь идет о субъектности – авторстве собственной жизни. Основная проблема становления субъектности молодежи – неумение проявлять целенаправленную активность. Причины – регламентированная среда школы и отсутствие примеров активности человека в преобразовании собственной жизни. Отношение со стороны родителей и учителей к старшекласснику как к объекту не предоставляет ему адекватной возможности для проявления субъектности как таковой. Решение проблемы – активизация действий личности путем создания условий для развития ее творческой активности. Организация соответствующей деятельности с преобладанием духовного, творческого компонента, выражающегося в способности создавать некий продукт творчества – неотъемлемое условие развития субъектности.

Примером могут служить проекты по развитию общепрофессиональных навыков старшеклассников на базе вузов при активном участии студентов старших курсов и

преподавателей. Школьники попадают в совершенно иную креативную среду взаимодействия, где на основе технологии наставничества, общаясь с людьми, близкими по возрасту, успешными, осуществившими свой профессиональный выбор, они могут выйти за рамки школьного образования, на практике ощутить себя в роли исследователя, получить навыки работы в команде, развить проектное мышление, воплотить свои идеи, создать предпосылки для саморазвития и личностного роста. Студентам старших курсов данная деятельность позволяет получить навыки руководящей работы, принятия управленческих решений, развития лидерских качеств, получить компетенции наставника, эксперта, тренера и пр. Вузам данная форма работы со старшеклассниками дает возможность развивать внеучебную работу со студентами, привлекать абитуриентов, популяризировать социальное образование в целом и повышать его символическую ценность. Базой для реализации такого проекта может послужить площадка Института социальных наук Иркутского государственного университета, имеющего богатый опыт внеучебной работы, клубной деятельности, наставнической и кураторской работы со старшеклассниками и студентами.

Современный рынок труда и экономическая система вынуждают человека неоднократно менять профессию, включаться в систему непрерывного образования, переходить из бюджетной сферы в коммерческую и наоборот.

Гибкий ролевой профессиональный репертуар личности обеспечивается наличием компетенций в смежных отраслях. Кроме того, для уверенного поведения на рынке труда стало недостаточно иметь одну профессиональную область компетенций, необходимо расширение ролевого профессионального репертуара до 5-10 профессий, а также необходимо развивать навык межотраслевой коммуникации.

Наличие такого спектра для профессиональной самореализации мы называем «веером возможностей» и считаем, что этот фактор обеспечивает более высокую степень адаптационных возможностей молодежи к быстроизменяющимся условиям внешней среды. Также адаптационные возможности актуализируются у тех представителей молодежи, кто решает сменить место жительства с целью поиска более успешного старта в профессии после окончания высших учебных заведений.

Остро стоит вопрос миграции молодежи из региона. Одна из причин – шаблонность мышления, потребительское отношение, отсутствие видения себя в качестве активного субъекта развития своей территории, сообщества, жизни. Это придает особую актуальность развитию общепрофессиональных навыков в целях поддержания определенного уровня интеллектуального капитала определенной организации, территории, структуры.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308069&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.10055088533267553#07296230207507675> (дата обращения: 23.01.2019).

2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.html> (дата обращения: 23.01.2019).

3. Концепция развития системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Иркутской области до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/konceptiya_0.pdf__ (дата обращения: 23.01.2019).

4. Агентство стратегических инициатив: Официальный сайт. URL: <https://asi.ru/news/42308> (дата обращения: 23.01.2019).

ВЛИЯНИЕ ФИЛЬМОВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются особенности конструирования массового сознания, выявляются ценностные перекосы в общественном дискурсе и анализируется роль фильмов в данном взаимодействии. Выявляется роль интеллектуальных ресурсов в анализе формирования ценностных образов современных фильмов.

Ключевые слова: фильмы, ценностные ориентиры, массовое сознание, интеллектуальный потенциал.

Skudenkov V. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE IMPACT OF FILMS ON THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE SOCIAL ENVIRONMENT

The features of the construction of mass consciousness are examined, value distortions in public discourse are revealed and the role of films in this interaction is analyzed. The role of intellectual resources in the analysis of the formation of value images of modern films is revealed.

Keywords: films, value orientations, mass consciousness, intellectual potential

Образное сознание формируется благодаря неосяземому социальному дискурсу – песням, фильмам, картинам – присутствующих в ту или иную эпоху. В советском обществе существовал социальный заказ – на продукцию масс-медиа. Снимаемые фильмы, выпускаемые песни поднимали дух народа, подвигали их на преодоление не только тяжелых внешних условий, но и на преодоление себя во благо высшей цели.

В массовом сознании идет протест на жесткие формы внедрения идеологии, а так называемые «мягкие» или «бархатные» формы влияния действуют незаметно и более глубоко проникают в сознание, и, тем самым меняются представления о власти, о людях, о ценностях и т.д. Художественные произведения являются наиболее простым способом внедрения идеологических установок (фильмы Н. С. Михалкова [3], картины И. С. Глазунова, монументы З. К. Церители, песни А. Н. Пахмутовой и т.д.). И если в советское время власть целенаправленно занималась данным вопросом, то сегодня все пущено на самотек и отдельные работы единичных авторов не могут изменить в одночасье массовые установки.

Фильмы сильно формируют наше сознание, определяют, кого мы отнесем к героям а кого к неудачникам. Зрительный ряд проще воспринимать и перенимать на себя поведение героев – отождествлять себя с ними. В повседневной жизни, поведение героев из фильмов накладывает отпечаток на поведение простых людей [1, 2, 4]. И кто был этим «героем» в таком контексте человек и будет видеть окружающий мир и себя в нем. «Павка Корчагин» или персонажи «Форсажа» – герои будут обладать разными качествами и мироощущением.

Фильмы или передачи, которые высмеивают социализм, порицают тоталитарные формы управления, упрощенность жизни и быт советского человека, но и взамен ничего не предлагают. Например, фильм Ф. Бондарчука «Обитаемый остров» или А. Кавуна «Кандагар» – предлагают ситуации вне жизни народа, не дают представления как жить в нормальной жизни, где был бы показан обывательский героизм. Современных фильмов про простой героизм российского народа нет. В советское время – каждый второй фильм затрагивал тематику героизма в повседневной жизни (начиная от культовых «Семнадцати мгновений весны», «Ивановым детством», «Вечным зовом», «А зори здесь тихие», «Я иду,

шагаю по Москве» и заканчивая еще доброй половиной фильмов проката Советского Союза). Это входило в одну из главных государственных задач, сегодня этого нет, и это место занимает китч, (например, *«Любовь-морковь»*, сериал *«Маргоша»* и т.д.). Культивируемые герои сегодня представлены в таких фильмах как *«Глухарь»*, где сам главный персонаж-милиционер вынужден нарушать закон или *«Киллер»*, *«Антикиллер»*, где возвеличиваются ценности отнюдь не положительных героев. Фильмы Михалкова, безусловно, показывают героев, но он является единственным автором, фильмы которого не находят поддержки у массового зрителя т.к. нет общего фона ценности и необходимости таких персонажей. На фоне общего китча, фильмы патриотического содержания Михалкова смотрятся таким же китчем.

Для понимания приоритетов и ценностей советского времени могут служить песни Л. Лещенко, И. Кобзон: *«Главное ребята сердцем не стареть»* (муз. А. Пахмутова, сл. С. Гребенников и Н. Добронравов), М. Магомаев *«Голубая тайга»* (сл. Эль-Регистана, муз. А. Бабаджаняна), из кинофильма «Земля Санникова» *«Есть только миг»* (Сл. Л. Дербенёва, муз. А. Зацепина), М. Магомаев *«Лучший город Земли»* (муз. А. Бабаджанян, сл. Л. Дербенёв), Л. Лещенко *«Богатырская наша сила»* (Муз. А. Пахмутовой, ст. Н. Добронравова), Л. Лещенко *«День победы»* (муз. Д. Тухманов, сл. В. Харитонов) и т.д.

Современная эстрада формирует совсем иное ценностно-смысловое содержание и представлена такими песнями как: П. Нарцис *«Шоколадный заяц»* (муз. М. Фадеев сл. И. Секачева), М. Хлебникова *«Чашка кофею»* (муз. и сл. Владимира Кузьмина), Пикник *«Королевство кривых»* (сл. и муз. В. Кириллова), ВИА Гра *«Убей мою подругу»*, Г. Лепс *«Рюмка водки на столе»* (муз. и сл. Е. Григорьев), Л. Гурченко и Б. Моисеев *«Петербург-Ленинград»* (муз. К. Бретбург, сл. Е. Муравьев) и проч.

По мимо эстрады, различные телевизионные ток-шоу определяют идеалы и ценности людей: *строим любовь в «Доме 2»*, а заодно приобретаем известность и славу, *«Камеди Клуб»*, *«Наша Раша»*, *«Даешь молодежь»* создает представление о том, *как живут другие люди, чем живут, что ценят и почему*. Данные программы являются китчем, но население воспринимает их зачастую за чистую монету и в той или иной степени несет это в свою жизнь – желая приблизиться к героям этих передач. Формируя совсем иные идеалы и образы, котором бы стоило подражать.

Поговорка – *«хлеба и зрелищ»* ярко иллюстрирует современную ситуацию в ценностно-идеологическом пространстве российского общества. Власть, при помощи СМИ не просто уводит население от недовольства, она притупляет способность к рефлексии и пониманию того, что что-то не так. Потребление как явление – это лишь ширма более глубинного кризиса современного человека – кризиса внутренней опустошенности.

Прайм-тайм занимают такие передачи как *«Танцы со звездами»* или *«Бои гладиаторов»* формируют общество потребителей дешевой и пустой (в интеллектуальном и духовном плане) продукции (зрелища, не требующие напряжения мысли, чувств, эмоций и т.д.). В передаче *«Минута славы»*, подменяются настоящие герои (те, кто своим трудом, преодолением обстоятельств чего-то добивается, что-то изменяет) на ложных (тех, кто выше прыгнет, закинет ногу или руку, вытащит язык и т.д.). Также подменяется само понятие славы – его изначальный смысл нивелируется. В советское время, граждане нашей страны были известны (и культивируемы на государственном уровне) как *«народ созидатель»*, *«народ-победитель»* и именно это входило в понятие славы [5]. Сегодня – слава отождествляется с личной известностью (не важно, в положительном или отрицательном контексте) – светская хроника, повествующая о жизни известных лиц, также заменяет смысл этого понятия.

Другие передачи также продолжают и развивают эту тенденцию. Например, *«Большая разница»* – интеллектуальный китч, *«Шоу уральских пельменей»* – бытовой китч, *«Инферно»* – профессиональный китч, *«Счастливы вместе»* – семейный китч, *«Камеди клуб»* – социальный китч, *«Дом 2»* – китч личных отношений и ценностей и проч.

Данные явления иллюстрируют представления о том, кто является настоящим героем – человеком, достойным подражания и уважения, и кто является антигероем – человеком, достойным порицания и осуждения. Для того, чтобы существовал герой как герой (с соответствующим ореолом, ценностями и т.д.) нужен культ (культ героя), нужна государственная поддержка и одобрение этого культа [7]. Павка Корчагин силен не сам по себе, а цитированием и присутствием в других художественных и музыкальных произведениях, где персонажам ставят его в пример – «*быть как он*» (например, «Подвиг Матросова», «Повесть о настоящем человеке»). Сегодня на государственном уровне не предлагается быть *как кто-то*. Предлагается несколько возможных путей: гламур, китч, спортивное соревнование, ток-шоу (но это профанация, а не реальные истории). Быть самим собой перестает быть нормой. Фильмы, которые это показывают не идут в широком прокате и не имеют государственной и социальной поддержки [6].

Одним из результатов этих процессов является нивелирование ценности и социальной значимости некоторых профессий (учителя и врачи, токари и слесари они оставили первые ряды приоритетных профессий, уступив место менеджерам и юристам, экономистам и аналитикам). Это глобальный переворот в мировоззренческих установках.

Сознание современного человека качественно изменилось – оно настроено потреблять, а не создавать, использовать, а не развивать. Телевидение – самый большой проводник культуры. Большинство предлагаемых развлекательных и семейных передач имеют зарубежное происхождение (наши передачи делаются по кальке тех, что прошли в странах запада в 70-80 гг. XX века). Это иллюстрирует процессы нивелирования национального сознания. Те, кто смотрит эти передачи – соглашаются с авторами, и в итоге остаются наедине с пустотой и разочарованием – не все ценности западной культуры прижились и одобряются. И тогда *все плохо* было и сейчас *не лучше*. Это приводит к социальной апатии и отчуждению, т.к. старые ценности разрушились, а новые не сформировались.

Литература

1. Иванов Р. В. Герои нашего времени: по материалам современных фильмов // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владивосток, ДВФУ. 2016. С. 613-616.
2. Иванов Р. В., Полошкевич О. А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 44-55.
3. Полошкевич О. А. Идеологическая пропаганда: анализ фильмов н. Михалкова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 4. С. 127-143.
4. Полошкевич О. А. Духовная безопасность или провокация: анализ современных патриотических фильмов // Социальные проблемы и безопасность российских регионов Материалы второго Байкальского научного социологического симпозиума. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2015. С. 259-266.
5. Полошкевич О. А. Стратегии социального развития: особенности российских фильмов // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Вологда. 2016. С. 191-194.
6. Полошкевич О. А., Степаненко А. С. Трансформация ценностей россиян: герои и обыватели // Политика и общество. 2012. № 9. С. 4-13.
7. Скуденков В. А. Естественные и социальные показатели притязаний человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке Сборник статей VIII Международной научной конференции. Под общей редакцией Н. Д. Субботиной. Чита. 2017. С. 256-262.

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ В СОЗНАНИИ РОССИЯН

Предлагается анализ результатов исследования образов героев в современной России, выявляются основные формы и факторы ценностных трансформаций, обсуждаются возможные перекосы мировоззренческих основ социального развития.

Ключевые слова: герои, образы героев, ценности, Россия.

Spiridonova A. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

IMAGES OF HEROES IN THE MINDS OF RUSSIANS

The article offers an analysis of the results of the study of images of heroes in modern Russia, identifies the main forms and factors of value transformations, discusses possible distortions of the ideological foundations of social development.

Keywords: heroes, characters, values, Russia.

В современной России появились новые герои и антигерои. Они несут в себе не только образ «добра и зла», а являются своеобразным показателем социального самочувствия населения. Какие качества героев наиболее ценятся, те качества и будут воспитывать родители у своих детей и таковым станет наше общество в будущем. Т.к. ценности, заложенные в детстве, определяют ход развития всей жизни, нормы предписанные обществом лишь подкрепляют эти ценности, коллективные организации и выполняемые роли также нацелены на эту общую цель.

Герои или наличие событий и поступков, которыми стоило бы гордиться – это явления психологические [5, 7]. Они редко зависят от объективных условий, они скорее результат внутреннего личностного восприятия внешнего мира. Герои для каждого поколения различны.

Для этого мы провели исследование образов героев для представителей разных поколений (молодое – 18-25 лет, среднее 26-50 лет, старшее – от 51 года и старше). В исследовании приняло участие 2200 человек, 65% женщин и 35% мужчин, все имеют разный уровень образования и социально-экономических условий жизни.

Герой и героизм – это явления актуальные для любого времени, они способствуют социализации и культурной памяти, преемственности поколений и воспроизводства идей и идеологии [3, 4]. Что касается исторических образов, то старшее поколение приводит более широкий спектр фигур, изменивших судьбу России. Младшее поколение говорит в целом о тех же людях, но конкретных личностей значительно меньше. Это говорит о трансформации информированности, образованности молодежи о прошлом. Героев помнят и чтят тогда, когда их показывает государство. Государственная образовательная политика направлена больше на современные навыки и умения, а не на фундаментальные представления о прошлом и настоящем. Результатом этого выступает более ограниченный круг исторических личностей, кого молодое поколение считает – образом, олицетворяющим Россию.

Исторические и литературные образы олицетворяющие страну несут в себе и двойной подтекст. Они иллюстрируют, с кем и какими качествами ассоциируется страна у своих граждан [8]. Кого они замечают вокруг, как стараются вести себя сами и чему учат своих детей. Образное сознание – более точно ставит «диагноз» времени.

Наше исследование показывает, что герои были далеко в прошлом (все указывают фигуры прошлого или далекого прошлого), о настоящем вспоминают только тогда, когда говорят об антигероях. Либо, герой нашего времени не имеет ни лица, не имени «я не помню

имена». Это абстрактный образ, он никак не персонифицирован: *«Да много героев, на самом деле, и мне кажется, в России герой тот, кого не знают, а он герой. Он не на виду, он всегда борется, он в обыденных ситуациях герой, его вот знают люди, думают, что он герой, и он герой, а он об этом не говорит, а те, кого мы видим, не факт, что герои», «герой – советский народ, который выжил», «Герой для меня – собирательный образ, и антигерой – тоже», «Ребята, которые самолет посадили в тайге, спасли людей. Но Я не помню имена пилотов», «настоящие герои остаются в тени», «это наш русский простой народ», «работники бюджетной сферы, работающие за копейки», «учителя, ученые, врачи, которые работают за мизерную плату», «пенсионеры» и т.д. Он герой уже потому, что живет здесь и сейчас. Это показывает то, что массовое сознание запугано, находится в рамках множества социальных страхов. И желая убежать от этого, ищет защитников-героев в прошлом, т.к. в настоящем их не находит.*

Интересен тот факт, что Сталина все больше и больше людей причисляют к героям России, чем младше возраст респондентов, тем больше процент тех, кто разделяет эту точку зрения. Отношение к Сталину поменялось на государственном уровне – теперь он не только тиран, но и один из лучших управленцев XX века – он вывел страну на передовые позиции по очень многим показателям, он изменил социальный порядок. Эта установка входит в новые стандарты образования и школьники совсем иначе оценивают роль Сталина в истории России, нежели чем их отцы. Сталин не больше пролил крови чем Петр I, Иван Грозный или кто-то еще. Они равнозначны между собой как в положительной, так и в отрицательной оценке. Отдаленность по времени – делает эти фигуры более положительными. Пройдут века и Сталин будет также оцениваться как и они.

Молодежь причисляет к антигероям Николая II и весьма эмоционально и активно это доказывают, тогда как старшее поколение его не упоминает вовче. Тут сказывается попят же изменение установок власти, изменение оценки советского прошлого, революции 1917 года и т.д. Для людей старшего поколения все еще сильны установки коммунизма, нацеленные против империи и царя, потому фигуру последнего императора России они предпочитают не обсуждать.

Молодые люди к антигероям причисляют целые организации и всех людей входивших в них – ГКЧП, КГБ, ОГПУ, НКВД. Не называя имен – они порицают структуру, по сути обвиняя ее. Без людей она становится не такой страшной и обвинения можно предъявлять любые т.к. «социальные структуры» не наказывают [6]. Возможно, в этом кроется внутренний страх этого поколения – взять на себя ответственность обвинить кого-то, что он не прав. Персон, которые они называют, только ленивый не укорил (Гитлер и Николай II). Лично их ответственности, мнения, решения за этими обвинениями нет.

Личностно-персонифицированный (34%) – респонденты указывали на отдельных личностей (*Некрасов, Тютчев, Солженицын*), которые своим жизненным примером показали что значит быть патриотом своей Родины, как служить своему государству.

Формально-бюрократический (23%). *«Истинный гражданин это тот, кто родился в этой стране, а не получил гражданство. Создал свою семью. Вот он – настоящий гражданин России», «Гражданин – тот, кто, прежде всего, имеет гражданство, живет-работает во благо государства российского».* Эта группа основывается на правовых нормах, формальных и юридических основаниях проживания на территории России, лишая все культурно-религиозные и ментально-психологические основания, личностные убеждения и позиции, права на формирование представлений об истинном гражданине. Во многом, данная позиция объясняется глобализационными тенденциями, охватившими весь мир.

Национально-патриотический (16%). *«Я себя чувствую гражданином России когда фильмы показывают про Отечественную войну, я чувствую себя гражданином России. Это лучше, чем футбол однозначно, вообще 100 %», «Я себя чувствую гражданином России когда идет парад».* Данная группа респондентов четко показывает роль государства, идеологии в организации знаково-символического пространства в общественном сознании населения страны, через фильмы, песни, парады и прочие символы показывающие величие

государства. Истинный гражданин это тот, кто приобщен к этим знакам и символам, чувствует трепет, боль, гордость за то, что он является частью более великого.

Личностно-ответственный (15%). *«Истинный гражданин – это тот, кто, например, заходит в подъезд, видит, что там грязно, он берет веник и подметает мусор, и не только потому, что это его подъезд», «Истинный гражданин должен быть сознателен, он должен любить свою страну, понимать, что мы живем в этой стране. Принимать те порядки и условия, которые тут есть. А уж потом он должен следовать законам этой страны, не нарушать их».* Данная группа респондентов считает, что власть такова, какой ее выбрал сам народ и все перемены начинаются снизу. Если ждать, что кто-то придет и изменит жизнь к лучшему, то ничего не изменится. Перемены возможны только при личном участии и при ежедневной работе с собой каждого жителя страны. Мы сами создаем тот мир, в котором живем.

Негативно-пессимистический (12%). *«Гражданин тот, кто живет в этих условиях», «Граждане – это мы, потому что, не смотря ни на что – мы тут живем», «Памятник надо ставить нам, потому что мы все еще живем в этой стране».* Данная группа не смотрит в будущее, она подчеркивает свои проблемы и то, что они все еще тут живут повышает их собственную значимость. Герои – это они сами, потому что все еще тут, те, кто уехал из страны – они антигерои. Это своеобразная психологическая защита, возникающая у части населения в связи с беспомощностью и беззащитностью перед социальными, экономическими, политическими переменами.

Особо остро чувствуют себя гражданами респонденты или при победе спортивных команд (62%) или при прослушивании гимна (23%). *«Победы наших спортивных команд на любых уровнях, то есть Олимпийские игры. Да, вот в эти моменты чувствуешь себя гражданином России», «При просмотре футбола в барах», «В основном чувство гордости возникает от спортивных побед».* «Да, были такие моменты, когда ты представляешь свой регион, свою страну на каких-то мероприятиях, выездах». Иные сферы гордости: *«Мне очень понравилось, когда я заходил в музей в Москве, и я, как гражданин России, мне надо было меньше платить, чем иностранцу, я очень был горд, что вот так построено именно для россиян. Дешевле порядка в два раза», «Когда я слышу какие-то нововведения, да, в социальной сфере. Трансформация, модернизация, все эти проекты национальные... И я понимаю, что большие эти преобразования меня как гражданина касаются, и я себя особо остро ощущаю».*

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, мы можем констатировать трансформацию сознания россиян. Она отражается в двух аспектах. Первый – уход от созидательного восприятия мира к потребительскому поведению (приоритетной установкой становится «брать», а не «давать», «использовать», а не «создавать»). Второй – отрицание знаний и опыта предшествующих поколений, что приводит к разрыву социальной преемственности и социокультурной стагнации [2].

Государство не предлагает опор и ориентаций для населения, это приводит к оттоку населения в другие страны, уменьшению рождаемости, увеличению преступности и коррупции и т.д. Героям не место в повседневной жизни, но их нет и на экране [1]. Поэтому, нет образа сегодняшнего героя нашего времени. Он размыт и определяем по косвенным критериям, не всегда выработанных коллективным опытом предшествующих поколений.

Не ставятся во главу угла достижения на государственном уровне, ценны и показательны достижения только личного характера. Но, не опираясь на предшествующий опыт, невозможно идти вперед. Современное общество не хочет опираться на прошлое, возможно, поэтому и в будущее так тяжело идет. Это результат трансформации государства и вследствие этого, изменение внутренних ценностей.

Литература

1. Завьялов А. В. Воспроизводство коммуникации: от конструирования образов до их потребления // Проблемы социального воспроизводства современного российского

общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты сборник научных трудов. Иркутск, 2014. С. 49-55.

2. Иванов Р. В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке Сборник статей VIII Международной научной конференции. Под общей редакцией Н. Д. Субботиной. 2017. С. 166-172.

3. Полюшкевич О. А. Критерии взаимодействия качества жизни и жизненного мира // Социология. 2008. № 4. С. 208-2013.

4. Полюшкевич О. А. Идеалы и идола свободы // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 232-242.

5. Полюшкевич О. А., Степаненко А. С. Трансформация ценностей россиян: герои и обыватели // Политика и общество. 2012. № 9. С. 4-13.

6. Пружинин А. Н. Толерантность молодежи: динамика и статика трансформаций // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 213-217.

7. Скуденков В. А. Социальные противоречия консолидации: культура богатства и дискурс неравенства // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 226-238.

8. Скуденков В. А. Социальный капитал различных поколений // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 168-179.

УДК: 330.117

Пружинин А. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, СТРУКТУРНОГО И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КАПИТАЛОВ

В работе рассматривается взаимозависимость эффективности интеллектуального капитала от структурного и потребительского капиталов, ставится вопрос о необходимости нового инструментария в исследовании феномена человеческого капитала и его структурных частей, поскольку смена инструментария может помочь в формировании методологического костяка в развитии интеллектуального капитала и человеческого в целом.

Ключевые слова: Человеческий капитал, интеллектуальный капитал, структурный капитал, потребительский капитал, деятельностный подход, системный подход.

Pruzhinin A. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE INTERDEPENDENCE OF INTELLECTUAL, STRUCTURAL AND CONSUMER CAPITAL

The paper examines the interdependence of the effectiveness of intellectual capital from structural and consumer capital, raises the question of the need for new tools in the study of the phenomenon of human capital and its structural parts, because a change of tools can help in shaping the methodological backbone in the development of intellectual capital and human capital in general.

Keywords: human capital, intellectual capital, structural capital, consumer capital, activity approach, system approach.

Воспроизводство интеллектуального капитала – актуальнейший процесс, по значимости равный энергетическому кризису, сохранению экологического баланса на планете или продвижению на международной экономической арене. Пафос вокруг него обусловлен во-первых грядущим информационным характером экономики, основанной на знаниях, а значит и на технологиях их добывающих. Во-вторых, отсутствием методологического костяка в его изучении и воспроизводстве. В современной теории выделяются шесть основных методологических оснований, изучающих интеллектуальный капитал – это эволюционно – институциональный, воспроизводственный, системный, деятельностный, воспроизводственный, циклический подходы. В данной работе мы рассмотрим сущность интеллектуального капитала и его взаимосвязь с остальными элементами человеческого капитала, такими как структурный, организационный, потребительский капиталы через деятельностный и системный подходы. Обоснованность выбора этих подходов составляет их соответствие целям и задачам данной работы. На взгляд автора актуальным становится изучение взаимосвязей структурных компонентов человеческого капитала, перечисленных выше, и их взаимовлияние – поскольку оно слабо описано в современной теории. Достаточно убедительно предположение, что, если один из элементов воспроизводства человеческого капитала работает неэффективно или неадекватно относительно своей среды (системы) существования – это отрицательно скажется, как на всей системе, так и на отдельных её элементах [2].

Системный подход обязывает нас рассматривать процесс воспроизводства человеческого капитала как иерархически выраженную структуру взаимосвязанных элементов со своей динамикой и значением, где одно вытекает из другого.

Деятельностный подход заключается в основном тезисе: определяющим фактором воспроизводства человеческого капитала является сама личность. Она накапливает свои умения и способность к профессиональному труду, расширяя тем самым свою значимость для социума [3].

Рассмотрим сущность интеллектуального капитала. Впервые ввел понятие «интеллектуальные активы» Д. Гэлбрейт в конце XX века. По определению ученого основные показатели этого актива в их экономической пригодности (реализации). По мере приближения развитых стран к экономике знаний интерес к интеллектуальному капиталу возрастал и чуть позже возник первый теоретический спор: Т. А. Стюарт ставит интеллектуальный капитал выше человеческого [1]. И заключает, что попытки измерить нематериальные интеллектуальные активы возможно только в определённой среде, где этот капитал применяется (институт, компания и т.д.). И поэтому интеллектуальный капитал включает в себя не только интеллектуальную собственность, патенты, но главным образом: структурный и потребительские капиталы. В данном контексте структурный капитал обозначает логичность и рациональность информационных потоков в компании, а также получение обратной связи от подчиненных руководителям. Иным словами если идеи сотрудников по улучшению производственного процесса или рационализации управленческих решений не доходят до управляющего звена – толку от интеллектуального капитала мало, каким значимым он не был. Потребительский капитал, опять же, в данном контексте, рассматривается как методологии компании по увеличению своего влияния на внешнем рынке. Этот капитал в себе объединяет два предыдущих, за счет интеллекта находит актуальный продукт для потребителей, за счет структурного капитала методично выходит и закрепляется на сегменте рынка. Именно через данную практику мы можем видеть, как взаимосвязаны эти виды капиталов.

Показательным примером может служить адаптация высших учебных заведений в новой России, когда страна перешла в рыночную экономику – в первое время вузам было не понятно кого им готовить, какие специальности подготовки открывать. Через несколько лет

ситуация радикально менялась в другую сторону: перевоспроизводство определённых специалистов. Этот период ярко показал несостоятельность потребительского и структурного капитала вузов – они, как компании не понимали, что им нужно производить (кого готовить) и как выходить в новое поле экономики. Стоит заметить, что в Советском союзе подобные механизмы высшим учебным заведениям были не нужны, а подобный травмирующий опыт вхождения в новую экономическую реальность – не их вина, и всё же, это не предмет нашего изучения.

Более современным примером служат корпоративные университеты нефтяных компаний России. Найти ученых, специалистов, которые дадут сотрудникам компании нужные знания и технологии – не сложно, сложнее организовать учебный процесс и тем более поставить его на поток, собрать необходимые «вопросы» с руководителей структурных подразделений, о том, на практике организация корпоративного университета занимает около двух лет, при том? что поиск необходимых кадров – не больше трех месяцев.

В контексте данных примеров и рассуждений интересно рассмотреть структуру интеллектуального капитала М. Мэлоуна, Л. Эдвинсона, Э. Брукинга они определяют его через четыре составляющих: рыночные активы – потенциал, который обеспечивается нематериальными активами (интеллектуальными) связанными с рыночными операциями. Человеческие активы совокупность коллективных знаний сотрудников, их творческих, лидерских качеств. Интеллектуальная собственность – узаконенный инструмент для защиты активов компаний, инфраструктурные активы – технологии, *методы и процесс*, делающие возможной работу предприятия [4]. И здесь мы видим, что Э.Брукинг вместе со своими коллегами в отличии от своих предшественников объединили интеллектуальный, потребительские и структурные капиталы, назвав их активами. Но их предшественники достаточно шире описали значение этих капиталов.

Соответственно мы можем сделать вывод, что структурные элементы человеческого капитала, а именно интеллектуальный, структурный, потребительский находятся в сильной взаимозависимости, и, при анализе развития организации, необходимо учитывать состояние всех трех составляющих, поскольку как было замечено даже наличие избыточного интеллектуального капитала может не работать при плохом структурном капитале. Соответственно перед современной практикой воспроизводства человеческого капитала, встает вопрос о определении взаимного влияния элементов человеческого капитала (интеллектуальный, потребительский, организационный, структурный и т.д.) на всех уровнях, начиная от макроэкономики (национальный человеческий капитал), мезоэкономики (регион, отрасль) заканчивая микроэкономикой (индивид, структурные подразделения предприятий) т.к. определение этих взаимозависимостей уточнит уровень необходимых инвестиций в каждый вид капитала. В этом возникает сложность, поскольку специфика каждой отрасли может вносить в пропорции этих капиталов свою лепту. Также возникает необходимость разработки системы комплексного анализа, его постулатов и инструментов. Интересно будет не только интегральное единство этих составляющих, но и их противоречия, поэтому уместно будет предположить, что одним из инструментов изучения этих связей будет диалектико-материалистическая философия.

Литература

1. Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России: теория, методология, управление : моногр. Москва.: Экономика, 2013. 378 с.
2. Пружинин А. Н. Эволюция категории «Человеческий капитал» в социально-экономической мысли. // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Научно-образовательный центр «Социо-Интеграл». Иркутск: Изд- во ИГУ, 2018. С. 252-258.

3. Полюшкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность: учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 146 с.

4. Полюшкевич О. А., Пружинин А. Н. Ресурсы развития человеческого потенциала в крупных нефтяных компаниях Иркутской области // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов : материалы 4-й всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под науч. ред. Н. Н. Даниленко, О. Н. Бaeвой. 2018. С. 341–346.

УДК 330.117(571.53)

Пружинин А. Н., Мамурков Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В Г. ИРКУТСКЕ ПО РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

В статье рассматриваются результаты государственных программ Иркутской области по развитию образования и молодежной политики. Выделяется проблема, препятствующая эффективному воспроизводству человеческого капитала на территории области. Обосновывается необходимость её решения, предлагаются возможные варианты.

Ключевые слова: человеческий капитал, деятельностный подход, образование, молодежная политика.

Pruzhinin A. N., Mamurkov E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS IN THE IRKUTSK REGION HUMAN DEVELOPMENT

The article discusses the results of the state programs of the Irkutsk region on the development of education and youth policy. The problem that prevents the effective reproduction of human capital in the region is highlighted. It justifies the need for its solution, offers possible options.

Keywords: human capital, activity approach, education, youth policy.

На момент 2019 года в Иркутске реализуются 20 государственных программ, общая цель которых заключается в развитии человеческих ресурсов области. В данной работе мы рассмотрим программы, напрямую относящиеся к развитию молодежной политики, образования, поскольку именно эти два направления играют основную роль в успешной социализации личности. Молодежная политика – это форма социального капитала личности, который на взгляд современных исследователей помогает удачно социализироваться, т.е. найти работу, информацию, получить необходимые материальные и нематериальные ресурсы из недоступной для человека среды [1]. Образование – интеллектуальный капитал, основной ресурс личности для вступления в профессиональную среду и развития в ней. Возможно многие исследователи заметили бы, что к основной показатель человеческого капитала – это здоровье личности, и его тоже необходимо учитывать, и это замечание верно, однако в данной работе намерено не будет рассматриваться этот показатель, для того чтобы более детально изучить результативность государственных программ молодежной политики и образования и соответствующих им социального и интеллектуального капиталов.

В данной работе мы будем рассматривать человеческий капитал с помощью деятельностного подхода, основной тезис которого заключается: определяющим фактором воспроизводства человеческого капитала является сам индивид, в нашем случае – государство. Оно как главный субъект процесса воспроизводства человеческого капитала несёт ответственность за развитие человеческих ресурсов. При этом, в интересах региона

сохранять и приумножать свои человеческие ресурсы, как основу для своего социально-экономического развития.

Согласно сводному годовому докладу о ходе реализации об оценке эффективности государственных программ Иркутской области по итогам 2018 года, программа по развитию молодежной политики была реализована на 100%. В результате реализации этой программы повысилась численность молодежи, вовлеченной в молодежную политику до 27,9 тыс., чел, а также снизить удельный вес безработной молодежи за период реализации программы с 1,1% до 0,7%. Относительно программ развития образования – достигнуто 90%, главным образом увеличение научных исследований высших учебных заведений, рост количества государственных грантов [2].

Однако на фоне всероссийской статистики всё выглядит не так благополучно, наблюдается отток абитуриентов и выпускников вузов из области [3]. Сложившейся ситуации достаточно сложно противостоять, поскольку основная мотивация уезжающей молодежи – получить образование в университетах Москвы и Санкт-Петербурга, Новосибирска. Потеря абитуриентов или ещё хуже – образованных людей – страшнейшая перспектива для любого современного субъекта РФ, поскольку это сильно подрывает настоящие и будущие показатели социально-экономического развития, либо вовсе, делает его невозможным. Поэтому логичным будет вывод, что Иркутской области необходимо усилить политику в отношении развития образования, поскольку именно на него делается основная ставка в современной экономике, оно увеличивает инновационный капитал территории и стоимость имеющихся активов, рационализирует процессы управления – сокращая тем самым расходы. Соответственно главнейшим приоритетом должно стать инвестирование в образование, получение из федерального бюджета дополнительных средств и развитие политики финансирования исследований, поездок молодых ученых на различные научные конференции. Высшее образование – делает самое главное: удерживает основной экономически выгодный слой людей, которые могут реализовываться в любой перспективной сфере развития области.

Литература

1. Скуденков В. А. Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [под общ. ред. О. А. Кармадонова, О. А. Полюшкевич]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 48- 53.
2. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке Эффективности государственных программ Иркутской области [Электронный ресурс] // Портал Иркутской области. URL: <http://irkobl.ru> (дата обращения: 24.01.2018).
3. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики. Вопросы образования. 2016. №3. С 169 – 203.

УДК 378.147-388

Решетникова Е. В., Московский С. С.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ УЧЕБНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»)

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки специалистов по социальной работе и уделяется внимание анализу процесса прохождению практик в рамках учебного процесса. Описываются цель и задачи прохождения практик, особенности

формирования профессиональных компетенций как интеллектуального капитала студенческой молодежи.

Ключевые слова: специалист по социальной работе, учебная практика, производственная практика, образовательный стандарт.

Reshetnikova E. V., Moskovskiy S. S.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF INTERNSHIPS IN FORMING OF THE INTELLECTUAL CAPITAL OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF DIRECTION OF «SOCIAL WORK»)

This article is devoted to the actual questions of training social work professionals, and focuses on analyzing the process of internship as part of the educational process. The authors describe the purpose and objectives of the internship, especially the formation of professional competencies as the intellectual capital of students.

Keywords: social work specialist, training, internship.

В настоящее время основным показателем высокого уровня подготовки профессиональных кадров в высших учебных заведениях является освоение компетенций, согласно ФГОС (Федеральным государственным образовательным стандартам), которые подразумевают под собой набор обширных знаний, умений и навыков и составляют в основной массе интеллектуальный капитал современных студентов. В профессиональной деятельности выпускников особенно ценятся те навыки и знания, которые учащийся приобретает во время обучения в организациях высшего образования. В данной взаимосвязи педагогический процесс в высшем учебном заведении рассматривается как целая модель организации образовательного процесса, важнейшим элементом которого является учебная и практическая деятельность. Непосредственно практика является системообразующим компонентом профессиональной подготовки специалиста. В условиях практической деятельности происходит преобразование теоретических знаний в практическую деятельность, осуществляется и реализуется сущностная способность к социализации. Практика — одна из важнейших составляющих профессиональной подготовки любого специалиста. Она позволяет студенту практически попробовать свои силы в выбранной профессии, научиться применять в профессиональной деятельности знания, полученные на учебных занятиях [1].

Организация и прохождение практик как важнейшей составляющей профессиональной подготовки студентов по направлению «Социальная работа» является частью федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата) от 12.01.2016 г. По нашему мнению, прохождение практики способствует социализации в профессиональной среде и формирует представление о компетентном специалисте социальной работы. Именно в процессе учебной и производственной практики все остальные методы и формы формирования профессиональных знаний, умений и владений в области управления социальной работой проверяются и адаптируются к профессиональной деятельности. Являясь одним из важнейших направлений в подготовке специалистов по социальной работе, практика способствует студентам глубже осознать правильность выбора своей будущей профессии, проверить усвоение теоретических знаний, полученных в процессе учебы, определить профессионально важные качества будущей специальности.

Образовательная программа подготовки будущих специалистов по социальной работе предполагает ежегодное прохождение студентами учебной и производственной практик. В свою очередь производственная подразделяется на научно-исследовательскую и преддипломную. Каждый из вышеназванных видов практик формирует определённые компетенции специалиста по социальной работе, постепенно формируя у студентов

необходимые профессиональные навыки, помогая им в своем становлении и развитии. Организация практики студентов, обучающихся по направлению «социальная работа», отличается от других тем, что весьма разнообразен спектр тех учреждений, где будет работать такой специалист. Достаточно объёмными являются направления профессиональной деятельности – начиная от работы в государственных учреждениях и структурах, заканчивая некоммерческим сектором. Общую цель практики можно сформулировать как формирование профессиональных компетенций будущего специалиста гуманистической направленности [1].

По мнению С. П. Акутиной, «исходя из цели, можно определить основные задачи практики: приобретение более глубоких знаний о современных актуальных социальных проблемах общества, о существующих традиционных и инновационных методах, формах и технологий социальной работы с различными группами клиентов; претворение полученных знаний в процессе теоретического овладения материалом в практико-ориентированную деятельность; формирование индивидуальной профессиональной траектории развития студентов, необходимой для будущей самостоятельной практической деятельности; формирование общекультурных и профессиональных компетенций, которые в будущем позволят эффективно осуществлять обязанности бакалавра социальной работы» [1].

В связи со спецификой профессиональной деятельности будущие специалисты по социальной работе проходят производственную практику профильных министерствах, отделах муниципалитетов, учреждениях социальной защиты населения, таких как, комплексные центры социального обслуживания, реабилитационные центры, центры помощи семье и детям, геронтологические центры, детские дома для умственно отсталых детей, психоневрологические интернаты и др., а также в социально-ориентированных общественных организациях и бизнес структурах.

Можно сделать вывод, что, прохождение учебных и производственных практик – это активная форма работы студентов, которая является неотъемлемой частью процесса обучения и подготовки специалистов. В процессе прохождения практики у учащихся формируются навыки самостоятельной работы, персональной ответственности, способности реализовывать и выполнять сложные профессиональные задачи и проекты. Это актуализирует сосредоточение внимания преподавателей и сотрудников вузов при составлении образовательных программ и стандартов. Не случайно в стандартах поколения 3++ наибольшее внимание уделено именно данному аспекту.

Таким способом, практическая организация будущих экспертов и специалистов по социальной работе считается необходимой частью учебного процесса и рассматривается как один из независимых просветительных технологий, которые обеспечивают значительное качество подготовки бакалавров социальной работы, что в последующем приведёт к формированию интеллектуального капитала социальной сферы нашего государства.

Литература

1. Акутина С. П. Роль практики в формировании профессионального становления будущих социальных работников [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. №6. С. 723-725. URL: <https://moluch.ru/archive/110/26663/> (дата обращения: 13.12.2018).
2. Николаева Ю. Р. Формирование интеллектуального капитала предприятия : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования]. Москва, 2013. 225 с.

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСМЫСЛЕННОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

В данной статье рассматривается проблема осмысленного формирования профессионального самоопределения молодежи. Автор анализирует различные аспекты данного вопроса в социологии, педагогике, психологии, опираясь на исследования известных ученых.

Ключевые слова: формирование, осмысленное самоопределение, профессиональное самоопределение, молодежь.

Anisenkova T. V.
Smolensk State University, Smolensk

**STUDYING THE PROBLEM OF THE FORMATION OF CONSCIOUS PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION OF YOUTH**

This article is dedicated to the problem of the meaningful formation of professional self-determination of young people. The author analyzes various aspects of this issue in sociology, pedagogy, psychology, basing on the research of famous scientists.

Keywords: formation, meaningful self-determination, professional self-determination, youth.

Тщательный подбор и анализ зарубежной и отечественной литературы по психологии, социологии, педагогике, касающийся проблемы данного исследования, показал, что вопросы, связанные с формированием осмысленного профессионального самоопределения, всегда будут привлекать внимание широкого круга исследователей. Во всех работах, связанных с данной тематикой, отмечается особая значимость и многоплановость данного явления, однако, при этом присутствует определенная сложность и запутанность процесса формирования осмысленного профессионального самоопределения.

Данный процесс рассматривается не только, и не столько как отдельный и самостоятельный объект научного изучения, сколько как один из важнейших элементов, позволяющих решить многие прикладные задачи психологии, социологии и педагогики.

Теоретическая сторона изучения данной проблемы выступает в качестве одной из ключевых в *психологии* профессионального становления личности, в которой формирование осмысленного профессионального самоопределения выступает как базовый критерий всего личностного развития человека.

В *педагогической* науке изучение проблемы формирования осмысленного профессионального самоопределения способствует решению многих педагогических задач, а именно разработки теоретических и методологических основ образовательного процесса [12]:

- выявления базовых закономерностей обучения и воспитания личности, как на ранних этапах её развития, так и в зрелом возрасте;
- осуществления педагогических технологий;
- определения конкретного содержания образовательных программ для различных условий обучения;
- разработки образовательных стандартов;
- разработки и внедрения наиболее эффективных методов, средств, форм обучения и воспитания.

В *социологии* же процесс формирования осмысленного профессионального самоопределения рассматривается как неотъемлемая часть процесса социализации, то есть в контексте развития человека на протяжении всей жизни в ходе усвоения и воспроизводства культуры общества [13].

Изучением данной проблемы занимались такие зарубежные и отечественные учёные, как А. Абульханова-Славская, А. Адлер, В. К. Вилнонас, С. В. Калинин, И. С. Кон, Е. А. Климов, К. Левин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Э. Эрикссон, В. Я. Ядов и др.

Так, например, И. С. Кон, советский и российский социолог, антрополог, философ, один из основателей современной российской социологической школы, считал, что профессиональное самоопределение и первые зачатки выбора будущей профессии начинаются практически с самого рождения ребёнка, если быть точнее, с момента начала осуществления им игровой деятельности. Ребёнок, принимая и примеряя на себя в процессе игры определённые профессиональные роли, проигрывает конкретную модель поведения и, таким образом, закладывает в своём сознании базовое отношение к той или иной профессии. Окончанием этого процесса И. С. Кон считал момент ранней юности, когда происходит принятие окончательного решения в вопросе дальнейшего самоопределения в жизни [9].

Важное место в процессе формирования осмысленного профессионального самоопределения И. С. Кон отводил для обучения студентов в средних и высших профессиональных учебных заведениях, так как именно в этот период жизни личности происходит формирование у молодежи положительного отношения к определённой профессии, возникновение увлечения конкретными предметами, становление общего интереса к профессии, а также высокого уровня общей профессиональной мотивации.

Конечной целью получения высшего образования, по мнению социолога, является непосредственный окончательный профессиональный выбор и окончательное становление профессиональной направленности, то есть определённого интереса к профессии и склонности ею заниматься в будущем.

По профессиональной направленности И. С. Кон выделил три типа студентов [10]:

- первый тип представляет собой совокупность студентов с ярко положительной профессиональной направленностью, то есть практически полным соответствием личности, её характера и специфических черт выбранной профессии, что в полной мере предполагает полноценную связь между доминирующими мотивами самоопределения с профессиональной деятельностью и её содержанием;

- второй тип студентов включает в себя молодых людей, которые по тем или иным субъективным причинам не успели определиться в выборе своей будущей профессии; для них доминантой становится принятие компромисса между, с одной стороны, своей неопределённостью и порой далеко не положительным отношением к профессии и, с другой стороны, продолжением обучения в вузе и, соответственно, дальнейшей перспективой трудоустройства в данной профессиональной сфере;

- третий тип студентов – это группа лиц с крайне негативным отношением к профессии; мотивация их выбора чаще всего обусловлена давлением со стороны общественности, родителей, ближайшего окружения, и, как следствие, они фактически не имеют сформировавшегося представления о выбранной профессии.

Таким образом, исходя из этой классификации, И. С. Кон сделал вывод о том, что главную роль в формировании осмысленного профессионального самоопределения играет мотивированность личности по отношению к той или иной профессии.

Одной из первых отечественных монографий, посвящённых вопросу профессионального самоопределения и мотивации молодежи к непосредственному началу трудовой деятельности, является «Человек и его работа», написанная В. А. Ядовым в 1967 г. [14].

В данном исследовании В. А. Ядов раскрывает свою теорию «иерархической структуры диспозиций мотивации личности», основным постулатом которой является тот факт, что «ведущим специфическим фактором, определяющим мотивацию молодого

человека к профессиональному самоопределению как потребности личности или как к средству существования, является непосредственное содержание будущего труда» [14].

В. А. Ядов утверждал, что иерархическая структура диспозиций мотивации личности, то есть наличие у человека личной иерархии мотивов к профессиональному самоопределению, является социально обусловленным фактором. Также он отмечал, что формирование системы ценностей у человека обусловлено тем, как он получал необходимые для начала трудовой деятельности знания, умения и навыки; как был организован этот процесс; каково было его содержание; насколько он был успешен.

В работах К. А. Абульхановой-Славской процесс выбора будущей профессии и профессионального самоопределения рассматривается в контексте неразрывной связи с выбором всего жизненного пути в целом, жизненным самоопределением, жизненной позицией и жизненной стратегией [1].

По её мнению, связь личности с той или иной профессией в первую очередь связана с ретроспективой самой личности и, соответственно, с её будущей перспективой. При этом развитие конкретных интегральных качеств личности в этой самой ретроспективе, то есть способность человека управлять собой, самостоятельно определять свой путь, свои цели и ценности, полноценно определяет выбор профессии и подготовку к ней. Именно поэтому К. А. Абульханова-Славская определяет юность, как самый важный этап в профессиональном самоопределении, так как именно этот период человеческой жизни закладывает общую стратегию развития личности [2].

Анализируя профессиональное самоопределение как таковое, Е. А. Климов, методолог практической психологии, психологии труда и профориентации, разработчик теории типологического индивидуального стиля деятельности, даёт следующую трактовку выбора будущей профессии: «важное проявление психического развития, активный поиск возможностей развития, формирования себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов» [5].

Важной характеристикой данного процесса Е. А. Климов считает его многоплановость, многоаспектность и многоуровневость, а также отмечает, что формирование осмысленного профессионального самоопределения не является однократным выборным актом, а скорее выступает в роли процесса постоянно чередующихся выборных элементов. Основными выборными элементами данного процесса психолог считал:

- процесс обучения;
- процесс осмысления;
- непосредственное профессиональное самоопределение.

Е. А. Климов считает, что профессиональное самоопределение – это «деятельность человека, принимающая то или иное содержание; это, прежде всего, образы желаемого будущего, особенности осознания себя и своего места в системе деловых межлюдских отношений» [6].

Наиболее важным периодом в контексте профессионального выбора в работах учёного считается период подросткового возраста и ранней юности, но и другие периоды человеческой жизни играют немаловажную роль в данном процессе. Е. А. Климов отмечает возможность многократного выбора профессии и перестройки профессиональной жизни личности.

Как уже отмечалось ранее, в работах учёного формирование осмысленного профессионального самоопределения выступает многоуровневым процессом; при этом выделяется два основных уровня данного процесса [7]:

- гностический уровень, включающий в себя перестройку сознания и самосознания;
- практический уровень, включающий в себя реальные изменения социального статуса человека.

Делая общий вывод по формированию осмысленного профессионального самоопределения, Е. А. Климов утверждает, что данный процесс не создает предел развития

человека, не устанавливает профессиональную ограниченности, а дает возможность безостановочного и беспредельного развития личности.

В современном российском обществе, по мнению Е. А. Климова, существует 8 основных «углов», то есть факторов ситуации профессионального самоопределения [8]:

- позиция старших, в особенности семьи;
- мнения и ценности сверстников и ближайшего окружения;
- влияние со стороны педагогического коллектива;
- личные жизненные ценности и планы;
- наличие специфических способностей, умений, талантов;
- потребность молодого человека в общественном признании, владении определённым авторитетом и престижем в глазах других;
- личные склонности;
- владение широким спектром информации о той или иной профессиональной деятельности и наличие определённого примера данной сфере труда.

Альфред Адлер связывал понятие формирования осмысленного профессионального самоопределения в первую очередь с определённым жизненным стилем, соответствующими этому стилю привычками и ценностями, поведением и способами его реализации.

Так как основу теории А. Адлера занимает понятие личности, как единого целого, включённого в неразрывную иерархическую социальную систему явления, он определяет главной целью профессионального самоопределения потребность каждого человека в личной ценности, значительности. Он рассматривает достижение этой цели с учетом стремления личности к компенсации своих слабых сторон за счет тяготения к превосходству в той или иной профессиональной сфере.

Основой профессионального выбора личности А. Адлер считал творческое мышление человека. Оно включает не только способность грамотно и внятно формулировать свои профессиональные цели, но и искать разные способы осуществления этой самой профессиональной деятельности в контексте труда. Способность к творческому мышлению опирается на индивидуально-ориентированную концепцию миропонимания [3].

Ещё одним зарубежным психологом, посвятившим свои работы проблеме формирования осмысленного профессионального самоопределения, является Эрик Эриксон, известный своей теорией стадий психосоциального развития, а также как автор термина «кризис идентичности».

По его мнению, профессиональный выбор осуществляется в соответствии со стадиями человеческого развития и становления. Данный выбор происходит в контексте постепенного нарастания готовности индивида к тем или иным изменениям в его жизни, при этом возрастная характеристика далеко не всегда играет важную роль в это процессе.

Э. Эриксон выделил главное условие эффективности данного процесса. Он считал, что общество должно стремиться к такому своему функционированию, при котором будет существовать полноценный и всеобъемлющий ряд возможностей для многостороннего выбора личности в профессиональной сфере [13].

Проблема профессионального самоопределения личности выбора будущей профессии также нашли своё отражение в работах Курта Левина, изучавшего уровень притязаний, групповую динамику, социальную перцепцию, игровые ситуации, стремление к успеху и избегание неудач, теорию поля, временную перспективу.

В своей теории поля, которую он определял как «совокупность импульсивных ответов на внешние стимулы (стимулы окружающей среды), характеризующиеся низким уровнем произвольности и преобладанием ориентации субъекта на ситуативно значимые объекты воспринимаемого окружения (в отличие от ориентации на принятую цель деятельности, то есть на такую цель, достижение которой связано с удовлетворением наличествующих у индивидуума внутренних потребностей и мотивов)», он рассмотрел профессиональное самоопределение в контексте поиска своего жизненного пространства [11]. Именно поэтому формирование осмысленного профессионального самоопределения К. Левин рассматривает,

как многофакторный процесс, зависящий от социальных явлений, включающий в себя личную идентичность, образовательную активность и профессиональное самоопределение [11].

В. К. Вилонас выделил две основные кризисные ситуации, связанные с выбором будущей профессии [4]:

Кризис учебно-профессиональной ориентации охватывает группу молодых людей в возрасте от 14-15 до 16-17 лет; основными факторами данного кризиса выступает, в первую очередь, неполноценное, а порой и неудачное формирование профессиональных намерений, которое может быть связано как с социальным окружением молодого человека, так и его личными психологическими особенностями (несформированность «Я-концепции», внутренние противоречия, общая нестабильность психологического состояния). Среди основных способов выхода из данного кризиса автор отмечает осуществление выбора того или иного профессионального учебного заведения и, соответственно, способа дальнейшей профессиональной подготовки, а также помощь со стороны ближайшего окружения в построении некой иерархии жизненных и профессиональных ценностей молодого человека.

Кризис профессиональных ожиданий подразумевает под собой неудачный опыт адаптации к начальной социально-профессиональной ситуации и охватывает первые два года обучения в среднем или высшем профессиональном учреждении; главной особенностью данного кризиса выступает появление некоего противоречия и несовпадения профессиональных ожиданий и реальной действительности, при этом ситуация осложняется освоением огромным количеством новой информации и резким расширением социального окружения молодого человека; выходу из кризиса способствует корректировка мотивов учебной деятельности как за счёт внешнего воздействия, так и за счёт личностных внутренних ресурсов, а также «взросление» и частичная переориентировка «Я-концепции».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в работах социологов, педагогов и психологов используются различные трактовки понятий «выбор будущей профессии» и «формирование осмысленного профессионального самоопределения». Среди этих трактовок можно выделить два основных направления: часть исследователей рассматривают процесс профессионального самоопределения как обусловленный теми или иными факторами однократный процесс, но, большинство учёных сходится во мнении, что это явление является длительным процессом.

Однако, всеми учёными отмечается особая важность данного процесса в жизни молодежи. Все сходятся во мнении, что для процесса осмысленного самоопределения будущей деятельности присущи многофакторность, многоуровневость и многоаспектность.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что необходимость формирования именно осмысленного профессионального самоопределения важно и необходимо молодым людям, и рассматривать данный вопрос необходимо соотнося его со спецификой конкретного возраста. Мы считаем, что решение этой задачи должно осуществляться изначально в процессе школьного обучения и воспитания. Вслед за названными исследователями мы отмечаем, что этот процесс должен быть длительным, многоэтапным; он предполагает комплекс мер, реализуемых на разных уровнях социального взаимодействия, и учитывает разные факторы (например, возрастные кризисы).

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни // Психология и образ жизни. М: Наука, 2001. №7. С. 299-304.
2. Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология и образ жизни. М: Наука, 2001. №4. С.137-145.
3. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М.: Когитоцентр, 2002. 345 с.
4. Вилонас В. К. Психологические механизмы мотивации. М.: Издательство Московского университета, 1986. 319 с.

5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 368 с.
6. Климов Е. А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1991. 300 с.
7. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Издательство МГУ, 1995. 357 с.
8. Климов Е. А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. Учебное пособие для студентов. М.: Знание. Педагогика и психология, 1983. 446 с.
9. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Педагогика, 1984. 367 с.
10. Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980. 456 с.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках. Учебное пособие. М.: Речь, 2000. 368 с.
12. Рассадин Т. А. Профессиональный выбор молодёжи как индикатор институциональных проблем в системе школа – ВУЗ – рынок труда // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. М: Наука. 2014. №2. С. 295-303.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. В. Толстых. М.: Издательская группа Прогресс, 1996. 344 с.
14. Ядов В.А. Человек и его работа. М.: Просвещение, 1990. 312 с.

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

CHAPTER 3. MODERN STRATEGIES OF DEVELOPING AND IMPLEMENTING INTELLECTUAL CAPITAL OF THE YOUTH IN RUSSIA: REGIONAL ASPECT

УДК 374.3

**Ананьина Э. Д., Осипов Т. А., Павлюк М. А.,
Сафонов С.А., Татура М. О., Шарафеева Д. С.**
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ⁴

В статье рассматривается система дополнительного образования в качестве фактора формирования и развития интеллектуального капитала современной молодежи, тенденции, присущие ей, роль государства в данной системе, а также пути решения проблем в этой сфере.

Ключевые слова: дополнительное образование, интеллектуальный капитал, молодежь.

**Ananina E. D., Osipov T. A., Pavlyuk M. A.,
Safonov S. A., Tatura M. O., Sharafееva D. S.**
Irkutsk State University, Irkutsk

THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION AS A DECISIVE FACTOR IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUNG PEOPLE

The system of additional education as a factor in the formation and development of intellectual capital of young people, inherent trends, the role of the state and also ways to solve problems in this area are raised in this article.

Keywords: additional education, intellectual capital, young people.

Дополнительное образование в России начало формироваться еще в конце XIX века и с тех пор идёт параллельно с другими видами образования. Его развитие в качестве независимой системы является неотъемлемой частью политики государства, так как оно востребовано среди большого количества людей, преимущественно молодежи. Чтобы понять, почему так происходит, прежде всего, необходимо дать определение данному термину. Дополнительное образование - это вид образования, направленный на удовлетворение всех видов образовательных потребностей человека, дающий возможность приобрести потребность в познании, профессионально и личностно самоопределиваться, а также реализовать все свои возможности в полной мере.

Выше было сказано о том, что дополнительное образование востребовано в основном среди молодежи. Это очень важный пункт, так как роль молодежи в современном обществе сложно переоценить. Она является очень важным элементом социальных отношений и фактором развития государства. В силу своего возраста представители молодежи играют роль

⁴ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

«двигателя»), именно молодежь осуществляет большую часть инновационной деятельности и вносит неограниченный вклад в творческий потенциал общества. Отсутствие стереотипов и предрассудков, высокая мобильность, инициативность и энергичность вкупе с опытом прошлых поколений делают молодежь незаменимой частью общества, способствовать развитию которой необходимо в первую очередь.

Качества, которые помогут молодежи стать тем самым «двигателем» прогресса, можно уместить в понятие «интеллектуальный капитал». В него входят знания, навыки, творческие способности, моральные ценности, культура труда, производственный опыт конкретных людей и нематериальные активы. И тут дополнительное образование может выступить в роли основного катализатора прогресса. Иные виды образования, несомненно, тоже очень важны, но они не всегда дают всё необходимое для развития человека, узкая специализация профиля и стандартизация образования в рамках этих видов тем или иным образом может ограничивать потенциал обучающихся. Выявление степени важности системы дополнительного образования в формировании и развитии интеллектуального капитала молодежи поможет нам раскрыть отрицательные и положительные тенденции в этой сфере, а также скорректировать курс развития данной системы.

В этой статье использовались эмпирические данные онлайн-опроса на тему «Система дополнительного образования как определяющий фактор формирования и развития интеллектуального капитала современной молодежи», проведенного на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ в период с 21 по 25 ноября 2018 г.

Нами были опрошены респонденты возраста от 14 до 30 лет, то есть лица, подпадающие под категорию «молодежь». В первую очередь был поставлен вопрос о том, в какой период жизни стал более активно формироваться интеллектуальный капитал респондентов. Мы считаем этот вопрос значимым, так как очень важно выявить этот период, главным образом для того, чтобы понять в каком возрасте молодежь готова к более активному этапу познания и развития собственного потенциала, а также какие меры, и в какое время, будут эффективно способствовать этому развитию.

По нашему мнению, этот вопрос напрямую коррелирует с одним из следующих вопросов. Посредством него мы хотели выявить, в какой отрезок жизни родители оказывали значительное влияние на деятельность опрошенных в рамках системы дополнительного образования. В рассматриваемых случаях большинство респондентов, около 60%, указывают на период обучения в школе. С этим также необходимо связать отмеченную нами отрицательную тенденцию к спаду уровня мотивации у современной молодежи. В первую очередь речь идет о нежелании развиваться и использовать средства, способствующие этим процессам, в частности, систему дополнительного образования. Однако это в какой-то мере компенсирует прошлые поколения в лице родителей, в силу своего опыта они пытаются побудить молодое поколение к развитию, в первую очередь используя дополнительное образование в качестве инструмента прогресса личности в современном мире.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «До какого момента родители оказывали значительное влияние на Вашу деятельность в рамках системы дополнительного образования?» в зависимости от ответов на вопрос:

«В какой жизненный период стал более активно формироваться Ваш интеллектуальный капитал?»

(интеллектуальный капитал - это знания, навыки, творческие способности, моральные ценности, культура труда, производственный опыт конкретных людей и нематериальные активы)»

№ п/п	Варианты ответов	В какой жизненный период стал более активно формироваться Ваш интеллектуальный капитал											
		Дошкольный период		Школьный период		Период после школы		Затрудняюсь ответить		Другое		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1	До школы	3	20,0%	8	9,0%	4	8,9%	0	0%	0	0%	15	9,9%
2	Во время обучения в школе	5	33,3%	58	65,2%	28	62,2%	1	100,0%	0	0%	92	60,5%
3	После школы	1	6,7%	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	1	0,6%

4	Не оказывали влияние	3	20,0%	17	19,1%	11	24,4%	0	0%	1	100%	32	21,1%
5	Затрудняюсь ответить	3	20,0%	6	6,7%	2	4,4%	0	0%	1	100%	12	7,9%
Всего		15	100,0%	89	100,0%	45	100,0%	1	100,0%	2	100,0%	152	100,0%

Благодаря ответам респондентов на следующие вопросы мы пришли к важному заключению. Оказалось, что абсолютное большинство, почти 74%, при выборе профиля дополнительного образования ориентируется на личные интересы. Последующий же вопрос более конкретно раскрывает эти интересы. В частности, можно выделить организации спортивного и музыкального профиля, именно они, по мнению большей части опрошенных (27,2% и 17,8 % соответственно), оказали значительное влияние на развитие их способностей и интересов. Подобная статистика помогает понять, что в наше время, прежде всего, мотивирует молодежь к образованию, а также на развитие какого профиля организаций в рамках системы дополнительного образования следует сделать акцент.

Далее хотелось бы отметить важность роли государства в сфере дополнительного образования. Право на дополнительное образование закреплено в конституции РФ и федеральных законах страны. Таким образом, государство позиционирует себя в качестве гаранта эффективности этой системы. Однако по результатам анкетирования выяснилось, что большинство опрошенных, более 60%, не считает его таковым. И почти 70% из этого числа в следующем вопросе ответили, что они получают услуги в сфере дополнительного образования платно, что можно наблюдать в таблице 2. Это даёт нам право сделать вывод, что государство выполняет свои обязанности в этой сфере не в полной мере. Большое количество людей предпочитают частные платные организации бесплатным государственным, ставя на первое место качество образования, которое, по всей видимости, не всегда обеспечивается в государственных организациях. Примерно такая же доля людей не получает дополнительное образование. Одной из причин данного явления может быть неудовлетворение эффективностью мер государства в сфере дополнительного образования.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Является ли на данный момент государство основным гарантом эффективности системы дополнительного образования?» в зависимости от ответов на вопрос «На данный период времени, Вы получаете дополнительное образование платно или бесплатно?», в %

№ п/п	Варианты ответов	На данный период времени, Вы получаете дополнительное образование платно или бесплатно							
		Бесплатно		Платно		Не получаю дополнительное образование		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, является	11	25,0%	9	16,4%	11	20,8%	31	20,4%
2	Нет, не является	25	56,8%	38	69,1%	32	60,4%	95	62,5%
3	Затрудняюсь ответить	8	18,2%	8	14,5%	10	18,9%	26	17,1%
Всего		44	100,0%	55	100,0%	53	100,0%	152	100,0%

И наконец, один из самых важных вопросов нашего исследования. В нём мы хотели узнать, смогла бы молодежь реализовать себя в полной мере без возможности получения дополнительного образования. Результаты получились крайне неоднозначными. Больше всего людей выбрало отрицательный вариант (38,8%), то есть они считают, что не смогли бы реализовать свои способности в полной мере без дополнительного образования. Однако не намного меньше людей выбрало противоположный вариант (36,2%), и оставшаяся четверть затрудняется ответить. Проведем корреляцию, чтобы сделать окончательный вывод. Мы уже выяснили, что довольно большой процент молодежи считает государство не очень надежным гарантом эффективности системы дополнительного образования. Кроме того, абсолютное большинство посещало какие-либо организации в рамках этой системы, а также имеет различные предложения Министерству образования по её развитию в нашем регионе.

Это даёт нам право сделать вывод, что часть опрошенных, не считающая систему дополнительного образования важным фактором в их развитии, прежде всего, были не удовлетворены качеством получаемых услуг в этой сфере. При изменении ситуации в этом аспекте, появлении положительных тенденций, некоторая часть молодежи изменит своё мнение относительно дополнительного образования.

Из проведенного нами исследования можно сделать вывод, что дополнительное образование на данный момент не является основным фактором формирования и развития интеллектуального капитала молодежи, но может им стать, если учесть ряд выявленных нами положительных и отрицательных тенденций.

Несмотря на то, что государство является основным гарантом работоспособности данной системы, оно не в полной мере реализует комплекс мероприятий, необходимых для полноценного функционирования системы дополнительного образования. Одной из отрицательных тенденций, по нашему мнению, является следующее – по результатам исследования выяснилось, что довольно большое количество людей не получают дополнительное образование. Это можно объяснить высоким материальным порогом вхождения в эту систему и низким качеством услуг в этой сфере.

Тем не менее, мы наблюдаем и положительные моменты. Несмотря на высокий материальный порог и не самое высокое качество образования, современная молодежь активно задействована в системе дополнительного образования. Это способствует развитию интеллектуального потенциала Сибирского региона и страны в целом.

Также в ходе анкетирования от респондентов нами был получен ряд рекомендаций по оптимизации работы Министерства образования Иркутской области в сфере дополнительного образования. Некоторые из них напрямую связаны с ликвидацией отрицательных тенденций. Приведем в пример мнение одного из респондентов, который считает, что необходимо: «обеспечить реальную доступность в этой сфере с помощью создания и развития бюджетных организаций». Мы поддерживаем эту позицию и считаем, что она поможет решить проблему высокого материального порога.

Второй ярко выраженной проблемой является низкое качество образовательных услуг. Решить её можно с помощью создания новых образовательных программ, которые могут ориентироваться на опыт прошлых поколений, уровень образования которых остается на очень высоком уровне, сотрудничать с другими странами для совместного развития, а также направить силы на разработку инновационных методик. Из более конкретных мер можно предложить улучшение системы отбора кадров, а также адаптацию системы для людей с ограниченными возможностями.

Подводя итоги, мы смело можем сказать, что система дополнительного образования является неотъемлемой частью жизни человека, как средство формирования полноценно развитой личности. Важной задачей государства является оптимизация и модернизация этой системы. При должном уровне поддержки дополнительное образование сможет раскрыться в полной мере и стать решающим фактором в формировании интеллектуального капитала современной молодежи.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.01.2019).

Анохина А. А., Ахмадышина Н. В., Гантимуров В. Р.,
Зыкова А. А., Савилова К. А.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЁЖИ В ВУЗАХ СИБИРСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)⁵

В статье поднимается проблема сохранения и развития интеллектуального капитала представителей молодёжи Сибирского региона. На основе статистических данных сделан вывод об уникальности условий Иркутской области, обладающей всеми необходимыми для укрепления интеллектуальной базы ресурсами, но не имеющей возможности их реализовать в должной мере. Авторы предлагают возможные пути решения данной проблемы, выясняют, насколько зависит социальная мобильность молодёжи от их потребности в реализации нематериальных благ и делают различные выводы относительно условий, предоставляемых университетами по развитию потенциала студентов в научной сфере.

Ключевые слова: молодёжь, интеллектуальный капитал, вуз, сибирский регион.

Anokhina A. A., Akhmadyshina N. V., Gantimurov V. R.,
Zykova A. A., Savilova K. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUNG PEOPLE IN UNIVERSITIES OF THE SIBERIAN REGION (ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK REGION)

The article raises the problem of preservation and development of intellectual capital of young people in a depressed region. The paper provides statistics and analysis of data obtained in the course of a sociological survey aimed at students studying in higher educational institutions of Irkutsk. The authors suggest possible ways to solve this problem, find out how much depends on the social mobility of young people from their needs in the realization of non-material values and make different conclusions about the conditions provided by universities to develop the potential of students in the scientific field.

Keywords: young people, intellectual capital, university, Siberian region.

В настоящее время остро стоит проблема развития интеллектуального капитала. Сейчас люди могут обеспечить себя всеми материальными благами, достаточными для полноценной жизни, в то время как ощущается сильный недостаток развития нематериальных благ, в том числе интеллекта. Мыслители современности придерживаются мнения о том, что знание является основным ресурсом на данном этапе общественного развития, поэтому необходимо поддерживать высокий уровень интеллектуального капитала. Однако на сегодняшний день действительность не соответствует желаемому, в реальности интеллектуальный капитал людей обладает недостаточно высокой степенью развития. Данная тенденция явно прослеживается у представителей молодёжи. Именно в этом возрасте (от 18 до 35 лет) формируется определённый вектор развития интеллектуального капитала, который в большей степени закладывается во время обучения в высших учебных заведениях. Поэтому мы сосредоточили своё внимание на том, какое влияние именно вузы оказывают на «интеллектуальное богатство» индивидов. В нашем понимании, интеллектуальный капитал – это не вещественные блага человека, предопределяющие его творческие возможности по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции.

⁵ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Проблема нашего исследования состоит в том, что в условиях Сибирского региона, даже если люди видят возможности для реализации своих нематериальных ресурсов, они, неудовлетворенные условиями жизни, стремятся сменить место проживания на более привлекательные, при которых, как им кажется, эти ресурсы можно реализовать в лучшей степени. В связи с этим мы можем выделить две тенденции:

- Первая заключается в том, что люди не видят перспектив развития в родном регионе и стремятся покинуть его;
- Вторая сложившаяся тенденция также является негативной и проявляется в том, что люди, накопив интеллектуальный капитал, стремятся реализовать его в другом месте и соответственно сменить своё место жительства. Интеллектуальная база развития региона по большей части сохраняется за счёт тех людей, которые в силу определённых причин не могут покинуть округ. Право на место жительства, прописанное в статье 27 Конституции РФ: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства», реализуется в полной мере [2]. Люди не могут сменить своё место проживания не из-за ущемления данного права, а в силу того, что они не уверены в своей стабильности в другом регионе или из-за недостатка материальных ресурсов, благ.

В рамках заявленной темы следует также обратить внимание на представленный в статье «Проблемы и тенденции развития социально-демографической структуры профессорско-преподавательского состава современного вуза в условиях глобальных институциональных трансформаций» «...территориально-дифференцированный подход, отражающий место и роль вуза в региональной системе, в рамках которого должны быть четко определены приоритеты вуза, привлекательные стороны региона для реализации жизненных и профессиональных стратегий молодежи и мотивация самой молодежи к построению академической карьеры» [3, с. 37].

По результатам Федеральной службы государственной статистики [1] было выявлено, что в 2017 году 1039646 человек в возрасте от 18 до 35 лет мигрировали по территории РФ в другие регионы. Исходя из этого, имеем основания сделать вывод, что молодёжь в России является наиболее социально-мобильной возрастной группой. Именно поэтому молодёжь стала объектом нашего исследования, а в качестве предмета выступает её интеллектуальный капитал и условия его сохранения.

В свете современной проблемной ситуации и прослеживаемых тенденций представляется важным обратить особое внимание на уровень и условия развития интеллектуального капитала в высших учебных заведениях на примере г. Иркутска. В связи с этим в период с 19 по 20 ноября 2018 года инициативно-исследовательской студенческой группой на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса. В рамках исследования был опрошен 161 респондент, из числа представителей молодёжи, обучающихся в иркутских вузах. Для анализа данных, полученных в процессе исследования, была использована программа IBM SPSS Statistics 22.0.

Исследование показало, что большая часть респондентов к проблемам, с которыми сталкивается студенческая молодёжь в период обучения в вузах, относит недостаточный уровень развития производственной инфраструктуры для более тесного взаимодействия работодателей с вузами. Из шести предложенных нами вариантов 24% опрошенных выбрали именно этот вариант ответа.

Люди считают, что уровень развития интеллектуального капитала в их высших учебных заведениях находится на среднем уровне (35,4% респондентов указали высокую степень обеспечения условий по реализации интеллектуального капитала; 52,8% - среднюю). Велика вероятность, что люди, считающие уровень развития интеллектуального капитала низким, не принимают участие в научной деятельности и не могут видеть все возможности, которые находятся в их распоряжении. 53,4% респондентов указали, что они развиваются в сфере науки, участвуя в научных конференциях, занимаясь написанием статей и публикуя их в сборниках, а также выступая

на студенческих олимпиадах. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в вузах интеллектуальный капитал развит в достаточной мере, но имеются некоторые проблемы, связанные с его реализацией (см. табл. 1). Ответы опрошенных студентов распределились таким образом, что наиболее важной для респондентов причиной их желания покинуть округ являются привлекательные условия другого региона, в том числе связанные с накоплением и реализацией интеллектуального капитала (26,7%).

Таблица 1

Распределение ответов студентов иркутских вузов на вопрос «Занимаетесь ли Вы научной деятельностью (участвуете в научных конференциях, олимпиадах, пишете научные статьи)?» в зависимости от уровня образования, в %

№ п/п	Варианты ответов	Уровень образования									
		Бакалавриат		Специалитет, магистратура		Аспирантура (докторантура)		Научная степень		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	68	56,7%	16	42,1%	1	50,0%	1	100%	86	53,4%
2.	Нет	52	43,3%	22	57,9%	1	50,0%	0	0,0%	75	46,6%
Всего		120	100,0%	38	100,0%	2	100,0%	1	100,0%	161	100,0%

Исходя из данных приведенной выше таблицы 1, есть основания сделать вывод, что большая часть студентов, занимающихся научной деятельностью, обучается на бакалавриате (56,7%).

Таблица 2

Распределение ответов студентов иркутских вузов на вопрос «Планируете ли Вы уехать из Сибирского региона?» в зависимости от уровня образования, в %

№ п/п	Варианты ответов	Уровень образования									
		Бакалавриат		Специалитет, магистратура		Аспирантура (докторантура)		Научная степень		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	53	44,2%	15	39,5%	0	0,0%	0	0,0%	68	42,2%
2.	Нет	39	32,5%	18	47,4%	2	100,0%	1	100,0%	60	37,3%
3.	Затрудняюсь ответить	28	23,3%	5	13,2%	0	0,0%	0	0,0%	33	20,5%
Всего		120	100,0%	38	100,0%	2	100,0%	1	100,0%	161	100,0%

По данным таблицы 2 делаем вывод, что среди получающих степень бакалавриата, по сравнению с представителями других уровней образования в процентном соотношении больше людей, желающих покинуть Сибирский регион.

Из этого делаем вывод, что студенты, занимающиеся учебной деятельностью, повышая уровень своего развития интеллектуального капитала, в большей степени стремятся покинуть свой город, чтобы приумножить его в местах, более пригодных для реализации своего потенциала. Это является проблемой для Сибирского региона по той причине, что происходит потеря ценных кадров, которые могли бы способствовать развитию области во всех её сферах. Мы можем предложить несколько вариантов решения данной проблемы:

- 1) увеличение часов, выделенных на практические занятия, чтобы студенты более точно могли понять специфику своей будущей профессии;
- 2) обеспечение общения с людьми, трудоустроенными в данной сфере;
- 3) увеличение заинтересованности студентов, например, введение выездных мероприятий совместно с другими институтами, проведение семинаров, форумов для обмена знаниями и опытом между обучающимися одной специальности;
- 4) введение мотивационной системы для преподавателей по стимулированию студентов в научной деятельности.

Также в процессе исследования было выявлено, что большая часть респондентов считают проблемой, препятствующей развитию интеллектуального капитала в научной сфере, недостаточность финансирования.

Исходя из названных вариантов решения заявленной проблемы, следует также отметить необходимость развития инновационной деятельности вузов с привлечением ресурсов интеллектуального капитала молодежи. Как отмечается в работе «Реализация принципов инновационной политики в регионе в нестабильных условиях» относительно «...инновационной деятельности отдельного вуза в современных условиях... зачастую на примере региональных университетов наблюдаем различие возможностей и «точек опоры». Так, опорной инновационной площадкой для Института социальных наук Иркутского государственного университета выступает Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» (зав. лабораторией - д-р социол. наук, профессор Т. И. Грабельных), которая в своей деятельности (с 2008 г.) предусматривает и инновационное проектирование среди студентов» [4, с. 42].

Развитие навыков и умений студентов вузов в инновационном проектировании посредством участия в инновационных научно-методических молодежных сессиях способствует развитию интеллектуального потенциала молодежи. Так, по мнению авторов вышеназванной статьи, «...проведение инновационной молодежной сессии, с одной стороны, является свидетельством развития новых традиций в научно-образовательном пространстве региона (с ориентацией на инновационное проектирование, активное позиционирование во внешней среде, углубление сотрудничества с органами власти и общественными структурами и др.); с другой стороны, - символизирует выход на новый уровень инновационной активности студентов посредством их вовлечения в инновационное проектирование и участия в молодежных конкурсах инновационных проектов различного уровня» [4, с. 43].

Проведя исследование, мы убедились в актуальности поднятой проблемы развития интеллектуального капитала. Анализ показал, что решением данной проблемы могут послужить изменение структуры образовательного процесса и развитие производственной инфраструктуры для установления более тесного взаимодействия работодателей с вузами. Социальная мобильность молодёжи в связи с развитием интеллектуального капитала полностью реализуется правом на выбор места жительства, прописанным в Конституции РФ.

Литература

1. Общие итоги численности и миграции населения Российской Федерации за 2017 г. (Федеральная служба государственной статистики) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114_0096034906 (дата обращения: 30.11.2018).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Проблемы и тенденции развития социально-демографической структуры профессорско-преподавательского состава современного вуза в условиях глобальных институциональных трансформаций // Социально-демографические процессы в XXI веке : кризис, вызовы, стратегии безопасности : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; Служба ЗАГС Иркутской области ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, А. В. Аргунинцев]. Иркутск: ООО Оперативная типография «На Чехова», 2017. С. 33-38.
4. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Кузьмина Е. С. Реализация принципов инновационной политики в регионе в нестабильных условиях // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Всероссийская научная конференция; 24 мая 2016 г., Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет: Материалы конференции / под общ. ред. В. П. Васильева. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 39-44.

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

В статье освещается влияние субкультур на формирование интеллектуальных ориентаций молодежи. Обосновано, что самореализация личности проходит в молодежных субкультурах, благодаря этому происходит формирование особого мышления молодежи.

Ключевые слова: субкультура, интеллектуальный капитал, интеллектуальные ориентации, молодёжь.

Bikineev T. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF SUBCULTURES ON THE FORMATION OF INTELLECTUAL ORIENTATIONS OF YOUNG PEOPLE

The article highlights the influence of subcultures on the formation of the intellectual orientations of youth. It has been substantiated that self-realization of the individual takes place in youth subcultures, thanks to this, the formation of a special thinking of young people takes place.

Keywords: subculture, intellectual capital, intellectual orientations, youth.

Необходимо сказать о том, что существует два вида образования, формальное (официальное) и неформальное (самообразование), в молодежной среде они будут меняться в зависимости от того, к какой субкультуре будет принадлежать человек. Во многих субкультурах, обращают внимание практически на одни и те же области знаний, направленность субкультуры, расставляют приоритеты личностного развития человека, такие как «обязательные» и «факультативные» отрасли знаний для освоения. Например, такими направлениями как психология и философия интересуются во многих молодежных субкультурах. Например, взять такую субкультуру как «Фаер-шоу» то в ней будут формироваться интеллектуальные ориентации молодежи, путем тренировок и в последствии будет сформирован интеллектуальный капитал, такой как, развитые физические навыки, артистический талант и умение вести себя на публике, а взять такую субкультуру как «Фандомщики» то здесь у молодежи что входит в эту субкультуру может сформироваться такие навыки как литературное письмо, грамотная речь, умение излагать свои мысли.

В рамках социологического исследования на тему «Влияние субкультуры на формирование интеллектуальных ориентаций молодежи», проведенного нами в 2018 г., на вопрос о том, как проявляется влияние субкультуры на формирование интеллектуальных ориентаций молодежи, большинство респондентов с полной уверенностью ответили, что субкультуры увеличивают развитие (придают новый импульс). Этот факт нам говорит о том, что интеллектуальные ориентации напрямую зависят от субкультур. Также был получен вариант ответа: «может быть так, что интеллектуальные ориентации формируют абсолютно новое молодежное движение или подталкивают к развитию уже существующие» и это нас опять подталкивает на то, что субкультуры и интеллектуальные ориентации взаимодействуют друг с другом.

Результаты исследования показали, что большинство респондентов (44,0%) считают, что «определенное» место занимают ценностные ориентации наряду с экономическими, политическими, духовными и т.д. «значительное» (31,0%), «некоторое» (16,0%) и всего (5,0%) считают, что «не занимают» (4,0%) «затрудняюсь ответить». Всего было опрошено 100 респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какое место занимают интеллектуальные ориентации в системе ценностных ориентаций молодежи на ряду с экономическими, политическими, духовными и т.д.», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Значительное	31	31,0%
2.	Определенное	44	44,0%
3.	Некоторое	16	16,0%
4.	Не занимают	5	5,0%
5.	Затрудняюсь ответить	4	4,0%
	Всего	100	100,0%

Согласно данным таблицы 2 большинство респондентов считают, что фактором, который способствует формированию интеллектуальных ориентаций молодежи, является «интересы и потребности молодежи», «образовательная среда», «востребованность знаний в обществе», «молодежная политика».

Все это говорит о том, что субкультура для молодого поколения - это сфера жизни, где происходит удовлетворение потребностей в общении со своими сверстниками способствует формированию жизненных целей и интеллектуальных ориентаций, а также будет способствовать воспитательному процессу молодого поколения.

УДК 316.4

Бобков А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В XXI ВЕКЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ⁶

В статье проведен анализ понятия интеллектуальный капитал в социологическом дискурсе. Намечена более широкая трактовка теоретического значения данного понятия для осмысления перспектив социального участия молодежи в модернизации российского общества. Выявлена социокультурная специфика актуализации феномена интеллектуального в современных российских реалиях. Предпринята попытка осмысления технологий активизации использования преимуществ интеллектуального капитала молодежью путем ухода от привычных оценок социально-экономического поведения молодежи.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, молодежь, креативное образование, стратегическое развитие.

Bobkov A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL IN THE XXI CENTURY: SOCIOLOGICAL UNDERSTANDING OF DEVELOPMENT PROSPECTS IN EAST SIBERIA

In article the analysis of a concept the intellectual capital in a sociological discourse is carried out. Broader interpretation of theoretical value of the given concept for judgment of prospects of social participation of youth in modernization of the Russian society is planned. The sociocultural specifics of updating of a phenomenon intellectual in modern Russian realities are

⁶ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

revealed. An attempt of judgment of technologies of activization of use of advantages of the intellectual capital by youth by leaving from habitual estimates of social and economic behavior of youth is made.

Keywords: intellectual capital, youth, creative education, strategic development.

«Интеллектуальный капитал» - понятие, которое впервые было введено Джоном Гелбрейтом в 1969 году⁷. Для ученого экономиста и социолога такое понятие было вполне закономерным, когда речь идет о прогнозах развития человеческого общества в его прогрессивном дискурсе. Это словосочетание импонирует американскому интеллектуалу тем, что вполне четко обозначает господство демократического стиля управления и перспективы усложнения социально-экономических систем. При этом важно помнить и то, что социокультурные характеристики американского общества включают в себя особое отношение к науке и ее достижениям. Среднестатистическим американцем доверие к науке оказывается гораздо большее, чем другим интеллектуальным формам деятельности, например, религии и философии.

Однако здесь есть и определенная недомолвка, и она заключается в том, что агрессивный глобальный капитализм большее значение придает не мыслительному капиталу, а техническому и технократическому видам интеллектуального капитала. Даже определения интеллектуального капитала указывают на то, что в нем преобладают экономико-менеджерские традиции оценки эффективности деятельности, а не социологические оценки скажем в теории «человеческих отношений» Элтона Мэйо. Это видно отчетливо из следующего теоретического положения обосновывающего актуальность постановки проблемы интеллектуального капитала, высказанного И. О. Будаевой: «Глобальные изменения, происходящие в технологиях производства товаров и услуг, связаны с повсеместным использованием достижений передовой науки. В этих условиях материальные активы составляют небольшую часть используемых ресурсов и основой конкурентоспособности экономики становятся люди, обладающие критическими знаниями, и их интеллектуальный потенциал, реализуемый в виде компетенции кадров. Все это определяет настоятельную необходимость движения в экономике, основанной на знаниях» [1, с. 23].

Если говорить об интеллектуальном капитале, как о неких вложениях в человека, то наиболее важным императивом целеполагания его развития будет высказывание Джона Гелбрейта о том, что «доллар, вложенный в интеллект человека, часто приносит больший прирост национального дохода, чем доллар, вложенный в железные дороги, плотины, машины и другие капитальные блага. Образование становится высоко производительной формой капитальных вложений» [Цит. по 1]. Следует заметить, что оценку интеллектуального капитала произвести трудно, практически невозможно, если следовать научному этосу, а не рыночной конъюнктуре. Хотя на сегодняшний день очень многие исследователи полагают, что тотальная калькуляция всего и вся возможна. Однако, мало кто понимает, что возрастающее недоверие к интеллектуалам со стороны власти ведет к тому, что оценка интеллектуального капитала организации может быть принесена в угоду симулирующим интеллектуальную деятельность субъектам, которые при отсутствии знаний дадут хорошие показатели в их измерении. Ведь определений интеллектуального капитала очень много, но точного и универсального в них нет. Как отмечает А. Ю. Хоров: «Интеллектуальный капитал - совокупность знаний, интеллектуальных ресурсов, нематериальных активов организации, способный создавать массу вновь созданной стоимости, т. е. добавленную стоимость. Но тогда возникает вопрос - в чем различие между совокупностью знаний, интеллектуальными ресурсами, интеллектуальными активами, нематериальными ресурсами? В чем отличие интеллектуального капитала от человеческого капитала? В чем состоит критерий отличия

⁷ Термин «интеллектуальный капитал» появился в иностранной литературе в конце 1960-х гг. Первым его использовал в 1969 году экономист Джон Гэлбрейт в письме к Майклу Калецки. Первое подробное обоснование термина принадлежит редактору журнала «Fortune» Тому Стюарту, который в 1991 г. опубликовал статью «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки» [2, с. 93]

интеллектуального капитала от других видов капитала? Авторы сходятся во мнении, лишь в том, что интеллектуальный капитал способен создавать добавленную стоимость» [3, с. 31].

Важнейшей фундаментальной частью интеллектуального капитала выступают знания сотрудников компании или организации. Среди них можно выделить знания уже применяемые, а также знания еще не востребованные на рынке производства товаров, услуг и наукоемких технологий.

Именно актуализация латентных знаний представляет серьезную проблему для современного социально-гуманитарного знания. Ведь важным аспектом использования этих знаний выступает вопрос о состоянии социально-управленческих отношений в контексте проблемы «интеллектуалы и власть».

Если основываться на концепции сдвига власти О. Тоффлера, то основным ресурсом выступает знание. Однако наряду с этим необходимо помнить о том, что глобализационные процессы распределения интеллектуального капитала не исключают конкуренции, а в конкурентной борьбе, как известно, стремление к монополизации является ее главной целью. Не учитывать этого фактора в анализе перспектив интеллектуального капитала было бы ошибочным, можно сказать даже преступным. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что его актуализация зависит от состояния мышления пришедшей к власти элиты и ее идеологии.

Если в западном мире интеллектуальный капитал уже стал фактором стратегического мышления и планирования, то в России в свете борьбы за власть и капитал после 1991 года его значение еще только рассматривается в теоретическом дискурсе. Более того, знание сегодня не является основным предикатом правящей элиты. Ведь в изобретении социально-гуманитарных технологий управления интеллектуальным капиталом наша элита откатилась на уровень компрадорской буржуазии сырьевого придатка ведущих интеллектуальных стран. Это легко устанавливается путем анализа финансирования науки и образования, а также управления научным и образовательным сообществом. Вместо внятной политики сохранения креативных исследовательских сообществ и строительства предприятий университетов, а также распределения ресурсов в сторону актуализации латентного знания наблюдается тенденция к оплате симулятивных программ учета научных достижений и заимствования уже отработанных технологий управления и производства интеллектуального капитала. Иначе говоря, современное состояние интеллектуального капитала в России содержит два вектора развития. Первый может быть направлен на то, чтобы составить конкуренцию ведущим игрокам на его поле. Второй вектор направлен на постепенный демонтаж основ для его развития. Если первый вектор требует перехода от «экономики раздатка» к экономике нормального распределения ресурсов между интеллектуальным, экономическим и политическим секторами властвующей элиты. При этом вложение в науку и образование должно осуществляться не путем финансирования только прикладных исследований, путем понимания того, что фундаментальные исследования это более мощный источник интеллектуального капитала.

Второй же вектор заключается в дальнейшем проникновении симулятивного характера управления образованием и наукой. Тем более ассигнования на эти проекты увеличиваются за счет увеличения финансирования реформ в науке и образовании, заключающиеся только в том, чтобы увеличить миф не качества отечественной науки и образования.

Плохо подготовленные управленческие кадры в науке и образовании ведут себя как субъекты, расширяющие свою власть за счет устранения неудобных и неугодных субъектов. Их желание бить все немислимые рекорды путем игры в бюрократическом поле ведет к тому, что интеллектуальный капитал в тупик. Если взять управляющую элиту вузов, министерства образования, да и ведущих предприятий, то на лицо господство технократов, бюрократов и гуманитариев, имеющих весьма конъюнктурные идеи вторичного характера, то есть ищущих там, где уже «все известно». Для любого серьезного социолога упование на экономический фактор, если в нем идет вопрос только о прибыли, а не социальных

последствиях и стратегиях является знаком того, что интеллектуальный капитал использовать в его латентном пласте не удастся, а вот организовать еще одно социальное бедствие, используя невостребованный интеллектуальный потенциал легко. Еще более легко вызвать иллюзию его наличия и устроить бунт молодежи вполне возможно, тем более именно этот вариант уже неоднократно использовался в так называемых цветных революций.

До тех пор пока идеологическое творчество и производство идеалов будет находиться в руках несамобытных и не самодостаточных выскочек постперестроечного отбора, до тех пор объективной оценки интеллектуального капитала не будет.

Решение же данной проблемы заключается в том, чтобы убрать три измерения, явно мешающие пониманию того, что выход из депрессивного состояния интеллектуалов таится в уходе от привычных схем вторичного характера. Первым измерением, нуждающимся в устранении, является измерение экономическое. Если экономисты на сегодняшний день предлагают зачастую уже испробованные решения, то следует отметить, что их разработка уже свидетельствуют о том, что интеллектуальный капитал даже этих субъектов уже использован вхолостую. Экономикоцентризм хорош тогда, когда имеется автаркия или социальное проанализировано настолько объективно, что экономическое решение таит в себе не только калькуляцию и бухгалтерское понимание, но и удивительное направление инвестиционного поведения. К сожалению, данный сценарий в наших условиях пока не рассматривается, отсталость, и желание догнать конкурентов являются характерными чертами многих исследователей, пишущих об экономическом дискурсе интеллектуального капитала.

Второе измерение, нуждающееся в устранении это измерение политическое. Точнее измерение устранившее социализм, как альтернативу современному капитализму. Если не будет их столкновения, то смерть политического будет длиться, а значит, борьбы за дефицитные ресурсы не произойдет и симулятивные волевые решения, направленные на иллюзию присутствия ноу-хау возьмут верх.

Третьим измерением, нуждающимся в устранении, является миф связи интеллектуального капитала только с бизнес сообществом. Это видно, например, из следующего определения: «Интеллектуальный капитал – это стратегический бизнес-активный любой организации, который состоит из двух основных элементов: явных и неявных знаний, которые могут быть использованы для получения конкурентного преимущества и создания стоимости» [2, с. 93]. Данное устранение необходимо для того, чтобы расширить измерение интеллектуального капитала до рамок любого применения знания, направленного на решение проблем не только бизнеса или политики, но других сообществ.

Нами был проведено анкетирование по теме: «Интеллектуальный капитал в перспективах развития Восточной Сибири в XXI веке». Комбинированные анкеты заполнялись респондентами в режиме он-лайн на сайте «iAnketa.ru». В исследовании приняли участие 100 респондентов (из них 45 мужчин и 55 женщин, средний возраст респондентов составил 34, 6 года). География респондентов охватила в основном жителей г. Иркутска, г. Ангарска, г. Шелехова, а также г. Москвы. Респондентам было предложено ответить на 5 вопросов анкеты. Из пяти вопросов два вопроса были закрытыми, два комбинированными и один открытый. В результате ответов на вопросы получились следующие результаты:

На первый вопрос анкеты «По Вашему мнению, интеллектуальный капитал молодежи сегодня – это» 32% процента всех опрошенных, 62% респондента ответили, что это стратегическая цель развития образования и только 6% респондентов затруднились в определении сущности интеллектуального капитала молодежи.

Результаты ответов респондентов приведены в следующей диаграмме (см. рис. 1).

По Вашему мнению, интеллектуальный капитал молодежи сегодня - это:

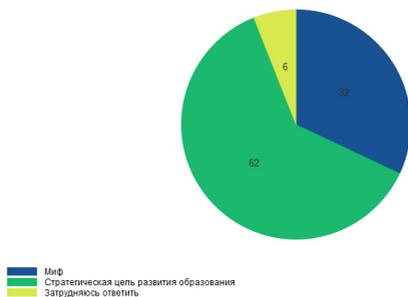

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, интеллектуальный капитал молодежи – это»

Второй вопрос анкеты был направлен на выявление форм деятельности, осуществляемой респондентами по приобретению интеллектуального капитала и звучал так: «Что Вы делаете для приобретения интеллектуального капитала?». Результаты ответов приведены в следующей таблице:

Таблица 1

Что Вы делаете для приобретения интеллектуального капитала?

Вариант ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
Получаю образование	18	18
Получаю дополнительное образование	12	12
Веду научные исследования	13	13
Осваиваю творческую профессию	26	26
Ничего	31	31
Итого:	100	100

Третьим вопросом анкеты был вопрос о перспективах интеллектуального капитала. И звучал он так: «Какие перспективы ожидают интеллектуальный капитал в будущем?». Результаты ответов респондентов приведены в следующей диаграмме (см. рис. 2).

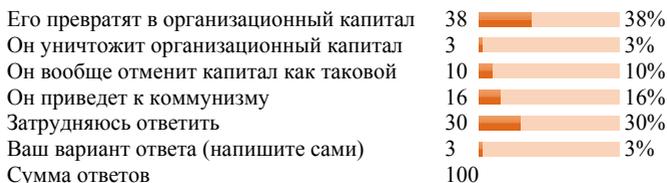

Рис. 2. Какие перспективы ожидают интеллектуальный капитал в будущем?

Другие ответы были даны респондентами в следующих формулировках:

- Он учтет за границу;
- Он станет необходимыми условием экономического развития
- Он будет развиваться, но не у нас.

Как видим большинство респондентов (38%) полагает, что интеллектуальный капитал молодежи будет превращен в организационный капитал. Немаловажным аспектом непонимания роли интеллектуального капитала в жизни молодежи выступает тот факт, что 30% респондентов затруднились вообще определить его перспективы.

Четвертый вопрос подразумевал анализ конкретных решений, способствующих росту интеллектуального капитала и обозначал выбор технологии развития интеллектуального капитала в образовательной среде. Респондентам предлагались как варианты развития, так и обозначение собственного варианта развития. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Что необходимо сделать для того, чтобы интеллектуальный капитал стал главным фактором социализации молодежи (напишите несколько вариантов ответа)?». Результаты ответов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Что необходимо сделать для того, чтобы интеллектуальный капитал стал главным фактором социализации молодежи?

Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
Ввести креативное образование	50	16,1%
Превратить университеты в университеты-предприятия	19	6,1%
Ввести авторское творчество в учебные планы подготовки специалистов	32	10,3%
Расширить курсы, направленные на креативное мышление	25	8%
Ввести экспертное управление в образовании, сменяв бюрократическое	31	10%
Выявлять творческие способности еще в детском саду	40	12,9%
Расширить подготовку креативных педагогов для школ	43	13,8%
Расширить занятия, требующие креативных решений конкретных задач в рамках подготовки специалистов	60	19,3%
Ваш вариант ответа	11	3,5%
Итого:	311	100%

Как видно наибольшее число ответов 60 (19,3%) составило пожелание расширения занятий, требующих креативных решений конкретных задач в рамках подготовки специалистов и пожелание введения креативного образования 50 (16,1%).

На пятый вопрос, представленный в следующей формулировке: «Почему интеллектуальный капитал молодежи на сегодняшний день недостаточно востребован?» большинство респондентов ответило отрицательно. 31% респондентов дали ответ о том, что они не знают ответа на данный вопрос или не интересовались.

Наиболее оригинальными ответами на вопрос следует назвать следующие: «существует некий стереотип о том, что молодёжь ещё недосформирована (в большинстве случаев оно себя оправдывает, потому что молодёжь сама ещё не знает в какой области ей развиваться и просто идёт по течению, ей не хватает какого бы то ни было практического опыта, с одной стороны, и времени и напутствий от старших поколений, чтобы получить какую-то теоретическую информацию, посредством саморазвития - с другой)»; «не только молодёжи, но и всем остальным задают определённые рамки обучения и работы (график работы, определённые формальные требования, которые тормозят процесс работы и «гасят» всевозможные нововведения на зачаточном этапе»; «у власти находится олигополия, приобретающая капитал путем мошенничества»; «он составит конкуренцию тем, кто привык мыслить стандартно»; «молодежь не организована в креативные сообщества вне сети Интернет»; «молодежь считают не способной к творчеству, приносящему доход»; «у нас не может быть интеллектуального капитала в принципе»; «его нет у большинства молодежи».

В заключении можно сказать, что интеллектуальный капитал молодежи оценивается как важнейшее направление стратегического развития нашего общества. Чтобы его социальная востребованность состоялась необходимо, во-первых, расширить его понятие в сторону социологического дискурса, а, во-вторых, понять, что интеллектуальный капитал реализуется наиболее полно, когда направлен не на извлечение прибыли, а на стратегическое развитие общества в сторону социализма как необходимой идеологической составляющей господства интеллектуального капитала. Грамотность молодежи в его актуализации тесно связана с большим объемом социологических теорий ухода от одномерного человека.

Литература

1. Будаева И. О. Развитие теоретических подходов к определению понятия интеллектуального капитала // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 22-25.
2. Комаров С. В., Мухаметшин А. Н. Понятие, структура и взаимодействие элементов интеллектуального капитала // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент» 2013. Т. 7. № 3. С. 93-100.
3. Хоров А. Ю. Научный анализ понятия «интеллектуальный капитал» // Челябинский гуманитарий. 2012. №1. С. 30-33.

УДК 37.03-058.862(571.53)

Большедворская И. Г.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ⁸

Данная статья посвящена проблеме формирования интеллектуальных ориентаций детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Иркутской области. Раскрывается понятие «интеллектуальный капитал», отражающее результаты формирования интеллектуальных ориентаций. В работе дана характеристика основных ценностей, направлений деятельности и стремлений детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в интеллектуальном аспекте.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; интеллектуальные ориентации; интеллектуальный капитал.

Bolshedvorskaya I. G.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL ORIENTATION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN IRKUTSK REGION

This article is devoted to the problem of formation of intellectual orientations of orphans and children left without parental care in the Irkutsk region. The article reveals the concept of "intellectual capital", reflecting the results of the formation of intellectual orientations. The paper describes the main values, activities and aspirations of orphans and children left without parental care in the intellectual aspect.

Keywords: orphans; children left without parental care; intellectual orientations; intellectual capita.

Интеллектуальный капитал является отличительным признаком развития общества. Формирование интеллектуального капитала молодежи обеспечивается развитием многих социальных институтов - образования, науки, культуры, инноваций. Для любого человека интеллектуальный капитал – это во многом знания, навыки, умения, способности и опыт, приобретаемые им в течение жизни. Согласно Конституции РФ провозглашается, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. В соответствии с этим, любой человек в Российской Федерации имеет право на бесплатное образование, свободу интересов. Именно эти факторы составляют благополучие общества.

Актуальность поставленного вопроса хорошо прослеживается через проблемы детей и молодежи. Одной из особых социальных групп являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которых, на данный момент, в Иркутской области насчитывается

⁸ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

порядка 17343 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2]. Анализ научной литературы показал, что такая группа является плохо ориентированной социальной группой, требующей особых подходов в адаптации, реабилитации, социализации. Вопрос о формировании у детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей интеллектуальных ориентаций в пространстве детского дома и после выпуска из него – это особый вопрос, требующий специального решения. Для любого российского региона это является серьезной проблемой.

С целью определения путей решения проблемы в аспекте анализа и оценки формирования интеллектуальных ориентаций, в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ был проведен онлайн опрос «Интеллектуальные ориентации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Иркутской области». В исследовании участвовали 100 чел. в статусе «детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», представляющих разные территории Иркутской области. В рамках этого опроса им были заданы вопросы: необходимость образования человеку для успешной жизни; факторы, влияющие на качество жизни; ориентированность на различные специальности; восприятие понятия «интеллектуальный капитал»; источники информации, ценности и предпочтения в проведении досуга; влияние среды на развитие интеллектуальных способностей и пожелания и предложения относительно повышения интеллектуального капитала молодежи Иркутской области.

Из 100 опрошенных респондентов 52% составили женщины, 48% – мужчины. Большинству из респондентов (65%) - от 17 до 20 лет, далее идет возрастная категория от 21 до 23 лет, таких респондентов 20%. Респондентов от 14 до 16 лет – 11%, а от 24 лет и старше – 4%. Если рассматривать распределение респондентов по семейному положению, то большинство из них не состоят в браке, а именно 77%, 15% состоят в браке, 8% живут в незарегистрированном браке. Рассматривая респондентов по уровню образования, можно отметить, что большинство респондентов (35%) имеют среднее образование, 20% имеют среднее специальное образование, 16% являются бакалаврами и столько же имеют начальное образование, 6% имеют незавершенное профессиональное образование и 5% респондентов имеют высшее профессиональное образование. Для 76% респондентов основным местом проживания является город, для 16% - поселок городского типа и 8% респондентов проживают в селе. Таким образом, исходя из социально-демографических данных, мы видим, что на сегодняшний день, дети и молодежь из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – это, как правило, – молодой человек, имеющий среднее образование, не находящийся в браке, проживающий в городе.

Прежде всего, обратим внимание на различия понятий «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальные ориентации». Понятие «интеллектуальный капитал» предусматривает, прежде всего, знания, опыт, способности, навыки, приобретаемые человеком, а понятие «интеллектуальные ориентации» раскрывает стремления, способности к получению этих знаний, умений, навыков. Учебные заведения различного характера являются источником профессиональной ориентации. Но, прежде чем, говорить об ориентации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стоит понять, как они относятся к образованию. Результаты показывают, что 60% респондентов считают, что образование необходимо человеку для успешной жизни, 38% придерживаются противоположного мнения.

Если учитывать результаты предыдущего вопроса, то исходя из небольшой разницы среди ответов, можно сделать вывод, что, по мнению детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образование не является основным фактором для успешной жизни. По результатам вопроса: «Какие факторы, по мнению респондента, влияют на качество жизни человека в большей степени», можно сказать, что, по мнению 29% респондентов основным фактором является трудолюбие и самодисциплина. 23,4% считают таким фактором связи (полезные знакомства, родственники и т.п.). На третьем месте – образование (21,9%). 14% респондентов отметили такой фактор, как удача.

Обратимся к результатам исследования по вопросу «Специальности какого из направлений Вам более близки». Респондентам были предложены такие варианты ответа, как: «Социально-гуманитарное»; «Естественнонаучное» и «Техническое, инженерное». 37% респондентов более близко социально-гуманитарное направление, 34% респондентов сделали выбор в пользу технического направления, 14% - естественнонаучное и столько же респондентов не смогли определиться с направлением специальности.

Респондентам было предложено дать определение понятию «интеллектуальный капитал». Проанализировав ответы, можно сделать вывод, что 81% респондентов считают, что это знания, умения и навыки человека. Были предложены такие ответы, как: «Знания и навыки необходимые для успешной жизни в обществе»; «Знания и навыки, которые человек может применить как в своей профессиональной деятельности, так и в жизни, которые помогают ему прожить удачно свою жизнь»; «Накопленный опыт, знания, навыки, которыми есть возможность воспользоваться для достижения своих личных и трудовых целей» и т.п. Исходя из того, что для респондентов «интеллектуальный капитал» - это, прежде всего, знания, им был предложен вопрос об источниках информации, из которых они черпают новые знания. 88% респондентов выбирают для поиска информации интернет. 54% респондентов получают новую информацию от людей, 36% - из книг, 18% респондентов предпочитают газеты и журналы для получения новой информации.

Чтобы понять, на что дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей ориентированы, их попросили расставить такие ценности как: семья, работа/учеба, саморазвитие, дружба, образование, отдых, хобби и развлечения, чувства и эмоции, здоровье и красота, в порядке значимости. По полученным ответам необходимо отметить, что *самой важной ценностью для респондентов является работа / учеба, на втором месте по значимости находится семья, на третьем – дружба. Последнее место среди ценностей занимает отдых.*

Формирование интеллектуального капитала происходит не только в стенах образовательных учреждений, но и в повседневной жизни. Для того, чтобы понять, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей проводят досуг, нами был предложен вопрос «Как Вы предпочитаете проводить свободное время?». Большинство респондентов (22,7%) предпочитают заниматься просмотром сериалов, фильмов и прослушиванием музыки. 19,4% респондентов в свободное время просматривают веб-страницы, 14,3% читают книги, 11,7% играют на ПК.

Учитывая предыдущий вопрос, отметим, что для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей основное занятие повседневности – это развлечения. Именно повседневность составляет основную среду, для формирования знаний, а среда, в которой находится и развивается, человек имеет на него большое влияние. Детский дом является такой средой для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По мнению 54% респондентов, среда, в которой они находятся, скорее влияет на их интеллектуальное развитие, на 29% влияет в значительной степени. 11% респондентов считают, что среда на них, скорее не влияет. Результаты данного вопроса можно увидеть на графике (рис. 1), представленном ниже.

Кроме того, респондентам было предложено сформулировать предложения по улучшению интеллектуального капитала детей и молодежи Иркутской области. Самыми частыми предложениями стали – создание специальных мест для развития молодежи и предоставление ресурсов для наиболее эффективного обучения.

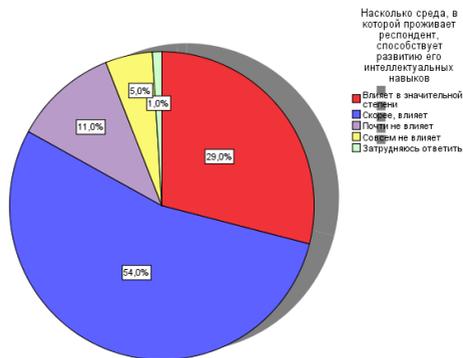

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько среда, в которой Вы проживаете, способствует развитию Ваших интеллектуальных навыков», в %

По данным, представленным в таблице 1, представленной ниже, можно сделать вывод, о том, что большинство респондентов из каждой возрастной категории, а именно: 54,5% от 14 до 16 лет, 63,1% от 17 до 20 лет, 50% от 21 до 23 лет и 75% респондентов от 24 лет и старше, считают, что образование необходимо человеку для успешной жизни. Это говорит о том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в любом возрасте (от 14-24 и старше), понимают важность образования в накоплении интеллектуального капитала.

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что образование необходимо человеку для успешной жизни» в зависимости от пола, в %

№ п/п	Считает ли респондент, что образование необходимо человеку для успешной жизни	Возраст респондента									
		От 14 до 16 лет		От 17 до 20 лет		От 21 до 23 лет		От 24 лет и старше		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	6	54,5%	41	63,1%	10	50,0%	3	75,0%	60	60,0%
2.	Нет	5	45,5%	22	33,8%	10	50,0%	1	25,0%	38	38,0%
3.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	2	3,1%	0	0,0%	0	0,0%	2	2,0%
Всего		11	100,0%	65	100,0%	20	100,0%	4	100,0%	102	100,0%

По результатам исследования следует сделать вывод о том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в условиях детского дома и за его пределами, являются социальной группой, имеющей слабые интеллектуальные ориентации. Но при этом необходимо отметить, что они понимают важность образования для успешной жизни. Как было выявлено ранее, большинство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из числа респондентов, имеют среднее образование. Этот факт в совокупности с рекомендациями, данными исследуемой социальной группой относительно развития интеллектуального капитала детей и молодежи Иркутской области говорит о том, что для накопления интеллектуального капитала и определения интеллектуальных ориентаций, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, не хватает ресурсов, мест, условий. Детский дом – как основное место жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказывает большое влияние на формирование интеллектуальных навыков у воспитанников. Именно в этой среде должна оказываться помощь, предоставляться ресурсы и условия для повышения интеллектуальных ориентаций детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г., № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г., № 11-ФКЗ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.12.1018).

2. Статистические данные // Роспатент : офиц. портал. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/ (дата обращения: 06.12.2018).

УДК 316.3:681.3

Гильдебрандт А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ КАПИТАЛУ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА⁹

В статье фокусируется внимание на отношении населения к интеллектуальному капиталу в условиях развития цифрового общества. Выявлены основные тенденции позитивной связи информационного общества и интеллектуальной собственности. Автор статьи исследует проблему, полагаясь на результаты проведенного им онлайн-исследования. В работе приводятся таблицы и графики для полноценного восприятия информации.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, информационное общество, социум, цифровое общество, развитие.

Gildebrandt A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

ATTITUDE TO INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONDITIONS OF DIGITAL SOCIETY

The article focuses on the attitude of the population to the intellectual capital in the conditions of the development of digital society. The main trends of a positive relationship between the information society and intellectual property are identified. The author of the article investigates the problem, relying on the results of his online research. The work provides tables and graphs for the full perception of information.

Keywords: intellectual capital, information society, society, digital society, development.

В условиях глобализации и актуализации знаний в таких областях, как социология, культурология, психология, риторика и тому подобных, особое значение занимает вопрос о развитии интеллектуального капитала личности, связанного с нарастанием макросоциальных процессов, а данные дисциплины не могут не реагировать на подобные явления.

Еще в 1970-е годы Иммануилом Морисом Валлерстайном была разработана миросистемная теория. Обращаясь к ней, можно сделать вывод, что сейчас мы находимся на этапе мироэкономики, когда основой социума являются экономические связи, ядром которых является именно интеллектуальный капитал.

Капиталом принято считать сумму средств, которые используются для получения прибыли или дополнительных материальных благ. Сужение данного определения до понятия «интеллектуальный капитал» приводит к возникновению словосочетания, определяющего

⁹ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

уровень знаний, навыков и умений определенного человека, роли нравственности и ценностей в его жизни, а так же индивидуальной культуры труда.

Так же, данное определение используется вместе с понятием «культура», откуда формируется термин «культурный капитал», включающий в себя различные виды легитимного знания; «социальный капитал», который состоит из ценимых социальных отношений между людьми; «символический капитал», происходящий из почета и престижа [2, с. 463]. Понятия, используемые и введенные Пьером Бурдьё, французским социологом, в XX веке.

Содержание данной работы базируется на результатах онлайн-исследования, проведенного с 22 до 29 ноября 2018 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук Иркутского государственного университета на сайте ianketa.ru, участие в котором приняли 100 человек разного возраста из различных регионов РФ. Опрос представлен в виде следующих положений: определение понятий «интеллектуальный капитал» и «цифровое общество», выявление фундамента для развития интеллектуального капитала, раскрытие проблем, появляющихся в связи с развитием цифрового общества, определение значимости человеческого капитала.

Для более полного понимания темы исследования респондентам необходимо было обозначить, что они понимают под понятием «интеллектуальный капитал». Полагаясь на данные таблицы 1, можно увидеть, что большинство мужчин (40,6%) и женщин (37,4%) ответили, что это знания, навыки и умения человека. Далее по уровню популярности идет ответ «все вышеперечисленное», который включает в себе совокупность знаний, навыков, умений человека, творческих, предпринимательских и изобретательских способностей, моральных ценностей и принципов и, наконец, культуры труда, так ответили 25% мужчин и 31,3% женщин.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что респондент вкладывает в понятие «интеллектуальный капитал?» в зависимости от пола респондента, в %

№ п/п	Что респондент вкладывает в понятие «интеллектуальный капитал»	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Знания, навыки и умения человека	13	40,6%	37	37,4%	50	38,2%
2.	Творческие, предпринимательские и изобретательские способности	7	21,9%	24	24,2%	31	23,7%
3.	Моральные ценности и принципы	3	9,4%	4	4,0%	7	5,3%
4.	Культура труда	0	0,0%	2	2,0%	2	1,5%
5.	Все вышеперечисленное	8	25,0%	31	31,3%	39	29,8%
6.	Затрудняюсь ответить	1	3,1%	1	1,0%	2	1,5%
	Всего	32	100,0%	99	100,0%	131	100,0%

Обращаясь к рисунку 1, можно заметить, что большинство респондентов (36%) считают проблемой развития цифрового общества смещение нравственности на периферию. При этом, почти треть (29%) считает, что происходит преумножение интеллектуального капитала, что, безусловно, несет положительный характер. «Культивирование роли информации в социуме» тоже является одним из популярных ответов (21%).

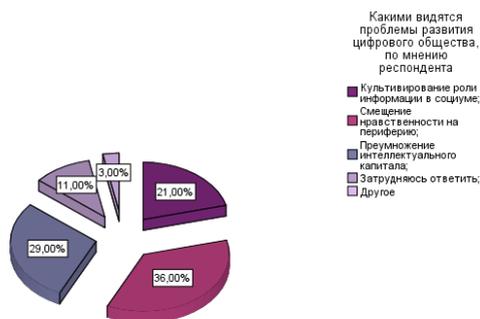

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какими видятся проблемы развития цифрового общества, по мнению респондента», в %

Исходя из данных таблицы 2, следует, что самым распространенным мнением людей разных возрастов является идея о том, что важность интеллектуального капитала можно повысить в условиях технологизации человеческой деятельности. Так же, выяснилось, что в обществе популярно мнение о том, что появление новых интеллектуальных технологий является базой для накопления интеллектуального капитала, социуму открываются новые возможности. Растет и значимость социальных наук в силу того, что именно данная сфера несет познавательный характер. Социологи открывают для себя новые объекты исследований, что, определенно, влияет на рост уровня актуальности и популярности данной профессии.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Считает ли респондент, что значимость интеллектуального капитала может повыситься в силу появления новых интеллектуальных технологий и автоматизации человеческой деятельности?» в зависимости от возраста респондента, в %

№ п/п	Варианты ответа на вопрос	Возраст респондента											
		до 18 лет		от 18 до 30 лет		от 30 до 45 лет		от 45 до 60 лет		от 60 и более лет		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, я так считаю	6	50,0%	36	52,2%	10	90,9%	5	83,3%	2	100,0%	59	59,0%
2.	Развитие человеческого интеллектуального капитала не зависит от технологических прогрессов	3	25,0%	13	18,8%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	16	16,0%
3.	Нет, я так не считаю	2	16,7%	13	18,8%	0	0,0%	1	16,7%	0	0,0%	16	16,0%
4.	Затрудняюсь ответить	1	8,3%	7	10,1%	1	9,1%	0	0,0%	0	0,0%	9	9,0%
	Всего	12	100,0%	69	100,0%	11	100,0%	6	100,0%	2	100,0%	100	100,0%

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что при современных условиях роста автоматизации человеческой деятельности, технологизации многих процессов, интерес к общественным наукам растет, что говорит об одновременном развитии социально-гуманитарных, технических и естественных наук. Повышается уровень интеллектуального капитала, его актуальность и значимость, что носит положительный характер для социума.

Литература

1. Майдыров С. Г. От теории человеческого капитала к капиталу интеллектуальному // Статистика, учет и аудит. 2014. № 55. С. 60 – 67.
2. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
3. Фадеева, Т. А. Развитие представлений об интеллектуальном капитале и его основные характеристики // Символ науки. 2016. №15. С. 209 – 211.

УДК 37.03-053.6:681.3

Гончар А. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ¹⁰

В статье ставится задача рассмотреть место сети Интернет в процессе формирования интеллектуального капитала молодежи. В ходе исследования было выявлено, что Интернет выполняет ряд функций в жизнедеятельности человека и служит инструментом для выполнения широкого спектра целей. На основе результатов опроса обосновано, что Интернет - это ключевое звено социализации современной молодежи в информационном обществе и он имеет прямое отношение к развитию интеллектуального капитала.

Ключевые слова: Интернет, интеллектуальный капитал, молодежь, влияние, личность.

Gonchar A. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUTH

The article aims to consider the place of the Internet in the process of forming the intellectual capital of young people. The study revealed that the Internet performs a number of functions in human life and serves as a tool to fulfill a wide range of goals. Based on the survey results, it can be concluded that the Internet is a key element in the socialization of today's youth in the information society and is directly related to the development of intellectual capital.

Keywords: the influence of the Internet, Intellectual capital, modern youth, sociology.

Появление сети Интернет стало, если не главным открытием XXI века, то как минимум событием, заслуживающим подробного исследования учеными. Все те огромные изменения, происходящие в структуре общества под влиянием Интернета, сложно оценить по достоинству. С уверенностью можно сказать, что бесследно данное событие точно не прошло и подобно стихии оказало неоднозначное влияние на становление личности молодежи и ее интеллектуального капитала [3].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что интернет все в большей степени проникает во все сферы жизнедеятельности человека. Также, сеть Интернет подобно СМИ оказывает влияние как на становление личности молодежи, так и на формирование интеллектуального капитала и нуждается в подробном изучении.

Сложно спорить с тем, что Интернет является важной частью жизни подрастающего поколения. Практически каждый человек так или иначе сталкивается с Интернетом [4]. Будь то оплата покупок онлайн, поиск информации, реализация в хобби или просто для общения.

¹⁰ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Сейчас уже трудно представить, как обыденные вещи бы протекали без помощи этой сети. Так как мы знаем, что формирование интеллектуального капитала основывается на нашей повседневной жизни, то логично предположить, что и на него было оказано существенное влияние.

Традиционные факторы социализации (государство, религия, семья и т.п.) представлены социологами в аспекте формирования личности [1]. Виртуальные же аспекты влияния на формирование интеллектуального капитала молодежи пока еще исследуются. Известно, что выделяют два этапа социализации: первичная социализация и вторичная. Интернет же сумел охватить оба типа.

Большое количество социологов изучают вопрос влияния интернета на социализацию молодежи. Благодаря сети Интернет доступны все условия для раннего включения индивида в социум. При помощи компьютера он может участвовать практически во всех сферах жизни общества, тем самым стимулируя расширение кругозора и развитие, непосредственно, интеллектуального капитала [5].

Интернет как явление имеет двойственный характер – далеко не все ученые согласны с тем, что раннее вовлечение во все сферы общественной жизни имеет позитивное влияние на формирование личности. Было отмечено, что каждый этап развития должен происходить в определенный период становления личности.

Для того, чтобы убедиться, что Интернет оказывает определённое влияние на формирование интеллектуального капитала молодёжи, нами было проведено социологическое исследование в период с 25 по 30 ноября 2018 года.

По результатам исследования можно сказать, что население согласно с тем, что Интернет оказывает влияние на формирование интеллектуального капитала молодёжи (см. рис. 1).

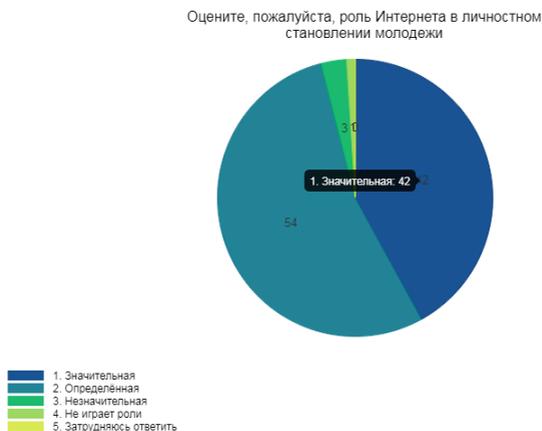

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, роль Интернета в личностном становлении молодежи», в %

Стоит отметить, что цели молодёжь преследует абсолютно разные, пребывая в сети Интернет, – от развлекательных до профессиональных. Это в очередной раз доказывает, что Интернет способен формировать у молодёжи интеллектуальный капитал, так как возможности в информационном пространстве представлены различные, в том числе и образовательные. Тем не менее, практически половина респондентов используют Интернет и для образования, и в качестве досуга, и для общения, и даже для профессиональной деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каких целях чаще всего Вы используете сеть Интернет?», в %.

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	В образовательных	9	9,0%
2.	В развлекательных	14	14,0%
3.	В информационных	13	13,0%
4.	В коммуникативных	13	13,0%
5.	Как хобби	1	1,0%
6.	В профессиональных	2	2,0%
7.	Всё вышеперечисленное	48	48,0%
8.	Другое	0	0%
	Всего	100	100,0%

Для того, чтобы узнать в становлении каких именно качеств личности Интернет играет большую роль, мы задали респондентам вопрос о том, на какие черты личностного развития, по их мнению, влияет сеть. Результаты показали, что кругозор личностных качеств, в формировании которых участвует информационное пространство, очень широк. В него входят, прежде всего, такие качества личности, как критичность мышления, образованность, расширение кругозора, коммуникативность. Но самое важное, что респонденты не выделили какой-то один показатель, а отметили, что Интернет влияет на все качества сразу. Я считаю, что это связано, как раз-таки с широкими возможностями сети (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «На какие черты личностного развития, по Вашему мнению, влияет Интернет?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Образованность	6	6,0%
2.	Коммуникативность	10	10,0%
3.	Критичность мышления	14	14,0%
4.	Творчество	4	4,0%
5.	Кругозор	11	11,0%
6.	Амбициозность	5	5,0%
7.	Всё вышеперечисленное	49	49,0%
8.	Другое	1	1,0%
	Всего	100	100,0%

Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что респонденты не отождествляют самореализацию только лишь с Интернетом. Опрос показал, что, по мнению населения, успешная самореализация может проходить и без обращения к Интернету вовсе (см. табл. 3). Важно, что большинство респондентов, отмечающих данный факт, находятся в возрастной группе от 18 до 25 лет (28,0%)

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Возможна ли успешная самореализация без обращения к сети Интернет в современном обществе, по Вашему мнению?», в %

Варианты ответов	Возраст респондента							
	От 18 до 25 лет		От 26 до 35 лет		От 36 лет		Всего	
	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
Да	11	11,0%	25	25,0%	0	0,0%	36	36,0%
Скорее да, чем нет	28	28,0%	21	21,0%	1	1,0%	50	50,0%
Скорее нет, чем да	2	2,0%	1	1,0%	1	1,0%	4	4,0%
Нет	3	3,0%	6	6,0%	1	1,0%	10	10,0%

Таким образом, социологическое исследование подтвердило, что Интернет играет большую роль в формировании интеллектуального капитала молодёжи. Респонденты понимают, что развитие новых информационных технологий способствует созданию такой информационно-образовательной среды, которая позволяет формировать личность активную, творческую, умеющую не только приобретать знания, но и эффективно применять их во всех сферах своей жизнедеятельности.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сказать, что Интернет - это возможность свободного доступа к информации и свободному самовыражению. Пользователи то и дело объединяются по интересам, схожести мнения и мировоззрения, общаются и делятся информацией в социальных сетях и форумах.

Попадая в пространство Интернет, пользователь приобретает статус, который предопределяется его востребованностью. Стоит заметить, что люди, обладающие высоким статусом в реальной жизни, приобретают его и в виртуальной, а значит, как минимум, в этом прослеживается связь. Однако бывают случаи, когда благодаря именно виртуальной реальности человек успешно реализует свой интеллектуальный капитал и завоевывает авторитет в жизни [2]. Примером хорошей реализации интеллектуального капитала в Интернете может послужить П. В. Дуров, создавший одну из самых популярных социальных сетей в России «ВКонтакте». Далее в его послужной список вошло создание мессенджера «Telegram», который пользуется актуальностью как в России, так и за рубежом.

Литература

1. Арапов М. В. Индикаторы индустрии знаний: Европа, Соединенные Штаты, Россия // Энергия: Экономика. Техника. Экология. 2004. № 5. С. 20-27.
2. Герасимова Д. В. Интернет и его влияние // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 649-651
3. Дагаев А. А. Экономика знаний в информационном обществе // Информ. общество. 2008. - № 5-6. С. 40-42.
4. Карпов А.О. Общество знаний: механизмы деконструкции // Вестн. Рос. акад. наук. 2007. Т. 11. № 2. С. 127-132.
5. Розин В. М. Воздействие аудиовизуальной информации и культуры на человека // Информационно-психологическая безопасность. М.: Институт системного анализа РАН, 1997. С. 35-43.

УДК 331.108

Грошева Е. К., Катровский Ю. А.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОМПЛЕКСНЫЙ АУТСОРСИНГ УСЛУГ КАК СПОСОБ МОНЕТИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КОМПАНИИ

В статье рассмотрены понятия человеческого капитала и его компоненты: человеческий, структурный и потребительский капитал компании. Также были определены факторы, влияющие на монетизацию капитала, в том числе и управление объектами, фасилити-менеджмент. Помимо этого, были выделены особенности управления объектами: причины усложнения структуры управления и вопросы, касающиеся этого управления.

Ключевые слова: структура интеллектуального капитала, комплексный аутсорсинг, фасилити-менеджмент.

COMPREHENSIVE OUTSOURCING SERVICES AS A WAY TO MONETIZE THE COMPANY'S INTELLECTUAL CAPITAL

The article discusses the concepts of human capital and its components: human, structural and consumer capital of the company. Also were considered the factors that affect the monetization of capital, including facility management, facilitation management. In addition, the features of the management of objects were considered: the reasons for the complexity of the management structure and issues relating to this management.

Keywords: intellectual capital structure, integrated outsourcing, facilitation management.

Одним из первых авторов понятия «Интеллектуальный капитал» являлся Т. Стюарт, который в своей книге «Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations» дал определение структуры интеллектуального капитала организации, разделив его на 3 категории: человеческий капитал, структурный капитал (организационный), потребительский капитал компании. Сразу отметим, что под компонентами интеллектуального капитала мы понимаем то, что может принести прибыль компании (стратегическую или операционную, то есть быть монетизировано).

Под человеческим капиталом принято понимать знания, ценности, навыки, компетенции, разделяемые ментальные модели людей, работающих в компании. Эти компоненты капитала могут быть приобретены вместе с работником, либо сознательно развиваться самой компанией. Можно выделить в данном случае синергетический эффект – появление дополнительных характеристик человеческого капитала в результате взаимодействия работников. Негативным фактором развития человеческого капитала является его однозначная идентификация с конкретным человеком – при его уходе из компании человеческий капитал в целом, несомненно, снижается.

Организационный капитал - это уже компонент активов непосредственно компании (почему его второе название – структурный). Это интеллектуальная собственность, которая на формальных и не формальных основаниях принадлежит компании. К формальным основаниям можно отнести патенты, лицензии и прочие нематериальные активы, которые могут быть поставлены на баланс и включены в учет. К неформальным основаниям можно отнести технологии управления, корпоративную культуру (под которой мы будем понимать совокупность правил и норм поведения работников, их взаимодействие как между собой, как и со стейкхолдерами), механизмы монетизации знаний и навыков работников.

Третий компонент – это клиентский (или потребительский) капитал – фактически знания о клиентах и знания клиентов, каналы и методы взаимодействия с клиентами. От объема сформированного клиентского капитала зависит количество реализованных услуг, выручка, добавленная стоимость, удовлетворенность клиентов и так далее. В этот компонент может быть включен бренд (в части его восприятия клиентами), гудвилл (с позиции добавленной стоимости), качество и количество каналов взаимодействия с клиентами и так далее.

Монетизация интеллектуального капитала, на наш взгляд, зависит от следующих факторов:

- соответствие его основным компетенциям компании и ее услугам (товарам, работам);
- наличие механизмов продажи дополнительных услуг или прироста цен за счет добавленной стоимости интеллектуального капитала;
- конкурентоспособность элементов интеллектуального капитала и их уникальность.

Рассмотрим такой механизм монетизации интеллектуального капитала, как комплексный аутсорсинг услуг. Причинами аутсорсинга может быть более дешевая

стоимость услуги по сравнению с самостоятельной ее реализацией, либо более высокое качество, которое как раз и может быть обеспечено путем максимизации добавленной стоимости интеллектуального капитала.

Ярким примером оптимального аутсорсинга услуги является «фасилити менеджмент». Фасилити менеджмент это комплексная услуга по управлению и обслуживанию объекта недвижимости – поддержание нормального функционирования объекта (к объекту можно отнести любое эксплуатируемое здание – от розницы до университета, от гостиницы до спортивного сооружения [1].

Термин «объект» является совокупностью значений: он может означать пространство или набор офисов, этаж или отдельную группу зданий, а также группу структур, которые, в свою очередь, могут быть частью комплекса, парка или кампуса офиса.

Управление объектом недвижимости, если мы не говорим о девелопменте – деятельности, приносящей доход или повышающей стоимость объекта – это все процессы, связанные с управлением объектами, в том числе весь объем функциональных и вспомогательных услуг, включая услуги по уборке помещений, обеспечение охраны и пожарной безопасности, поддержание инженерии и инженерные услуги, обеспечение связи, почты, интернета и иных коммуникаций, обеспечение секретарских услуг, поддержание работы компьютерных, телекоммуникационных и информационных системы, и другие вспомогательные обязанности.

Такое управление объектом со стороны менеджера подразумевает под собой создание такой среды, которая будет безопасна, будет радовать клиентов, отвечать правительственным мандатам и будет эффективной.

Стоит также упомянуть и про те аспекты, которые входят в понятие «управление объектами»:

- 1) мониторинг эффективности;
- 2) стандартизация потребностей компании в целом для достижения максимальной прибыли при минимизации расходов;
- 3) приобретение, сдача в аренду и распоряжение недвижимостью, а также строительство или ремонт объектов;
- 4) обеспечение согласованности всех происходящих процессов и стандартов;
- 5) мониторинг аспектов технического обслуживания и содержания для максимизации производственных мощностей;
- 6) отслеживание и реагирование на проблемы, которые связаны с окружающей средой, безопасностью жизнедеятельности и с охраной труда;
- 7) обеспечение соответствия проекта необходимым нормам и правилам;
- 8) обучение рабочей силы всем стандартам и процедурам.

Об эволюции характера управления объектами

Фасилити менеджмент традиционно ассоциировался малозначимыми для компании функциями: уборкой помещений, почтовыми отделениями и с безопасностью, однако с середины XX века управление объектами стало значительно сложнее. В качестве примера:

- объекты управления стали намного больше и сложнее;
- возросла значимость компьютеризированных и электронных систем поддержки, которые, в свою очередь, требуют экспертных знаний для работы и ремонта;
- также за последние 15 лет наблюдалось значительное повышение требований к арендаторам офисов из-за развития технологических инструментов (таких как персональные компьютерные сети, телекоммуникационные системы);
- смещение акцента в понимании затрат на операционную эффективность;
- усиление значимости командной работы, появление дистанционного управления и кросс-функциональных команд;
- расширение обязанностей руководителей предприятий во всех областях.

К 1990-м обязанности менеджера расширились: помимо надзора за важными обязанностями, связанными со стандартным техническим обслуживанием, деятельностью по обеспечению

безопасности и почтой, менеджер теперь также может отвечать за предоставление инженерных и архитектурных услуг, найм субподрядчиков, обслуживание компьютерных и телекоммуникационных систем, а также за покупку, продажу или аренду офисных помещений [3].

Рассмотрим вышесказанное на примере. Предположим, что компания решила объединить 5 филиалов в центральный компьютеризированный центр. Это может быть работой для менеджера объекта: планировать, координировать, управлять этим процессом; вероятно, ему придется найти место и договориться о его покупке, а также ему придется заниматься вопросами, связанными с транспортировкой мебели из офиса в офис. Отдел управления объектами также может предоставить услуги, связанные с проектированием помещений, а также может обеспечить ввод данных для выбора новых компьютерных систем.

Менеджер будет отвечать как за соблюдение норм безопасности, так и за рассмотрение и соблюдение местных, федеральных и государственных правил. Например, менеджер должен будет обеспечить соответствие «ADA», который диктует список требований, связанных с доступностью различных объектов для работников и клиентов с ограниченными возможностями [4]. Аналогичным образом, другие законы регулируют качество воздуха, потребление энергии, безопасность, вопросы курения и другие факторы, попадающие под ответственность менеджера объекта.

Рассмотрим теперь вопросы, связанные с управлением объектами контракта. Многие фирмы считают, что аутсорсинг обязанностей по управлению проектами снижает затраты компании и улучшает качество операций, что подтверждается все возрастающим числом контрактов по управлению проектами со специализированными компаниями, которые работают комплексно и на контрактной основе. Такой подход позволяет компании сосредоточиться на производстве продукта или непосредственном предоставлении услуги, что снижает затраты фирмы и улучшает качество ее операций. Контрактные менеджеры могут отвечать либо за целый комплекс, либо только за одну часть большой операции, например, некоторые предприятия нанимают менеджеров по контрактам, которые специализируются на клининговых услугах и на почтовых операциях. Компания рассчитывает извлечь выгоду из опыта менеджера, которого она нанимает, а также из его знаний.

Также найм менеджеров уменьшает ответственность владельца, которая связана с персоналом: после заключения контракта фирма может значительно сократить свое участие в «укомплектовке» персонала, их профессиональной подготовке; также снижаются расходы на компенсацию и судебные разбирательства, затраты на пособия работников. Собственник также уходит от общего управления, и вместо отслеживания часов и проверок персонала он просто платит управляющей компании объекта. Кроме того, компания, которая нанимает фирму по управлению проектами, может быстро увеличить или уменьшить свой персонал в зависимости от обстоятельств, не беспокоясь о найме или выходном пособии (например, сезонное повышение спроса на товар в августе).

Таким образом, следует признать, что система управления объектами и область аутсорсинговых услуг меняется. В то время как традиционное внутреннее планирование окутано предвзятыми представлениями о том, как «правильно» нужно вести бизнес, он все чаще проводится нетрадиционным способом или в нетрадиционных местах. Изменение ролей в сочетании с изменением технологий определяет среду будущего.

Литература

1. Facility management – Фасилити менеджмент [Электронный ресурс] // Консалтинговая компания GANTBPM Проектный менеджмент и управленческий консалтинг. URL: <https://gantbpm.ru/> (дата обращения: 20.11.2018).
2. Что такое Facility Management и в чем его преимущества? [Электронный ресурс] // БИБОСС - Уникальный навигатор по бизнес-возможностям России и СНГ. URL: <https://www.beboss.ru/journal/analytic/3203-что-такое-facility-management-i-v-chem-ego-preimuschestva> (дата обращения: 21.11.2018).
3. Новости Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Деловой портал. URL: <http://ekb.dk.ru> (дата обращения: 22.11.2018).

4. Основные задачи и функции фасилити менеджмента в процессе технической эксплуатации объектов коммерческой недвижимости [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16609> (дата обращения: 22.11.2018).

УДК 37.03-053.6:002.5/.6(571.53)

Губкина Е. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЁЖИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ¹¹

В работе рассматривается противоречивость процесса информатизации конца XX века, проблемы информационного загрязнения в контексте формирования интеллектуального капитала и предлагаются основные механизмы регулирования данного процесса.

Ключевые слова: экологичность, информационная среда, интеллектуальный капитал, молодёжь, технологизация, информационный шум, интернет.

Gubkina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

ECOLOGICAL INFORMATION ENVIRONMENT AS A FACTOR OF FORMATION OF THE INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUTH IN IRKUTSK REGION

The article deals with the inconsistency of the process of Informatization of the end of the XX century, the problem of information pollution in the context of the formation of intellectual capital and the basic mechanisms of regulation of this process.

Keywords: environmental friendliness, information environment, intellectual capital, youth, technologization, information noise, Internet.

Стремительное развитие информационных технологий, произошедшее во второй половине XX века, привело к тому, что над людьми довлеет уже не проблема поиска информации, а сложность её верификации и необходимость оперативно ориентироваться в непрерывном потоке новостей, количество которых растёт экспоненциально. Необходимость наращивания интеллектуального капитала вызвана тем, что обладание им способствует переходу человека на более высокий уровень жизни, поэтому каждый индивид стремится пополнить свои нематериальных активы, представленные набором знаний, умений и навыков. Своеобразным препятствием на пути повышения уровня интеллектуального капитала современной российской молодёжи становится избыточность информации, а порой и её низкопробность.

Понятие информационная перегрузка не является новым, оно было введено в научный дискурс Бертрамом Гроссом в книге «Управление организацией» (1964 г.) и популяризовано Элвином Тоффлером в 1970 г. Данное понятие подразумевает пресыщение воспринимаемой информацией, её избыточность и как следствие неспособность индивида к полноценному усвоению изучаемого материала. Этот концепт был актуален не только в информационную эпоху, но уже в I в.н.э. Сенека Младший писал: «чрезмерное обилие книг распыляет мысли», но именно технологическая революция 60-90-х годов XX века, в результате которой Интернет проник во все сферы человеческой жизни, делает эту тему особенно злободневной.

¹¹ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в декабре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Современный человек постоянно пребывает в потоке информационного шума, будь то спам-рассылка по электронной почте, push-уведомления с новостных сайтов или посты социальных сетей и микроблогов, что становится серьёзной проблемой в контексте всех видов практической деятельности, так как способствует снижению концентрации внимания, появлению рассеянности, тревожности и, следовательно, уменьшению продуктивности работника и снижению потенциального роста его интеллектуального капитала. Таким образом, наметившаяся в современном российском обществе, тенденция к деэкологизации информационной среды требует рассмотрения в русле разработки практических рекомендаций по преодолению информационной перегрузки, препятствующей накоплению интеллектуального капитала.

Под экологичностью в данном контексте следует понимать отсутствие информационных поллютантов (т.е. загрязнителей в широком смысле этого слова) таких как сайты, распространяющие фейковые новости, предоставляющие либо редуцированную в интересах отправителя, либо ложную информацию, или группы экстремистской направленности, разжигающие расовую и классовую ненависть среди своих подписчиков, не говоря уже о распространении вирусного контента, охотно тиражируемого пользователями социальных сетей.

В формировании и развитии экологичности информационной среды в современном российском обществе большое внимание должно уделяться использованию ресурсов общественно-государственного партнерства. Так, авторы статьи «Механизмы общественного участия в современной стратегии общественно-государственного партнерства в России» отмечают, что «...высокая социальная турбулентность и низкий уровень саморегулирования со стороны общества актуализировали необходимость формирования новой стратегии общественно-государственного партнерства в России. Отличаясь многосторонними регулятивными механизмами согласования интересов и ресурсов, обозначенная стратегия задает новый, интеграционный вектор управления социальными процессами в нестабильных условиях. Одним из следствий ее реализации видится повышение эффективности деятельности общественных и государственных структур...» [1, с. 25]. В этом видится один из основных путей в повышении экологичности информационной среды, в особенности в части обеспечения безопасности в интернет-пространстве, а также стимулирования молодежи в сфере социального проектирования по вопросам формирования интеллектуального капитала.

Автором данной статьи было проведено социологическое исследование в форме онлайн-анкетирования с целью определения уровня информационной перегрузки среди молодежи Иркутской области. Опрос проводился на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ в период с 1 по 2 декабря 2018 г., в рамках которого было опрошено 102 респондента в возрасте от 18 до 56 лет, представляющих различные профессиональные группы, и проанализирована активность пользователей в сети интернет в зависимости от возраста.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как часто вы заходите в интернет?» в зависимости от возраста

Возрастные категории	до 10 раз в день		6-8 раз в день		3 раза в день		раз в 3 дня		раз в неделю		присутствую постоянно	
	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
До 25 лет	15	55,5%	8	57,1%	6	40%	2	40%	2	33,3%	24	68,5%
От 25 до 30 лет	5	18,5%	3	21,4%	3	20%	1	20%	0	0	6	17,1%
От 30 до 40 лет	5	18,5%	1	7,1%	4	26,6%	2	40%	3	50%	4	11,4%
От 40 до 50 лет	1	3,7%	2	14,2%	1	6,6%	0	0	0	0	1	2,8%
От 50 лет и старше	1	3,7%	0	0	1	6,6%	0	0	1	16,6%	0	0
Итого	27	100%	14	100%	15	100%	5	100%	6	100%	35	100%

Из таблицы 1 мы видим, что большее число респондентов, постоянно находящихся онлайн, имеют возраст до 25 лет - 23,7% от общего числа респондентов, в той же возрастной

категории высок процент респондентов, посещающих интернет до 10 раз в день (14% от общего числа респондентов). Существенно меньше пользователей находящихся постоянно в интернете, среди людей 25-30 лет (5,9% от числа всех респондентов) и также в этой возрастной категории снижается процент тех, кто посещает интернет до 10 раз в день. Общая тенденция, прослеживающаяся в данном исследовании, сводится к тому, что с увеличением возраста снижается количество посещений интернета.

Также в ходе исследования были изучены наиболее интересные категории сайтов для пользователей и было выявлено, что наиболее посещаемой категорией сайтов являются социальные сети, которыми пользуются 29,6% респондентов.

Также в ходе исследования был изучен вопрос отношения респондентов к потребляемой информации. На рис. 1 видно, что для большинства респондентов это способ занять свободное время (46,7%), хотя есть и те, кто идентифицирует данный вид деятельности, как интеллектуальное времяпрепровождение (40%).

На Ваш взгляд, потребляемая Вами информация делает вас эрудированнее, духовно богаче или процесс потребления имеет для вас чисто утилитарные цели:

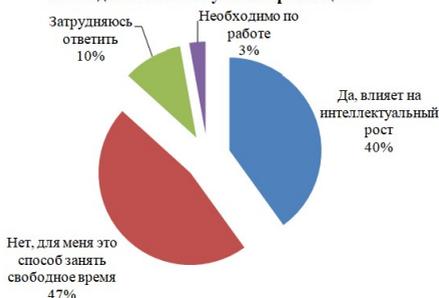

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, потребляемая Вами информация делает Вас эрудированнее, духовно богаче или процесс потребления имеет для Вас чисто утилитарные цели»

Также в ходе исследования была проанализирована степень доверия СМИ в интернете в зависимости от уровня образования.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Охарактеризуйте степень вашего доверия СМИ в интернете» в зависимости от уровня образования

Уровень образования	Высокая		Средняя		Низкая		Затрудняюсь ответить	
	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
Бакалавр	4	36,3%	25	35,2%	3	20%	0	0
Высшее профессиональное образование	3	27,2%	19	26,7%	4	26,6%	1	20%
Выше магистра	0	0	1	1,4%	1	6,6%	0	0
Другой	2	18,1%	1	1,4%	0	0	2	40%
Магистр	0	0	5	7%	0	0	0	0
Начальное образование	0	0	3	4,2%	0	0	0	0
Незавершённое профессиональное образование	0	0	6	8,4%	1	6,6%	0	0
Профобразование	1	9%	5	7%	3	20%	0	0
Среднее образование	1	9%	6	8,4%	3	20%	2	40%
Итого	11	100%	71	100%	15	100%	5	100%

В результате чего было выяснено, что вне зависимости от уровня образования у большинства респондентов наблюдается средняя степень доверия СМИ в интернете (69,3% от числа всех респондентов).

Также в ходе исследования было выяснено, что большинство респондентов (56,4% от числа всех респондентов) согласны с мнением, что формирование интеллектуального капитала молодёжи зависит от экологичности информационной среды.

Под экологичностью информационной среды большинство респондентов (27,1%) понимают «отсутствие вирусного контента и возможность своевременного доступа к необходимым информационным ресурсам».

Распределение ответов на вопрос «что, по Вашему мнению, включает в себя понятие «экологичность информационной среды?»

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, включает в себя понятие «экологичность информационной среды?»»

Среди наиболее распространённых рекомендаций по формированию интеллектуального капитала молодёжи Иркутской области стоит отметить следующие положения:

- Следует активнее формировать гносеологический интерес учащихся с акцентом на избирательность в выборе потребляемой информации.
- Формирование навыка разумной работы с информацией, умения её фильтровать.
- Создание трудовой занятости молодёжи, обеспечение её наличием жизненных перспектив.
- Обучение правилам безопасности в интернет-пространстве.
- Вовлечение молодёжи в интеллектуальную деятельность, организация научных конференций.
- Создание социальных проектов по формированию интеллектуального капитала, интернет-ресурсов с соответствующей базой, курсов по изучению актуальных дисциплин; пропаганда по средствам СМИ тезиса «ум = успешность».

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что формирование интеллектуального капитала напрямую связано с экологичностью информационной среды и во многом зависит от личной сознательности людей, стремящихся раскрыть свой интеллектуальный потенциал.

Литература

1. Грабельных Т. И., Лесниковская Е. В. Механизмы общественного участия в современной стратегии общественно-государственного партнерства в России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. №1(24). С. 25-29.
2. Мизинцева М. Ф., Королева Л. М., Бондарь В. В. Информационная экология и вопросы теории и практики развития информационного общества // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: Материалы Всерос. объединенной конф. Санкт-Петербург, 20–24 нояб. 2000 г. СПб., 2000. С. 173–179.
3. Хорошилов А. В., Селетков С. Н. Мировые информационные ресурсы. СПб.: Питер, 2004. 176 с.
4. Шапцев В. А. Информационная экология человека. Постановка проблемы // Математические структуры и моделирование. 1999. Вып. 3. С. 125–133.
5. Информационная перегрузка. [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_перегрузка (дата обращения: 05.12.2018).

УДК 330.14

Гуджеджиани Е. Г., Фирсова Н.В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В данной статье рассмотрено понятие интеллектуального капитала, его составляющие, а также лидерство как главный компонент человеческого капитала для компании; проанализированы данные на выявление лидерских качеств у сотрудников организации и предложены способы их развития.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, лидерство.

Gudzhedzhiani E. G., Firsova N. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUTH IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

This article discusses the concept of intellectual capital, its components, as well as leadership as the main component of human capital for a company, analyzes data on the identification of leadership qualities of employees of the organization and proposes ways of their development.

Keywords: intellectual capital, human capital, leadership.

Интеллектуальный капитал – это совокупность знаний и навыков, которые используются для увеличения прибыли и достижения определённых результатов. Т. Стюарт рассматривает интеллектуальный капитал в виде знаний, которыми обладает организация. Главными составляющими интеллектуального капитала являются человеческий капитал (является важным компонентом для компании), структурный и потребительский. Человеческий капитал представляет сформированный и накопленный набор навыков, способностей и мотиваций, который способствует увеличению производительности в процессе труда.

Лидерские навыки персонала, в свою очередь, являются частью человеческого интеллектуального капитала компании. Цитируя американского государственного и военного деятеля – Дуайта Эйзенхауэра: «Лидерство - это искусство заставлять других делать то, что ты хочешь, так, чтобы они думали, будто сами хотят делать это» [1].

Лидерство является одним из главных качеств для менеджера, в современных условиях развивающегося мира. Соответственно ни одна тема в бизнесе не является настолько важной для любой организации, как тема лидерства. Следует отметить, что в наше время лидерство охватывает все сферы жизни человека, существует как в общении, так и в бизнесе. Стоит понимать, что это, прежде всего, социальное явление. Лидерство определяется по-разному в психологии, в социологии, менеджменте, оно является универсальным качеством, благодаря которому менеджеру или руководителю удается вести за собой свою команду и влиять на подчиненных. Лидер всегда обладает тем, чего нет у многих: выдающиеся черты, харизма, безукоризненное умение говорить на публике, заряжать энергией или же мотивировать других людей. В компании или любой иной команде нужен лидер, ведь именно с ним всем членам организации будет легче выполнять работу и эффективно достигать поставленных целей, так как именно он влияет на работу и стремится ускорить процесс реализации проектов или заданий. Лидерство в целом является одним из основных качеств в управлении сотрудниками. Это качество, позволяющее влиять и воздействовать на людей. В компании есть определенная иерархия – существует руководитель и подчиненный. Качество лидера включается в себя ряд черт, которые должны быть присущи менеджерам. Лидер должен мотивировать, вести за собой, увлекать сотрудников. Он должен уметь говорить на публике. Множество нюансов и аспектов рассматривает понятие лидерство. Каждый менеджер должен обладать рядом качеств для эффективного руководства как процессами самой работы, так и людьми. Лидер играет немаловажную роль в каждой организации, ведь контролировать, мотивировать и воодушевлять на совершение каких-либо дел – нелегкая задача.

Проблемы взаимосвязи стилей руководства и конкретных рабочих ситуаций привлекают особое внимание. Стоит заметить, что для эффективного управления подчиненными, стоит сделать акцент на их характеристиках. Стиль руководства для сотрудников с разной степенью готовности продуктивно работать также должен отличаться. То есть подчиненные с низким уровнем готовности к обучению или ненадежности и подчиненные, имеющие высокую квалификацию, готовые усердно трудиться нуждаются в разных стилях руководства. Менеджер обязан учитывать такие аспекты, так как психология человека играет одну из самых важных ролей в достижении успеха организации.

Какую роль лидерство играет в компании? Что оно делает для организации и какие аспекты в ее организации с появлением лидера могут меняться? Благодаря небольшому анализу по данным, которые будут описаны ниже, мы сможем сделать выводы и ответить на выше поставленные вопросы.

Компания «МЕТР» [1, с. 75] является организацией, которая специализируется на продаже строительных материалов, инструментов, является первым магазином в формате DIY (Do It Yourself – сделай сам). 20 менеджеров данной организации прошли тест на наличие лидерских качеств.

Менеджерами данной компании был выполнен тест на выявление качеств лидера и возможность успешного управления другими сотрудниками.

Данный тест позволяет узнать, есть ли у менеджеров качества лидера, а также, смогли понять соотношение работников, у которых есть явные лидерские качества, а у кого они слабо выражены. Данный тест предлагает 20 вопросов. Менеджерам необходимо было напротив каждого ответить «1», если они согласны с утверждением, «0» - если не согласны. Проанализировав полученные данные, мы получили следующие показатели (см. табл. 1): у семи сотрудников (35%) слабо выражены лидерские качества, у четырех (20%) присутствуют лидерские качества, у девяти менеджеров (45%) – лидерские качества ярко выражены. На основе данных результатов теста (см. рис. 1), мы можем сделать вывод, что большинство менеджеров обладают ярко выраженными лидерскими качествами, однако у 11 менеджеров данные качества либо слабо выражены, либо присутствуют, но не проявляются в полной мере.

Результаты теста на выявление лидерских качеств

1	20 баллов	Слабо выражены лидерские качества
2	16 баллов	Слабо выражены лидерские качества
3	4 балла	Ярко выражены качества лидера
4	14 баллов	Слабо выражены лидерские качества
5	2 балла	Ярко выражены качества лидера
6	4 балла	Ярко выражены качества лидера
7	8 баллов	Присутствуют лидерские качества
8	4 балла	Ярко выражены качества лидера
9	2 балла	Ярко выражены качества лидера
10	12 баллов	Слабо выражены лидерские качества
11	12 баллов	Слабо выражены лидерские качества
12	6 баллов	Ярко выражены качества лидера
13	14 баллов	Слабо выражены лидерские качества
14	6 баллов	Ярко выражены качества лидера
15	14 баллов	Слабо выражены лидерские качества
16	10 баллов	Присутствуют лидерские качества
17	10 баллов	Присутствуют лидерские качества
18	8 баллов	Присутствуют лидерские качества
19	6 баллов	Ярко выражены качества лидера
20	4 балла	Ярко выражены качества лидера

Слабый лидерский потенциал персонала может стать фактором, который уменьшит скорость развития и роста компании в целом. После проведенного опроса и полученных данных, необходимо развивать лидерский потенциал компании для повышения конкурентоспособности на рынке и мотивировать менеджеров демонстрировать свои сильные стороны и навыки.

Рис. 1. Наличие лидерских качеств у менеджеров в компании «МЕТР»

Условия, которые позволяют развивать лидерский потенциал: делегирование полномочий, фокусирование на развитии человеческого потенциала на всех уровнях организации, применение различных стилей управления. Также, необходимо больше внимания обращать на обратную связь и находить индивидуальный подход к каждому сотруднику организации.

Лидерство состоит из властвования, руководства и инициативности. Лидер в любой организации воздействует на своих подчиненных, тем самым помогает достигать результатов. Как меняется компания, если в ней есть люди, у которых присутствуют лидерские качества? Любая организация достигает максимальных результатов за короткий промежуток времени, так как в ней присутствует человек, готовый заряжать энергией своих

подчиненных на каждом этапе работы и устанавливать определенные задачи, благодаря которым цель становится яснее для всех участников проекта.

Каждый работник компании должен стремиться максимально реализовать свой потенциал и развивать качества, свойственные лидеру. Для реализации своего потенциала, менеджерам необходимо демонстрировать свои навыки и учиться новому, только в этом случае они смогут получать удовольствие от работы, продвигаться по карьерной лестнице, быть заинтересованными в успехе компании и в ее развитии. То есть для каждого менеджера в приоритете должна быть компания и ее прибыльность.

Лидерство как особое качество менеджера является неотъемлемой частью. В современном мире лидерский потенциал персонала позволяет компании достигать поставленных целей гораздо быстрее и развиваться эффективнее. Проанализировав наличие лидерских качеств у менеджеров в компании «МЕТР» [2], необходимо обратить особое внимание на то, чтобы как можно больше работников демонстрировало свои лидерские качества в рамках различных проектов и деятельности компании в целом. Таким образом, чем больше лидеров в компании, тем больше ее интеллектуальный капитал, тем более конкурентоспособна организация на локальном рынке. А также, развивая лидерские навыки персонала, мы повышаем эффективность владения персоналом для компании.

Литература

1. Информационные технологии в управлении учебным и научным процессом. Нижний Новгород, 2006. 78 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unn.ru/pages/e-library/aids/2006/32.pdf> (дата обращения: 03.11.2018).

2. МЕТР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metr-dom.ru> (дата обращения: 01.11.2018).

УДК 37.03-053.6(571.53)

Жербакова И. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹²

В статье рассматриваются структура и перспективы развития интеллектуального капитала среди молодежи Иркутской области. Представлены результаты исследовательского проекта по изучаемой теме. Сделан вывод, что в период становления информационного общества именно интеллектуальный капитал определяет темпы развития современной молодежи.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, структурный капитал, молодежь, Иркутская область.

Zherbakova I. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUNG PEOPLE OF THE IRKUTSK REGION: STRUCTURE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article discusses the structure and development prospects of intellectual capital among young people of the Irkutsk region. The author presents the results of a research project on the topic under study. The relevance of this article lies in the fact that in the period of the formation of the information society, it is intellectual capital that determines the pace of development of modern youth.

¹² Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в декабре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Keywords: intellectual capital, human capital, structural capital, youth, Irkutsk region.

В современном мире понятие «интеллектуальный капитал» довольно часто используется в научных дискуссиях, но, к сожалению, до сих пор не каждый, кто его использует, до конца понимает сущность данного термина. В самом широком смысле, интеллектуальный капитал (от лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, *capitalis* – главный, доминирующий, основной) – совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли. Как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, в настоящее время существует несколько подходов к пониманию сущности интеллектуального капитала. Б. Б. Леонтьев определяет интеллектуальный капитал как стоимость интеллектуальных активов, которые включают интеллектуальную собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами рынка [5]. И это, на мой взгляд, самое четкое определение в настоящее время.

В структуре интеллектуального капитала можно выделить четыре основных блока: человеческий капитал, организационный капитал, капитал отношений и эмоциональный капитал. Человеческий капитал есть основной источник интеллектуального капитала, и он включает в себя совокупность знаний, умений, навыков и опыта, творческих, управленческих, предпринимательских способностей, а также моральных ценностей, отношений к выполняемой работе [3].

Также не менее важной составляющей интеллектуального капитала является организационный капитал, который включает в себя совокупность процедур, технологий, систем управления, технического и программного обеспечения, доступности информационного пространства, организационной структуры и т.д. Организационный капитал делится на интеллектуальную собственность и процессный капитал [2]. Интеллектуальная собственность включает в себя законные права и неосязаемые активы, а процессный капитал – инфраструктурное обеспечение, базы данных и технологическую инфраструктуру, а так же стратегию (системы и процессы управления, позволяющие предпринятию концентрироваться на стратегии и приспосабливать ее к условиям среды) [3].

Следующей составляющей интеллектуального капитала считается капитал отношений, он представляет собой определяющий дополнительный прирост стоимости в результате устойчивых, постоянных отношений с потребителями (клиентами) и поставщиками и характеризующийся определенной степенью проникновения и распространения. Включает в себя товарные знаки, фирменные наименования и т.д. [3].

Крайним элементом интеллектуального капитала является эмоциональный капитал, который представляет собой систему отношений, базирующуюся на интересах и желаниях человека, и формирует основу его социального поведения, обуславливающую его производительность и определяющую воспроизводство интеллектуальных способностей [4].

В период со 1 по 2 декабря 2018 года, автором статьи был проведен онлайн опрос молодежи Иркутской области по вопросам структуры и перспективы развития интеллектуального капитала в нашем регионе. Анкетирование было проведено на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». В исследовании приняло участие 100 человек в возрасте от 16 до 35 лет. Использовался метод простого случайного бесповторного отбора респондентов.

Прежде всего, необходимо было понять какой смысл и значение молодежи Иркутской области вкладывает в понятие «интеллектуальный капитал». С точки зрения автора, именно этот вопрос может определить жизненные ценности и цели нынешнего поколения. В процессе исследования респондентам был задан вопрос, касающийся их знания определения интеллектуального капитала. Согласно полученным данным меньше половины опрошенной молодежи Иркутской области (36,0%) знакомы с понятием интеллектуальный капитал. Большинство респондентов (46,0%) не знакомы с данным понятием. Это говорит о том, что далеко не вся современная молодежь интересуется и знакома с такими терминами (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Знакомо ли Вам такое понятие, как интеллектуальный капитал?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, знакомо	36	36,0%
2.	Нет, не знакомо	46	46,0%
3.	Затрудняюсь ответить	18	18,0%
Всего		100	100,0%

Далее важным было узнать, что молодежь Иркутской области понимает под термином «интеллектуальный капитал». Респондентам был задан вопрос, касающийся их понимания интеллектуального капитала. Согласно полученным данным, больше половины опрошенной молодежи Иркутской области под интеллектуальным капиталом понимает нематериальный капитал, то есть знания и способности, которые имеют потенциал развития и создания эффективной стоимости. Это говорит нам о том, что современные молодые люди видят интеллектуальный капитал Иркутской области в большей степени как элемент образовательного и научного опыта человека, а также как и ресурс умственной деятельности, главное предназначение которого – получение прибыли.

С помощью следующего вопроса мы выяснили, от чего в большей степени зависит формирование необходимых качеств у молодежи для ее интеллектуального развития. Данный вопрос подразумевал возможность выбора нескольких вариантов ответов, поэтому за 100% принято считать общее количество полученных ответов – 214. В ходе исследования было выявлено, что большинство респондентов (19,6%) считают, что на формирование этих качеств больше всего влияет именно окружение человека. 16,8% опрошенных выбрали вариант ответа «компетентность преподавателей и понимание ими настоящего положения дел в масштабах государства, при которых необходимо воспитывать в студентах такие качества как креативность, вариативность, инициативность и т.д. Также выбранную образовательную программу выбрали 15,4% опрошенных респондентов. Это говорит нам о том, что в вопросе формирования необходимых качеств у молодежи для ее интеллектуального развития, молодежь ставит на первое место не образовательную сферу, а именно социальную (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «От чего в большей степени зависит формирование необходимых качеств у молодежи для ее интеллектуального развития?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	Выбранная образовательная программа (направление и направленность подготовки в вузе/сузуе)	33	15,4%
2.	Компетентность преподавателей и понимание ими настоящего положения дел в масштабах государства, при которых необходимо воспитывать в студентах такие качества как креативность, вариативность, инициативность и т.д.	36	16,8%
3.	Окружение человека	42	19,6%
4.	Соответствие спроса и предложения на интеллектуализацию среди молодежи	11	5,1%
5.	Интернет и СМИ	16	7,5%
6.	Семья	29	13,6%
7.	Культурная и интеллектуальная среда	24	11,2%
8.	Все вышеперечисленное	22	10,3%
9.	Другое	0	0,0%
10.	Затрудняюсь ответить	1	0,5%
Всего		214	100,0%

Следующей нашей задачей было выяснить, что, по мнению респондентов, в большей степени способствует формированию интеллектуального капитала молодежи Иркутской области. Согласно полученным данным, большинство опрошенных (18,6%) считают, что именно внедрение новейших технологий преподавания, при которых студентам предоставляется возможность в процессе обучения проявлять творческий подход, в большей степени влияет на формирование интеллектуального капитала. Другая часть респондентов (17,0%) выбрали вариант ответа «проведение учебных занятий такой направленности, как основы проектной и научно-исследовательской деятельности и др.». И 14,4% опрошенных считают, что это проведение научно-практических конференций, форумов и публичных выступлений. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что именно сфера образования и научная деятельность в большей мере способствует формированию интеллектуального капитала молодежи Иркутской области (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что из нижеперечисленного в большей степени способствует формированию интеллектуального капитала молодежи Иркутской области?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	Проведение научно-практических конференций, форумов, публичных выступлений и прочее	27	14,4%
2.	Проведение учебных занятий такой направленности, как основы проектной и научно-исследовательской деятельности и др.	32	17,0%
3.	Внедрение новейших технологий преподавания, при которых студентам предоставляется возможность в процессе обучения проявлять творческий подход	35	18,6%
4.	Культурная и интеллектуальная среда	29	15,4%
5.	Образовательная среда	20	10,6%
6.	Социальная и гражданская активность молодежи	24	12,8%
7.	Все вышеперечисленное	17	9%
8.	Ни одно из вышеперечисленных	1	0,5%
9.	Другое	1	0,5%
10.	Затрудняюсь ответить	2	1,1%
Всего		188	100,0%

Примечательно, что идея о влиянии творческого подхода на развитие интеллектуального капитала отчетливо прослеживается в современной отечественной литературе, не только применительно к сфере образования, но в целом по вопросам развития гражданского общества. Так, при исследовании технологии социального творчества в новых условиях развития гражданского общества отмечается, что «...в современных условиях развития гражданского общества интегрирование практик социального творчества вышло на новый уровень: произошел переход от активного освоения собственно социальных практик к освоению социальных технологий. Между тем одним из классификационных признаков освоения практик и технологий по-прежнему выступает степень их «формализации». Новый этап развития в освоении социального пространства требует введения своего рода фильтров – ряда критериев, определяющих качество и эффективность практик социального творчества, в качестве таковых мы выделяем: адекватность; легитимацию; результативность; управляемость и креативность...» [1, с. 36].

После того, как мы выяснили, от чего в большей степени зависит формирование необходимых качеств у молодежи для ее интеллектуального развития, и что в большей степени способствует формированию интеллектуального капитала молодежи Иркутской области, нам необходимо узнать основные сферы жизнедеятельности, где, по мнению респондентов, в значительной мере востребован интеллектуальный капитал молодежи Иркутской области. В ходе исследования, было выявлено, что мнения разделились, и

большинство респондентов (21,6%) считают, что в первую очередь это, конечно же, сфера науки и образования, после идет социальная сфера и сфера молодежной политики (13,1%). Другие же 12,1% опрошенной молодежи считают, что интеллектуальный капитал наиболее востребован в сфере государственного и муниципального управления. Также одинаковое количество респондентов (8,4%) выбрали такие варианты, как правовая система и силовые структуры и банковская и финансовая сфера. 6,2% опрошенных считают, что это сельское хозяйство. Затруднились ответить на поставленный нами вопрос 5,9% опрошенных респондентов.

■ Промышленность и производство ■ Сельское хозяйство ■ Сфера государственного и муниципального управления
■ Сфера науки и образования ■ Правовая система и силовые структуры ■ Банковская и финансовая сфера
■ Сфера молодежной политики ■ Социальная сфера ■ Затрудняюсь ответить

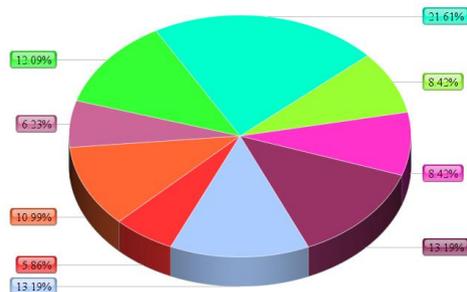

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Назовите основные сферы жизнедеятельности где, по Вашему мнению, в значительной мере востребован интеллектуальный капитал молодежи Иркутской области?», в %

Далее был задан вопрос «Ваши предложения по вопросу накопления и реализации интеллектуального капитала молодежи Иркутской области», который предоставлял возможность высказать свою точку зрения своими словами. Наиболее популярным ответом стало проведение научно-практических конференций, многие предлагали развивать интерес к интеллектуальному капиталу, начиная со школьного образования. В качестве примера приведем следующий ответ: «В нашем регионе высок потенциал интеллектуального капитала, но из-за недостаточного финансирования и поддержки молодых специалистов продолжается отток населения в центральный округ и за рубеж. Считаю, что органам власти и образовательным учреждениям необходимо больше внимания уделять развитию интеллектуальной занятости молодежи, а также информировать и заинтересовывать их в участии подачи грантов, региональных проблем и путей их решения, а также обеспечивать альтернативную занятость. Молодёжь должна сама принимать осознанные решения в пользу интеллектуальной занятости».

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы выяснили, что меньший процент молодежи Иркутской области знаком с понятием и структурой интеллектуального капитала. Кроме того, были исследованы современные проблемы и перспективы развития интеллектуального капитала в нашем регионе. В итоге, главной проблемой оказалась неосведомленность и незаинтересованность молодежи в данной области. Исследование показало, что в настоящее время интеллектуальный капитал становится все более важной и неотъемлемой частью нашей жизни, одним из ведущих и необходимых факторов для молодежи Иркутской области. Только понимая масштаб проблемы и необходимость её решения, возникает потребность в проведении особого рода мероприятий и реализации программ, политика которых будет направлена на развитие интереса молодого поколения к их самореализации, к развитию личностного потенциала у молодежи. Также данные

мероприятия и программы будут направлены на системную поддержку интеллектуальных слоев населения Иркутской области, на совершенствование методов внедрения инноваций в нашем регионе и создание программ, направленных на развитие у молодежи ориентиров интеллектуальных и культурных ценностей.

Литература

1. Грабельных Т. И., Лесниковская Е. В. Технология социального творчества в новых условиях развития гражданского общества // Социология и социальная политика. 2013. Т. 1. С. 33-42.
2. Исакова Э. И. Системный подход к управлению интеллектуальной собственностью на предприятии // Инновации и инвестиции. 2011. № 3 . С. 164–168.
3. Казакова О. Б., Исакова Э. И., Казакова О. Б., Кузьминых Н. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: науч.-практ. журн. 2014. № 5. С. 68–72.
4. Колпакова О. Н. Интеллектуальный капитал: состав, структура и концептуальные основы управления // Экономика. Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2011. №1. С. 74–80.
5. Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: Издательский центр «Акционер», 2002. 200 с.

УДК 37.03-053

Заборская А. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹³

В данной статье проанализированы различные труды учёных, которые так или иначе касались проблемы влияния родителей на формирование человеческого капитала подрастающего поколения. Также автором, с учётом проведённого исследования, приводятся тезисы о том, как влияет семейное воспитание на формирование, развитие и накопление интеллектуального капитала детей.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, семья, ребёнок, инвестиции, влияние.

Zaborskaya A. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

ROLE OF PARENTS IN THE FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL OF CHILDREN

This article discusses the various works of scientists who somehow dealt with the problem of the influence of parents on the formation of the human capital of a child. The author, taking into account the conducted research, describes how family upbringing affects the formation, development and accumulation of children's intellectual capital.

Keywords: intellectual capital, family, child, investment, influence.

Во многих научных работах институт семьи давно признан основой социальной, духовной и экономической жизни общества, так как именно в семье формируется, развивается и накапливается человеческий, в частности и интеллектуальный капитал подрастающего поколения. Семья, главным образом, выполняет функции по

¹³ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

воспроизводству человеческого капитала. Вместе с переходом в постиндустриальное общество, тема накопления и развития интеллектуального капитала для нашей страны встаёт наиболее остро, в связи с чем, изучение влияния семьи на его формирование является наиболее актуальным.

Для того, чтобы понять, в какой степени семья влияет на формирование и развитие интеллектуального капитала своих детей и влияет ли вообще, следует обратиться к трудам исследователей, которые изучали эту проблематику. Так, к примеру, изучением внутрисемейных аспектов накопления интеллектуального капитала занимались некоторые классики политической экономии [5, 9].

А. Смит в своё время рассматривал семью с точки зрения производительного и непроизводительного труда. Он говорил о том, что в данном случае труд родителей по воспитанию и формированию человеческого капитала детей не является производительным, так как он не задаёт никакой стоимости. Производительным классик называл тот труд, который в последующем может возместить все вложенные инвестиции и приносить прибыль. По мнению А. Смита, тот вклад, который делают родители для своего ребёнка, не возмещается обратно. Он возмещается уже семье того самого ребёнка, для которого и совершали этот вклад: его жене, детям и т.д. Но, в то же время, трактуя данные инвестиции как некоторые «издержки восстановления» дальнейших производительных сил, А. Смит всё же придавал большое значение воспитанию детей, делая акцент на том, что именно от концепции поведения родителей во многом зависит, станут ли их дети общественным достоянием или же общественным злом [8].

Характерно, что в XX в. эта идея получила свое развитие, в частности, при анализе стоимости воспитания детей и составления бюджетов семейных расходов. Подобные исследования имели по большей части прикладное значение, способствуя: определению минимальных размеров государственной или иной общественной помощи, необходимой для воспитания детей [2]; определению соответствующих статей расходов в семейных бюджетах [3].

Не случайно Л. Туроу утверждал, что для формирования и развития человеческих способностей, таких, к примеру, как интеллектуальный капитал, достаточно одних инвестиций, и творческие качества человека появятся как бы автоматически, сами собой [6]. По моему же мнению, одних только инвестиций для этого недостаточно, так как процесс воссоздания интеллектуального капитала очень сложен и неоднозначен.

Во многом развитие интеллектуального потенциала ребёнка зависит не только от материальных возможностей родителей, но и от самого желания ребёнка. Вместе с тем, это развитие зависит также от окружения ребёнка, от общества, в котором он пребывает, и мы ни в коем случае не утверждаем тот факт, что лишь родители и их инвестиции способны раскрыть интеллектуальный потенциал ребёнка. Говоря о проблеме влияния, в данном случае, нужно рассматривать все факторы в совокупности.

Таким образом, начиная ещё с XVII века начинали прослеживаться задатки теории человеческого капитала у классиков политической экономии, а также в некоторых трудах неоклассиков. Однако впервые термин «человеческий капитал» предложил Т. Шульц [7]. Человеческий капитал у него – это совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Интеллектуальный же капитал является одной из составляющих, поэтому мы будем рассматривать его в системе человеческого капитала.

Следует отметить, что наиболее детально концепцию разработал Г. Беккер, и полноценной альтернативы, которая бы могла составить конкуренцию «беккеровской», до сих пор не было создано [1]. Согласно ей человеческий капитал в самом широком смысле понимается как совокупность навыков, знаний и умений человека, а также физических качеств, позволяющих ему эффективно трудиться, принося таким образом доход себе, работодателю и/или иным субъектам.

Дети являются особым экономическим благом, так как представляют собой не только источник потребностей семьи, но и объект ее долгосрочных инвестиций. Осуществляя такой инвестиционный процесс, семья надеется компенсировать свои затраты в будущем за счет возросшего потока доходов или для семьи в целом, или для самого ребенка. Также следует учитывать, что качество формирования человеческого капитала ребенка будет зависеть от количества детей в семье, и вклад родителей в этом процессе различен. Однако при всех различиях во взглядах экономистов, демографов и социологов они едины в одном - дети являются высшей ценностью для семьи и общества, они отличаются от «товаров», приобретаемых семьей, и не сводятся только к коммерческим интересам.

В период с 25 по 30 ноября 2018 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ нами было проведено исследование, посвящённое изучению влияния родителей на формирование интеллектуального капитала детей. По результатам исследования был обоснован тезис о том, что родительское воспитание оказывает значительное влияние на формирование, развитие и накопление интеллектуального капитала своих детей (см. рис. 1).

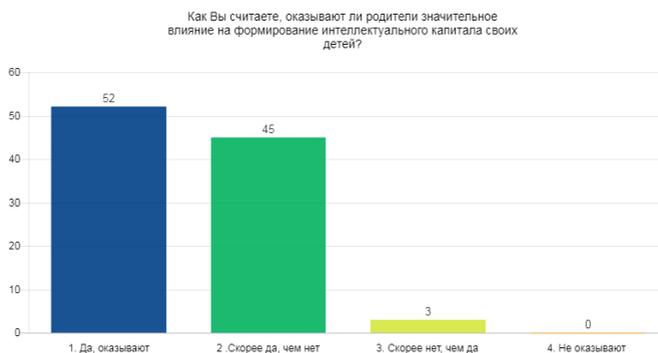

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, оказывают ли родители значительное влияние на формирование интеллектуального капитала своих детей?», в %

Стоит отметить, что респонденты в ходе исследования, в качестве влияния родителей выделяли такие аспекты, как влияние на развитие интересов (25%), организация дополнительного образования детей (21%), стимулирование к интеллектуальной деятельности (18%) и совместные с родителями занятия (12%) (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, в чём по Вашему мнению это проявляется?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Развитие интересов	25	25,0%
2.	Совместные с родителями занятия	12	12,0%
3.	Организация родителями дополнительного образования детей	21	21,0%
4.	Стимулирование к интеллектуальной деятельности	18	18,0%
5.	Всё вышеперечисленное	24	24,0%
	Всего	100	100,0%

В таблице 2 показано, что абсолютное большинство респондентов отметили, что родители в детстве отдавали их в различные кружки, секции, занимались дополнительным образованием и т.д.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Отдавали ли Вас Ваши родители в какие-либо кружки/секции/на репетиторство/в музыкальную/художественную школу и т.п., где бы Вы могли развить свой интеллектуальный потенциал?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	90	90,0%
2.	Нет	9	9,0%
3.	Затрудняюсь ответить	1	1,0%
	Всего	100	100,0%

Развитие интеллектуального капитала детей обеспечивает родителям не только финансовые гарантии своего обеспеченного существования в старости. Занятия с ребёнком позволяют развить творческие навыки, интеллектуальный потенциал, в целом, не только могут помочь в будущем в освоении какой-либо профессии и т.п. Об этом говорят и данные опроса (см. табл. 3). Важно отметить, что в зависимости от образования, респонденты чаще всего выбирали вариант, что на все перечисленные нами качества личности повлияло интеллектуальное воспитание в их семье (респонденты с высшим образованием – 37%).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, как на Вас повлияло интеллектуальное воспитание в Вашей семье?», в %

Варианты ответов	Степень образования респондента									
	Среднее общее		Среднее специальное		Высшее		Аспирантура, ученая степень, звание		Всего	
	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
Помогло в получении образования (начального, среднего, высшего)	2	2,0%	0	0,0%	15	15,0%	0	0,0%	17	17,0%
Помогло в освоении профессии/ в продвижении по карьерной лестнице	0	0,0%	5	5,0%	10	10,0%	0	0,0%	15	15,0%
Помогло в творческой направленности	0	0,0%	2	2,0%	6	6,0%	0	0,0%	8	8,0%
Помогло в целом развитию моего интеллектуального потенциала	0	0,0%	6	6,0%	3	3,0%	3	3,0%	12	12,0%
Всё вышеперечисленное	5	5,0%	5	5,0%	37	37,0%	0	0,0%	48	48,0%
Никак не помогло	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий капитал ребёнка, и интеллектуальный, в том числе, формируется в семье только после вложения в него определённых инвестиций. Именно семья на протяжении становления личности ребёнка вкладывает определённые средства в воспитание детей, в образование, в развитие творческого потенциала, в получение какой-либо квалификации. Речь идёт не только о материальных инвестициях (хотя они играют здесь немаловажную роль), но и о моральных законах, которые воспитываются родителями в своих детях, культуре, о самостоятельном обучении ребёнка каким-либо навыкам.

Именно мама, зачастую, учит готовить свою дочку, мыть посуду, прибираться, стирать. Именно папа, зачастую, учит своего сына вкручивать гайки и болты, чинить машину, выполнять мужскую работу по дому. Некоторые из этих навыков могут в дальнейшем сформировать интеллектуальный капитал ребёнка. Т.е. семья является неким фундаментом в формировании интеллектуального капитала, поэтому воспитание, уклад жизни в семье способствуют дальнейшим успехам детей. Нашу гипотезу также подтверждают и данные опроса (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы важным активное включение родителей в интеллектуальное воспитание своих детей?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Скорее нет, чем да	98	98,0%
2.	Нет, не желает	2	2,0%
3.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%
	Всего	100	100,0%

Действительно, велико влияние семьи и окружающей обстановки, поэтому оздоровление и благосостояние семьи, образование, здоровье детей и молодежи, вложения в человеческий капитал становятся первоочередной задачей. Семья всегда задавала ориентиры развития личности, сохраняя и развивая систему ценностей в качестве нормативной основы и семьи, и общества.

Литература

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Быченко Ю. Г. Формирование человеческого капитала: социально-экономический аспект. Саратов: Изд. Саратовского государственного университета, 1999. 230 с.
3. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
4. Жуков В. И. Личность и общество. Личность — семья — общество: социальные проблемы, тенденции, прогнозы: материалы международной научно-практической конференции. М., 1994. С. 6–12
5. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993. 136 с.
6. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. М.: Прогресс, 1993. 314 с.
7. Савченко В. В. Проблемы неравенства ресурсов инвестирования семьи в развитие человеческого капитала в современной России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 21. С. 40–46.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука. 1962. 572 с.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Прогресс, 1983. 215 с.

УДК 37.03-053.6

Загородний В. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕМОНСТРАЦИЯ «ИСТИННОГО» ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается место «истинного» интеллектуального капитала в системе символического капитала молодежи, его сущность, а также способы демонстрации данного капитала. Обосновывается система символического капитала молодежи прямо или косвенно, включающая в себя все другие капиталы человека. Одним из таких капиталов выделяется интеллектуальный.

Ключевые слова: символический капитал, интеллектуальный капитал, молодежь.

DEMONSTRATION OF THE "TRUE" INTELLECTUAL CAPITAL IN THE SYSTEM OF THE SYMBOLICAL CAPITAL OF YOUTH

In the article the place of the "true" intellectual capital in the system of the symbolical capital of youth, its essence and also ways of demonstration of this capital are considered. The system of the symbolical capital of youth directly or indirectly including all other capitals of the person is proved. One of such capitals allocates intellectual capital.

Keywords: symbolical capital, intellectual capital, youth.

Символический капитал и символ как понятия, обозначающие один из важных аспектов социального взаимодействия на эмоциональном / чувственном уровне, существуют с начала осознанной жизнедеятельности человека. С появлением определенных жестов, языка, предметов власти / принадлежности к какой-либо социальной группе начинается активное усиление значения символов и символического капитала как совокупности статусных характеристик человека. Символический капитал и символы в целом являются в современном обществе неотъемлемой частью его жизнедеятельности, на основе которой строится поведение человека, его выстраивание отношений с другими людьми или общностями. Особую роль эти понятия играют в жизнедеятельности молодежи в формировании мировоззрения, в планировании дальнейшей жизни, в выборе профессии, хобби, окружения, соответственно, для корректировки этих позиций необходимо создавать / улучшать инструменты, при помощи которых молодежь сможет конструктивно адекватно формировать свой символический капитал [2].

Система символического капитала представляет из себя архисложную структуру капиталов и символов, которую крайне сложно дифференцировать и разбить на сегменты. Если исходить из определения символического капитала, данным Пьером Бурдьё в своих работах, символический капитал – это совокупность неэкономических категорий, которые могут служить неким эквивалентом при взаимодействии или обмене между индивидами. [1, с. 176], то можно сказать, что структура символического капитала включает в себя следующие понятия: образование, престиж, честь, признание, власть, экспертное влияние, принадлежность к той или иной статусной группе, выгодные связи, репутация, внешность, кредит доверия, навыки речи, знаки высокого социального статуса. Важно отметить, что перечисленные понятия являются лишь самыми ярко выраженными (по результатам авторского исследования, проведенного на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН ФГБОУ ВО «ИГУ» на тему «Условия и основные тенденции формирования символического капитала молодежи в Иркутской области»), но сама структура является гораздо шире. Если подходить с точки зрения символического интеракционизма, то символический капитал будет являться более мировоззренческим понятием, включающим в себя следующие категории: язык, одежда, мимика/жесты и модели поведения.

С другой стороны, структуру символического капитала можно представить следующим образом: культурный капитал, политический капитал, экономический капитал, социальный капитал, интеллектуальный капитал. Стоит отметить, что, как и в предыдущем варианте, рассматриваются только самые основные виды капиталов человека. Если подходить с этой точки зрения, то символический капитал будет являться внешней оболочкой всех этих капиталов, способом демонстрации его, показателем наличия/отсутствия этих капиталов. Например, если человек имеет достаточно большой экономический капитал, то он будет обладать символами высокого дохода (дорогая одежда, наличие недвижимости, личного транспорта и т.д.), свидетельствующими об имущественной дифференциации, о которой писал в своем известном труде. Так как в данной работе

рассматривается только интеллектуальный капитал, то далее будет рассматриваться именно он.

Интеллектуальный капитал человека, в частности молодежи, - это знания, навыки и производственный опыт конкретных людей, и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов [4]. Исходя из такого определения интеллектуального капитала, четко видны вектора исследования данного понятия, а именно человеческий капитал в контексте интеллектуального капитала (знания, умения, навыки) и организационный капитал (патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др.). Основная проблема исследования демонстрации интеллектуального капитала – сложность разделения «истинного» интеллектуального капитала и псевдоинтеллектуального капитала.

В рамках данной научной статьи лично автором был проведен контент-анализ профилей в социальной сети «ВКонтакте» студентов ИГУ на предмет демонстрации интеллектуального капитала. Исследование проводилось на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Было исследовано 237 профилей студентов в возрасте от 17-22 лет (студенты 1-4 курсов), выборка – случайная. Объектом в данной работе выступают самая востребованная социальная сеть в современной молодежи России – социальная сеть «ВКонтакте», предмет – демонстрация интеллектуального капитала в социальной сети «ВКонтакте». Основная гипотеза состоит в том, что современная молодежь Иркутской области не озабочена в демонстрации своего интеллектуального капитала в социальных сетях.

Таблица 1

Распределение смысловых единиц в зависимости от их наличия / отсутствия

№	Смысловая единица (за январь – ноябрь 2018 г.)	Наличие смысловой единицы у респондента	Отсутствие смысловой единицы у респондента	Количество респондентов	Процент от общего количества респондентов
1	Наука/образование	23	214	237	9,7%
2	Конференция/научная конференция	6	231	237	2,5%
3	Научный форум	4	233	237	1,7%
4	Знания, умения, навыки	25	212	237	10,5%

По результатам исследования можно сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов не демонстрируют свой интеллектуальный капитал. Это означает, что символическая составляющая данного вида капитала слабо выражена в жизнедеятельности современной молодежи (таблица 1). На основании данного вывода можно говорить о том, что тема исследования актуальна и имеет определенную проблематику, соответственно, можно проводить дальнейшие исследования данного вопроса.

Литература

1. Бурдые Пьер, Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим.социологии : Алетейя, 2005. 288 с.
2. Загородний В. Д. Роль символа в системе символического капитала молодежи / Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации современной России. Иркутск, 2018. С. 235-237
3. Пикетти Томас. Капитал в XXI веке Москва: Ад Маргинем Пресс. 2015. 592 с.
4. Томас А. Стюарт. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 368 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день технология блокчейна является одной из наиболее широко известных и обсуждаемых в сфере инноваций. Однако применение её пока что значительно ограничено, несмотря на значительное число выгод, которые внедрение этой технологии может принести. В данной статье рассматривается перспектива применения технологий сохранения и передачи данных на основе системы блокчейна в сфере высшего и среднего образования в Российской Федерации, обосновывается полезность системы, прописываются некоторые её элементы, описываются возможные барьеры.

Ключевые слова: блокчейн, система образования, современные тенденции в образовании, образовательные консорциумы.

Zelinskaya K. I., Naumova E. O.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN HIGHER AND ADDITIONAL EDUCATION

Blockchain technology is considered to be one of the most widely known and discussed object in innovative fields. However, it is not quite widely used, though the advantages it can provide are numerous. The authors of the presented article describe the perspective of blockchain-based informational system application in the area of higher and additional education in the Russian Federation, justify the usefulness of the system, and depict some possible barriers of its application.

Keywords: blockchain, education system, current trends in education, educational consortia.

Система образования, как отечественная, так и международная, в настоящий момент претерпевает ряд значительных преобразований, связанных с распространением новых тенденций в сфере приобретения и применения знаний. В частности, к ним относятся интеграция, стандартизация, компьютеризация [5] и непрерывность образования [7].

Первые три тенденции порождают потребности в информационном обеспечении образовательных учреждений. Причём не в программах, используемых в каждом отдельном учреждении, но об общих системах, позволяющих обеспечить взаимодействие между различными институтами, в том числе образовательными, государственными, бизнес-структурами и самими учащимися.

Непрерывность образования как один из ключевых трендов современного образования стал первопричиной возникновения новой категории заинтересованных в данной цепи. Различные курсы, семинары, целые организации, обеспечивающие население инструментами получения дополнительного образования всё прочнее укореняются на рынке образовательных услуг. Однако, несмотря на то, что описываемые общности позволяют специалистам развиваться, возникает опасность возникновения на рынке некачественных услуг образования, а также феномена так называемого «образовательного фастфуда» [1], при котором непрерывное образование преобразуется в погоню за количеством пройденных курсов [8], а не за их содержанием, в результате вытекающую в информационное перенасыщение, негативно действующее на качественный результат обучения.

Одним из инструментов решения обозначенных проблем является создание так называемых образовательных консорциумов. Основной целью данных объединений является формирование стандартизированных критериев качества предоставляемых образовательных услуг и поддержание их достойного уровня. Достижение этих целей может быть обеспечено введением унифицированной сертификации учреждений, входящих в консорциум. Таким

образом, участники получают возможность предоставления потенциальным клиентам знака качества, доказывающего их компетентность в сфере образования. Однако, «сертификаты», даже в электронном формате, несложно подделать. К тому же, подобному объединению потребуется поддержка со стороны более влиятельных структур, в частности – государственных, которые бы обеспечили консорциуму неоспоримое преимущество в конкурентной среде современного рынка образовательных услуг.

Сертификацию, как инструмент спорной надёжности, можно заменить более современным и надёжным. Таковым может стать технология блокчейна, активно развивающаяся в настоящий момент во многих сферах общественной жизни. Суть данной технологии сводится к децентрализованному хранению информации в множестве блоков общей системы, позволяющих каждому участнику цепи просматривать информацию, а также проследить вносимые в данную систему преобразования. Таким образом, если консорциум строится на основе обмена данными между участниками за счёт их присутствия в системе блокчейна, решаются проблемы достоверности обмениваемой информации и ограниченности участников самого консорциума.

Организация консорциумов сложная задача, требующая, как уже упоминалось ранее, поддержки со стороны власти, которая также заинтересована в высоких стандартах отечественного образования. Несмотря на данное ограничение, в Российской Федерации уже имеется опыт создания подобных объединений учреждений высшего образования [4], который мог бы стать основой для расширения с возможностью дальнейшего перехода с регионального [3] и узкоспециализированного [2, 6] типов консорциумов к консорциумам более широкого назначения и территориального влияния.

Помимо учреждений высшего образования, предоставляющих учащимся классические знания, умения и навыки, «hard skills», в систему образовательного блокчейна можно также подключить и организации, специализирующиеся на курсах обучения «soft skills», а также навыках узкой профессиональной специализированной, необходимых для повышения квалификации, то есть организаций, занимающихся предоставлением услуг дополнительного образования (к таковым относится разрабатываемый авторами статьи проект центра развития навыков эффективных коммуникаций «Понимай» в рамках прибайкальского региона), поддерживающего тренд образования непрерывного. Это бы решило не только проблему того же качества услуг, но и снизило бы риск информационной перегрузки за счёт уменьшения количества идентичных по содержанию курсов.

Помимо разноплановых образовательных организаций, к числу заинтересованных в развитии описываемой информационной сети относятся властные структуры и коммерческие компании. При наличии стандартизированной системы оценки самих образовательных учреждений, логично предположить формирование стандартизированной оценки учащихся, которая также может быть завязана с технологией блокчейна. То есть, обучающийся, проходя образовательные курсы в вузах и других организациях-участниках блокчейна получает своего рода пометку, подтверждающую это прохождение. В таком случае работодатель получит возможность более объективно оценить способности потенциального работника. Организации могут не только брать информацию из системы, но и вносить некоторые данные в неё. К примеру, конкретные специальные кейсы, позволяющие учащимся развивать специфически навыки, решая при этом актуальные проблемы. Так, помимо развития навыков потенциальных работников, компании получают возможность получить решение существующих проблем.

Для самих студентов эта система также позволит решить ряд существенных проблем. Во-первых, исчезнет вопрос о том, какие дипломы больше котируются на рынке. Проходимые в разных университетах курсы в условиях стандартизации должны оцениваться приблизительно одинаково, и, соответственно, цениться одинаково. Во-вторых, исчезнет необходимость самостоятельного формирования портфолио, которое возникает по мере обучения и прохождения этапов образования автоматически. К тому же, система позволит

отфильтровать несущественные материалы, которые в итоговом портфолио по объективным причинам отражаться не будут.

Блокчейн-система для образовательной сферы может строиться на балловой системе оценки значимости знаний, получаемых при прохождении курсов и других форм обучения. При этом, должна учитываться именно специфика, сфера, в которой развивается студент. Так, проходя курс логистики, студент набирает баллы именно в этом направлении знаний. Набрав достаточное количество баллов, обучающийся получает возможность перехода на уровень с более узкой специализацией, где он также сможет выбрать направление для дальнейшего развития. В случае дополнительного образования прохождения определённых программ и курсов тоже позволит участникам набрать квалификационные баллы, расширить свою профессиональную пригодность. В результате этого процесса в качестве портфолио формируется личный профиль человека, отражающий его компетенции, который в то же время выполняет и функции резюме.

Таким образом, тренд непрерывного образования, формирования перечня «life-long skills» позволит вывести всю образовательную систему в стране на новый уровень. Однако, у описанной структуры также имеется ряд значительных ограничений снятие которых необходимо провести до начала разработки и тестирования системы.

Стандартизация образовательной системы сложна. Курсы одинаковой тематики, с идентичными прописанными программами будут различаться. Тогда возникает две проблемы: либо университеты окажутся несправедливо уравниены, либо ценность ВУЗов с более низкими баллами за курсы будет падать, что может привести к их закрытию. Впрочем, данная проблема может быть решена в долгосрочной перспективе поднятием «отстающих» образовательных организаций до определённой общей планки, которое станет необходимым условием выживания на рынке образовательных услуг.

Также становится вопрос о том, с какого момента человеческой жизни начинается работа на описанное портфолио. Теоретически, уже в дошкольном возрасте ребёнок начинает приобретать навыки, которые позже требуются в школе. В свою очередь, школьные знания проверяются для поступления в те же университеты. Однако, многие знания, получаемые в это время учеником, могут показаться слишком базовыми для внесения в систему, хотя это и спорно, особенно в случае дополнительного образования.

Ещё одна проблема – внесение в базу сведений о самообразовании, которое зачастую проходят не столько на курсах, сколько наедине с самим собой. Многие образцы научной литературы несут в себе значительное количество ценных знаний, но зарегистрировать прочтение книги непростое. Если позволить человеку самому вносить данные – ложных сведений окажется слишком много, суть идеи исчезнет. Возможно, кодирование каждой страницы электронной версии книги может помочь отследить её прочтение конкретным человеком, но подобное «кодирование» - тоже непростой процесс.

Выше описаны концептуальные проблемы разработки и внедрения системы. При этом не стоит забывать о необходимости технического оснащения всех заинтересованных, степень профессиональной и профессиональной готовности принять блокчейн в работе и применять его. Так что, разработка, являющаяся перспективной, на настоящий момент едва ли может претендовать на скорую реализацию. Хотя, несомненно, с внедрением технологий блокчейна в образовательные системы различных уровней и направлений могло бы решить множество актуальных проблем.

Литература

1. Безрученко К. Образовательный фастфуд, или почему обилие «полезных» тренингов и курсов ведет к информационному переизбытку [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/592e76598e557dedf2436612/obrazovatelnyy-fastfud-ili-pochemu-obilie-poleznyh-treningov-i-kursov-vedet-k-informacionnomu-pereedaniyu-5bc47fd4d0d8c800ab16b011> (дата обращения: 09.12.2018).
2. В Москве состоялось первое совещание членов Консорциума вузов-экспортеров российского образования [Электронный ресурс] // Министерство Образования и Науки

Российской Федерации. Новости. URL: <https://минобрнауки.рф/новости/11265> (дата обращения: 09.12.2018).

3. Время учиться в России – образовательный консорциум [Электронный ресурс] // Московский Энергетический Институт. Национальный Исследовательский Университет. URL: <https://mpei.ru/internationalactivities/partnership/Pages/tsr.aspx> (дата обращения: 09.12.2018).

4. Минобрнауки создаст Консорциум вузов-экспортеров высшего образования [Электронный ресурс] // Новости в России и Мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4467697> (дата обращения: 09.12.2018).

5. Сабуров Х. М. Влияние основных тенденций развития современного образования на формирование личности учащихся // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 613-616. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33726> (дата обращения: 09.12.2018).

6. Садовничий В. А. Совет ректоров предложил регионам создать научно-образовательные консорциумы образования [Электронный ресурс] // Новости в России и Мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5161469> (дата обращения: 09.12.2018).

7. Сивец С. Д. Непрерывное образование: концепция и реализация [Электронный ресурс] // Элитариум. Центр дополнительного образования. URL: http://www.elitarium.ru/nepreryvnoe_obrazovanie_koncersija_i_ee_realizacija/ (дата обращения: 09.12.2018).

8. Future of Skills & Lifelong Learning [Электронный ресурс] // Government Office for Science. Forsinght (UK). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/727776/Foresight-future-of-skills-lifelong-learning_V8.pdf (дата обращения: 09.12.2018).

УДК 37.03-053.6(571.53)

Касьянова Е. Р.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ¹⁴

В данной статье рассматривается анализ вопроса об интеллектуальном капитале молодежи как структурном компоненте ресурсного потенциала региона. Автор анализирует место интеллектуального капитала в бизнес структурах и делает вывод, что он является одним из основных факторов развития малого бизнеса. Статья является результатом исследования по теме «Интеллектуальный капитал молодежи как структурный компонент ресурсного потенциала Иркутской области».

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, малый бизнес, актив, интеллектуальная собственность.

Kasyanova E. R.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUNG PEOPLE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE IRKUTSK REGION

The article examines the issue of the intellectual capital of young people as a structural component of the region's resource potential. The author analyzes the place of intellectual capital in business structures and concludes that it is one of the main factors for the development of small

¹⁴ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

business. The article is an analysis of the research on the topic: “Intellectual capital of young people as a structural component of the resource potential of the Irkutsk region”.

Keywords: intellectual capital, small business, asset, intellectual property.

Для общества нашего времени интеллектуальный капитал становится основой богатства, он является неким фактором развития экономических систем, а также определяет их конкурентоспособность. Все субъекты рыночных отношений задействованы в процессе использования и трансформации интеллектуального капитала, а социально-экономическое развитие любой страны зависит от того, насколько общество готово принимать новую информацию, реализовывать свои идеи и получать знания. Правильное использование интеллектуального капитала определяет силу всей нации.

Стоит отметить, что в любой период времени основным пластом общества является молодежь. Именно она способна нестандартно мыслить и совершать революционные открытия. Поэтому очень важно, чтобы молодежь старалась накапливать интеллектуальный капитал, который, в свою очередь, должен быть востребован на уровне государства и общества. Поднимая вопрос об интеллектуальном капитале молодежи как структурном компоненте ресурсного потенциала региона, следует согласиться с мнением о том, что в современных условиях «...в новом свете встает вопрос о роли молодежи как активном субъекте социальных преобразований и эффективности реализации государственной молодежной политики в регионе. Стратегия государственной молодежной политики в современных условиях наиболее рельефно проявляется в особенностях социальной политики государства в отношении молодежи, одной из которых следует назвать рассмотрение молодежи как стратегического ресурса инновационного развития России...» [1].

В качестве исторического примера, обратимся к очень важной фигуре эпохи Возрождения Никколо Макиавелли, который оказал влияние не только на свою страну, но и на развитие мировой социологии, политики и философии. Важно отметить, что с молодости Макиавелли являлся хорошим политиком, но только набравшись опыта, анализируя обстановку Италии на протяжении многих лет, он приступает к написанию величайшего трактата «Государь», который стал революцией для общества того времени.

Исходя из данных таблицы 1, для жителей Иркутской области интеллектуальный капитал является способностью молодежи к выбору целей и поиску средств их достижения (что составило 31,8% респондентов); также популярными ответами являются «совокупность знаний, компетенций и мотивов молодежи», «превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества», «совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли» (что составляет 16,8%; 15,0%; 14,0% респондентов соответственно).

Таблица 1

Какое определение, по мнению респондента, наиболее точно отражает содержание понятие «интеллектуальный капитал молодежи»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Способность молодежи к выбору целей и поиску средств их достижения	34	31,8%
2.	Совокупность знаний, компетенций и мотивов молодежи	18	16,8%
3.	Превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества	16	15,0%
4.	Совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли	15	14,0%
5.	Стоимость интеллектуальных активов, которые включают интеллектуальную собственность	13	12,1%
6.	Способность прогнозировать будущее, разрабатывать инновации	6	5,6%
7.	Затрудняюсь ответить	4	3,7%
8.	Другое	1	0,9%
	Всего	107	100,0%

Необходимо понимать, что интеллектуальный капитал является одним из важных факторов развития бизнеса. Он считается активом и может широко определяться как совокупность всех информационных ресурсов: накопленный опыт, навыки и знания безусловно помогут в реализации своих бизнес-идей. Человек без интеллектуального капитала просто не выдержит конкуренции на рынке. Жителям Иркутской области был задан вопрос о том, является ли интеллектуальный капитал основным фактором развития малого бизнеса в регионе, на что большинство мужчин и женщин ответили положительно. Стоит отметить, что женщины чаще мужчин отвечали положительно, в то время как среди тех, кто не считает, что интеллектуальный капитал является основным фактором развития малого бизнеса, мужчин больше. Можно сделать вывод о том, что мужчины более скептически относятся к интеллектуальному капиталу в бизнес структурах (рис. 1).

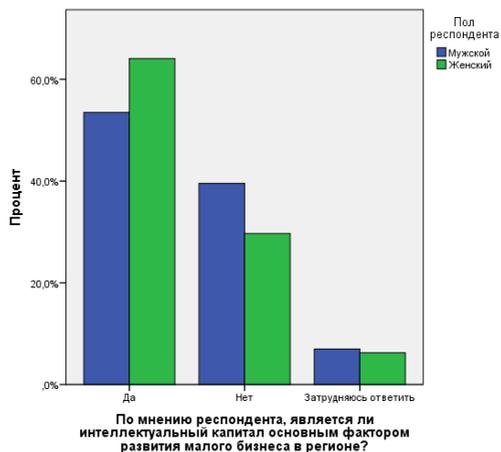

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Является ли интеллектуальный капитал основным фактором развития малого бизнеса в регионе» в зависимости от пола

Анализируя результаты, представленные в таблице 2, можно прийти к заключению, что в каждой возрастной категории больше половины респондентов придерживаются мнения о том, что интеллектуальный капитал молодежи является структурным компонентом ресурсного потенциала региона. Действительно, знания – самый главный актив каждого. Если человек обладает разумом, то он может достичь успеха в любой сфере деятельности. Как говорил известнейший философ Рене Декарт: «Я мыслю, значит, я существую» [1].

Таблица 2

Считаете ли респондент, что интеллектуальный капитал молодежи является структурным компонентом ресурсного потенциала региона

Считаете ли респондент, что интеллектуальный капитал молодежи является структурным компонентом ресурсного потенциала региона	Возраст респондента						Всего
	От 18 до 25 лет	От 26 до 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	От 51 года и старше	
Да	Кол-во чел.	37	9	12	8	13	80
	Доля, в %	68,5%	75,0%	75,0%	88,9%	86,7%	100,0%
Нет	Кол-во чел.	9	3	2	1	1	16
	Доля, в %	16,7%	25,0%	12,5%	11,1%	6,7%	0,0%
Затрудняюсь ответить	Кол-во чел.	8	0	2	0	1	11
	Доля, в %	14,8%	0,0%	12,5%	0,0%	6,7%	0,0%
Всего	Кол-во чел.	54	12	16	9	15	107
	Доля, в %	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Исходя из всего вышесказанного, приходим к выводу, что в современном мире интеллектуальный капитал занимает важную роль в жизни человека. Он, безусловно, является активом, который включает в себя интеллектуальную собственность, а также признается структурным компонентом ресурсного потенциала Иркутской области. При рассмотрении вопроса о взаимодействии интеллектуального капитала и малого бизнеса следует отметить, что начинающим бизнесменам необходимо иметь какой-то багаж знаний в определенной сфере деятельности, но также необходимо учитывать факт того, что накопление таких знаний происходит с опытом.

Литература

1. Грабельных Т. И. Государственная молодежная политика в контексте проблем формирования гражданского общества: методологический аспект [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2012. № 5. URL: <http://eizvestia.isea.ru> (дата обращения: 03.12.2018).

2. Декарт Р. Рассуждение о методе. М.: Электронная библиотека «RoyalLib», 2013. С. 43 [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/dekart_rene/rassugdenie_o_metode_chtobi_verno_napravlyat_svoy_razu_m_i_otiskivat_istinu_v_naukah.html (дата обращения: 03.12.2018).

УДК 37.03-053.6

Качан М. К.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ИХ ПРОДВИЖЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹⁵

В данной статье говорится об интеллектуальных технологиях и особенностях их использования молодежью для самоутверждения личности. На основе проведенного онлайн-опроса проанализировано отношение респондентов к интеллектуальному творчеству молодежи, участию государства и общества в процессе формирования таких технологий. По результатам опроса можно сделать вывод о том, насколько активно и каким конкретным образом молодежь использует интеллектуальные технологии для собственного самоутверждения.

Ключевые слова: самоутверждение, интеллектуальные технологии, личность, молодежь.

Kachan M. K.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL TECHNOLOGY OF SELF-AFFIRMATION OF YOUTH IN THE REGIONAL SPACE

This article deals with intellectual technologies and the peculiarities of their use by young people for self-affirmation of the individual. On the basis of the online survey, the respondents' attitude to the intellectual creativity of young people, participation of the state and society in the formation of such technologies was analyzed. According to the survey results, it can be concluded how actively and in what concrete way young people use intellectual technologies for their own self-affirmation.

Keywords: self-assertion, intellectual technology, personality, youth.

¹⁵ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Самоутверждение личности является одним из важнейших социально-психологических и социальных процессов, который претерпевает индивид, чтобы стать полноценной, хорошо функционирующей частью того общества, к которому он принадлежит. Данный процесс начинается уже в раннем детстве человека и продолжается в течение всей жизни, изменяя при этом лишь свою интенсивность.

Исследованиями процесса самоутверждения личности большое внимание в своем творчестве уделял Адольф Адлер, австрийский психолог. Конечно, в большей степени данный феномен – самоутверждение личности – является психологическим. Но самоутверждение в социальных группах, таких как учебный класс или учебная группа, молодежные объединения, профессиональные сообщества, можно изучать с точки зрения и социологии. Это дает более четкое представление о возможном поведении различных социальных групп и динамике развития общественных отношений.

Существует большое множество технологий, которые может использовать индивид для собственного самоутверждения. Например, индивид может использовать такие технологии самоутверждения личности, как интеллектуальные, коммуникативные, игровые, творческие технологии. Более подробно хотелось бы остановиться на технологиях самоутверждения личности, которые использует молодежь. Как социальная группа молодежь является основным стратегическим ресурсом любого общества, поэтому самоутверждение молодого поколения можно с уверенностью назвать важным аспектом современности.

С целью изучения интеллектуальных технологий самоутверждения молодежи в региональном пространстве (на примере Иркутской области) в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ был проведен онлайн опрос. В исследовании приняло участие 103 человека, среди них 34 мужчин и 69 женщин (33% и 67% от всего числа респондентов соответственно). Наибольшее количество респондентов, ответивших на вопросы анкеты, относятся к возрастной категории от 16 до 30 лет, что составляет 56,3% от общего числа респондентов. 30,1% респондентов находятся в возрасте от 31 года до 40 лет, 12,6% - от 41 до 60 лет и 1% - старше 61 года.

В вопросе об образовании респондента в настоящий момент преобладают ответы «Среднее специальное» - 32% ответов и «Высшее» - 30,1% от числа всех ответов. «Среднее» образование имеет 18,4% респондентов, «Неоконченное высшее» - 18,4%, «Ученую степень» - 1%. На вопрос о месте проживания большинство респондентов (95,1%) выбрали «Город» и лишь 4,9% - «Село». Хотелось бы остановиться на некоторых вопросах анкеты подробнее.

В первом вопросе анкеты были приведены несколько вариантов определений понятия «Самоутверждение». Респонденту предлагалось выбрать то, которое наиболее полно соответствовало его мнению. Большинство респондентов (43,7%) выбрали следующее определение, которое было сформулировано *автором статьи*: «самоутверждение – совокупность мер, осуществляемых индивидом и направленных на получение определенного статуса и одобрения другими членами социальной группы, к которой он принадлежит или относит себя». 30,1% респондентов выбрали определение самоутверждения: «Поведение человека, обусловленное желанием повысить свою самооценку или поддержать определенный общественный статус», а 25,2% указали в качестве определения «Потребность индивидуума в самоосознании себя на желаемом уровне в социальной, психологической и физической сфере»; 1 респондент согласился со всеми предложенными вариантами.

Важным для нас было узнать мнение респондентов по вопросу «Насколько активно использует современная молодежь знания, науку, образование для достижения собственных целей в жизни». В таблице 1 приведены результаты ответов по данному вопросу.

Таблица 1

Насколько активно использует современная молодежь знания, науку, образование для достижения собственных целей в жизни, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Использует с высокой активностью	15	14,6%
2.	Использует с определенной степенью активности	40	38,8%
3.	Использует с некоторой степенью активности	45	43,7%
4.	Не использует	1	1,0%
5.	Затрудняюсь ответить	2	1,9%
Всего		103	100,0%

Из данной таблицы видно, что наибольшее количество респондентов (43,7%) в качестве ответа на поставленный вопрос об активности использования молодежью знаний, науки, образования как средств достижения собственных целей в жизни указали «Использует с некоторой активностью». На втором и третьем местах по числу ответов находятся «Использует с определенной степенью активности» (38,8%) и «Использует с высокой активностью» (14,6%). 1% респондентов считает, что молодежь не использует эти средства для достижения собственных жизненных целей, 1,9% затрудняются ответить на данный вопрос.

Интересно было узнать, что респонденты относят к интеллектуальным технологиям. Для этого был задан соответствующий вопрос: «Что можно отнести к интеллектуальным технологиям самоутверждения личности» (см. табл. 2)

Таблица 2

Что, по мнению респондента, можно отнести к интеллектуальным технологиям самоутверждения личности, в %

№ п/п	Варианты ответов	Ответы	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Участие в олимпиадах, конкурсах, грантах	61	25,3%	59,2%
2.	Креативные технологии, в т. ч. технологии научного творчества	51	21,2%	49,5%
3.	Получение высшего образования	41	17,0%	39,8%
4.	Научные изобретения	39	16,2%	37,9%
5.	Публикации	26	10,8%	25,2%
6.	Создание литературных, художественных произведений	20	8,3%	19,4%
7.	Другое (а именно: «чтение истории и литературы», «познание Бога», «все вышперечисленное»)	3	1,2%	2,9%
Всего		241	100,0%	234,0%

В соответствии с полученными результатами можно выделить следующие составляющие компоненты интеллектуальных технологий: участие в олимпиадах, конкурсах, грантах (выбрали 25,3% респондентов), креативные технологии (в том числе технологии научного творчества) – 21,2% респондентов; получение высшего образования выбрали 17% респондентов; научные изобретения отметили 16,2% респондентов; публикации – 10,8%, создание литературных, художественных произведений – 8,3% респондентов.

Одной из приоритетных задач данного исследования было узнать отношение населения к участию государства и общества в развитии и продвижении существующих и складывании новых интеллектуальных технологий самоутверждения личности. В отечественной социологии внимание к интеллектуальным технологиям самоутверждения личности стало ярко прослеживаться с проведением курса государства на инновационное

развитие страны: «...в современном обществе все большее значение имеют интеллектуальные технологии, а консалтинг становится одним из основных «проводников» практических знаний...» [1, с. 47]. Такой подход стал актуален в период формирования новых стратегических ориентиров для регионального развития. Как отмечается в монографии «Консалтинг в России: от истории до инновационных практик», «...регионы, обладая огромными интеллектуальными ресурсами, должны стать точками научно-образовательного и инновационного роста [1, с. 44].

В этой связи, респондентам был задан соответствующий вопрос, распределение ответов на который представлено ниже (см. рис. 1).

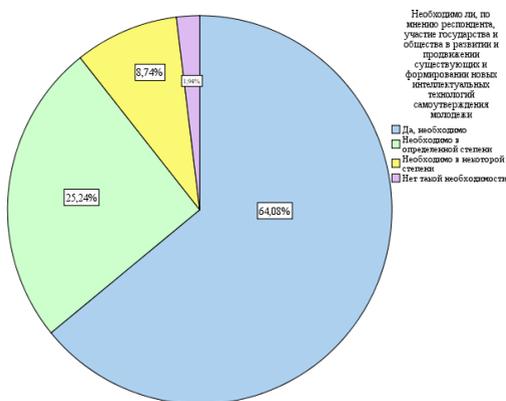

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Необходимо ли, по мнению респондента, участие государства и общества в развитии и продвижении существующих и формировании новых интеллектуальных технологий самоутверждения молодежи»

На данной диаграмме наглядно отображено, что большая часть респондентов (64,1%), считают необходимым такое участие государства и общества, «Необходимо в определенной степени» указали 25,2% респондентов, ответивших на данный вопрос. Вмешательство государства и общества в интеллектуальные технологии считают необходимым в некоторой степени 8,7% и лишь почти 2% не видят такой необходимости. О чем могут свидетельствовать результаты данного вопроса? Население Иркутской области видит в качестве главного агента существования, трансформации и продвижении интеллектуальных технологий самоутверждения личности государство и общество.

Для того, чтобы можно было говорить о динамике самоутверждения молодежи с помощью интеллектуальных технологий, необходимо понять, какие социальные институты в российском обществе респонденты относят к институтам, способствующим в наибольшей степени реализации данных технологий.

Таблица 3

Какие социальные институты способствуют в наибольшей степени реализации интеллектуальных технологий самоутверждения, в %

№ п/п	Варианты ответов	Ответы	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Семья	73	29,8%	70,9%
2.	Университет	58	23,7%	56,3%
3.	Школа	50	20,4%	48,5%
4.	Религия	34	13,9%	33,0%
5.	Государство	26	10,6%	25,2%
6.	Затрудняюсь ответить	4	1,6%	3,9%
	Всего	245	100,0%	237,9%

По результатам таблицы можно заключить, что наибольшее число от всех респондентов (29,8%) считает ведущим институтам, который в наибольшей степени способствует реализации интеллектуальных технологий, семью. Университет считают социальным институтом, способствующим реализации интеллектуальных технологий самоутверждения молодежи 23,7% респондентов. Школу в качестве ответа на данный вопрос указали 20,4% респондентов, религию – 13,9%, государство – лишь 10,6%.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что семья и учебные заведения (школа, университет) являются ведущими социальными институтами, с помощью которых молодежь может реализовывать себя как личность в интеллектуальном аспекте. Согласно распределению на вопросы, в которых говорилось об изменениях в отношении молодежи за последнее десятилетие к получению высшего образования и творческой деятельности как способам личностного самоутверждения, большинство респондентов (56,3% и 45,6% соответственно) ответили «Да, изменилось».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в последние годы произошли серьезные изменения в отношении молодежи к интеллектуальным технологиям, которые стали использоваться для личностной самореализации. Согласно полученным результатам онлайн-опроса, в наибольшей степени этому способствуют семья, школа и университет. Также интеллектуальная самореализация, или самоутверждение, происходят посредством участия в олимпиадах, конкурсах, грантах и креативных технологиях, в т.ч. технологий научного творчества. На современном этапе можно говорить о том, что происходит трансформация в понимании и осознании молодежью важности и перспективности использования данных технологий.

Литература

1. Грабельных Т. И., Толстикова А. В. Консалтинг в России: от истории до инновационных практик : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 145 с.

УДК 37.03-053.6

Кожевников Н. Б.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ И СПОСОБЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ¹⁶

В статье рассматриваются способы формирования интеллектуальных установок в молодежной среде и их проблематика. Автор анализирует актуальность и эффективность интеллектуального капитала в условиях современного общества. Рассматриваются интеллектуальные установки молодежи с позиции влияния на них процессов постиндустриального общества. Автор выделяет и предлагает способы формирования интеллектуальных установок молодежи, приводит обоснованные аргументы в пользу их развития для личности и будущего страны и региона.

Ключевые слова: интеллектуальные установки, интеллектуальный капитал, постиндустриальное общество, общество массового потребления, личность, молодежь.

Kozhevnikov N. B.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL ATTITUDES OF YOUTH AND METHODS OF THEIR FORMATION IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article discusses the ways of forming intellectual attitudes in the youth environment and their problems. The author analyzes the relevance and effectiveness of intellectual capital in the

¹⁶ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

conditions of modern society. The intellectual attitudes of youth are considered from the standpoint of the influence of post-industrial society processes on them. The author identifies and suggests ways of forming the intellectual attitudes of young people, gives reasonable arguments in favor of their development for the individual and the future of the country and region.

Keywords: intellectual installations, intellectual capital, post-industrial society, a society of mass consumption, personality, youth.

На сегодняшний день интеллектуальные установки молодежи приобретают особую актуальность. Это обстоятельство объясняется тем, что в современных условиях научные открытия и различные разработки выступают в качестве главной движущей силы экономики, т.е. основной базой в области индустрии знаний. Именно поэтому вопрос о способах формирования интеллектуальных установок молодежи играет едва ли не главную роль, поскольку будущее общества и государства создается именно сейчас. Современная эпоха имеет множество названий и характеристик, одни из которых такие как: информационное, демократическое, открытое, глобализационное, общество массового потребления и постиндустриальное. Однако именно рассмотрение вопроса об интеллектуальных установках молодежи с позиции постиндустриального общества вызывает особенный интерес, поскольку одним из главных интенсивным фактором деятельности и развития постиндустриального общества является именно интеллектуальный капитал, который включает в себя не только профессионалов своего дела, но и образованных людей, а также неотъемлемым фактором является присутствие науки и знания во всех возможных видах экономической инновационной деятельности [1]. Для рационального использования данного термина важной проблемой является формулирование его определения. Однако, несмотря на наличие большого количества различных исследований, по проблеме интеллектуального капитала, этот вопрос до сих пор является одним из нерешенных как в отечественной, так и в зарубежной социологии.

Проанализировав научные труды по данной тематике, нельзя не отметить, что большинство ученых и исследователей предпочитают использование широкого понятия интеллектуальный капитал, фактически не акцентируя внимания на специфику именно интеллектуальных установок молодежи, которые в свою очередь, как раз и формируют сам интеллектуальный капитал личности. Так, например, Дж. К. Гэлбрейт одним из первых высказывал свою точку зрения об интеллектуальном капитале с позиции не только лишь интеллекта (IQ), но и дополнил содержание понятия конкретной интеллектуальной деятельностью, тем самым, он вышел за принятые рамки, так называемого, «чистого интеллекта» [3]. Другой известный ученый Э. Брукинг в работе «Интеллектуальный капитал» акцентировал свое внимание на составных элементах интеллектуального капитала, он выделял 9 составных элементов: интеллектуальную собственность, лидерские качества, определенные знания, умения и навыки, управленческие и предпринимательские навыки, а также умения решать проблемы и в целом интеллектуальную собственность [2]. Отечественный исследователь В. Л. Иноземцев рассматривал интеллектуальный капитал с позиции социологии организации и социологии управления. Рассуждая по данной тематике, он отмечал, что информация и знания являются специфическими факторами по своей природе и формам участия в производственном процессе в пределах организации, именно они принимают облик интеллектуального капитала» [4]. Изучая проблему формирования установок личности, необходимо отметить, что это длительный процесс, который включает в себя определенного вида способы и методологию, однако формирование установок именно у молодежи может быть весьма схожей, однако наиболее эффективный метод будет для каждого типа свой. Акцентируя внимания именно на интеллектуальных установках молодежи, необходимо отметить следующие способы их формирования: в процессе социализации личности, посредством развития социальной активности и гражданских инициатив, с помощью государственных и ведомственных программ и проектов, через СМИ

и интернет, посредством семьи, родственников, друзей, через институты науки, образования, культуры, посредством религиозных организаций.

С целью рассмотрения факторов и проблем формирования интеллектуальных установок в молодежной среде было проведено социологическое исследование в форме онлайн-опроса на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ в период с 26 ноября по 4 декабря 2018 года. В данном исследовании было опрошено 100 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. Особый интерес вызывает распределение ответов на вопрос: «Каким образом, по Вашему мнению, чаще всего формируются интеллектуальные установки» (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким образом чаще всего формируются интеллектуальные установки»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	В процессе социализации личности	36	19,6%
2.	Посредством развития социальной активности и гражданских инициатив	18	9,8%
3.	С помощью государственных и ведомственных программ и проектов	15	8,2%
4.	Через СМИ и интернет	27	14,7%
5.	Посредством семьи, родственников, друзей	27	14,7%
6.	Через институты науки, образования, культуры	40	21,7%
7.	Посредством религиозных организаций	5	2,7%
8.	Всё вышеперечисленно	9	4,9%
9.	Затрудняюсь ответить	7	3,8%
	Всего	184	100%

Анализируя данные таблицы 1 необходимо отметить, что вариант ответа: «в процессе социализации личности» и «через институты науки, образования, культуры» были показаны как наиболее популярными (19,6% и 21,7% соответственно), наименьшим же по популярности является вариант «посредством религиозных организаций» (7%), что свидетельствует о большем влиянии на формирование установок не института церкви, а социального окружения и своей деятельности. Стоит отметить, что данная особенность является весьма характерной для постиндустриального общества.

Не менее важным фактором является не только формирование интеллектуальных установок, но и развитие их, а, следовательно, и трансформация их и формирование новых. Особенно остро этот вопрос стоит в постиндустриальном обществе, поскольку именно такой тип имеет яркие черты общества массового потребления, а, возможно, уже и сверхпотребления, скорость постоянно растущих потребностей не уменьшается, в данном случае это характерно и для интеллектуальных установок - об этом свидетельствуют данные из таблицы 2.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько общество массового потребления участвует в формировании интеллектуальных установок молодежи?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	В значительной степени, поскольку формирует спрос	12	12%
2.	В определенной степени, так как поддерживает структуру потребностей	43	43%
3.	В некоторой степени, поскольку для данного общества практически не востребованы интеллектуальные установки молодежи	30	30%
4.	Вообще не участвует	5	5%
5.	Затрудняюсь ответить	10	10%
	Всего	100	100%

Анализ данных таблицы 2 показывает, что большинство респондентов согласны с позиций, что общество массового потребления участвует в формировании интеллектуальных установок в определенной степени, поддерживает структуру потребностей (43%). Стоит

отметить, что вторым по популярности ответом на вопрос является: «в некоторой степени, поскольку для данного общества практически не востребованы интеллектуальные установки молодежи» (30%), однако респонденты не отдали предпочтение ответу о значительном влиянии общества массового потребления на формирования интеллектуальных установок (12%), что может свидетельствовать также о том, что данный тип общества не участвует в формировании спроса с позиции интеллектуальных установок.

Исследуя формирование интеллектуальных установок необходимо также акцентировать внимание на роли государства в этом вопросе, особенно в условиях постиндустриального общества, в этой связи, обратимся к таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Должно ли государство активно участвовать в формировании интеллектуальных установок?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, должно	8	8%
2.	Скорее да, чем нет	27	27%
3.	Скорее нет, чем да	41	41%
4.	Нет, не должно	13	13%
5.	Затрудняюсь ответить	11	11%
	Всего	10	100

Анализ данных из этой таблицы свидетельствует о том, что большинство респондентов (41%) отдадут предпочтение ответу на вопрос: «Скорее нет, чем да», а также 13% убеждены, что государство не должно это делать – подобные результаты могут говорить нам о том, что респонденты не видят рациональным и эффективным активное участие государства в формировании интеллектуальных установок.

В проблеме формирования интеллектуальных установок очень важным фактором является актуализация и самоактуализация по вопросу необходимости формирования интеллектуальных установок молодежи. С целью рассмотрения данного вопроса представляет особый интерес таблица 4, поскольку в данном исследовании приняли участие исключительно молодежь в возрасте от 18 до 30 лет.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени является актуальным формирование интеллектуальных установок в обществе?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Является очень актуальным	17	17%
2.	Скорее актуальным, чем нет	57	57%
3.	Скорее не актуальным, чем актуальным	11	11%
4.	Не является актуальным	6	6%
5.	Затрудняюсь ответить	9	9%
	Всего	100	100%

Проанализировав данные таблицы 4 необходимо отметить, что абсолютное большинство респондентов убеждены, что формирование интеллектуальных установок в обществе является скорее актуальным, чем нет (57%), а так же 17% респондентов считают это очень актуальным. Представленные результаты позволяют нам сделать вывод о серьезной самоактуализации данного вопроса среди молодежи.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить, что в современном обществе формирование интеллектуальных установок молодежи является весьма актуальной задачей. Поскольку формирование интеллектуальных установок необходимо для существования постиндустриального общества, для поддержания технологического прогресса и самой личности внутри общества. Также необходимо акцентировать внимание именно на

формировании интеллектуальных установках молодежи, поскольку благодаря этому возможно не только развитие личности, но и адаптация её в постоянно меняющемся мире.

УДК 37.03:355.1(470)

Козякова А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ¹⁷

Статья посвящена условиям повышения военной культуры в Вооруженных Силах РФ. В качестве базовой компоненты военной культуры впервые рассматривается интеллектуальная составляющая. На основе данных онлайн-опроса населения Иркутской области в 2018 г. осуществлен анализ и оценка интеллектуальных компонентов военной культуры у военнослужащих Вооруженных Сил РФ. Предложены рекомендации по повышению военной культуры и ее интеллектуальных компонентов в условиях современных угроз и вызовов.

Ключевые слова: интеллектуальные компоненты, военная культура, Вооруженные Силы РФ, армия, военный интеллект.

Kozyakova A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLIGENT COMPONENTS OF MILITARY CULTURE IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the conditions for increasing the military culture in the Armed Forces of the Russian Federation. The intellectual component is considered for the first time as a basic component of military culture. Based on the data from an online survey of the population of the Irkutsk region in 2018, an analysis and assessment of the intellectual components of military culture was carried out for servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation. Recommendations for improving military culture and its intellectual components in the context of modern threats and challenges are offered.

Keywords: intelligent components, military culture, Russian armed forces, army, military intelligence.

Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ) в современном обществе оказались едва ли не единственным элементом политической структуры страны, сохранившим устойчивость во всех направлениях жизнедеятельности общества. Данный факт воспринимается населением скорее как положительный, о чем говорит высокая степень доверия, оказываемого армии как государственному институту со стороны населения на протяжении длительного периода её деятельности. В структуре гражданско-военных отношений есть два основных социальных субъекта – армия и государство. Действительно, невозможно представить государство без наличия в нем такого важного социального института, как армия. В условиях современных угроз и вызовов действия государства в области обеспечения национальной безопасности должны «идти в ногу со временем». Для этого необходимо постоянно повышать уровень военной культуры. На наш взгляд, повышение уровня военной культуры напрямую связано с анализом и оценкой включенных в нее интеллектуальных компонентов. Интеллектуальный капитал военнослужащего в современном обществе практически не исследуется. Министерство обороны РФ

¹⁷ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

(Минобороны РФ) в данном направлении непременно ведет работу, в том числе под его руководством проводятся различного рода конференции и конкурсы научных работ, как для офицеров, так и для гражданского населения. Проанализировав информацию, опубликованную на официальном сайте Минобороны РФ, можно выделить два направления его деятельности по повышению военной культуры: во-первых, военное образование; во-вторых, научная деятельность в области обеспечения национальной безопасности [2]. Важно отметить, что военное образование в настоящее время имеет закрытый характер, так как получить военную специальность очень сложно. При поступлении в военные вузы необходимо пройти перечень проверок и испытаний. В настоящее время в Российской Федерации действует 29 военных вузов в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Краснодар, Кострома и другие. На наш взгляд, военные вузы необходимо создать в каждом регионе РФ. Данный факт существенно повысит военную культуру населения нашей страны.

От уровня военной культуры зависит то, какими методами и способами будут реализованы задачи ВС РФ. К числу задач ВС РФ относятся: во-первых, обеспечение военной безопасности; во-вторых, защита конституционного строя; в-третьих, защита территориальной целостности; в-четвертых, независимость государства силой оружия или угрозой его применения; в-пятых, повышение обороноспособности государства. Данные проведенного онлайн-опроса показывают, что задачи, реализуемые ВС РФ, имеют довольно высокую оценку среди респондентов – 97 % опрошенных считают, что вышеперечисленные задачи реализуются на практике. Совершенно очевидно, что все эти задачи реализуются благодаря работе и усилиям военнослужащих. Возникает вопрос, о том обладают ли военнослужащие военной культурой, если «да» то в какой мере? На поставленный вопрос однозначно ответить нельзя по причине того, что военная служба является закрытой сферой и выявить какие-либо аспекты военной культуры непросто. Согласно данным опроса, 59 % респондентов отмечают наличие военной культуры у военнослужащих ВС РФ. На наш взгляд, данный показатель не является постоянным и устойчивым, ввиду разных обстоятельств он может варьироваться в разных направлениях. Например, в условиях военного и чрезвычайного положения показатель военной культуры военнослужащих будет отличаться от показателя в мирное время.

Для того, чтобы разрешить проблему неустойчивости военной культуры в условиях современных угроз и вызовов, необходимо обратиться к вопросу о том, какая социальная структура формирует базовые основы военной культуры, армия, образовательные учреждения или иные организации. При этом необходимо поставить вопрос о том, существуют ли в настоящее время такие образовательные программы, которые способствуют формированию военной культуры граждан. Согласно данным опроса, 71% респондентов не знают о существовании таких образовательных программ. На наш взгляд, данный показатель отражает либо низкую степень осведомленности населения по вопросам об интеллектуальных компонентах военной культуры, либо их (интеллектуальных компонентов) отсутствие. Согласно данным таблицы 1, из 139 полученных ответов на вопрос о наиболее значимых интеллектуальных компонентах военной культуры, по мнению респондента, можно выделить: базовые знания по профилю подготовки (26%); навыки и умения профессиональной деятельности (26%); умения, позволяющие принимать решения в нестандартных ситуациях (25%); готовность к оперативным действиям (23%). При этом большинство респондентов отмечают, что среди перечисленных интеллектуальных компонентов военной культуры в настоящее время следует развивать умения, позволяющие принимать решения в нестандартных ситуациях (27%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: Наиболее значимые интеллектуальные компоненты военной культуры, по мнению респондента, в %

№, п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Базовые знания по профилю подготовки	70	26%	78%
2.	Навыки и умения профессиональной деятельности	70	26%	78%
3.	Умения, позволяющие принимать решения в нестандартных ситуациях	68	25%	75%
4.	Готовность к оперативным действиям	64	23%	71%
	Всего	272	100%	302%

Интеллектуальные компоненты, связанные с выполнением функций обеспечения национальной безопасности, образуют систему военной культуры. Они формируются под влиянием уклада общественной жизни, нормативно-правовых актов, отношений между государством и его гражданами. Согласно Конституции РФ: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ» (статья 59, пункт 1) [1]. Однако, как показывают данные исследования, не все респонденты согласны с формулировкой статьи. Исходя из данных таблицы 2, следует, что с положением статьи 59 Конституции РФ согласны 62% респондентов. Данный показатель нельзя назвать высоким, ввиду того обстоятельства, что все статьи Конституции РФ имеют федеральное значение и в условиях демократии каждый гражданин должен поддерживать и придерживаться всех положений основного закона РФ.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: Согласен ли респондент с тем, что «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	56	62%
2.	Нет	27	30%
3.	Затрудняюсь ответить	7	8%
	Всего	90	100%

На наш взгляд, в настоящее время высокий уровень военной культуры военнослужащих способствует формированию мнения о том, что защита страны - это долг и обязанность. Следовательно, можно сделать вывод о том, что уровень военной культуры современных военнослужащих довольно не высок. Причиной невысокого уровня военной культуры в ВС РФ является внедрение автоматизированных технологий в оборонную деятельность, что способствует появлению военного искусственного интеллекта, а это в свою очередь отодвинуло военный интеллект как таковой на второй план. Военный интеллект нами определяется как способность военнослужащих к познанию реальной действительности в области обеспечения безопасности. Таким образом, в условиях современных угроз и вызовов необходимо не только автоматизировать и компьютеризировать деятельность в области обеспечения национальной безопасности, но и повышать военный интеллект военнослужащих, вследствие чего военная культура в ВС РФ перейдет на достаточно высокий уровень.

По результатам исследования нами определены основные пути повышения военной культуры в ВС РФ. Во-первых, в эпоху информационного общества необходима трансляция интеллектуальных компонентов военной культуры в СМИ, в том числе в новостях, телевизионных программах, в Интернете. Во-вторых, необходимо создание военно-учебных центров во всех регионах Российской Федерации, которые занимались бы внедрением в массы базовых основ военной культуры посредством обучения военному искусству, научной деятельности в области обеспечения национальной безопасности и организации военно-патриотических мероприятий, в том числе и для детей школьного возраста.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Министерство обороны Российской Федерации. М., 2018. [Электронный ресурс]. URL.: <http://mil.ru/> (Дата обращения: 05.12.2018).

УДК 37.03-053.6

Косолапова Ю. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В КОНЦЕПЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА¹⁸

В данной статье рассматривается значимость в формировании интеллектуального капитала студенческой молодежи. В настоящий момент престижность профессии выступает для студента не просто центральным звеном, определяющим его жизнь в будущем, но и отражает социально-экономическое состояние общества, что обуславливает необходимость выпускникам аккумулировать свой интеллектуальный капитал.

Ключевые слова: рынок труда, вуз, интеллектуальный капитал, молодежь, интеллектуальный потенциал.

Kosolapova Yu. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL POTENTIAL OF YOUTH IN THE CONCEPT OF PERSONNEL POLICY OF THE REGION

This article discusses the importance of the formation of intellectual capital of students. At the moment, the prestige of the profession is not only the central link for the student that determines his life in the future, but also reflects the socio-economic state of society; this necessitates graduates to accumulate their intellectual capital.

Keywords: labour market, University, intellectual capital, young people, intellectual potential.

Молодежь в трансформирующемся обществе представляется ключевым объектом современных изменяющихся реалий и транслирует ценности и модели поведения, которые передаются от поколения к поколению. Современная молодежь имеет большую жизненную энергию, и именно она становится потенциалом развития и функционирования разных процессов жизнедеятельности общества.

В Стратегии государственной молодежной политики до 2025 в РФ указано, что «сегодня как никогда для России принципиально важным становится выстраивание эффективной долгосрочно ориентированной системы управления настоящим и в еще большей степени будущим человеческим капиталом страны» [2]. В качестве актуальных предложений для молодежи транслируются основные приоритеты развития общества. Воплощая эти предложения, молодежи приходится аккумулировать свои собственные ресурсы, в том числе и интеллектуальный капитал, который является важным звеном в молодежной политике взаимодействия.

Об эффективности реализации данной Стратегии свидетельствуют данные онлайн опроса, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных

¹⁸ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Исследование показало, что о данной Стратегии государственной молодежной политики молодые люди информированы не в полном объеме, только 18% знают о данной Стратегии. Существует ряд проблем в уровне информированности и заинтересованности молодежи политикой, реализуемой в регионе. Также большинство студентов 42% отмечают, что политика по подготовке высококвалифицированных кадров для региона скорее является, чем не является приоритетной у иркутских вузов, что является еще одним подтверждением не достаточной информированности и заинтересованности.

Значительная часть респондентов (40%) отметила, что будущие высококвалифицированные кадры – сегодня это высокоинтеллектуальная студенческая молодежь. При этом большей частью опрошенных (60%) было подмечено, что политика вузов Иркутской области обеспечивает лишь в некоторой степени условия для формирования интеллектуального капитала у студенческой молодежи.

В процессе аккумуляции интеллектуального капитала студенческой молодежи на региональном рынке труда воплощаются в действительность функции планирования, организации, контроля. В настоящий момент престижность профессии выступает для студента не просто центральным звеном, определяющим его жизнь в будущем, но и отражает социально-экономическое состояние общества, это обуславливает необходимость выпускникам аккумуляции своего интеллектуального капитала. В ходе опроса 83% респондентов отметили, что их устраивает уровень профессионально-образовательной подготовки вуза. Допускаем, что это связано с результативностью использования интеллектуального потенциала молодежи, который можно оценить по ряду показателей:

- научно-исследовательская деятельность студентов, в том числе участие в конференциях и научные публикации и т.д.;
- прохождение практики, стажировки студентов в различных организациях, выполнение выпускных квалификационных работ по непосредственному заказу работодателя;
- научно-инновационная вовлеченность студентов в непосредственное участие в конкурсах инновационных разработок;
- востребованность выпускников на рынке труда.

Работодателям при слаженности действий с руководством высших учебных заведений необходимо помогать в формировании интеллектуального капитала. Для этого необходимо совершенствовать качество прохождения практик на предприятиях студентами старших курсов, повышать уровень научно-исследовательской деятельности студентов, в том числе ориентировать на участие в конференциях, подготовку научных публикаций и т.д. Также необходимо систематически организовывать ярмарки вакансий и профессиональные форумы, организовывать проведение лекций представителями различных организаций в учебных заведениях.

Богатый опыт организации и проведения производственных практик накоплен в Институте социальных наук ИГУ по направлению подготовки «Социология», где уже с первого курса осуществляется «...непрерывное погружение в профессиональную деятельность на «родной» и выездной базах, имеющее разнообразный и многоуровневый характер, которое позволяет им уже на этапе обучения решать те или иные типы профессиональных задач в соответствии с будущим «должностным» статусом» [1, с. 97]. Такое «погружение» студента в профессиональную деятельность в рамках производственных практик и практико-ориентированных работ в вузе становится возможным только в рамках устойчивых партнерских отношений с работодателем. Как отмечают авторы статьи, опираясь на свой опыт, «...учитывая научные и профессиональные интересы студентов, в рамках заключенных договоров с работодателями, мы предоставляем им на протяжении целого ряда лет на постоянной основе выбор потенциального работодателя с целью углубления профессионализации и накопления профессионального опыта. Инициирование привлечения студентов к реальной работе по профилю обучения осуществляется со стороны работодателя» [1, с. 97].

Можно сделать вывод, что в качестве приоритетных задач государственного регулирования в условиях регионального и российского рынка выступает аккумуляция интеллектуального потенциала, реализация политики занятости, расширение образовательных возможностей, развитие технологий партнерства с работодателями, усиление конкурентоспособности молодежи на рынке труда.

Литература

1. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Кузьмина Е. С. Внедрение «профильных» технологий партнерства вузов с работодателями как способ формирования потребностей на региональном рынке труда // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7 – 8 декабря 2016 г. / [отв. ред. И. Г. Кузина]. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. С. 96-97.

2. Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации, от 23 декабря 2008 года № 72 // СПС «Консультант Плюс».

3. Станишевская С. П., Имайкин Е. А. Управление интеллектуальным капиталом в регионе на основе взаимодействия региональной системы образования и рынка труда // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 6–13.

УДК 37.03-053.6(571.53)

Костяева М. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ КАК КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА¹⁹

В рамках статьи представлены результаты исследования взаимосвязи интеллектуального капитала и культурного наследия и доказывается, что интеллектуальный капитал молодежи является компонентом культурного наследия Сибирского региона. Кроме того, в статье отражены современные проблемы накопления, сохранения и развития интеллектуального капитала и возможные пути их решения.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, культурное наследие, молодежь, Сибирский регион, ценности.

Kostyaeva M. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUTH AS A COMPONENT OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE SIBERIAN REGION

The article presents the results of a study of the relationship of intellectual capital and cultural heritage and proves that the intellectual capital of young people is a component of the cultural heritage of the Siberian region. In addition, the article presents the current problems of accumulation, preservation and development of intellectual capital and possible ways to solve them.

Keywords: intellectual capital, cultural heritage, youth, Siberian region, values.

Интеллектуальный капитал стал на сегодняшний день неотъемлемой частью нашей жизни. Хотя сами понятия «интеллектуальный капитал», как и «капитал» в целом, вошли в

¹⁹ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в декабре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

научный оборот не более чем полтора века назад. Именно тогда впервые в свет вышла работа немецкого философа и социолога Карла Маркса «Капитал. Критика политической экономии» (Гамбург, 1867 г.), которая произвела глубочайший переворот научной мысли. В конечном итоге, многочисленные дискуссии, вызванные данной работой, способствовали увлечению понятием «капитал» и применению его в различных областях науки. Это привело к появлению таких понятий, как «человеческий капитал», «потребительский капитал», «символический капитал», «языковой капитал», «религиозный капитал», «социальный и культурный капитал», «юридический капитал», «интеллектуальный капитал» и т.п.

Сейчас же мы часто используем эти понятия, даже не задумываясь о том, какой истинный смысл они несут и какое глобальное значение имеют в развитии нашего общества. В первую очередь это касается интеллектуального капитала. В самом общем смысле, интеллектуальный капитал (от лат. intellectus – ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, capitalis – главный, доминирующий, основной) – «совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли» [1]. Различные ученые по-разному трактуют данное понятие и, прежде всего, в зависимости от сферы, в которой оно рассмотрено или предполагается его применение. Но в целом, все определения можно разделить на те, что в своей основе подразумевают получение прибыли при помощи интеллектуальных ресурсов и те, которые делают больший акцент именно на знания и опыт индивида, понимая под капиталом в большей степени именно некую совокупность чего-либо, нежели возможность получения выгоды. При этом, Л. Н. Устинова, Р. М. Сиразетдинов и Е. С. Матвеева утверждают, что «в современном обществе интеллектуальный капитал приобретает все более значимую роль. Именно он определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом их развития» [2].

В период со 2 по 3 декабря 2018 года, автором статьи был проведен онлайн опрос молодежи Иркутской области по вопросам взаимосвязи интеллектуального капитала и культурного наследия в Сибирском регионе. Данное исследование было проведено на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». В исследовании приняло участие 100 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Использовался метод простого случайного бесповторного отбора респондентов.

Прежде всего, необходимо было понять какой смысл и значение молодежь Сибирского региона придает понятию «интеллектуальный капитал». С точки зрения автора, именно такое понимание даст возможность проанализировать жизненные ценности и цели нынешнего поколения. В процессе исследования респондентам был задан вопрос, касающийся их понимания интеллектуального капитала. Согласно полученным данным, больше половины опрошенной молодежи Иркутской области (66,0%) под интеллектуальным капиталом понимает комплекс «умственных способностей и нравственных устоев работников организации, характеризующий их знания, навыки, творческие способности, моральные ценности и культуру труда» [1]. Это говорит нам о том, что современные молодые люди видят интеллектуальный капитал Сибирского региона в большей степени как элемент образовательного и культурного опыта человека, нежели как ресурс умственной деятельности, главное предназначение которого – получение прибыли (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В Вашем понимании интеллектуальный капитал - это...»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Совокупность интеллектуальных ресурсов, умений и навыков, которые человек использует для получения прибыли	11	11,0%
2.	Комплекс умственных способностей и нравственных устоев работников организации, характеризующий их знания, навыки, творческие способности, моральные ценности и культуру труда	66	66,0%
3.	Все вышеперечисленное	19	19,0%
4.	Затрудняюсь ответить	4	4,0%
	Всего	100	100,0%

Далее, важным представилось узнать, что именно молодежь Сибирского региона понимает под термином «культурное наследие»: объекты исключительно материального мира или же совокупность духовных и материальных ценностей. С этой целью, респондентам было предложено ответить на вопрос, касающийся понимания культурного наследия. Согласно полученным данным, половина опрошенных (52,0%) видят под культурным наследием материальные и духовные ценности. В то же время, другие 30% респондентов выбрали оба варианта ответа, и лишь оставшиеся 18% воспринимают термин «культурное наследие» как нечто исключительно материального мира (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «С Вашей точки зрения, культурное наследие - это...»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры	18	18,0%
2.	Общественно признанные материальные и духовные ценности, сохраняемые обществом для дальнейшего развития и передачи последующим поколениям	52	52,0%
3.	Все вышеперечисленное	30	30,0%
	Всего	100	100,0%

Таким образом, по полученным результатам из двух представленных выше вопросов, можно сделать вывод о том, что, по мнению молодежи, интеллектуальный капитал Сибирского региона представлен в виде компоненты умственных, материальных и духовных ценностей, а не возможности получения экономической выгоды. В данном случае, именно для подтверждения или опровержения того, что современное молодое поколение видит и понимает взаимосвязь интеллектуального капитала и культурного наследия, им был задан вопрос: «По Вашему мнению, являются ли взаимосвязанными понятия «интеллектуальный капитал» и «культурное наследие»?». Согласно проведенному анализу данных, значительная часть респондентов (77,0%) видят эту взаимосвязь, причем 34% опрошенных уверены в своем ответе в полной мере, а остальные 43% – частично. Другие же 17% опрошенной молодежи считают, что взаимосвязи между интеллектуальным капиталом и культурным наследием нет, а оставшиеся 6% – затруднились ответить на поставленный вопрос (см. рис. 1).

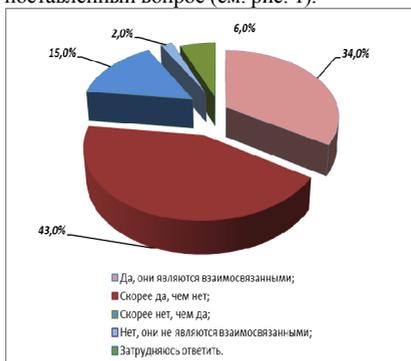

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, являются ли взаимосвязанными понятия «интеллектуальный капитал» и «культурное наследие»?», в %

Доказав взаимосвязь интеллектуального капитала и культурного наследия, нельзя не сказать о проблемах их сохранения и развития в Сибирском регионе. Для этого молодежи Иркутской области был задан следующий вопрос: «Назовите современные проблемы, связанные с

накоплением, сохранением и развитием интеллектуального капитала в Сибирском регионе?». Важно сказать, что данный вопрос подразумевал возможность выбора нескольких вариантов ответов, поэтому за 100% принято считать общее количество полученных ответов – 230. Исходя из полученных результатов, можно с уверенностью сказать, что с точки зрения респондентов наиболее актуальными современными проблемами накопления, сохранения и развития интеллектуального капитала являются интеллектуальная миграция молодежи из Сибирского региона (24,3% ответов) и недостаточный уровень развития экономики и знаний в Сибирском регионе (17,4% ответов). Чуть менее важными проблемами молодое поколение считает отсутствие системной поддержки интеллектуальных слоев населения в Сибирском регионе (14,8% ответов), несоответствие желаний молодежи социальным требованиям общества, в том числе смена системы интеллектуальных и культурных ценностей (14,3% ответов) и слабое внедрение инноваций в Сибирском регионе (8,7% ответов). В данном случае, согласно опросу, наименее важной проблемой для молодежи оказалось отсутствие должного ориентирования на сохранение культурного наследия, вследствие которого снижается уровень интеллектуального капитала (5,2% ответов), вследствие которого снижается уровень интеллектуального капитала (5,2% ответов) (см. рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Назовите современные проблемы, связанные с накоплением, сохранением и развитием интеллектуального капитала в Сибирском регионе?», в %

Исходя из взаимосвязи понятий «интеллектуальный капитал» и «культурное наследие» и того, что интеллектуальный капитал выступает компонентой культурного наследия, можно сделать вывод, что проблемы одного влекут за собой проблемы другого. Этот факт также подтверждают результаты проведенного опроса, когда респондентам предложили оценить уровень интеллектуального капитала и развитости культурного наследия в Сибирском регионе (где 1 – слабый уровень, а 5 – очень хороший уровень). Согласно результатам, оценка уровня интеллектуального капитала составила 3,53 из 5, а уровня развитости культурного наследия – 2,78 из 5 (см. рис. 3). Отсюда следует, что, по мнению молодежи Иркутской области, в Сибирском регионе уровень интеллектуального капитала на сегодняшний день находится на среднем уровне, а уровень развитости культурного наследия – ниже среднего и, таким образом, начинает приходить в упадок.

Рис. 3. Распределение ответов на вопросы: «Ваша оценка уровня интеллектуального капитала Сибирского региона» и «Оцените, пожалуйста, уровень развитости культурного наследия в Сибирском регионе»

Таким образом, в ходе проведенного исследования была выявлена и доказана взаимосвязь интеллектуального капитала и культурного наследия. Кроме того, были исследованы современные проблемы накопления, сохранения и развития интеллектуального капитала. В итоге, подтвердилось, что главной социальной проблемой является интеллектуальная миграция молодежи из Сибирского региона. Несомненно, что это напрямую связано с происходящими в нашем обществе процессами глобализации и урбанизации. Сегодня, интеллектуальный капитал приобретает все более важное значение и является одним из ведущих и конкурентных факторов, которые ставят своей целью стабильное развитие и экономическое благополучие общества. Только понимая проблемы и необходимость их решения, возникает потребность проведения особого рода мероприятий, политика которых направлена на уменьшение интеллектуальных миграционных потоков из Сибирского региона, на развитие интереса молодого поколения к их самореализации в своей родной местности, на системную поддержку интеллектуальных слоев населения Сибири, на совершенствование методов внедрения инноваций в родном регионе и создание программ, направленных на развитие у сибирской молодежи ориентиров интеллектуальных и культурных ценностей.

Литература

1. Казакова О. Б., Исхакова Э. И., Кузьминых Н. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: науч.-практ. журн. 2014. № 5. С. 68 – 72.
2. Устинова Л. Н. Сиразетдинов Р. М., Матвеева Е. С. Интеллектуальный капитал: интерпретация и анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7. С. 96 – 105.

УДК 316.346.32-053.6(470)

Кушкова А. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ²⁰

В статье рассматриваются две важные для человека составляющие его деятельности и самочувствия – интеллектуальные ориентации и социальные страхи. В работе акцентируется внимание на наличии социальных страхов практически у каждого представителя молодежи и их многообразии. Отмечается, что формирование интеллектуальной направленности

²⁰ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

деятельности молодежи связано с социальными страхами, которые, в свою очередь, либо порождают, либо ограничивают развитие интеллектуальной ориентации, а значит, и интеллектуальной культуры личности.

Ключевые слова: интеллектуальные ориентации, социальные страхи, личность, молодежь, общество, интеллектуальная культура.

Kushkova A. D.
Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL ORIENTATIONS AND SOCIAL FEARS OF MODERN RUSSIAN YOUTH

The article discusses two important components of a person's activities and well-being – intellectual strategies and social fears. The work focuses on the presence of social fears in almost every youth representative and their diversity. It is noted that the formation of the intellectual orientation of the activities of young people is associated with social fears, which, in turn, either generate or limit the development of intellectual orientation, and hence the intellectual culture of the individual.

Keywords: intellectual orientations, social fears, personality, youth, society, intellectual culture.

На новом этапе исторического развития общества прослеживается усиление трансформационных изменений, которые формируют новые традиции, моральные устои, ценности и идеалы молодого поколения. Данный этап сопровождается появлением новых социально-экономических, культурных и иных проблем. Изменения затрагивают и мышление людей, трансформируя тем самым мировосприятие, особенности личностной культуры и другие стороны. Принимая во внимание процессы глобализации и непрерывную изменчивость современного мира, у молодого поколения формируются различного рода страхи. Эти страхи естественно влияют на саму личность человека, особенно молодого поколения, которое постоянно самосовершенствуется, самоактуализируется, ограничивая или же порождая развитие его способностей. Одной из важных особенностей любого человека, преимущественно молодого и полного инновационных и креативных идей, является его интеллектуальная ориентация, направленная на развитие интеллектуальных и профессиональных навыков.

Актуальность выбранной темы неоспорима, поскольку социальные страхи, действительно, имеют место быть во все исторические эпохи и фактически у всех людей, имеющих те или иные проблемы, занимающихся той или иной деятельностью. Следовательно, изменение такой важной составляющей как интеллектуальной ориентации у молодежи проявляется и под действием страхов.

Человек обладает множеством характеристик, необходимых ему в жизни, одна из них: наличие или же отсутствие интеллектуальной ориентации. Вообще, интеллектуальная ориентация – это направленность личности на познание нового, совершенствование умений и навыков, формирование интеллектуальной культуры, направленность личности на выработку инновационных и креативных подходов, высшее образование, стремление к развитию интеллектуальных и профессиональных способностей. Интеллектуальная ориентация очень близка к понятию «интеллектуальный капитал», которое было впервые предложено немецким философом и социологом Карлом Марксом в книге «Капитал. Критика политической экономии» (Гамбург, 1867 г.). С позиции Т. Стюарта интеллектуальный капитал рассматривался «в виде знаний, которыми обладают работники» [2, с. 69]. Испанский социолог Мануэль Кастельс говорил, что «...способность к инновациям заложена в человеческом мозгу, что позволяет распространять инновации вместе с перемещением ученых...» [3, с. 107], иными словами, интеллектуальная составляющая человека, тяга к знаниям характерна для всех индивидов, но кто-то это попросту не

использует. Другой же подход к интеллектуальным ориентациям отражает мнение о том, что они образуются в ходе взросления человека и меняются в течение всей жизни. Естественно, на ориентации могут оказывать влияние трудности, личные проблемы и социальные страхи разной степени. Говоря о социальных страхах, мы понимаем – ощущение тревоги, ожидание неприятности, связанное с каким-либо явлением, процессом, боязнь чего-то происходящего или межличностных контактов. Первоначально проблема страха, рассматривалась философами. Первым ввел в научный оборот понятие «страх» датский философ Сёрен Кьеркегор. М. В. Чуркина в своей статье объясняла: «Сёрен Кьеркегор различал «эмпирический страх» - боязнь перед конкретными предметами и обстоятельствами и безотчетный «метафизический страх» - тоску, страх перед неизвестным будущим, которое неумолимо наступает с течением времени» [4, с. 269]. В конце 1990-х гг., изучая проблему «наступления страха» как глобальную проблему человечества с его необратимыми последствиями, отечественный социолог Т. И. Грабельных дает определение его природы: «...Страх – явление, возникающее в сфере действия субъектов при соприкосновении их с другими или другим, иным. Страх всегда сознание другого, иного. Но страх – это и сознание своих пределов. Страх – это и сознание пределов неизбежного. Пределы и неизбежность – основные характеристики субъекта страха. Страх всегда есть потрясение, неожиданность. Потрясение для тебя – твой страх. Потрясение для другого – его страх. Страх-потрясение и страх-ожидание всегда есть Событие» [1, с. 96]. По ее мнению, «...“боязнь”, “опасение”, “трепет”, “испуг” - всего лишь предвестники и проводники страха. Сам страх имеет свою типологию: “страх-оцененение”, “страх-ужас”, “страх-агрессия”... Страх – больше, чем боль, зло, паника. Страх – еще не боль, но предвкушение боли. Страх – еще не зло, но признание зла. Страх – еще не смерть, но переживание смерти. Страх – еще не потеря, но принятие потери. Страх – еще не конец, но видение конца. Страх словно идол, которому человек обязан поклоняться, следовать по пути страха...» [1, с. 95-97].

Чтобы проанализировать, какие социальные страхи характерны для современной российской молодежи, и каким образом они оказывают влияние на человека, его интеллектуальную направленность на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с 17 по 31 ноября 2018 г. был проведен онлайн опрос молодежи. В данном исследовании приняли участие 101 респондент в возрасте от 18 до 35 лет, из них: 45 мужчин (44,6%) и 56 женщин (55,4%), большинство опрошенных – 54 человека являлись студентами (53,5% респондентов). Интересно то, что подавляющая часть опрошенных (59,4%) имели высшее образование, были не женаты/не замужем (75,2%) и проживали на данный момент в городской местности (88,1%).

По результатам исследования были выявлены особенности самочувствия российской молодежи в настоящее время, что ее беспокоит, основные аспекты взаимосвязи страхов и интеллектуальных ориентаций, а также предложены меры по минимизации социальных страхов, имеющихся у молодого поколения.

Для того, чтобы понять свойственны ли для нынешнего молодого поколения какие-либо страхи и проблемы, необходимо было узнать особенности их самочувствия в данный момент жизни. С нашей точки зрения, различные категории молодежи по-разному ощущают себя и поэтому их восприятие носит сугубо индивидуальный характер. Из 229 ответов на вопрос о том, как чувствует себя современная российская молодежь, большинство выбрали такое утверждение, как «Молодежь обеспокоена личными проблемами» (25,8%). Такой выбор объясняется тем, что, прежде всего, любой представитель молодого поколения думает о себе, а все остальное беспокоит его в меньшей мере. По 20,1% ответов набрали положения, касающиеся того, что молодежь в настоящее время находится в полной или частичной неопределенности и испытывает страхи, связанные с невостребованностью образования и реализуемостью в профессиональной сфере. На основе результатов опроса можно сделать вывод, что меньше всего актуальны для молодежи проблемы своей страны и мира (12,7% ответов). При этом лишь 1,3% ответов показывали то, что молодежь на самом деле полностью удовлетворена и спокойна (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, чувствует себя современная российская молодежь в настоящее время?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Молодежь обеспокоена личными проблемами	59	25,8%	58,4%
2.	Находится в полной или частичной неопределенности	46	20,1%	45,5%
3.	Молодое поколение испытывает страхи, связанные с невостребованностью образования и реализуемостью в профессии	46	20,1%	45,5%
4.	Переживает страхи настоящего и будущего	31	13,5%	30,7%
5.	Обеспокоена проблемами своей страны и мира	29	12,7%	28,7%
6.	Нейтрально относится ко всему происходящему	14	6,1%	13,9%
7.	Молодежь удовлетворена собственным положением и спокойна	3	1,3%	3%
8.	Затрудняюсь ответить	1	0,4%	1%
	Всего	229	100%	226,7%

Далее респондентам было предложено ответить на вопрос, какие из социальных страхов свойственны молодежи, по их мнению: страх перед трудоустройством, страх публичности, страх за свое здоровье, страх неизвестно или же другие виды, представленных в вопросе, страхов. Согласно полученным данным, в большей степени для молодежи свойственны страх перед трудоустройством и поступлением в учебные заведения (21% ответов), страх невостребованности и ненужности (14,8%), что, по нашему мнению, тесно связано с первым видом страха, а также боязнь чужого мнения, посторонних взглядов, насмешек (12,6%). Интересно отметить, что страх за свое здоровье у молодых людей стоит практически в числе последних пунктов, на которые нужно обращать внимание (7,7%). Страх же перед новыми технологиями совсем не свойственен молодым людям, данный ответ был отражен лишь в 1,3% ответов. Данная закономерность объясняется тем, что новые технологии – часть информационного общества и современной жизни молодого поколения, следовательно, они не являются чем-то необычным и пугающим (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С Вашей точки зрения, какие социальные страхи испытывает современная молодежь?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Страх перед трудоустройством на работу или же поступлением в университет, колледж, техникум, училище	65	21%	64,4%
2.	Страх невостребованности и ненужности	46	14,8%	45,5%
3.	Боязнь чужого мнения, посторонних взглядов и насмешек	39	12,6%	38,6%
4.	Страх неизвестности	32	10,3%	31,7%
5.	Страх за семью и близких людей	32	10,3%	31,7%
6.	Страх публичности	24	7,7%	23,8%
7.	Страх при межличностной коммуникации	24	7,7%	23,8%
8.	Страх за свое здоровье	24	7,7%	23,8%
9.	Страх беспомощности	19	6,1%	18,8%
10.	Страх перед новыми технологиями (цифровыми, сетевыми и проч.)	4	1,3%	4%
11.	Затрудняюсь ответить	1	0,3%	1%
	Всего	310	100%	306,9%

В работе необходимым являлось понять, какое значение вкладывает молодежь в понятие «интеллектуальная ориентация». С нашей позиции, именно данное понятие отражает наличие тяги к знаниям, способностей и навыков в интеллектуальной, инновационной и профессиональной деятельности или же их отсутствие у респондентов. По

мнению 30,7% респондентов, интеллектуальная ориентация человека – это направленность личности на познание нового, совершенствование умений и навыков, формирование интеллектуальной культуры, которая немаловажна, 26,7% же индивидов считают, что это направленность на развитие интеллектуальных и профессиональных способностей, 19,8% уверены в том, что к данному понятию подходят все определения в той или иной степени. 9,9% опрошенных считают, что интеллектуальная ориентация – это скорее направленность личности на выработку инноваций и креатива, нежели просто тяга к знаниям и только для 8,9% респондентов интеллектуальная ориентация выражается в ученой степени или же высшем образовании. Это говорит нам о том, что современная российская молодежь видит интеллектуальную ориентацию в большей степени как направленность личности на что-то новое, а также формирование интеллектуальной культуры, нежели как стремление к ученой степени, званию и высшему образованию, что является очень актуальным на настоящий момент (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Связываете ли Вы наличие социальных страхов с изменением интеллектуальной направленности молодого поколения?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Направленность личности на познание нового, совершенствование умений и навыков, формирование интеллектуальной культуры	31	30,7%
2.	Направленность на развитие собственных интеллектуальных и профессиональных способностей	27	26,7%
3.	Направленность личности на выработку инновационных и креативных подходов	10	9,9%
4.	Нацеленность личности на высшее образование, ученую степень, звание	9	8,9%
5.	Все вышеперечисленное	20	19,8%
6.	Затрудняюсь ответить	4	4%
	Всего	101	100%

Поняв, какое значение вкладывает молодежь в понятие «интеллектуальная ориентация», мы можем отметить прослеживаемые тенденции в их развитии. Респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какая тенденция в интеллектуальных ориентациях молодежи прослеживается в настоящее время?», на что мы получили следующие ответы. 38,6% респондентов считают, что в современность в интеллектуальных ориентациях прослеживаются как позитивные, так и негативные тенденции, иными словами, они поддерживают мысль о том, что абсолютно все представители молодежи разные, а значит, у некоторых могут развиваться интеллектуальные ориентации, а некоторые могут терять интерес к науке. Остальные участвующие разделились на две группы: те, кто считает, что наблюдается тенденция к спаду интеллектуальных ориентаций (32,7%) и те, кто придерживается противоположной точки зрения – 25,7% респондентов. Другие (3%) не смогли выбрать, отражающий их мнение, ответ (см. рис. 1). Действительно, в настоящее время чаще встречается тенденция к спаду интеллектуальных ориентаций, чем их развитие, так как все меньше людей стремятся к научной деятельности, способности мыслить, создавать инновации и новые технологии. Потеря интереса, в данном случае, объясняется наличием в обществе доступности знаний (сеть Интернет) и нацеленностью по большей мере на финансовую составляющую.

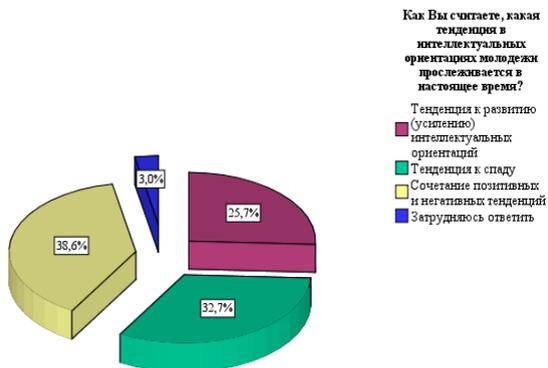

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, какая тенденция в интеллектуальных ориентациях молодежи прослеживается в настоящее время?», в %

По результатам исследования обнаружилось, какие страхи, существующие в современное время, характерны для молодежи с общей точки зрения, но интересно было бы проанализировать, какие страхи свойственны для каждого из респондентов по отдельности и какова получилась картина в таком случае. Мы предложили российской молодежи ответить на вопрос: «Какие из социальных страхов свойственны лично Вам?». В такой постановки вопроса лидировал страх за семью и близких людей (19,6% ответов), далее определились страх невостребованности и ненужности (16,8%), а также страх перед трудоустройством и поступлением в университет и прочие учебные заведения (16,1%). Интересно отметить, что страх невостребованности и страх перед трудоустройством лидировали как в этом вопросе, так и во втором, отражающем мнение молодежи о всех представителях в общем. Следовательно, мнение населения отдельно по каждому респонденту и в целом для всей молодежи – схожее. Далее молодежь выбирала страх неизвестности (9,8%), страх за здоровье (9,8%), страх беспомощности (8%). На самом последнем месте вновь имел место страх перед новыми технологиями, который был отражен лишь в 2,1% ответов, что подтверждает гипотезу о мобильности, адаптивности, развитости и высокой включенности в современные тенденции молодежи (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из социальных страхов свойственны лично Вам?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Страх за семью и близких людей	56	19,6%	55,4%
2.	Страх невостребованности и ненужности	48	16,8%	47,5%
3.	Страх перед трудоустройством на работу или же поступлением в университет, колледж, техникум, училище	46	16,1%	45,5%
4.	Страх неизвестности	28	9,8%	27,7%
5.	Страх за свое здоровье	28	9,8%	27,7%
6.	Страх беспомощности	23	8%	22,8%
7.	Боязнь чужого мнения, посторонних взглядов и насмешек	21	7,3%	20,8%
8.	Страх публичности	17	5,9%	16,8%
9.	Страх при межличностной коммуникации	10	3,5%	9,9%
10.	Страх перед новыми технологиями (цифровыми, сетевыми и проч.)	6	2,1%	5,9%
11.	Затрудняюсь ответить	3	1%	3%
	Всего	286	100%	283,2%

Для подтверждения или же опровержения мысли о том, что современное молодое поколение видит взаимосвязь между социальными страхами и интеллектуальной направленностью молодежи, им был задан вопрос: «Связываете ли Вы наличие социальных страхов с изменением интеллектуальной направленности молодого поколения?». По результатам анализа можно заключить, что больше половины респондентов, а именно 52,5%, считают, что взаимосвязь между понятиями имеется, другие же 32,7% респондентов не видят четкой взаимосвязи между наличием социальных страхов и изменением интеллектуальных ориентации. Оставшиеся 14,9% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

Проследив взаимозависимость интеллектуальных ориентаций и социальных страхов, необходимо отметить, каким образом осуществляется эта взаимосвязь. Результаты исследования получились следующими: 52,8% респондентов четко объясняют, что страхи в любом случае ограничивают развитие интеллектуальной направленности молодежи; 22,6% респондентов имеют противоположную точку зрения; 22,6% придерживаются позиции о том, что интеллектуальная ориентация способствует избеганию страхов, то есть необходимо всесторонне развиваться и стремиться к познанию для собственного же благополучия и совершенствования; 1,9% затруднились в ответе (см. рис. 2).

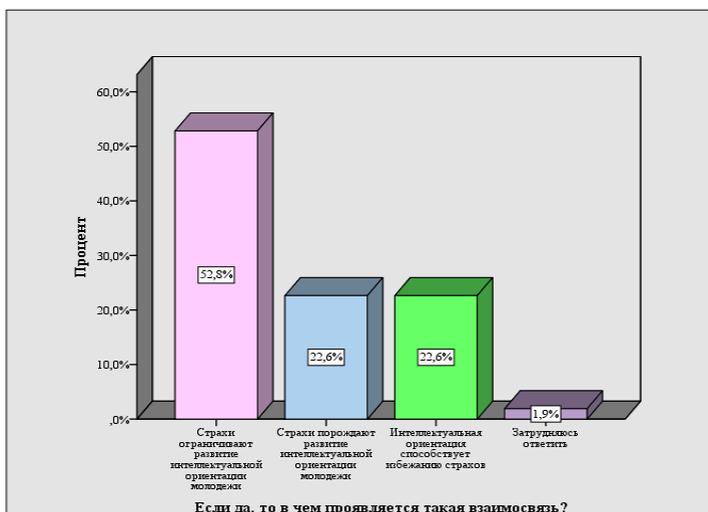

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если да, то в чем проявляется такая взаимосвязь», в %

Таким образом, на основе результатов проведенного исследования были продемонстрированы актуальные социальные страхи, а также обозначена их тесная взаимозависимость с интеллектуальной ориентацией молодежи. Помимо этого, было рассмотрено общее самочувствие молодежи на данный момент и выявлены тенденции, наблюдающиеся в интеллектуальных ориентациях современной российской молодежи. В целом, главными социальными страхами молодежи выступили страх при трудоустройстве, поступлении в учебное заведение и страх невостребованности / ненужности, который плавно вытекает из первого. Именно эти социальные страхи наиболее часто встречаются у молодого поколения, и именно они, с позиции автора, в особенности тесно связаны с интеллектуальными ориентациями личности и провоцируют такой большой отток молодежи из города Иркутска в более большие города. Это объясняется тем, что чем больше человек будет стремиться к знаниям, инновациям, креативным подходам и к науке в целом, тем выше

будет его шанс быть востребованным специалистом, ценным сотрудником и желанным студентом. В качестве мер минимизации страхов молодежи респонденты наиболее часто называли: саморазвитие (4,7%); поддержку молодежи (3,8%); изменение системы и уровня образования (2,9%); помощь в трудоустройстве со стороны вуза и государства (2,4%); поддержку близких людей, семьи и друзей (1,4% ответов); экономическую стабильность (1,4%). Отсюда следует, что интеллектуальные ориентации молодежи, находящиеся под влиянием социальных страхов, играют все большую роль в современном социуме и государстве. Представляется важным продолжать развитие интеллектуальных ориентаций молодежи, стараясь их всесторонне стимулировать и поощрять.

Литература

1. Грабельных Т. И. Страх и агрессия: философско-психологический аспект // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1. Ростов-на-Дону: ОЮИ МВД России, 1998. С. 95-97.
2. Казакова О. Б., Исакова Э. И., Кузьминых Н. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: науч.-практ. журн. 2014. № 5. С. 68-72.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Чуркина М. В. Социальные страхи современного российского общества: тенденции проявления // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 6 (65). С. 268-273.

УДК 37.03:778.5

Ландина А. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В КИНЕМАТОГРАФЕ²¹

В данной статье отражен подход к рассмотрению интеллектуального капитала с точки зрения социологии культуры, в частности социологии кино.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, кинематограф, постиндустриальное общество, личность, ценности.

Landina A. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

REFLECTION OF THE FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN MODERN CINEMA

This article reflects the approach to the consideration of intellectual capital from the point of view of the sociology of culture, in particular the sociology of cinema.

Keywords: intellectual capital, cinema, post-industrial society, personality, values.

Двадцать первый век – век научно-технического прогресса, век инноваций и модернизаций всех сфер человеческой жизни. Переход к постиндустриальному обществу означает для мира не только рост экономики и производства, всеобщую автоматизацию,

²¹ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

увеличение доходов и уровня жизни, но и становление человека как личности в новую ролевую позицию.

Так, на первый план в ценностной иерархии выходит личность человека, его навыки, знания, опыт, как основа, фундамент, для развития всего общества и сфер жизни. Постиндустриальное общество не только придаёт человеку, как личности, первостепенное значение, но и провозглашает главным её достоинством интеллект. Таким образом, мы говорим о появлении ведущего критерия для оценки положения личности в обществе – интеллектуального капитала.

Первоначально интеллектуальный капитал понимает под собой совокупность тех знаний, навыков, опыта людей, задействованных в производстве, и все нематериальные активы, направленные на максимизацию прибыли и увеличение экономических показателей производства. Но в данной научной парадигме знания предлагается расширить производственное применение и понимание интеллектуального капитала как накопленного умственного потенциала отдельной личности и общества в целом.

Для подтверждения гипотезы данной статьи был выбран количественный метод исследования. На базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ в ноябре 2018 г. был проведен опрос, в котором приняло участие 100 человек (63,0% женщин и 37,0% мужчин), по вопросам интеллектуального капитала и его взаимосвязи с современным кинематографом.

Так, из таблицы 1 можно видеть, что большинство (57,0%) респондентов, принявших участие в опросе, понимают интеллектуальный капитал именно с точки зрения формирования культурного потенциала.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы понимаете термин «Интеллектуальный капитал»?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Знания, навыки и опыт, используемый в целях максимизации прибыли производства	11	11,0%
2	Знания, навыки и опыт отдельного человека, направленные на формирование культурного потенциала	57	57,0%
3	Знания, навыки и опыт, направленные на повышение и развитие научного знания	9	9,0%
4	Всё вышеперечисленное	23	23,0%
	Всего	100	100,0%

Таким образом, важно говорить о развитии интеллектуального капитала в рамках сферы культуры и искусства. Творчество как основа креативного мышления, в данном случае, является именно путём его роста и становления. Новые культурные условия двадцать первого века становятся благодатной основой для накопления интеллектуального капитала, который соответствует запросам постиндустриального общества и новейшего времени.

Опираясь на фундаментальные культурные составляющие, формируется интеллектуальный капитал посредством креативного мышления, воплощаясь в самоидентификации личности через творчество. Следовательно, можно говорить о становлении личности нового поколения постиндустриального общества, имеющей своей основой не физические показатели, а умственные.

Технологическое развитие мира не могло не отразиться на расширении способов самовыражения и появлении новых форм культурного продукта. Так, можно наблюдать появление таких сфер как кино-, радио-, медиаискусство. Являясь результатом не только технического прогресса, но и креативного мышления, можно говорить о наличии определенного вклада в эти сферы интеллектуального капитала. В частности, 68,0%

респондентов (табл. 2) указали на наличие взаимосвязи между интеллектуальным капиталом и современным кинематографом.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли взаимосвязь между интеллектуальным капиталом и современным кинематографом?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, существует	68	68,0%
2	Нет, отсутствует	19	19,0%
3	Затрудняюсь ответить	13	13,0%
	Всего	100	100,0%

Таким образом, современный кинематограф может выступать своеобразным маркером (39,0% опрошенных указали на определенную степень отражения интеллектуального капитала в современном кинематографе, табл. 3) развития интеллектуального капитала как в случае с обществом, так и с отдельной личностью.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как сильно, по Вашему мнению, находит своё отражение интеллектуальный капитал в современном кинематографе?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	В значительной степени	13	13,0%
2	В определенной степени	39	39,0%
3	В некоторой степени	41	41,0%
4	Вообще не находит	5	5,0%
5	Затрудняюсь ответить	2	2,0%
	Всего	100	100,0%

Говоря о выражении интеллектуального капитала общества, стоит сказать про общий рост качества продукта кинематографа (табл. 4): с технической точки зрения (19,4% ответов респондентов), с точки зрения научной достоверности (29,8%) и акцентирование на социально-значимых темах (31,8%).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как именно проявляется отражение интеллектуального капитала в современном кинематографе?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, в %
1	Социально-значимая тематика современного кино	42	31,8%
2	Научная достоверность	39	29,8%
3	Повышение уровня технического исполнения продукта кинематографа	21	19,4%
4	Всё вышеперечисленное	14	8,7%
5	Затрудняюсь ответить	15	10,3%
	Всего	131	100,0%

Если же рассматривать интеллектуальный капитал отдельной личности в контексте современного кинематографа, то стоит отметить выдающихся культурных деятелей: общепризнанных режиссеров, гениальных актеров и выдающихся сценаристов. В данном случае интеллектуальный капитал одной личности находит своё воплощение и рост в

кинематографе как площадке для самореализации и взаимовыгодному, с культурной точки зрения, обогащению. Так, 79,0% опрошенных указали на то, что кинематограф в той или иной мере способствует развитию интеллектуального капитала (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Способствует ли, по Вашему мнению, современный кинематограф развитию интеллектуального капитала?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, в большей степени	36	36,0%
2	Да, в меньшей степени	43	43,0%
3	Нет, не способствует	13	13,0%
4	Затрудняюсь ответить	8	8,0%
	Всего	100	100,0%

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современное понятие интеллектуального капитала намного шире того, которое даёт нам экономическая социология. Интеллектуальный капитал затрагивает многие сферы человеческой жизни в постиндустриальном обществе. В частности, сферу культуры и искусства. Данный термин не только охватывает различные показатели развития личности и общественный уровень интеллектуальной просвещенности, но и даёт основание для исследования привычных категорий в новом ракурсе прогрессивной науки.

Литература

1. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Пер. с англ, под ред. Л. Н. Ковачин. Питер, 2001. 288 с.
2. Устинова Л. Н. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, свойства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №8.

УДК 37.03:331

Лбова А. Е.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА НАКОПЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

В статье рассматривается понятие интеллектуального капитала, способы и условия его накопления. Возможности реализации данного процесса и проблемы, встречающиеся на пути. Подчеркивается необходимость совершенствования политики, направленной на поддержку образовательных учреждений и людей, занимающихся наукой, в России.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, способности, отток населения, МРОТ.

Lbova A. E.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ACCUMULATION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN SOCIETY OF RISK

The article discusses the concept of intellectual capital, methods and conditions for its accumulation. The opportunities to implement this process and problems encountered on the way are presented. The author emphasizes the need to improve policies aimed at supporting educational institutions and people involved in science in Russia.

Keywords: intellectual capital, abilities, population outflow, minimum wage.

Для современного этапа развития общества и мирового рынка характерны такие черты, как рост динамики, нестабильность, усиление конкуренции. Если раньше главным фактором производства чаще выступали труд и капитал, то сейчас, для успешного существования на рынке и для возможности составлять конкуренцию, решающую роль играет не столько население и доступ к рынкам, сколько качество и интенсивность непрерывного обучения людей и организаций, сегодня более важными становятся знания и интеллектуальный капитал.

Интеллектуальный капитал можно определить как систему накопленных знаний, умений и навыков в конкретной сфере деятельности, которые могут быть использованы в процессе модернизации и усовершенствования соответствующего процесса (образовательный, производственный, законотворческий и т.д.). «Информация и знания – термоядерное оружие в конкурентной борьбе нашего времени» - писал один из первых исследователей интеллектуального капитала Т. Стюарт [3, с. 15]. Носителями интеллектуального капитала можно назвать профессионалов, наделенных уникальными и трудно заменимыми способностями, значимость которых для общества лучше всего оценивается в условиях рынка.

Процесс развития страны, как было доказано классиками экономической теории, опирается на накопление капитала. Тезис о ведущей роли капитала в прогрессе, как основы расширенного воспроизводства, провозглашается в настоящее время в разнообразных моделях экономического роста и подтверждается результатами многочисленных исследований российской и зарубежной практики. В связи с этим накопление интеллектуального капитала становится основой устойчивого экономического развития и благосостояния нации. Экономический рост все более понимается как качественный рост, который характеризуется изменением качества жизни, включая уровень доходов, потребления, защиту окружающей среды, свободное время и всестороннее развитие личности.

Процесс накопления интеллектуального капитала происходит неотрывно от развития личности. Рассматривая два понятия как взаимодополняющие, мы должны отметить, что есть два способа формирования изучаемой категории: самостоятельное, без целенаправленного воздействия индивида, и целенаправленное, которое можно определить как воспитание путем воздействия на человека с помощью педагогических инструментов.

Другими словами, первый способ - пассивное развитие личности, которое происходит в процессе общения со сверстниками, просмотра фильмов, чтения художественной литературы, участия в мероприятиях общественного характера. Второй способ мы охарактеризуем как активное воздействие на индивида с целью повышения его образовательного, интеллектуального и общекультурного уровня. Здесь большую роль начинают играть педагогические работники - воспитатели детских садов, учителя школ, тренеры спортивных, танцевальных секций, преподаватели учреждений дополнительного и высшего образования.

Развитие интеллектуального капитала есть процесс всестороннего движения человеческих способностей как концентрированного выражения знаний, умений, навыков человека, а также его компетенций и уровня мотивации. Это движение основано на расширенном воспроизводстве способностей в рамках того или иного вида деятельности, приводящем к совершенствованию человека как субъекта данного вида деятельности: фундаментально значимыми выступают производительная и потребительная деятельность, а творческая и «социальная» деятельность индивида, скорее, как их важнейшие атрибуты [1, с. 65].

В системе субъектов развития интеллектуального капитала государство выступает, прежде всего, в качестве гаранта условий устойчивого воспроизводства интеллектуального капитала, домохозяйства - как основные субъекты (и одновременно - объекты) накопления интеллектуального капитала. Но, как показывает практика, государство не в полной мере выполняет эти условия. Этому могут свидетельствовать огромное количество людей,

уезжающих из страны. Чаще всего пределы России стремятся покинуть именно молодые люди, которые имеют качественное высшее образования, находящиеся на пике своих профессиональных возможностей, но не готовые реализовывать свой потенциал из-за различных проблем, которые встречаются на пути. Чаще всего эти проблемы диктует именно государство. На данный момент, многим людям, очень тяжело стать профессионалом своего дела, ведь в стране не хватает рабочих мест. Если же человек находит работу, то с очень высокой вероятностью, его не будет устраивать заработная плата, которую предоставляет компания. Каждый человек стремится жить в лучших условиях, поэтому люди стараются найти более прибыльную и устраивающую их работу. Некоторым людям, которые обладают достаточно высоким интеллектуальным капиталом, предлагаются рабочие места. На данный момент в мире почти нет успешных организаций и предприятий, где не работали бы российские граждане. Каждый из них пытается улучшить свое материальное состояние, повысить социальный статус, хочет быть уверен в личной и экономической безопасности, быть востребованным. Даже несмотря на то, что в некоторые сферы науки и образования идет большое финансирование, это все равно не становится фактором, который повлиял бы на выбор людей, ведь еще одной большой проблемой является то, что в нашем обществе очень часто научные результаты бывают невостребованными.

Также, если рассматривать интеллектуальный капитал не через призму людей-науки, а через людей, вовлеченных в бизнес структуру, то здесь прослеживается такая же тенденция. Многие люди, которые уже добились успеха в России, покидают нашу страну, ведь здесь они больше не могут развиваться, здесь они добились максимального успеха. В других странах у них есть возможность найти себя еще в чем-то и, следовательно, они увозят свои знания и огромный опыт. Самое страшное то, что миграционные настроения все больше распространяются среди жителей нашей страны.

Одной из самых главных причин, по которым люди едут на заработки в другие страны, является размер оплаты труда. В России минимальный размер оплаты труда регулируется Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» [4].

Если рассматривать данные, которые предоставляет Федеральная служба государственной статистики, то можно проследить изменения показателей МРОТ [5].

Таблица 1
Размеры минимальной оплаты труда и тарифной ставки (в месяц; рублей)

Годы, месяцы	Минимальный размер оплаты труда	Размер тарифной ставки 1-го разряда ЕТС2
2005 (январь)	720	720
2005 (сентябрь)	800	800
2009 (январь)	4330	-
2011 (июнь)	4611	-
2013 (январь)	5205	-
2014 (январь)	5554	-
2015 (январь)	5965	-
2016 (январь)	6204	-
2016 (июль)	7500	-
2017 (июль)	7800	-

Данные предоставленной выше таблицы показывают, что за последние годы МРОТ достаточно сильно вырос. Если брать данные за 2005 год, то мы видим, что тогда МРОТ составлял 720 рублей. На январь 2009 года, этот показатель был равен 4330 рублям в месяц. В 2015 году МРОТ увеличился до 5965 рублей. На Июль 2017 года, МРОТ составляет 7800.

Данная таблица содержит не полные данные, с 1 января 2018 года Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ) установил, что минимальный размер оплаты труда должен составлять 9489 рублей. А с 1 января 2019 года он составляет 11280 рублей [4].

Но давайте обратимся к данным, которые показывают МРОТ в других странах. В таблице предоставлены данные службы статистики Европейского Союза [6]. Минимальные

размеры заработной платы в странах Европы обычно определяет законодательство страны и это распространяется на всех или почти всех работников в стране. В следующей таблице сделан пересчет на минимальную месячную заработную плату.

Таблица 2

Размер минимальной оплаты труда (МПОТ) в Европе на 2018 год

№	Страна Евросоюза	Сокр.	МПОТ в месяц, евро	МПОТ в месяц, рубли
1.	Бельгия	BE	1'562.59 €	120'414.00 RUB
2.	Болгария	BG	260.76 €	20'095.00 RUB
3.	Венгрия	HU	418.47 €	32'248.00 RUB
4.	Германия	DE	1'498.00 €	115'437.00 RUB
5.	Греция	GR	683.76 €	52'691.00 RUB
6.	Ирландия	IE	1'613.95 €	124'372.00 RUB
7.	Испания	ES	858.55 €	66'161.00 RUB
8.	Латвия	LV	430.00 €	33'136.00 RUB
9.	Литва	LT	400.00 €	30'825.00 RUB
10.	Люксембург	LU	1'998.59 €	154'012.00 RUB
11.	Мальта	MT	747.54 €	57'606.00 RUB
12.	Нидерланды	NL	1'594.20 €	122'850.00 RUB
13.	Польша	PL	480.20 €	37'005.00 RUB
14.	Португалия	PT	676.67 €	52'145.00 RUB
15.	Румыния	RO	407.45 €	31'399.00 RUB
16.	Словакия	SK	480.00 €	36'989.00 RUB
17.	Словения	SI	842.79 €	64'946.00 RUB
18.	Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии	UK	1'463.80 €	112'801.00 RUB
19.	Франция	FR	1'498.47 €	115'473.00 RUB
20.	Хорватия	HR	465.72 €	35'889.00 RUB
21.	Чешская Республика	CZ	468.87 €	36'132.00 RUB
22.	Эстония	EE	500.00 €	38'531.00 RUB

Данные таблицы показывают, что МПОТ во всех странах различается. Болгария имеет минимальный размер МПОТ 260.76 €, а Люксембург имеет максимальный размер МПОТ 1'998.59 €. Но даже если сравнивать минимальный размер оплаты труда в Болгарии, он в 2 раза больше, чем в нашей стране.

Неудивительно, что люди, которые высоко ценят свой труд, стараются уехать туда, где им платят больше. Специалисты из деревень стараются уехать в более крупные города, а в дальнейшем, когда и эти города становятся для них маленькими, когда оплата труда, которую им предоставляют в России, по их мнению, становится мала, они стараются уехать за пределы России.

Массовый отток интеллектуального капитала из России представляет огромную проблему для совершенствования и развития нашей страны. Эту проблему нужно срочно решать, создавать благоприятные условия для работы, поднимать заработные платы, выделять большее финансирование, давать свободу для реализации, если наша страна хочет оставаться великой державой.

Литература

1. Левченко Л. В., Карпенко О. А. Теоретические подходы к анализу категории «интеллектуальный капитал» // Экон. науки. 2009. 3 (52). С. 64-69.
2. Левченко Л. В., Лашко С. И. Модернизация высшего образования в Европе и России // Экон. науки. 2005. 2 (11). С. 75-82
3. Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 368 с.
4. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения : 12.12.2018).

5. Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения : 12.12.2018).

6. Статистическая служба Европейского союза: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения : 12.12.2018).

УДК 37.026-053.6

Максимова Ю. П.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ²²

В данной статье проведен анализ исследований по проблемам самовыражения молодежи в целом и отдельно самовыражения через творчество. Выявлено отношение респондентов к творчеству с позиции интеллектуального аспекта. Автор изучает проблему, основываясь на результатах проведенного им онлайн-исследования. В работе приводятся таблицы для полноценного восприятия информации.

Ключевые слова: творчество, творческое самовыражение, молодежь, интеллектуальный капитал, интеллектуальный аспект, развитие.

Maksimova Yu. P.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF CREATIVE SELF-EXPRESSION OF YOUNG PEOPLE

In this article, an analysis of research on the problems of self-expression of young people in general and of self-expression through creativity is carried out. The attitude of respondents to creativity from the position of the intellectual aspect is revealed. The author studies the problem, based on the results of his online research. The work provides tables for the full perception of information.

Keywords: creativity, creative self-expression, youth, intellectual capital, intellectual aspect, development.

Проблема самовыражения молодежи, да и в целом личности, является в настоящее время одной из ключевых проблем не только такой дисциплины как педагогика, но также и касается таких дисциплин как социология, психология, культурология. Это объясняется тем, что определяющей ролью в развитии личности в современном обществе является предъявление более высоких требований к таким качествам человека, как самостоятельность, инициативность, способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Термин «самовыражение» часто является синонимом терминов «выражение, реализация своих возможностей», «самореализация», «самоактуализация».

Представитель гуманистического направления в психологии А. Маслоу в своей теории потребностей выделил потребность самоактуализации, как высшую ступень в иерархии потребностей человека. Самоактуализация для Маслоу означала тенденцию к реализации внутреннего потенциала, то есть самореализацию [3, с. 108].

Самореализация в иерархии потребностей А. Маслоу — это высшее желание человека реализовать свои таланты и способности, стремление проявить себя в обществе, отразив свои положительные стороны [3, с. 116].

Движущим фактором развития творческого самовыражения молодежи и инновационных преобразований, а также условием достижения высоких результатов

²² Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

является интеллектуальный капитал, безусловным носителем которого является человек. Проблему творческого самовыражения молодежи можно рассматривать со стороны интеллектуального аспекта, для этого нужно обратиться к такому понятию как интеллектуальный потенциал – это совокупность теоретических знаний практического опыта и индивидуальных способностей работников, осуществляющих работы по созданию инноваций на промышленных предприятиях и в организациях.

Содержание данной работы базируется на основе результатов онлайн-исследования, проводимого с 22 до 29 ноября 2018 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук Иркутского государственного университета на сайте ianketa.ru, участие в котором приняли 120 человек разного возраста из различных регионов РФ. Опрос представлен в виде следующих положений: занимается ли население творчеством и какая часть занимается творчеством профессионально, ставится вопрос о проблемах творческого самовыражения, существуют ли они в современном обществе, с помощью каких видов самовыражения современная молодежь показывает себя с разных аспектов жизнедеятельности, также были выявлены предложения респондентов по улучшению и развитию способов и форм творческого самовыражения молодежи.

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос: «Чем является творчество для респондента?»
в зависимости от пола респондента, в %

№ п/п	Чем является творчество для Вас?	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Хобби	16	39,0%	57	44,2%	73	42,9%
2.	Работа	5	12,2%	7	5,4%	12	7,1%
3.	Самовыражение	13	31,7%	55	42,6%	68	40,0%
4.	Все вышеперечисленное	5	12,2%	7	5,4%	12	7,1%
5.	Затрудняюсь ответить	2	4,9%	3	2,3%	5	2,9%
	Всего	27	100,0%	93	100,0%	120	100,0%

Для более полного понимания темы проведенного исследования, респондентом необходимо было ответить на вопрос, чем является творчество для них. Полагаясь на результаты таблицы 1, можно увидеть, что для представителей женского пола творчество в большей степени является хобби (44,2%), также, как и для представителей мужского пола (39%). Далее по уровню популярности расположился ответ «самовыражение», который как раз-таки является ключевой темой проводимого нами исследования и делает вопрос о творческом самовыражении актуальным на сегодняшний день. Наименьшей популярностью пользуется такой ответ как работа (7,1%).

Из представленных данных можно сделать вывод, что творчество больше является для респондентов хобби, неким «развлечением», отхождением от привычного образа жизни, нежели основной сферой занятости для населения.

Таблица 2
Распределение ответов на вопрос «Занимается ли Респондент творчеством?»
в зависимости от пола респондента, в %

№ п/п	Занимаетесь ли Вы творчеством?	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Да	20	74,1%	70	75,3%	90	75,0%
2.	Нет	3	11,1%	15	16,1%	18	15,0%
3.	Затрудняюсь ответить	4	14,8%	8	8,6%	12	10,0%
	Всего	27	100,0%	93	100,0%	120	100,0%

Исходя из данных таблицы 2 мы можем сделать вывод, что в современном обществе большинство респондентов занимается творчеством, как из представителей женского, так и из представителей мужского пола (так отвечает 75% респондентов от общего числа респондентов).

Мы можем сделать вывод о том, что творчество в настоящем времени пользуется такой же популярностью для населения, как это было во все времена.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как считает респондент, с помощью чего выражает себя молодежь в современных условиях?»

№ п/п	Как Вы считаете, с помощью чего выражает себя молодежь в современных условиях?	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Нестандартный внешний вид (тату, нестандартные прически)	91	75,8%
2.	Блогинг, видеоблогинг	79	65,8%
3.	Музыка	56	46,7%
4.	Спорт, правильное питание	49	40,8%
5.	Затрудняюсь ответить	5	4,2%
	Всего	280	100,0%

Исходя из данных таблицы 3, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что творчество имеет высокую роль в современном обществе, виды творческого самовыражения стали заметно отличаться от прошлого. Большинство респондентов считают, что в настоящее время молодежь выражает себя с помощью нестандартного внешнего вида, который включает в себя рисунки на теле, или по-другому, «татуировки», нестандартные прически и цвет волос, «пирсинги». Вторым по популярности ответом стал такой вид самовыражения как «блогинг, видеоблогинг» — это показ «себя» или какого-либо продукта, основное содержание которого — это регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Людей, ведущих блог, называют «блогерами».

На вопрос «Существует ли проблема творческого самовыражения в настоящее время?» респонденты отвечали неоднозначно. Большинство все-таки склонилось к ответу «скорее да, чем нет», и именно поэтому у нас есть основания считать проблему творческого самовыражения актуальной на сегодняшний день.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что современная молодежь отличается особыми видами самовыражения. Каждый пытается проявить себя по-разному, старается показать свою индивидуальность, придумать что-то необычное, чтобы выразить себя с иной стороны — все это способствует развитию творческого самовыражения.

Литература

1. Акулинина В. С. Проблема творческой самореализации старшеклассников: ретроспективный анализ [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. URL: <https://e-koncept.ru/2014/54747.htm>
2. Барышева Т. А., Жигалов Ю. А. Психолого-педагогические основы развития креативности. М. : Детство-Пресс, 2006. 205 с.
3. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : Изд-во Московского университета, 1982. С. 108-117.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются условия интеллектуальной среды в формировании социального статуса молодежи, показываются особенности механизмов конструирования социального статуса у студенческой молодежи города Иркутска.

Ключевые слова: социальный статус, молодежь, ценности, интеллектуальная среда.

Mamurkov E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE INTELLECTUAL ENVIRONMENT IN CHANGING THE SOCIAL STATUS OF YOUNG PEOPLE

The article discusses the conditions of the intellectual environment in shaping the social status of young people, shows the features of the mechanisms for constructing social status among the students of the city of Irkutsk.

Keywords: social status, youth, values, intellectual environment.

Желаемый социальный статус – это сочетание личных представлений и социальных ожиданий о социальном становлении и развитии молодого человека. Социальный статус может иметь как объективные (формальные критерии), к которым можно отнести уровень образования, условия жизни (с родителями или без, в своей квартире или в общежитии), финансовое положение и т.д.; так и субъективные (неформальный социальный капитал, социальные связи, уважение в своей среде, интересные хобби и проч.).

Социальный статус трактуется как условие и одновременно форма развития молодежи, как наиболее динамичной социальной группы. Наглядно изменения ценностей, идеалов и убеждений молодежи прослеживаются в средствах массовой информации, в фильмах и музыке. Изучению этих процессов посвящены исследования А. В. Завьялова [1], Р. В. Иванова [2, 3], О. А. Полюшкевич [4, 5], А. Н. Пружинина [6], В. А. Скуденкова [7, 8] и других.

В 2018 году нами было проведено исследование студенческой молодежи, в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся на 2-4 курсах бакалавриата и 1-2 курсах магистратуры Иркутских вузов, на разных специальностях. Всего в исследовании приняло участие 1680 человек, из них 60% девушек и 40% юношей. Целью исследования было выявление трансформации символов и форм формирования социального статуса молодежи.

Результаты исследования показывают, что социальные маркеры формальных критериев отодвигаются на второй план, среди современных молодых людей, на первое место выходят субъективные, сложно подсчитываемые категории социального капитала.

Например, более значимым ресурсом для повышения социального статуса молодые люди называют не образование или уровень компетентности, опыт работы или возможности практики, а социальные связи и знакомства, личный круг общения и социальные коммуникации. Умение преподнести себя (как форма самопрезентации) значит больше для социального признания и повышения социального статуса, чем уровень профессионализма и компетентности. Внешний вид более значим, чем внутреннее содержание.

Мы полагаем, что реализуются в повседневной обыденной практике те формы общественной жизни молодежи, что еще в начале XX века философы называли бумом массовой культуры. Э. Фромм обозначил явлением «казаться», а не «быть».

При этом, только один из относительно объективных критериев все также значим – это деньги. Наличие личных ресурсов, возможность ими пользоваться, предъявлять через аксессуары – является значимым социальным маркером. Но пять же, молодые люди отмечают готовность обладать многими вещами в кредит (т.е. не до конца они принадлежат им), только для того чтобы *казаться* лучше, богаче, успешнее, тем самым повышая свой социальный статус и ресурс, которые создает новые поводы для социального взаимодействия в новом кругу и так далее.

На социальные связи ориентированы в три раза больше молодых людей, чем на хорошее образование. Отвечая на вопрос «Для Вас наиболее важно следовать своему сердцу или разуму?» мы получили следующие варианты ответов: у мужчин важно следовать сердцу в 25%, у женщин в 75%, а следовать разуму – картина обратная – у мужчин 75%, а у женщин 25%, затруднившихся с ответом не было.

При этом, 85% девушек полагают, что они исполняют волю высших сил, тогда как среди юношей таких только 38%. Среди юношей больше тех, кто считает что сам определяет свою судьбу – 82%, а среди девушек таких только 41%. И 60% юношей отметили, что цели для них ориентиры и только 40% что пытаются их воплотить, среди девушек 85% относится к первой группе и 15% ко второй.

Таким образом, трансформация представлений и реальных условий формирования социального статуса молодежи позволяет говорить о пересмотре ключевых векторов и социальной направленности ценностей студенческой молодежи.

Литература

1. Завьялов А. В. Воспроизводство коммуникации: от конструирования образов до их потребления // Проблемы социального воспроизводства современного российского общества: политические, экономические, культурные и демографические аспекты сборник научных трудов. Иркутск, Изд-во ИГУ. 2014. С. 49-55.
2. Иванов Р. В. Герои нашего времени: по материалам современных фильмов // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владивосток, ДВФУ. 2016. С. 613-616.
3. Иванов Р. В. Инновационная роль образовательных PR-технологий // Инновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России научно-методические материалы. Иркутск, Изд-во ИГУ. 2010. С. 49-57.
4. Полюшкевич О. А., Колесников В. А. Роль образования в жизненном мире молодежи // В мире научных открытий. 2013. № 3.1 (39). С. 312-327.
5. Полюшкевич О. А., Степаненко А. С. Трансформация ценностей россиян: герои и обыватели // Политика и общество. 2012. № 9. С. 4-13.
6. Пружинин А. Н. Социальный капитал университетской среды // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 697-699.
7. Скуденков В. А. Мифы о социальном и экономическом капитале в процессах формирования гражданского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Изд-во ИГУ. 2017. С. 94-100.
8. Скуденков В. А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 82-84.

ПРОБЛЕМА И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ²³

В статье представлены данные анализа спроса на интеллектуальный капитал молодежи работодателями Иркутской области. Автором дана оценка важности интеллекта студента при приеме на работу.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, работодатели, рынок труда, молодежь, интеллектуальное развитие.

Matorina E. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM AND SPECIFICS OF FORMATION OF DEMAND FOR INTELLECTUAL CAPITAL OF YOUTH BY EMPLOYERS OF THE IRKUTSK REGION

The article provides an analysis of the demand for intellectual capital of young people by employers of the Irkutsk region. The author conducts a study on the basis of whether it is possible to assess the importance of intelligence when hiring a student.

Keywords: intellectual capital, employers, demand, youth, intellectual development.

Изучение человеческих ресурсов всегда находилось в центре внимания ученых разных отраслей науки, поэтому в условиях инновационной экономики особую актуальность приобретают вопросы, связанные с формированием и развитием интеллектуального капитала. В настоящее время прослеживается тенденция к росту числа безработных среди молодежи. Особую социальную значимость представляет вопрос, отражающий остроту проблемы безработицы среди молодежи. В 2003 году 35,5% безработных в Иркутской области составляли люди в возрасте до 30 лет. Именно поэтому важно оценить факторы, влияющие на работодателей и их выбор в пользу молодых специалистов.

Авторы статьи «Внедрение «профильных» технологий партнерства вузов с работодателями как способ формирования потребностей на региональном рынке труда» обращают внимание на значимость для работодателей таких факторов как практическая и теоретическая подготовка молодых специалистов по профилю полученной специальности «...сравнительный анализ по 2012 – 2016 гг. в аспекте оценки текущей ситуации на региональном рынке труда в Иркутской области показал, что основным критерием, по которому экспертом, в первую очередь, оценивается образовательный потенциал молодого специалиста в регионе является «практическая подготовка по профилю полученной специальности» (20,2%), на втором месте – «теоретические знания по профилю полученной специальности» (14,6%) (по данным экспертного опроса ведущих работодателей Иркутской области, проведенного СЛРПИ ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ») ...при подборе молодых специалистов в организацию, по итогам экспертного опроса, работодатель также обращает внимание на уровень профессиональных знаний и компетенций» [3, с. 96-97].

Для того, чтобы определить, действительно ли решающим фактором при выборе работника является интеллект специалиста было проведено онлайн-исследование 4 декабря 2018 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций на сайте ianketa.ru, участие в котором приняли 102 человека разного пола, возраста,

²³ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в декабре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

образования и социального статуса (работающий/безработный). Онлайн-исследование было направлено на выявление спроса на интеллектуальный капитал молодежи и на выявление институтов, влияющих на его формирование.

Для начала, хотелось бы отметить, что классическое понятие интеллектуального капитала звучит как «...знания, навыки и производственный опыт конкретных людей и нематериальные активы, включающие патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов» [1]. Но, как мы видим из данных таблицы 1, большинство опрошенных понимают данное понятие как «базовые знания о предмете и освоенные компетенции».

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что в Вашем понимании значит "интеллектуальный капитал молодежи"?, в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Базовые знания и освоенные компетенции	38	37,3%
2	Совокупность знаний и установок, принятых в обществе	29	28,4%
3	Накопленный опыт	13	12,7%
4	Один из ключевых факторов производства	10	9,8%
5	Затрудняюсь ответить	6	5,9%
6	Продукт знания, имеющий юридическую силу	3	2,9%
7	Другое (а именно: «все вышеперечисленное»; «знания человека, накопленные в течение жизни и полученные с опытом»; «внутренние знания, включающие в себя базовые знания и компетенции»)	3	2,9%
	Всего	102	100,0%

Основными институтами, формирующими интеллектуальный капитал, являются семья, СМИ и, конечно же, вузы. Рассматривая управление интеллектуальным капиталом в регионе, необходимо помнить о специфике данного объекта управления. Воспринимая понятие «интеллектуальный капитал» как капитал, который существует на индивидуальном уровне, необходимо исходить из того, что основное воздействие на его развитие и формирование оказывает семья, региональное образование и СМИ, а также система управления социально-экономическими отношениями. Исходя из таблицы 2, можно увидеть, что большинство респондентов, а именно 40% респондентов считают, что спрос на интеллектуальный капитал молодежи формируют вузы. Данное распределение связано с повышением престижности образования в нашем регионе. Всего 10% респондентов считают, что спрос на интеллектуальный капитал создает сама молодежь.

Таблица 2

Распределение ответов на открытый вопрос «Кто в настоящее время в большей степени формирует спрос на интеллектуальный капитал молодежи?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Вузы	8	40,0%
2	СМИ, интернет	4	20,0%
3	Работодатели	3	15,0%
4	Общество, индустрия	3	15,0%
5	Сама молодежь	2	10,0%
	Всего	20	100,0%

Некоторые респонденты, считают, что спрос на интеллект создают сами работодатели, но при распределении ответов на вопрос о значении интеллектуального капитала у молодых кадров для них, у большинства опрошенных вызвало затруднение. Это связано с тем, что существует тенденция к выбору более активных и гибких молодых специалистов. И обычно, существует больший спрос на личные качества работника нежели на его образование. Данное высказывание подтверждает таблица 3, на которой представлено

распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, насколько система высшего образования способствует интеллектуальному развитию молодежи?» в зависимости от занятости респондента.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, насколько система высшего образования способствует интеллектуальному развитию молодежи?» в зависимости от занятости респондента, в %

№ п/п	Варианты ответов	Работает ли респондент?					
		Да		Нет		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Способствует в полной мере	16	36,4%	12	20,7%	28	27,5%
2.	Способствует в неполной мере	20	45,5%	25	43,1%	45	44,1%
3.	Высшее образование не способствует интеллектуальному развитию молодежи	7	15,9%	17	29,3%	24	23,5%
4.	Затрудняюсь ответить	1	2,3%	4	6,9%	5	4,9%
	Всего	44	100,0%	58	100,0%	102	100,0%

Необходимо отметить, что при опросе была выявлена тенденция спада спроса на высшее образование. Это можно заметить, посмотрев на таблицу 4. Только для 33% опрошенных образование является востребованным в их организации.

Таблица 4

Распределение ответов на открытый вопрос «Какое значение для работодателя имеет интеллектуальный капитал молодых кадров? Востребован ли он в Вашей организации?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Имеет большое значение	34	33,3%
2	Не имеет значения	26	25,5%
3	Затрудняюсь ответить	38	37,3%
4	Другое (а именно: «не самое важное значение»)	4	3,9%
	Всего	102	100,0%

Однако, следует отметить актуализацию сотрудничества вузов с работодателями в подготовке специалистов и ориентацию на углубление профессионализации выпускников. Так, в статье «Организация профессиональных и деловых площадок как способ углубления профессионализации выпускников современных вузов» отмечается, что «...большее внимания стало уделяться сотрудничеству профильных организаций с российскими вузами и поддержке молодых исследователей. Фактически работодатели стали сами напрямую контролировать качество преподавания и уровень приобретенных студентами знаний и профессиональных компетенций» [4, с. 1047].

Подводя итоги данного исследования, можно сделать вывод, что для работодателей Иркутской области, интеллектуальный капитал молодого специалистов стоит не на первом месте. Но в то же время, образование работника играет важнейшую роль при выборе специалиста. Также можно утверждать, что спрос на интеллектуальный капитал формирует непосредственно вуз, так как именно он закладывает профильные знания по предмету, которые воспринимают как интеллектуальный капитал большинство людей в наше время.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / пер. с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Кузьмина Е. С. Внедрение «профильных» технологич. партнерства вузов с работодателями как способ формирования потребностей на

региональном рынке труда // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7 – 8 декабря 2016 г. / [отв. ред. И. Г. Кузина]. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. С. 96-97.

4. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Организация профессиональных и деловых площадок как способ углубления профессионализации выпускников современных вузов // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса (Москва, 2-4 февраля 2012 года) / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. М.: ИС РАН, 2012. 1 CD ROM. ISBN 978–5–89697–210–5

5. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество: избранное / пер. с англ. П. А. Алябьева, С. А. Батасова, О. С. Васильева и др. // Антология экономической мысли. М.: Эксмо, 2008. 315 с.

6. Иноземцев В. Л. Интеллектуальный капитал: субъективные оценки неосознаваемых активов // Концепции постэкономического общества: науч. изд. М.: «Academia», 1998. С. 228-229.

УДК 316.74:37

Орлова Я. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ²⁴

В данной статье анализируется проблема вытеснения современными технологиями традиционных методов познания. Сравнивается мнение людей различных возрастов с разным социальным статусом по вопросам, касающимся развития человека, его процесса становления в современном обществе.

Ключевые слова: социализация, интеллектуальная социализация, современное общество, источники информации.

Orlova Ya. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

TRADITIONAL AND MODERN SOURCES OF KNOWLEDGE AND THEIR ROLE IN THE SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN MODERN CONDITIONS

This article analyzes the problem of displacement of traditional methods of cognition by modern technologies. The opinion of people of different ages with different social status on issues related to human development, its process of formation in modern society is compared.

Keywords: socialization, intellectual socialization, modern society, sources of information.

Каждый человек, независимо от пола, национальности, религии и других факторов подвержен интеграции в современную систему, то есть социализации. Данный процесс затрагивает всех людей, так как «вытекает» он из общественного взаимодействия. Чаще всего человек не осознаёт того, что в той или иной ситуации он получает опыт общения или какие-то другие знания, направленные на развитие личности. Избежать социализации человек может только в случае изолирования от общества, в условиях, когда нет социальных институтов и агентов социализации. Для успешного функционирования в обществе человек должен пройти все этапы этого процесса, а именно – первичную и вторичную социализацию.

Актуальность данной проблемы высока, так как процесс социализация не является характерной чертой какого-то времени, а присущ любому обществу, в том числе и

²⁴ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

современному. С появлением новых технологий жизнь человека кардинально изменилась, а значит, что изменения затронули и процесс становления личности. В данной статье мы попытаемся понять, насколько изменилась жизнь современного человека, и осталось ли в этой жизни место для традиционных знаний.

В обществе социализация понимается как процесс становления личности, вхождения в социальную среду через овладение её социальными нормами. За свою жизнь человек проходит два основных этапа социализации. С рождения и до формирования зрелой личности человек проходит первичную социализацию, это основа всех знаний человека о жизни. Впоследствии видение некоторых аспектов может измениться, но знания, заложенные при усвоении установок, останутся фундаментом на всю жизнь. Вторичная социализация затрагивает уже сформировавшихся людей, этот процесс затрагивает также каждого человека, так как при попадании в любую группу людей индивид подвергается влиянию со стороны её членов.

Вторичная социализация включает в себя и образовательную социализацию в рамках вузов и других учебных заведений. На социализацию индивида большое влияние оказывает информационно-образовательная среда вуза. По мнению авторов статьи «Информационно-образовательная среда и межвузовская модель партнерства»: «...информационно-образовательная среда является сложной интегрированной системой, структурные компоненты которой соответствуют методологическим подходам к использованию и развитию информационных и образовательных ресурсов и технологий и требованиям образовательной, научно-исследовательской и производственной деятельности в аспекте инновационного развития высшей школы и повышения ее конкурентоспособности...» [1, с. 252].

В соответствии с поставленными целями в ноябре 2018 г. был проведён онлайн опрос на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций, в рамках которого изучалось видение людьми современного общества и места в этом обществе традиционных и современных источников знания, роли книги в социализации человека. Результаты исследования позволили выявить влияние основных социальных институтов и агентов на процесс интеллектуальной социализации.

Рассмотрим данные, полученные из проведённого нами онлайн опроса на портале ianketa.ru. Из 257 ответов на вопрос о том, кто отвечает за интеллектуальную социализацию личности в современном обществе 31,5% ответов указывают на то, что функцию социализации выполняет семья. Вариант ответа «учебные заведения» и «сам человек» заняли второе место, это 22,2% и 22,6%, соответственно. А третье место по количеству выбора заняли такие варианты, как «общество в целом» и «государство» - это 12,8% и 10,5%, соответственно. Только один респондент (0,4%) отметил, что, по его мнению, все перечисленные факторы в равной степени влияют на социализацию человека в современном обществе. В целом можно сказать, что большая часть респондентов считает семью основным фактором социализации в современности и также можно отметить, что семья как институт остаётся на главном месте уже долгое время.

Таблица 1

При необходимости получения нового знания каким источником информации вы воспользуетесь в первую очередь

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Интернет	86	70,5%
2.	Книги	23	18,9%
3.	Знания других людей	12	9,8%
4.	Знания других людей и интернет	1	0,8%
	Всего	122	100,0%

По данным второго вопроса можно увидеть, что большая часть респондентов (70,5%) пользуются интернетом для поиска нужной информации, а носителем знания «книга» в

первую очередь воспользуются только 18,9% опрошенных. Также 12 респондентов (9,8%) в первую очередь воспользуются знанием других людей. А один респондент ответил, что в основном он предпочитает пользоваться интернетом, но при наличии знающего человека обратится к нему.

На вопрос о том, заменит ли когда-нибудь интернет книгу, большинство ответили, что замещение произойдёт, но не в полной мере, это 52,4% респондентов. 28,2% опрошенных считают, что интернет способен полностью заменить книгу, и всего 17,7% респондентов считают, что книгу нельзя заменить интернетом, даже в век современных технологий. А один респондент, отвечая на данный вопрос, отметил, что в интернете можно найти любую необходимую книгу.

Таблица 2

В какой степени чтение книг влияет на социализацию личности в современном обществе

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	В значительной мере	50	41%
2.	В определенной степени	48	39,3%
3.	В некоторой степени	17	13,9%
4.	Не влияет	7	5,7%
	Всего	122	100,0%

Проанализировав данные таблицы 2 видно, что примерно одинаковое количество опрошенных считают, что чтение книг играет важную роль в процессе социализации личности, это 41%. И влияет в определённой степени – 39,3% респондентов. Небольшое влияние книг на социализацию отметили 13,9% опрошенных и всего 5,7% респондентов считают, что чтение книг никак не влияет на процесс социализации. В целом, можно сказать, что, несмотря на век новых технологий большинство опрошенных считают, что книга имеет значительное влияние на интеллектуальное развитие человека.

По анализу ответов на вопрос о том, изменился ли процесс социализации с появлением современных технологий, большинство респондентов (41,8%) ответили, что данный процесс стал в некоторой степени проще благодаря современным условиям. 38,5% считают, что упростилась социализация только в некоторой степени. 15,6% считают, что ничего не изменилось и 4,1%, затруднились ответить на данный вопрос. В целом, можно сказать, что большинство людей считают, что всё же современная обстановка упрощает процесс социализации.

На вопрос о том, дефицит каких знаний можно отметить в современном обществе, большинство респондентов отметили отсутствие морали, а также сужение кругозора современного человека. В меньшей степени были выделены различные отрасли науки, например география, химия, физика и т.д.

Резюмируя вышесказанное, есть основания сделать вывод, что данная проблема является актуальной и интересной для современных людей. По данным проведённого опроса можно выявить, что в современном обществе большинство людей всё чаще используют интернет для поиска необходимой информации, но всё же не забывают и о книгах. Роль книги в современном обществе уменьшается, но не уходит совсем, люди понимают, что книга – это традиция, на которой основано всё, что без влияния книг развитие человека невозможно. Многие люди отмечают упрощение процесса социализации в современном мире, но это упрощение происходит не за счёт преуменьшения значимости книги. Новые технологии облегчают жизнь человеку, но нельзя забывать и о традициях.

Литература

1. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Информационно-образовательная среда и межвузовская модель партнерства // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'11: сборник научных трудов. № 4 (12). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. С. 251–252.

**ВЛИЯНИЕ ГИК-КУЛЬТУРЫ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ²⁵**

Автор рассматривает такое понятие как гик-культура в рамках социологии, опираясь на уже проведенные ранее исследования и свое собственное исследование, которое легло в основу статьи, а так же дает ему собственное определение. Так же автор описывает связь гик-культуры с интеллектуальным капиталом российской молодежи, исходя из полученных им ранее результатов опроса, и дает заключительную оценку данному феномену.

Ключевые слова: гик-культура, интеллектуальный капитал, российская молодежь, глобализация, общество потребления.

Plenkova A. O.
Irkutsk State University, Irkutsk

**INFLUENCE OF GEEK CULTURE ON THE INTELLECTUAL CAPITAL
OF RUSSIAN YOUTH**

The author considers such concept as geek culture in the framework of sociology, based on the previously conducted research and her own research, which formed the basis of the article. The author also describes the relationship of geek culture with the intellectual capital of the Russian youth, based on the results of the survey, and gives a final assessment of this phenomenon.

Keywords: geek culture, intellectual capital, Russian youth, globalization, consumer society.

Американская массовая культура все сильнее укрепляет свое значение в современном российском обществе. Самые кассовые фильмы являются продуктом голливуда. Идолами молодого поколения становятся западные герои различных выдуманных историй. Молодежь собирается в группы по интересам. В данной статье такими интересами выступают увлечения популярными западными телесериалами, продуктами кинематографа и литературы, что и составляют в свою очередь гик-культуру. С целью определения влияния гик-культуры на интеллектуальный капитал российской молодежи было проведено социологическое исследование. Одним из вопросов было определение гик-культуры. Ответы распределились следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, гик-культура это?»

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Субкультура, состоящая из поклонников (фанатов), характеризуется чувством сопереживания и товарищества с другими людьми, которые разделяют общий интерес	48	48,0%
2.	Совокупность людей, увлечённых высокими технологиями	12	12,0%
3.	Единое сообщество поклонников фантастики и технологий	7	7,0%
4.	Всё вышеперечисленное	20	20,0%
5.	Затрудняюсь ответить	12	12,0%
6.	Другое	1	1,0%
Всего		100	100,0%

²⁵ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сказать, что почти половина респондентов придерживается одного понятия термина «гик-культура». По их мнению, это субкультура, состоящая из поклонников (фанатов), которая характеризуется чувством сопереживания и товарищества с другими людьми, которые разделяют общий интерес. И действительно, данный термин наиболее четко описывает современных представителей гик-культуры. Второе понятие, «гик-культуры» как совокупности людей, увлечённых высокими технологиями, описывает раннюю гик-культуру, когда гиком считали человека, увлеченного гаджетами. В 2013 году по многочисленным требованиям словарь Коллинза изменил значение слова geek с «человека, увлечённого компьютерами» на «знатока и энтузиаста в специфической области». Третье понятие является чем-то средним между первыми двумя, его поддержало меньшее количество респондентов. Результаты проведенного исследования может подтвердить опрос 2015 года, осуществленный журналом «Мир фантастики», где 43% процента опрошенных понимают слово гик как продвинутый фанат.

Также хотелось бы подчеркнуть, что членами гик-культуры считает себя меньшая часть респондентов (38%), крупную долю которой занимают мужчины (73,3%). Среди женщин - поклонников гик-культуры меньше (22,9%). Из данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод, что большую часть «гиков» составляют мужчины, женщины же в своей основной массе не поддерживают данную увлеченность.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя членом гик-сообщества?» в зависимости от пола респондента

№ п/п	Варианты ответов	Пол респондента					
		Женщины		Мужчины		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, считаю	16	22,9%	22	73,3%	38	38,0%
2.	Нет, не считаю	54	77,1%	8	26,7%	62	62,0%
Всего		70	100,0%	30	100,0%	100	100,0%

Большинство опрошенных считает, что гик-культура тем или иным образом влияет на интеллектуальный капитал российской молодежи (табл. 3). Это определенно подтверждает гипотезу о влиянии гик-культуры на интеллектуальный капитал российской молодежи.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, оказывает ли гик-культура влияние на формирование интеллектуального капитала российской молодежи?»

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Да	28	28,0%
2.	Скорее да, чем нет	52	52,0%
3.	Скорее нет, чем да	12	12,0%
4.	Нет	4	4,0%
5.	Затрудняюсь ответить	4	4,0%
Всего		100	100,0%

Но, тем не менее, четверть респондентов затруднилась в ответе на вопрос «В чем Вы видите данное влияние?» (табл. 4). Так наиболее популярными вариантами ответов стали развитие общенаучных знаний, технологических знаний, информационных технологий и развитие у молодежи интеллектуальных активов. Это говорит о том, что респонденты считают, что гик-культура несет в себе не просто положительное влияние на интеллектуальный капитал, но и призывает молодежь развиваться в современных интеллектуальных сферах жизнедеятельности.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «В чем Вы видите данное влияние?»

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Развитие общенаучных знаний, технологических знаний, информационных технологий	30	31,3%
2.	Более интенсивное становление общества потребления	2	2,1%
3.	Развитие у молодежи интеллектуальных активов	22	22,9%
4.	Все вышеперечисленное	18	18,8%
5.	Затрудняюсь ответить	24	25,0%
Всего		96	100,0%

Что же касается процессов влияния гик-культуры на интеллектуальный капитал российской молодежи, то затруднений у респондентов практически не возникло. Большинство выделило глобализацию. И верно, так как гик-культура является западным явлением, распространяющимся по всему миру. На втором месте развитие научно-технического прогресса. Популярность данного варианта ответа подтверждает результаты предыдущего вопроса. Рост общества потребления расположился на третьем месте. Хотелось бы отметить, что вариант ответа о росте потребления был не так популярен и в ответах на вопрос выше. Хотя гик-культура развивает коммерческий сектор, а ее представители покупают, как и сами продукты культуры (платят за билеты в кино, видеоигры, книги и т.д.), так и различные товары с символикой (логотипом) определенного сериала, фильма, компьютерной игры и т.д. Вариант о социальной инфантилизации тоже не так популярен. Возможно, это говорит нам о том, что молодежь в своих новых веяниях культуры в основном отказывается видеть негативные тенденции (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какой из процессов, по Вашему мнению, способствует повышению влияния гик-культуры на интеллектуальный капитал российской молодежи?»

№ п/п	Вариант ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Глобализация	48	31,5%
2.	Рост общества потребления	26	17,1%
3.	Развитие научно-технического прогресса	40	26,3%
4.	Социальная инфантилизация молодежи	22	14,5%
5.	Все вышеперечисленное	6	4,2%
6.	Затрудняюсь ответить	8	5,7%
7.	Пропаганда	1	0,6%
Всего		151	100,0%

Подводя итоги, можно говорить о том, что российская молодежь знает, что такое гик-культура. И здесь можно предложить определение, что это «часть массовой культуры, где особое значение придается единой общности людей, разделяющей общий интерес». Большая часть членов гик-сообщества – мужчины, женщины же в меньшей доле разделяют такое увлечение. Влияние гик-культуры на интеллектуальный капитал российской молодежи большинство опрошенных видят лишь в положительных аспектах, таких как развитие общенаучных знаний, технологических знаний, информационных технологий и развитие у молодежи интеллектуальных активов. Действительно, гик-культура растет и развивается благодаря научно-техническому прогрессу и, отчасти, является его детищем. Но также это говорит и о том, что молодежь отказывается видеть негативные аспекты своих увлечений (вариант с более интенсивным ростом общества потребления почти никто не рассматривал). Хотя гик-культура развивает такой феномен, потому что является основным потребителем огромного количества фанатской атрибутики. Повышению влияния гик-культуры на интеллектуальный капитал способствуют в основном глобализация и развитие научно-технического прогресса. Глобализация продвигает западные ценности на Восток, а научно-технический прогресс, как сказано ранее, заставляет гик-культуру развиваться.

Литература

1. Collins English Dictionary: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/geek?showCookiePolicy=true> (дата обращения: 04.12.2018).
2. Мир фантастики № 117; май 2013. //«Энтерпрайз» взнѣсиесе мощно. Как «Звѣздный путь» изменил наш мир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirf.ru/serial/kak-star-trek-izmenil-mir> (дата обращения: 04.12.2018).
3. Черепанов Г. М. Социологическая интерпретация гик-культуры: [Электронный ресурс]. URL: <https://nsu.ru/rs/mw/link/Media/32845/Cherepanov.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
4. Социология молодежи. Электронная энциклопедия под редакцией проф. В. А. Лукова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/subcultures/362-giki.html> (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 37.03-053.6(571.53)

Плюснина Т. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ШКОЛА КАК СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ НАКОПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ²⁶

В статье рассматривается идея присвоения школе статуса заведения, на базе которого создается фундамент интеллектуального капитала молодых людей. Автором делается попытка привлечения внимания к необходимости развития интеллектуального капитала на базе общеобразовательных учреждений. Подчеркивается необходимость в усовершенствовании образовательной системы, с целью предоставления более широкого круга возможностей ученикам в их интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, способности, умственная деятельность, стартовая площадка, школа, ученик, учитель.

Plyusnina T. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

SCHOOL AS A STARTING POINT FOR THE FORMATION AND ACCUMULATION OF INTELLECTUAL CAPITAL

The article discusses the idea of giving the school the status of an institution, on the basis of which a foundation is created for the intellectual capital of young people. The author makes an attempt to draw attention to the need for the development of intellectual capital on the basis of educational institutions. It emphasizes the need to improve the educational system in order to provide a wider range of opportunities for students in their intellectual activities.

Keywords: intellectual capital, abilities, mental activity, launch pad, school, student, teacher.

В разные исторические эпохи особую ценность представляли люди, развивающие свои интеллектуальные способности. В ходе эволюции человечества ученые делали различные открытия, которые постепенно расширяли возможную область познания. Как летописание, так и научно-технический прогресс были результатом интеллектуальной деятельности, менялось содержание, а сущность оставалась прежней. Умственную деятельность индивидов в разные времена определяли по-разному, и в 1969 году

²⁶ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

американский экономист Джон Гелбрейт ввел в научный оборот понятие «интеллектуального капитала», ставшее популярным и используемое по сей день. Существует множество различных определений данного термина, в самом общем виде его можно представить, как совокупность знаний, навыков, опыта человека, которая обладает определенной ценой, то есть, все те качества, которые развивает в себе индивид в процессе социализации, которые в последующем можно будет продать. Тем самым, интеллектуальный капитал может выступать индикатором успешности человека, ведь чем более востребован человек на рынке труда, тем ярче видна его состоятельность в профессиональном плане.

Получается, что предрасположенность индивида к развитию и совершенствованию должна быть выявлена как можно раньше. Также представляется необходимым формирование потребности в развитии своего интеллектуального потенциала, который впоследствии перерастет в капитал [1, с. 84-85]. Социализация в семье является неотъемлемым процессом в жизни каждого человека, однако школа становится той «взлетной полосой», с которой начинается путь зарождения личностных характеристик. Именно поэтому ставится вопрос о том, является ли школа стартовой площадкой для формирования и накопления интеллектуального капитала. Актуальность поставленного вопроса обусловлена необходимостью в дополнении и усовершенствовании существующих или создании новейших технологий, которые позволят развивать интеллектуальный капитал на базе общеобразовательных учреждений.

Для того, чтобы выяснить существует ли взаимосвязь между интеллектуальным капиталом и школой нами было проведено социологическое исследование в формате онлайн опроса, в рамках которого мы обратились к учителям и ученикам старших классов общеобразовательных учреждений города Иркутска. Выборка исследования составила – 100 респондентов двух категорий из них: 35 учителей и 65 учеников старших классов (10-ти и 11-ти классники). Из числа опрошенных учителей 41,9% имеют стаж работы в занимаемой должности от 6 до 10 лет, 31,4% учителей имеют стаж работы до 5-ти лет, 5,7% опрошенных работают в своей должности от 16 до 20 лет.

Учителям был задан вопрос «Согласны ли Вы с мнением о том, что школа является стартовой площадкой для накопления интеллектуального капитала молодежи Иркутской области?». Из таблицы 1 видно, что большая часть опрошенных учителей (77,1%) согласны с представленным мнением.

Таблица 1

Распределение ответов учителей на вопрос: «Согласны ли Вы с мнением о том, что школа является стартовой площадкой для накопления интеллектуального капитала молодежи Иркутской области?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, согласна / согласен	27	77,1%
2.	Нет, не согласна / согласен	3	8,6%
3.	Затрудняюсь ответить	5	14,3%
	Всего	35	100,0%

Также можно отметить, что 60% опрошенных учеников считают, что школа в значимой мере оказывает влияние на формирование и развитие интеллектуального капитала (см. табл. 2); 30,8% из которых считают, что школа оказывает значительное влияние на формирование интеллектуального капитала, 29,2% считают, что школа в определенной степени оказывает свое влияние. В то же время 18,5% от общей доли учеников считают, что школа в относительной степени влияет на данный процесс и 9,2% - ответили «в незначительной». Результаты ответов респондентов позволяют нам говорить о том, что школа может рассматриваться как стартовая площадка для накопления интеллектуального капитала.

Таблица 2

Распределение ответов учеников на вопрос: «В какой степени школа оказывает влияние на формирование и развитие интеллектуального капитала?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	В значительной степени	20	30,8%
2.	В определенной степени	19	29,2%
3.	В относительной степени	12	18,5%
4.	В незначительной степени	6	9,2%
5.	Затрудняюсь ответить	8	12,3%
	Всего	65	100,0%

Ученикам был задан вопрос: «Какое место формирование интеллектуального капитала занимает в Вашей образовательной деятельности?», результаты ответов на который представлены в таблице 3. Необходимо выделить, что данный вид деятельности занимает довольно значимое место в жизни 76,9% опрошенных школьников. Это связано с тем, что респонденты данной категории уже задумываются о своем будущем, и признают значимость интеллектуального капитала в своей дальнейшей образовательной и трудовой деятельности.

Также стоит отметить, что для 20% респондентов данной категории формирование интеллектуального капитала не является приоритетной задачей. Скорее всего, это связано с тем, что 41,8% респондентов не посещают никаких дополнительных занятий для развития своего интеллектуального капитала.

Таблица 3

Распределение ответов учеников на вопрос: «Какое место формирование интеллектуального капитала занимает в Вашей образовательной деятельности?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел	Доля, в %
1.	Значимое	23	35,4%
2.	Определенное	27	41,5%
3.	Относительное	9	13,8%
4.	Незначимое	4	6,2%
5.	Затрудняюсь ответить	2	3,1%
	Всего	65	100,0%

В таблице 4 представлены ответы учителей на вопрос: «Что из нижеперечисленного в большей степени способствует формированию интеллектуального капитала учеников школ Иркутской области?». Мы видим, что 39,0% ответов приходится на то, что все приведенные мероприятия, по мнению респондентов, способствуют формированию интеллектуального капитала у учеников. Из представленных вариантов ответа чаще всего был выбран: «Проведение научно-практических конференций и олимпиад среди учеников» - 22,0%. Это вполне логично, потому как олимпиады и конференции предполагают освоение информации, которую не предполагает образовательный минимум, поэтому можно сказать, что участие учеников в подобных мероприятиях может служить индикатором их заинтересованности в развитии своего умственного потенциала.

Таблица 4

Распределение ответов учителей на вопрос: «Что из нижеперечисленного в большей степени способствует формированию интеллектуального капитала учеников школ Иркутской области?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Все вышеперечисленное	16	39,0%
2.	Проведение научно-практических конференций и олимпиад среди учеников	9	22,0%

3.	Внедрение новейших технологий преподавания, при которых ученикам предоставляется возможность в процессе обучения проявлять творческий подход	5	12,2%
4.	Проведение факультативных занятий такой направленности как основы проектной и научно-исследовательской деятельности	4	9,8%
5.	Затрудняюсь ответить	4	9,8%
6.	Другое (а именно: «Проведение уроков с экспериментами и опытами»; «Самообразование, саморазвитие»; «Ничего из вышеперечисленного»)	3	7,3%
	Всего	41	100,0%

Результаты проведенного исследования показывают нам, что вопросы, связанные с интеллектуальным капиталом на данный момент, являются актуальными не только в среде высшего образования и науки. Федеральные стандарты общего образования идут в ногу со временем, развитие определенных способностей у детей является одной из приоритетных задач. Однако проблемным моментом является отсутствие слаженной системы вовлечения детей в этот процесс на базе общеобразовательных учреждений. Это может быть обусловлено рядом причин: во-первых, это бюрократизация преподавательской деятельности, предполагающая трату внушительного количества времени на заполнение бумаг, журналов, составление программ, ведение отчетности; во-вторых, невысокая оплата труда и отсутствие стимулирования преподавателей со стороны государства; в-третьих, это тенденция к старению кадров в сфере образования, которая является закономерным следствием вышеперечисленных причин. Решение представленных проблем позволит усовершенствовать систему образования в школах и положительно скажется на образовательной деятельности подрастающего поколения.

Развитие интеллектуального капитала у молодежи – возможность улучшения нашего общества в будущем [2, с. 117-118]. Также необходимо учитывать личностные характеристики каждого ученика, ведь не каждый обладает потенциалом к формированию интеллектуального капитала. Необходимо применять индивидуальный подход к каждому ученику, как сказал Карл Маркс в «Критике Готской программы»: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Не всем суждено быть высоко интеллектуальными людьми, однако направлять к достижению познания необходимо всех учеников, и уже в этом процессе будет происходить некий отбор [3, с. 58]. В результате которого выделяется определенная группа учеников, с которыми необходимо работать более детально, прилагать максимальные усилия со стороны педагогического состава, направляя ребенка в необходимое русло. Подводя итог, можно сказать о том, что на данный момент формирование интеллектуального капитала молодежи происходит с помощью дополнительного образования, такие качества как креативность мышления, лидерство, инициативность бывает невозможно развивать в рамках общеобразовательных учреждений в силу существующих недостатков системы образования в целом. Школа может выступать стартовой площадкой для развития у личности необходимых для современных условий качеств, умений и знаний, однако она не является единственным ресурсом достижения поставленной цели.

Литература

1. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности в XXI веке / под ред. В. А. Супрун. М.: КомКнига, 2006. 192 с.
2. Крамаренко В. Ю. Никитин В. Е., Андреев Г. Г. Интеллект человека. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 184 с.
3. Чуприкова Н. И. Умственное развитие и обучение: Психологические основы развивающего обучения. М.: АО «Столетие», 1995. 189 с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ²⁷

Данная статья направлена на выявление особенностей защиты интеллектуальной собственности. Рассмотрены правовые акты, обеспечивающие защиту интеллектуальной собственности в российском регионе. Выявлено, что в настоящее время основными носителями интеллектуального капитала Иркутской области являются научные образовательные учреждения и ученые. В основу статьи легли результаты онлайн исследования, посвященного данной проблеме.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, защита, государство, регион.

Prokopyeva K. L.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE FEATURES OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIAN REGIONS

This article aims to identify the features of intellectual property protection. The author considers legal acts ensuring the protection of intellectual property in the Russian region. It is revealed that at present the main carriers of the intellectual capital of the Irkutsk region are scientific educational institutions and scientists. The article is based on the results of an online study dedicated to this issue.

Keywords: intellectual capital, intellectual property, protection, state, region.

Интеллектуальная собственность стала одной из самых популярных тем, обсуждаемых в современном деловом мире. Развитие отрасли знаний привело к возрастанию роли интеллектуальной собственности, в том числе к изменению ее учета и защиты. В условиях активного расширения международной торговли и глобализации интеллектуальная собственность вышла на передний план среди тем для дискуссий и обсуждений.

Законодательным актом, определяющим и защищающим интеллектуальную собственность, является Гражданский Кодекс РФ. В нем вводится понятие «интеллектуальная собственность», но практически не раскрывается, т.к. точное определение не дано [2]. Также часть 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу во всех областях творческой деятельности [1]. Данная гарантия опирается как на другие положения Конституции — о защите интеллектуальной собственности, о защите от недобросовестной конкуренции, о свободе информации, мысли и слова, — так и на общепризнанные принципы и нормы международного права.

Результаты интеллектуальной деятельности определяются в соответствии со ст. 1225 Гражданского кодекса РФ «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Согласно документу, результаты включают в себя: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау);

²⁷ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения [2].

Из представленной классификации мы видим, что в числе результатов выступают такие востребованные продукты как произведения науки, литературы и искусства, изобретения, ноу-хау. В качестве примера приведем ноу-хау – инвалидная коляска, управляемая силой мысли, созданная выпускником Новосибирского государственного технического университета. Что касается Иркутской области, среди регионов Сибирского федерального округа она занимает третью группу изобретательной активности, вместе с Алтайским краем, Кемеровской областью и Красноярским краем. В первую группу вошла Томская область. Так, в 2016 году в Иркутской области было подано 188 заявок на выдачу патента на изобретение, 97 заявок на выдачу патента на полезную модель, 309 заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания [3].

Одной из приоритетных задач государства является повышение качества образования в сфере интеллектуальной собственности. В первую очередь, это касается программ по разработке нормативной правовой, методической и законодательной основ в области создания, охраны, оценки интеллектуальной собственности и управления ею. Следует также отметить важную роль института общественного контроля в данном процессе. Как отмечается в статье «Гражданское общество и власть: институт общественного контроля в свете современных исследовательских практик в Иркутской области» «...ведущая роль в обеспечении общественного контроля отдана общественным советам и общественным палатам (23,7%)», при этом подчеркивается важность обеспечения прозрачности государственной информации и необходимость создания «экспертных сообществ и профессиональных групп для проведения общественного контроля» [4, с. 160]. Такой подход должен сформировать спрос на интеллектуальный капитал, повысить уровень развития интеллектуального потенциала общества, его социальную значимость и создать перспективы дальнейшего развития института интеллектуальной собственности.

Целью исследования является выявление существующих проблем в сфере защиты интеллектуальной собственности, от которых напрямую зависит уровень интеллектуального потенциала населения Иркутской области.

В соответствии с поставленной целью, нами было проведено онлайн исследование на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ на тему «Особенности защиты интеллектуальной собственности в российском регионе». В рамках исследования было выявлено состояние нормативно-правовой базы по защите прав интеллектуальной собственности в российском регионе, уровень развития интеллектуального потенциала Иркутской области, а также главные носители интеллектуальной собственности и сферы, в которых востребован интеллектуальный потенциал региона.

Рассмотрим данные, которые были получены по результатам проведенного опроса на портале ianketa.ru. В опросе приняло участие 103 респондента, 61 из которых – женщины (59,2%), а 42 – мужчины (40,8%). Большинству из респондентов (58,3%) до 23 лет, далее идет возрастная категория 36 лет и старше (23,3%). Респондентов от 24 до 35 лет - 18,4%. Рассматривая респондентов по уровню образования было выявлено, что большинство (34,0%) имеют неоконченное высшее образование, у 24,3% респондентов высшее, ученую степень имеют 22,3%, а среднее специальное образование и среднее и ниже среднего – 7,8% и 11,7% соответственно. Если рассматривать респондентов по отношению к интеллектуальной собственности, то 34,0% из них приходилось заявлять о своих правах на интеллектуальную собственность или регистрировать ее и 66,0% - не приходилось.

Чтобы выявить особенности государственной защиты интеллектуальной собственности нами был задан следующий вопрос «Достаточно ли предусмотрено со стороны государства мер защиты интеллектуальной собственности в России и ее регионах?». Большинство респондентов (51,5%) считают, что меры существуют, но требуют доработки. Одинаковое количество респондентов (по 16,5%) считают, что достаточно предусмотрено

мер и недостаточно. Затруднились ответить на этот вопрос 15,5% опрошенных. Полученные результаты дали основание нам сделать вывод, что в России работа по защите интеллектуальной собственности проводится, между тем, проблемы, связанные с качеством существующих мер, сохраняются.

Следующий вопрос - «Приходилось ли Вам сталкиваться с понятием «интеллектуальная собственность» с точки зрения ее защиты?» позволил выявить, что 38,8% респондентам приходилось сталкиваться с данным понятием и 57,3% не приходилось. Таким образом, мы можем сделать вывод, что вопросы защиты интеллектуальной собственности не входят в круг деятельности многих респондентов.

Для определения значимости образовательных программ в сфере интеллектуальной собственности мы привели в качестве примера Томский госуниверситет (ТГУ), который в 2018 году запустил в работу новый научно-образовательный центр (НОЦ) «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права», задача которого - подготовка специалистов мирового уровня, способных защитить интересы клиента в области интеллектуальной собственности. Респондентам предлагалось определить необходимость открытия в Иркутской области подобного научно-образовательного центра? Так, по полученным данным 74,8% респондентов заявили о необходимости его открытия, и лишь 14,6% не считают это нужным. Исследование показало, что данный образовательный центр будет востребованным в Иркутской области.

При рассмотрении проблем эффективности деятельности одним из основных вопросов является вопрос о выделении элементов ее реализации. Выявление носителя как одного из элементов деятельности позволяет дать оценку его вовлеченности. На вопрос «Кто является, по мнению респондента, главными носителями интеллектуальной собственности в Иркутской области» было получено 277 ответов. Из них большинство - 26,0% отмечают научные образовательные учреждения как главного носителя интеллектуальной собственности. Чуть меньше (24,9%) отмечают ученых. 16,2% выбирают представителей культуры и искусства, 14,4% - творческих деятелей. Меньше всего респондентов (по 1,4%, соответственно) считают, что носителями интеллектуальной собственности являются политики и представители интернет-сообщества (блоггеры и т.д.). Полученные данные позволяют сделать вывод, что представители науки и культуры являются интеллектуальной элитой Иркутской области.

Для определения области, в которой значим интеллектуальный потенциал, нами был предложен вопрос: «Назовите основные сферы, где в большей степени, по мнению респондента, востребован интеллектуальный потенциал региона». По мнению 25,7% респондентов в научной сфере в большей степени востребован интеллектуальный потенциал региона. 20,8% опрошенных выбрали сферу информационных технологий и 11,6% - культурную сферу. И самыми не многочисленными (по 3,1%) по количеству ответов оказались банковская, административная и физическая сферы. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что наука является главной сферой реализации интеллектуального потенциала населения. И это не случайно, т.к. по результатам предыдущего вопроса именно ученые являются носителями интеллектуальной собственности. Полученные данные по Иркутской области отражают общую картину в России, т.к. по данным Роспатента, в 2016 году в общем количестве заявок наибольший объем приходится на вузы (66,7%) и научные учреждения (15%) [3]. Мы можем предположить, что в связи с информатизацией общества сфера информационных технологий также является платформой для собственного интеллектуального воплощения. Данные по этому вопросу можно увидеть в таблице 1, представленной ниже.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Назовите основные сферы, где в большей степени, по Вашему мнению, востребован интеллектуальный потенциал региона», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Научная сфера	84	25,7%
2.	Сфера информационных технологий	68	20,8%
3.	Культурная сфера	38	11,6%
4.	Здравоохранение	32	9,8%
5.	Правовая сфера	24	7,3%
6.	Маркетинг	18	5,5%
7.	Сфера государственного управления	16	4,9%
8.	Сфера услуг	16	4,9%
9.	Банковская сфера	10	3,1%
10.	Административная сфера	10	3,1%
11.	Физическая сфера	10	3,1%
12.	Другое (а именно: «социальная сфера»)	1	0,3%
	Всего	327	100,0%

Для выявления уровня развития интеллектуального потенциала Иркутской области мы предложили респондентам оценить его по 5-ти бальной шкале, где 5 – интеллектуальный потенциал находится на высоком уровне, 1 – недостаточно развит. Так, большинство опрошенных (46,6%) оценивают его на 3 балла. А на 5 баллов оценивают всего лишь 2,9% опрошенных, в то время как на 1 балл 8,7%. Результаты позволяют сделать вывод, что интеллектуальный потенциал Иркутской области находится на стадии развития. Данные по этому вопросу можно увидеть на графике, представленном ниже (рис 1.).

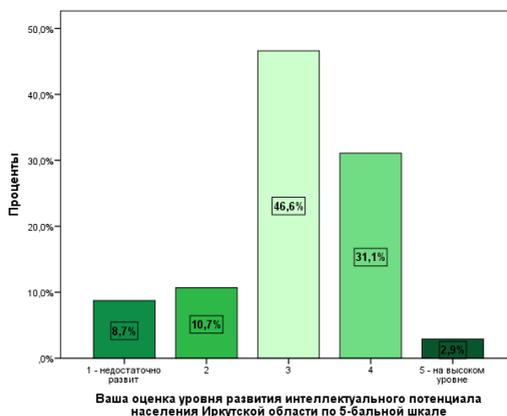

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Ваша оценка уровня развития интеллектуального потенциала населения Иркутской области по 5-бальной шкале», в %

Для определения разработанности нормативно-правовой базы по защите прав интеллектуальной собственности в российском регионе, нами было предложено оценить состояние базы по 5-ти бальной шкале, где 5 – нормативно-правовая база хорошо разработана, 1 – нормативно-правовая база находится на стадии формирования. На 5 баллов состояние нормативно-правовой базы оценили лишь 3,9% респондентов, а на 3 балла 52,4%, т.е. большинство. Исходя из результатов можно сделать вывод, что нормативно-правовая база по защите прав интеллектуальной собственности существует, но требует доработки. Наглядно выводы представлены на графике (рис. 2).

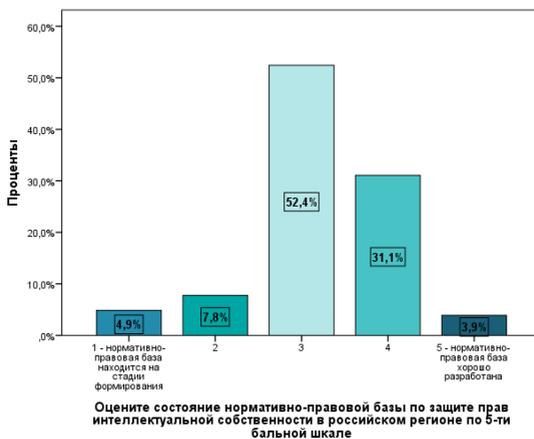

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените состояние нормативно-правовой базы по защите прав интеллектуальной собственности в российском регионе по 5-ти бальной шкале», в %

При рассмотрении особенностей защиты интеллектуальной собственности важно понимать уровень правового сознания граждан в этой сфере. В связи с этим нами был задан вопрос «Как Вы считаете, требуется ли повышать уровень юридической грамотности населения региона в сфере защиты интеллектуальной собственности». Среди опрошенных большинство респондентов (82,5%) считают, что уровень повышать требуется, и лишь 9,7% опрошенных не считают это нужным. Таким образом, проблема осведомленности населения о правовых методах защиты интеллектуальной собственности является актуальной на сегодняшний день. Данные представлены на рисунке 3.

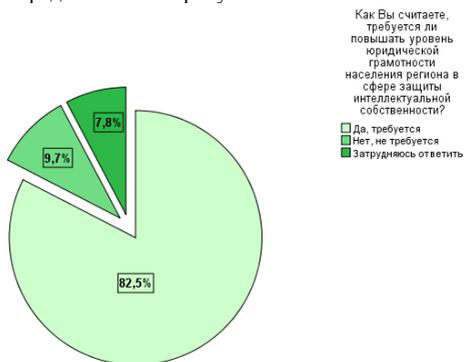

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, требуется ли повышать уровень юридической грамотности населения региона в сфере защиты интеллектуальной собственности?», в %

Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что со стороны государства проводится большая работа с точки зрения реализации основных положений Конституции РФ, связанных с интеллектуальной собственностью. Между тем, следует обратить внимание на незначительную доработку нормативно-правовой базы в сфере защиты интеллектуальной собственности населения. Кроме того, как показало исследование открытие научно-образовательного центра, подготавливающего специалистов в области защиты интеллектуальной собственности, является актуальным вопросом среди населения. По оценке опрошенных, интеллектуальный потенциал региона находится на среднем уровне.

Учитывая, что Иркутская область относится к числу регионов с развитой региональной образовательной системой, в которой насчитывается 11 вузов и 87 ссузов, неудивительно, что главными носителями выступили учебно-образовательные центры и ученые. Повышая уровень юридической грамотности и обогащая знания населения об интеллектуальной собственности и способах ее защиты, интеллектуальный потенциал может возрасти в других сферах и перейти на новый уровень.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.1018).
2. Гражданский Кодекс РФ. Часть четвертая [Электронный ресурс] : от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 № 116-ФЗ) // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.1018).
3. Статистические данные [Электронный ресурс] // Роспатент : офиц. портал. URL: <http://old.rupto.ru/rupto/portal/start> (дата обращения: 18.12.2018).
4. Грабельных Т. И., Лесниковская Е. В., Пархоменко А. Н., Саблина Н. А. Гражданское общество и власть: институт общественного контроля в свете современных исследовательских практик в Иркутской области // Вестник университета. 2018. № 1. С. 156-161.

УДК 37.03-053.6

Саватди А. Т.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ²⁸

В данной статье раскрывается роль ценностей и ценностных ориентаций в процессе интеллектуального развития молодежи. На основе данных проведенного опроса было выявлено отношение молодежи к собственному интеллектуальному развитию. Также были обозначены сферы общественной жизни, в которых ценности молодежи развиты в недостаточной мере.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, интеллектуальное развитие, молодежь.

Savatdi A. T.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE IMPACT OF VALUE ORIENTATIONS ON THE INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF YOUTH

This article reveals the role of values and value orientations in the process of intellectual development of young people. On the basis of the survey data the author revealed the attitude of young people to their own intellectual development. Spheres of public life were also identified, in which the values of young people are not sufficiently developed.

Keywords: values, value orientations, intellectual development, youth.

²⁸ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Ценности и ценностные ориентации являются неотъемлемыми составляющими любого общества, именно они определяют и характеризуют его устойчивость. Существует общая система ценностей, которая выражена в разделяемых большинством людей представлениях, однако, в различных социальных группах могут формироваться свои системы. В качестве такой группы, мы выделим молодежь. Государство понимает, что именно молодежь является важным стратегическим ресурсом страны. Интеллектуально развиваясь, молодое поколение может в дальнейшем применить накопленный потенциал для развития экономики и социальной сферы своего региона. В данной статье, основанной на результатах проведенного опроса, хотелось бы обратить внимание на важность формирования ценностей у подрастающего поколения, а также сделать выводы о том, каким образом они влияют на интеллектуальное развитие.

Работа базируется на результатах онлайн опроса, который проводился с 22 по 25 ноября 2018 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ. В исследовании приняло участие 100 человек, среди них 41 - мужчины и 59 - женщины (41% и 59%, соответственно). Наибольшее количество респондентов, ответивших на вопросы анкеты, относятся к возрастной категории от 19 до 25 лет, что составляет 70% от общего числа респондентов. В вопросе о социальном статусе респондента преобладают ответы: «обучающийся» - 71% ответов и «работающий» - 19% от числа всех ответов. Большинство опрошенных имеют среднее специальное (39%) и неоконченное высшее образование (30%).

Анализ полученных результатов в первую очередь предполагает необходимость определения понятия «ценностные ориентации», которое является производным от понятия «ценность». Интерес к изучению понятия «ценность» наблюдался еще в Античности, но и на сегодняшний день в качестве важной составляющей оно входит в концепции многих социально-гуманитарных наук, в том числе, и социологии.

Ценностные ориентации – это отражение в сознании человека тех ценностей, которые значимы для него и признаются в качестве стратегических целей, которые он стремится осуществить. В связи с этим респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что ценностные ориентации влияют на интеллектуальное развитие?» 48% отметили влияние в значительной степени, 38% указали, что влияние прослеживается в определенной степени. 10% опрошенных считают, что влияние прослеживается в некоторой степени, и лишь 3% отметили отсутствие данной тенденции.

Как и отмечалось выше, ценностные ориентации включают в себя ценности, являющиеся основополагающими в постановке целей индивида. В связи с этим, мы поинтересовались, считает ли респондент, что человек, имеющий четко сформулированные цели, стремится развиваться интеллектуально? Подавляющее число, а именно 88% из всех опрошенных считают, что это именно так.

Известно, что интеллектуальное развитие достигается главным образом через обучение, которое в организованных формах осуществляется сначала в школе, а затем в средних специальных или высших учебных заведениях. Специалисты из области педагогики отмечают, что в период профессионального обучения, ценности являются важным ориентиром для научной деятельности студента. Через профессиональные ценностные ориентации выражается субъективное отношение индивида к ценностям собственного труда. Обучаясь, индивид определенным образом развивается, приобретая знания необходимые для собственной дальнейшей реализации.

Действительно ли интеллектуальное развитие человека является настолько важным для того, чтобы реализовать себя в дальнейшем? Чтобы узнать мнение респондентов на этот счет, им был задан вопрос: «Является ли для Вас важным на настоящий момент собственное интеллектуальное развитие?». На диаграмме ниже приведено распределение ответов на данный вопрос в зависимости от социального статуса респондента (рис. 1).

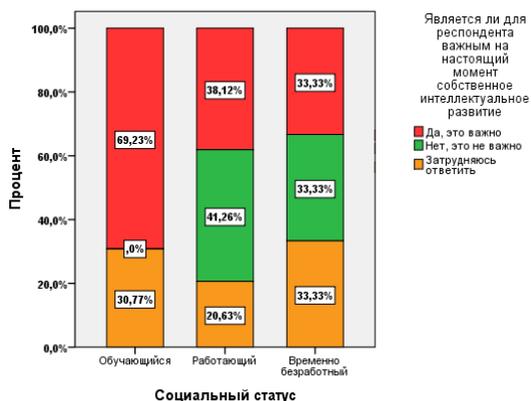

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Является ли для Вас важным на настоящий момент собственное интеллектуальное развитие?» в зависимости от статуса респондента, в %

Из диаграммы видно, что для большинства обучающихся (69%) собственное интеллектуальное развитие является важным. Поскольку большинство из респондентов являются студентами средних специальных учреждений (39%) или вузов (30%), мы можем заметить, что студенты видят в этом важность для себя и понимают, что в дальнейшем смогут наилучшим образом реализовать себя в профессиональной сфере.

Цель изучения ценностей и ценностных ориентаций заключается в поиске способов воздействия на них с целью предупреждения и снятия возможных социальных конфликтов. Для того, чтобы воздействовать на процесс формирования ценностей, необходимо понять когда они формируются. С этой целью был задан следующий вопрос: «Как Вы считаете, на каком жизненном этапе более активно формируются жизненные ценности?» 36% респондентов отметили, что активнее жизненные ценности формируются в период получения высшего образования и в школьный период (35%). Школьный период - это период активной социализации личности. Индивид попадает в группу сверстников, где он активно контактирует с другими. Формируется система ценностей, основывающаяся на принятии коллективных представлений и норм, при одновременной выработке и определении собственных. Что касается выбора респондентами периода получения высшего образования, это может говорить об инфантилизации молодежи, которая наблюдается в последнее время.

Достаточно интересно было узнать, как сами участники опроса оценивают степень сформированности у современной российской молодежи жизненных ценностей и целей.

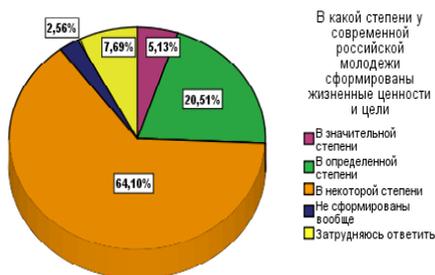

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В какой степени, на Ваш взгляд у современной российской молодежи сформированы жизненные ценности и цели?», в %

Проанализировав данные из диаграммы (рис. 2), мы можем увидеть, что 64,1% респондентов говорят о формировании ценностей в некоторой степени, 20,5% утверждают,

что они сформированы в определенной степени и лишь 5,1% говорят о значительной степени сформированности ценностей и целей у современной молодежи.

Если мы можем говорить о некоторых проблемах формирования ценностей, то в каких именно сферах это прослеживается более всего? В таблице 1 представлено распределение ответов на вопрос: «В каких сферах общественной жизни, на Ваш взгляд, у современной молодежи ценности развиты в недостаточной мере?».

Таблица 1

В каких сферах общественной жизни, по мнению респондента, у современной молодежи ценности развиты в недостаточной мере

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Духовная и морально-этическая сферы	68	26,3%
2.	Сфера семьи и семейных отношений	49	18,9%
3.	Сфера культуры	33	12,7%
4.	Политическая сфера	32	12,4%
5.	Социальная сфера	28	10,8%
6.	Сфера образования и науки	26	10,0%
7.	Экономическая (материальная сфера)	23	8,9%
8.	Другое	0	0,0%
	Всего	259	100,0%

Согласно данным вышеприведенной таблицы, 26,3% респондентов в качестве проблемных сфер формирования ценностей выделили «духовную и морально-этическую сферы». В порядке уменьшения по числу ответов выбраны «сфера семьи и семейных отношений» (18,9%), «сфера культуры» (12,7%), «политическая сфера» (12,4%), наименьшее число участников опроса выбрали «экономическую (материальную сферу)» (8,9%). Духовная и морально-этическая сферы включают в себя религиозные, нравственные, этические и другие аспекты, которые формируют у человека положительные ценности. Развитие духовных ценностей также положительным образом влияет на семейные отношения.

В одном из вопросов респондентам было предложено выбрать основных участников формирования ценностных ориентаций, в большей степени влияющих на интеллектуальное развитие. Большинство респондентов 32,7% выбрали в качестве основного участника «семью», 24% указали «сверстники, друзья». «Образовательные учреждения» выбрали 22% респондентов, «Интернет сообщество» - 13,9% и «государство» - 7,3% участников опроса.

Респондентам также был задан вопрос «Считаете ли Вы необходимым участие государственных образовательных учреждений в формировании ценностных ориентаций молодежи?». Больше число респондентов, а именно 36,4% указали, участие «необходимо в некоторой степени», 24% отметили, что «участие необходимо», 20% выбрали вариант «ценностные ориентации должны формироваться в семье», 14,1% респондентов считают: «нет, такого участия не требуется», 5,1% затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Проанализировав результаты двух последних вопросов, важно отметить, что участники опроса отводят важное значение семье в формировании ценностных ориентаций, при этом признается влияние близкого окружения, а также различных образовательных учреждений (школы, вузы, ссузы). Что касается вопроса о содействии государства в формировании ценностных ориентаций, то респонденты не отрицают такой необходимости, хотя в то же время не признают участие государственных образовательных учреждений однозначно необходимым.

Когда участникам исследования было предложено дать некоторые рекомендации по формированию ценностных ориентаций современной молодежи, многие из них акцентировали внимание на первостепенной роли семьи и ответственности родителей в этом процессе. Также многие предложения были направлены на необходимость работы с детьми уже со школы, здесь были предложены следующие варианты: «ввести в школьную программу такие предметы как психология взаимоотношений, психоанализ, этикет, уроки

духовного развития», «ввести предмет о политической ситуации и демократии», также один из респондентов, аргументируя свою позицию, говорил о необходимости реформы образования, другие говорили о том, что со стороны государства должна идти пропаганда положительных ценностей. Некоторые из респондентов высказывали мнение о том, что на формирование ценностных ориентаций молодежи нельзя повлиять, это происходит независимо от внешних воздействий на основе собственного опыта и уже устоявшихся в обществе ценностей.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что проблема формирования ценностных ориентаций молодежи, а также их влияние на интеллектуальное развитие является актуальной в настоящее время. Это в первую очередь подтверждается тем, что участники проявляли интерес к исследованию, охотно давали свои рекомендации. Поскольку в данном опросе делался упор именно на интеллектуальное развитие в период обучения в общеобразовательных, средних и высших учебных заведениях, на основе результатов исследования удалось подтвердить наличие подобного влияния. Было выявлено, что для респондентов интеллектуальное развитие имеет большую важность и особенно это прослеживается в кругу студентов и школьников. Духовная и морально-этическая сферы были признаны респондентами как наиболее слабые по сформированности ценностей молодежи, наряду со сферой семьи и семейных ценностей. Причины проблем в интеллектуальной сфере напрямую зависят от приоритетов молодежи, находящихся выражение в их ценностных ориентациях. Здесь должны активно подключиться родители, а затем и государство в роли специалистов и педагогов образовательных учреждений. Невозможно заставить ребенка учиться и развиваться, не показав важность и ценность этого для него в будущем. Ведь именно обучаясь и стремясь стать лучшим в своей сфере, каждый из представителей молодого поколения может помочь развитию собственного региона и страны в целом.

УДК 331.53-057.75

Толстомятов Ю. Ю.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Вооруженные силы являются одним из важнейших и основных компонентов современной государственной системы, однако проблема трудоустройства офицеров запаса обычно не попадает в поле зрения руководящих структур и обычно не передается огласке. Исходя из данного тезиса, в статье ставится задача изучить основные проблемы трудоустройства, с которыми могут столкнуться военнослужащие, закончившие путь воинской службы.

Ключевые слова: военные пенсионеры, человеческий капитал, трудоустройство, занятость.

Tolstopyatov Yu. Yu.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF MILITARY PENSIONERS IN MODERN REALITIES

The article deals with the problems that today military retirees have to overcome in connection with employment and employment. Despite the fact that citizens who have completed military service are one of the main objects of military social policy, the main burden of solving the problem of employment lies on them. Based on this thesis, the article raises the main issues of employment of former military personnel.

Keywords: military pensioners, human capital, employment, occupation.

Для многих военнослужащих выход на пенсию является чрезвычайно сложным моментом в жизни. Отстранение человека от строгой воензированной структуры сопряжено со многими проблемами, одной из которых и является дальнейшая занятость военного пенсионера. Для подобной социальной группы данный вопрос является важным не только с позиции поддержания уровня жизни военнослужащего и его семьи, трудоустройство позволяет офицеру запаса войти в гражданскую систему общества, продолжая реализовывать свой профессиональный потенциал.

Как мы уже сказали ранее, в отечественных реалиях решение данного вопроса всегда связано с определенными проблемами, объяснить которые можно совокупностью разнообразных причин объективного и субъективного характера. Основными из них являются адаптационные затруднения, которые испытывает военнослужащий запаса на первоначальном этапе работы в новой сфере. Обычно это связано с разрывом практической деятельности пенсионера в системе вооруженных сил и его гражданской специальности: зачастую, она не отображает его реальных навыков и компетенций, являясь просто формальностью, что затрудняет выполнение трудовой деятельности.

Следует также сказать, что определение «военный пенсионер» зачастую не отображает возрастную группу военнослужащего: из-за особенностей системы вооруженных сил, многие выходящие на пенсию продолжают пребывать в трудоспособном возрасте, обладая достаточным творческим и физическим потенциалом, абсолютно не имея ограничений в освоении новых сфер деятельности. Помимо этого, подавляющая часть военных пенсионеров это мужчины, офицеры запаса, которые помимо высшего образования обладают но и опытом управленческой деятельности в сложных ситуациях. Но как ранее было отмечено, большое число военнослужащих при поиске места трудоустройства сталкивается с затруднениями. Так, успешность трудоустройства непосредственно зависит от состояния местного рынка труда. Рынок, не имеющий большого количества вакансий или же, наоборот, на котором преобладает избыток рабочей силы, может негативно влиять на вероятность получения пенсионером нового места работы. Помимо этого, возможность трудоустройства уволенного военнослужащего в рамках расположения воинской части крайне мала: не стоит забывать, что многие из таких частей находятся в закрытых военных городах, или же в населенных пунктах, находящихся на большом удалении от областных центров. Исходя из этого, многим семьям военнослужащих приходится переезжать, меняя свой старый уклад жизни, что вносит дополнительные негативные элементы в существование всех ее членов.

Кроме того, к факторам, ограничивающим профессиональную реализацию военнослужащих запаса, следует также отнести некое стереотипное восприятие их на рынке труда. Исследования показывают, что многие работодатели рассматривают бывших военных исключительно как специалистов сферы безопасности, хотя многие из офицеров запаса обладают компетенциями и для работы в качестве руководителей и специалистов в разных сферах человеческой жизни (юристы, финансисты, врачи, инженеры-механики, инженеры-строители и др.). В основе подобного отношения работодателей лежит широко распространённая система негативного восприятия трудового потенциала пенсионера в общем: по их мнению, они уже не обладают способностью учиться и имеют слабый интерес к карьерному росту, помимо этого, имеют крайне консервативные и ограниченные представления о мире вкупе с прямолинейностью и нетактичностью в общении. Безусловно, на данный момент подобные прецеденты существуют на рынке труда, однако такое категоричное восприятие образа военного пенсионера позволяет нам говорить о создании определенных трудностей при реализации многих других военнослужащих, не подверженных указанным выше характеристикам.

В заключение следует отметить, что особое внимание при рассмотрении данного вопроса следует уделить региональной составляющей, так как именно в этих аспектах сконцентрированы основные проблемы, затрудняющие адаптационные процессы

военнослужащих и их семей. Только один из пяти увольняющихся военнослужащих имеют специальность, близкую к гражданской. Поэтому очень важно, чтобы профессиональная система переподготовки была приближена именно к условиям данного конкретного региона и позволила пенсионеру получить дополнительный импульс к реализации и рентабельное место работы.

Литература

1. Данилова Н. Ю. Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб: Норма, 2007. 344 с.
2. Лаптев Л. Г. , Маркитан Р. В. , Хоменко И. Е. Воинский труд: наука, искусство, призвание. М: Совершенство, 1998. 480 с.
3. Тузов А. И. Особенности социальной адаптации уволенных военнослужащих в условиях экономической нестабильности [Электронный ресурс] // Вестник КРУ МВД России. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-adaptatsii-uvolennyh-voennosluzhaschih-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (дата обращения: 28.11.2018).

УДК 31.316 (316.4)

Унагаева Т. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЁЖИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА

В данной статье рассмотрено влияние интеллектуального потенциала молодежи на востребованность на рынке труда. Приведена статистика по безработице среди молодежи, указаны тенденции и проблемы в сфере трудоустройства. Указаны предлагаемые пути решения данного вопроса на региональном уровне.

Ключевые слова: занятость молодежи, интеллектуальный потенциал, рынок труда, высшее образование.

Unagaeva T. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL YOUTH CAPITAL AS AN IMPORTANT FACTOR OF EFFECTIVE EMPLOYMENT

This article discusses the impact of the intellectual potential of young people on demand for the labor market. The statistics on youth unemployment is given, trends and problems in the field of employment are indicated. Ways to address this issue at the regional level are proposed.

Keywords: youth employment, intellectual potential, labor market, higher education.

Роль интеллектуального потенциала молодежи невозможно переоценить. Являясь самой мобильной категорией, а значит двигателем общества, молодежь нуждается в особом отношении со всех сторон. В современном мире особое значение приобретают знания и информация, ручной труд ушел на второй план, следствием чего является усиление значения интеллектуального потенциала личности, ее жизненные перспективы.

Потенциал – это совокупность ресурсов, резервов, возможностей, мобилизуемых, используемых для достижения каких-либо целей. Интеллектуальный потенциал молодежи рассматривается в контексте способности к выбору целей и поиску средств их достижения. Он состоит из таких компонентов как уровень образования, развития и освоения знаний, умений, навыков, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию. Интеллектуальный потенциал является качественным показателем умственной деятельности индивида и тесно взаимосвязан с вопросами профессиональной компетентности [6].

В условиях рыночной экономики, интеллектуальный капитал приобретает все большее значение и становится базовым для любого предприятия. Посредством него движется наука, определяются темпы научно-технического прогресса. Интеллектуальный потенциал становится самой большой ценностью на рынке труда в любой сфере профессий [2].

К социально-демографической группе «молодежь» относят людей в возрасте от 14 до 30 лет. Молодежь – это, прежде всего, кадровый ресурс, основа будущего воспроизводства и развития [5]. Большая степень интеллектуальных возможностей формирует базу для высококвалифицированного труда, предоставляет возможность принимать участие в наукоемких производствах и разработках. Особенную значимость в создании интеллектуального капитала молодого поколения имеет высшее образование, наличие которого является своеобразным подтверждением навыков в глазах работодателей. Высшее образование все еще является привилегией в нашей стране. По данным государственной статистики в России в структуре молодежи от 14 до 29 лет 10,2% от общей численности имеют высшее образование [6]. Эти цифры объясняются возрастом окончания вуза и получения первого образования, в России он составляет 21-23 года.

После окончания вуза выпускники выходят на рынок труда, где сталкиваются с необходимостью доказывать свою конкурентоспособность, вследствие чего молодым людям приходится постоянно самосовершенствоваться путем обучения, повышения квалификации. В современном мире как никогда остро встает вопрос эффективного использования интеллектуальных ресурсов, которое даст возможности развития как самой молодежи, так предприятиям и государству в целом.

Не смотря на явные преимущества молодежи в виде активности, мобильности, живого интеллекта, не все работодатели готовы брать молодых специалистов, ссылаясь на отсутствие опыта и боязнь потерять время на адаптацию данного кадра. В связи с данными настроениями работодателей, к концу 2018 года ожидается возрастание числа молодых безработных. Оно достигнет 71,1 млн. человек. Число не имеющих работы молодых людей в 2017 году оценивалось в 70,9 млн. человек, и это существенно меньше, чем в пик кризиса, пришедший на 2009 год, когда этот показатель составил 76,7 млн. [7].

На сегодняшний день проблема трудоустройства в России стоит очень остро. Вопросы занятости касаются все социально-демографических групп, но из-за относительно недавнего выхода на рынок труда, отсутствия опыта, молодежь становится самой уязвимой, особенно, выпускники вузов. Поэтому вопросы трудоустройства выпускников учебных заведений становятся первостепенными в сфере государственной молодежной политики. Осуществление этого может произойти только путем воздействия государства на тесные связи вузов и прямых работодателей. Хотя в сложившихся современных условиях гарантировать первое рабочее место каждому выпускнику ВУЗа невозможно, содействие выпускникам в трудоустройстве, посылное для государства, является одной из важнейших задач системы образования [3].

В 2005 году Президентом РФ были выдвинуты следующие приоритетные для страны проекты: «Образование», «Здоровье», «Доступное жилье» и «Развитие агропромышленного комплекса». Как мы видим, данные сферы призваны решить основные проблемы связанные с качеством жизни населения. Проект «Образование», по мнению В. В. Путина способен повысить качество и доступность высшего элитного образования в соответствии с запросами общества [2].

Рассмотрим ситуацию с востребованностью образования на рынке труда среди молодежи в Иркутской области.

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики Иркутстат на 01.01.2018 года в Иркутской области проживает 2404195 человек, из них 415368 – молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет, что составляет около 17% от общего числа населения [8].

Как мы уже выявили, в регионе, как и по всей стране, остро стоит вопрос занятости населения, в связи с чем, он является одним из приоритетных для решения. В Информационно-аналитической справке «Меры, принимаемые органами государственной власти Иркутской области, по снижению уровня безработицы, созданию новых рабочих мест, самозанятости населения» 4 из 10 мер, проведенные за 2017 год, направлены на улучшение образования безработных граждан. Среди этих мер такие как профессиональная ориентация, с целью определения сферы трудоустройства и прохождения обучения при необходимости, единовременная выплата при регистрации ИП после прохождения специализированного обучения, организация обучения в другой местности, организация обучения для женщин, находящихся в декретном отпуске [7].

Мы видим, что органы власти основным решением в проблемах безработицы видят совершенствование интеллектуального потенциала людей, путем получения им первого или дополнительного образования. Данная мера возможна в случае повышения доступности образования, однако, повышение доступности приведет к еще большей конкуренции на рынке труда. Также важным вопросом в информационно-аналитической справке поднимается так называемая социально-демографическая диспропорция рынка труда, которая возникает вследствие пониженной конкурентоспособности отдельных групп населения – молодежи, инвалидов, женщин.

Возможным способом решения данной ситуации является слаженное взаимодействие образовательных учреждений с рынком труда, налаживание прямых контактов с организациями. Также, важным аспектом является отслеживания состояния рынка труда, а именно вакансий, необходимых в данный промежуток времени. Государству необходимо делать упор на недостающие профессии, путем повышения их значимости, а именно, увеличение престижа профессии, увеличение заработной платы, предоставление льгот и так далее.

Из всего вышесказанного мы делаем вывод, что основной фундамент в создании интеллектуального потенциала человека закладывается при обучении в средних профессиональных или высших учебных заведениях. Однако, как мы выяснили, молодежь, а особенно выпускники вузов, являются слабо конкурентоспособными вследствие недостаточности опыта, завышенных ожиданий, незнания дела и т.д. Для изменения сложившейся ситуации необходима направленность образования на практическую сторону, прямое участие работодателей в учебном процессе, повышения уровня мотивации студентов для участия в научно-исследовательской деятельности, создание партнерской сети между образовательными учреждениями и рынком труда, а именно организациями.

Таким образом, повышение уровня образования молодежи, формирование и накопление его интеллектуальных возможностей – это гарантия высокой конкурентоспособности в условиях современного рынка труда. Способность к самосовершенствованию путем непрерывного образования способствует перспективам карьерного роста, что в дальнейшем приведет к достойному уровню жизни. Реализация политики занятости, развитие интеллектуального потенциала, расширение образовательных возможностей, усиление конкурентоспособности молодежи в условиях регионального и российского рынка труда выступают в качестве приоритетных задач государственного регулирования.

Литература

1. Приказ Министерства образования Российской Федерации «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» от 11.02.2002 № 393.
2. Дудин М. Н. Интеллектуальный капитал россиян - как главный фактор развития экономики и инновационных процессов в РФ // Креативная экономика. 2008. Т. 2. № 1. С. 78-84.
3. Гольцова Е. В., Клейменов В. Ф., Усольцева Ю. Н. Информационно-социологическая система «Занятость молодежи» [Электронный ресурс] // Современные

проблемы науки и образования. 2005. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=150> (дата обращения: 02.12.2018).

4. Любецкий Н. П., Шевченко А. М., Самыгин С. И. Интеллектуальный потенциал студенчества в современной России как стратегический приоритет государственной молодежной политики РФ [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-potentsial-studenchestva-v-sovremennoy-rossii-kak-strategicheskii-prioritet-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-rf> (дата обращения: 02.12.2018).

5. Прокопов Н. И., Антонюк С. Н., Иванов С. Ю., Иванова Д. В. Практики и тенденции успешного трудоустройства молодёжи [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-i-tendentsii-uspeshnogo-trudoustroystva-molodyozhi> (дата обращения: 02.12.2018).

6. Слободчикова И. В., Боджаева В. В. Интеллектуальный потенциал молодежи как фактор развития экономики региона [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-1. С. 199-202. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39311> (дата обращения: 02.12.2018).

7. Информационно-аналитическая справка. Меры, принимаемые органами государственной власти. Иркутской области, по снижению уровня безработицы, созданию новых рабочих мест, самозанятости населения [Электронный ресурс]. URL: www.irk.gov.ru/social/resolution/Инф.%20справка%20Безработица.docx (дата обращения: 02.12.2018).

8. Численность населения по полу и возрасту по муниципальным образованиям. 2018 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/4f6fb580454b789aa13bffc4d78fa45b (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 37.03-053.6:796(571.53)

Фейткевич Н. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЁЖИ СИБИРСКОГО РЕГИОНА²⁹

В статье приводится анализ важности занятий физической культурой и поддержания здорового образа жизни для интеллектуального развития молодежи сибирского региона.

Ключевые слова: физическая культура, интеллектуальное развитие, здоровый образ жизни, исследовательская деятельность, молодёжь.

Feytkevich N. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF YOUTH OF SIBERIAN REGION

The article analyzes the importance of physical training and maintaining a healthy lifestyle for the intellectual development of young people in the Siberian region. The author investigates the problem relying on the results of his online research on this issue. The article provides graphs and tables for the full perception of information.

Keywords: physical education, intellectual development, healthy lifestyle, research activities, youth.

²⁹ Работа подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного в декабре 2018 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Проблема взаимовлияния мышечной и умственной работы постоянно привлекала к себе большое число исследователей. Лучшие умы человечества, философы, писатели, педагоги и врачи прошлого подчеркивали значимость физического развития для умственной работоспособности человека, для развития его интеллекта. И делали они это, в большей степени, на «интуитивном» уровне. Так, знаменитый философ и писатель Р. Декарт писал: «Наблюдайте за вашим телом, если хотите, чтобы ваш ум работал правильно» [1, с. 176]. И. В. Гете замечал: «Все наиболее ценное в области мышления, наилучшие способы выражения мысли приходят мне в голову, когда я хожу», а К. Э. Циолковский писал: «Я чувствую после прогулок и плавания, что молодею, а главное что телесными движениями промассировал и освежил свой мозг» [1].

Развитие физической культуры и спорта открыло новый этап в исследовании этого вопроса. Возможность дозировать нагрузку и моделировать разнообразный характер мышечной работы повысила объективность получаемых данных, внесла определенную систему в проводимые исследования. Так, огромное количество исследований и работ были направлены на изучение того, каким образом физическая нагрузка влияет на интеллектуальное развитие человека. Исследования указывают на положительное воздействие физической активности на умственную деятельность.

Получает свою актуальность вопрос о том, насколько данный факт известен и приемлем среди населения, особенно среди молодого поколения, так как именно молодое поколение имеет максимальные возможности и предпосылки всестороннего развития.

Данная работа базируется на результатах онлайн-исследования, проводимого 3 декабря 2018 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ на сайте ianketa.ru, участие в котором приняли 150 человек разного пола, возраста, приоритетного вида деятельности и социального статуса. Онлайн-исследование было направлено на изучение взаимосвязи между сферами физического и интеллектуального развития, вовлеченности молодежи сибирского региона в данные виды деятельности, а также того, как один вид деятельности влияет на другой.

Для того, чтобы понять специфику отношения респондентов к взаимосвязанности интеллектуального и физического развития, необходимо понимать насколько человеку близок такой вид деятельности, интеллектуальная. Проследить это можно, анализируя данные таблицы 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы исследовательской деятельностью, участвуете ли в научно - практических конференциях, предметных олимпиадах или интеллектуальных играх?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	69	46,0%
2.	Нет	81	54,0%
	Всего	150	100,0%

Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что более половины опрошенных (54,0%) не занимаются исследовательской деятельностью, не участвуют в научно-практических конференциях, предметных олимпиадах или интеллектуальных играх. Оставшимся же респондентам (46,0%) хотя бы один из вышеупомянутых видов деятельности близок.

В то же время нужно учитывать, насколько респонденты вовлечены в спортивную деятельность, являющуюся фундаментом физической культуры и здорового образа жизни.

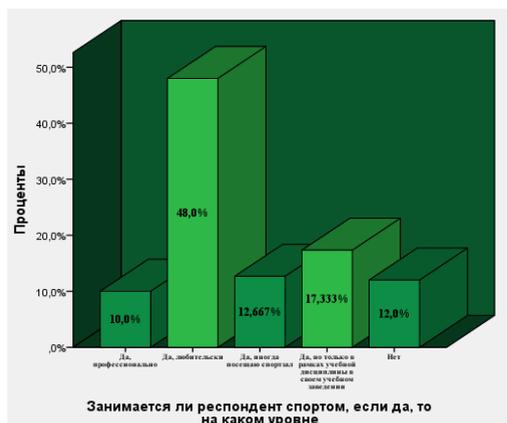

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы спортом, если да, то на каком уровне?», в %

Видно, что доля тех, кто занимается спортом на профессиональном уровне не значительна (10,0%). Чуть большее количество респондентов (12,7%) иногда посещают спортзал. Количество же спортсменов - любителей гораздо больше и равно практически половине от количества всех респондентов (48,0%). Еще 16,7% опрошенных отметили, что занимаются спортом только в рамках учебной дисциплины в своём учебном заведении. Оставшиеся же 12,0% опрошенных совсем не занимаются спортом, что является незначительной частью от общего количества ответивших на вопрос и это нужно обязательно брать во внимание.

Нельзя и не обойти стороной специфику сибирского региона, который всегда славился повышенным интересом к физической культуре и высоким уровнем здоровья. Недаром появился термин «сибирское здоровье», который и по сей день не потерял свою актуальность, о чем говорят данные таблицы 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли «сибирское здоровье», имеющее своей базой физическую культуру и сибирскую ментальность» в зависимости от того, занимается ли респондент спортом, если да, то на каком уровне, в %

№ п/п	Занимается ли респондент спортом, если да, то на каком уровне	Как считает респондент, существует ли «сибирское здоровье», имеющее своей базой физич. кул-ру и сибирскую ментальность							
		Да, существует		Нет, ушёл в прошлое		Затрудняюсь ответить		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, профессионально	7	9,3%	4	9,5%	4	12,1%	15	10,0%
2.	Да, любительски	42	56,0%	19	45,2%	11	33,3%	72	48,0%
3.	Да, иногда посещаю спортзал	9	12,0%	5	11,9%	5	15,2%	19	12,7%
4.	Да, но только в рамках учебной дисциплины в своем учебном заведении	12	16,0%	5	11,9%	9	27,3%	26	17,3%
5.	Нет	5	6,7%	9	21,4%	4	12,1%	18	12,0%
	Всего	75	100,0%	42	100,0%	33	100,0%	150	100,0%

Результаты свидетельствуют о том, что ровно половина опрошенных считает, что «сибирское здоровье», имеющее своей базой физическую культуру и сибирскую ментальность, существует. Чуть более четверти же респондентов напротив говорят о том, что термин ушёл в прошлое и потерял свою актуальность, причем большинство из них это молодые люди, которые не занимаются спортом, либо делают это только в рамках учебной дисциплины в своём учебном заведении. 22,0% участвующих в опросе не смогли ответить на данный вопрос. По мнению

исследователей, одним из главных аспектов взаимовлияния и взаимосвязанности интеллектуальной деятельности и физической нагрузки является тот факт, что физическая нагрузка способствует снижению умственного и морального утомления, что положительно влияет на интеллектуальное развитие индивида.

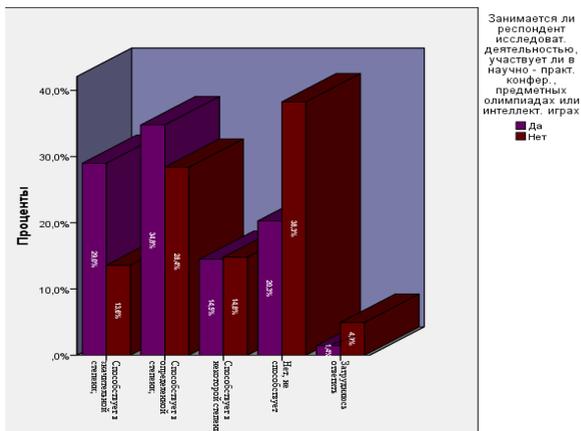

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Способствует ли, по Вашему мнению, физическая нагрузка снижению умственного и морального утомления, если да, то в какой степени?» в зависимости от того, занимается ли респондент исследовательской деятельностью, участвует ли в научно-практических конференциях, предметных олимпиадах или интеллектуальных играх, в %

Анализ данных рис. 2 позволяет сделать вывод, что около трети опрошенных, занимающихся интеллектуальной деятельностью (29,0%), говорят о том, что физическая нагрузка в значительной степени способствует снижению морального и умственного утомления. Процент же, не занимающихся интеллектуальной деятельностью и ответивших таким же образом значительно ниже - 13,0%. Соответственно, количество респондентов, считающих, что физическая нагрузка не способствует снижению морального и умственного утомления значительно выше среди молодежи, не занимающейся исследовательской деятельностью - 35,3% против 20,3% среди занимающихся данным видом деятельности. Здесь необходимо понимать, что молодежь, которая прорабатывает большой объем интеллектуальной работы, в большей степени подвержена умственному утомлению. В силу этого, изменения в моральном и умственном состоянии более ощутимы именно для данной категории лиц.

Тем самым еще раз подтверждается тот факт, что физическая культура играет положительную роль в интеллектуальном развитии человека. Здесь получает актуальность вопрос, насколько два данных, с первого взгляда, полярных вида деятельности совместимы на практике. Ответить на данный вопрос можно, проанализировав данные таблицы 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Совмещает ли респондент на сегодняшний день или смог бы совмещать в перспективе физическую и интеллектуальную активность?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, совмещаю на сегодняшний день	89	59,3%
2.	Нет, но смог бы совмещать в перспективе	45	30,0%
3.	Нет, не совмещаю и не смог бы совмещать в перспективе	11	7,3%
4.	Затрудняюсь ответить	5	3,3%
	Всего	150	100,0%

Видно, что большинство опрошенных (59,3%) уже на сегодняшний день совмещают физическую и интеллектуальную активности. Еще около трети (30,0%) респондентов не делают этого сейчас, но смогли бы совмещать в перспективе. Лишь 7,3% участников опроса не совмещают эти два вида деятельности на сегодняшний день и не смогли бы совмещать в перспективе.

Разобравшись с основным видом влияния физической культуры на интеллект и с возможностью совмещения умственной и физической деятельности, необходимо понять каким же еще образом физическая культура способствует интеллектуальному развитию молодежи.

Из данных таблицы 4 видно, что приблизительно равное количество респондентов сказали, что физическая культура воспитывает силу воли и обеспечивает целеустремленность, а также помогает «перезагрузиться» и придает энергию для интеллектуального развития - 22,8% и 21,5% соответственно. Около одной пятой опрошенных (19,1%) ответили, что физическая культура способствует оздоровлению организма, что положительно влияет на интеллектуальное развитие. Еще меньше (13,8%) респондентов дали ответ «Мобилизует на достижение поставленных целей и задач». Вариант ответа «Вырабатывает новый способ мышления» получил 3,7% ответов. А 14,1% опрошенных указали на то, что все вышеперечисленные аспекты имеют место быть.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Ваше мнение на счет того, способствует ли физическая культура интеллектуальному развитию молодежи, если да, то каким образом?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля респондентов, в %
1.	Воспитывает силу воли и обеспечивает целеустремленность	68	22,8%	45,3%
2.	Помогает «перезагрузиться» и придает энергию для интеллектуального развития	64	21,5%	42,7%
3.	Оздоровливает организм	57	19,1%	38,0%
4.	Все вышеперечисленное	42	14,1%	28,0%
5.	Мобилизует на достижение поставленных целей и задач	41	13,8%	27,3%
6.	Вырабатывает новый способ мышления	11	3,7%	7,3%
7.	Нет, не способствует	10	3,4%	6,7%
8.	Затрудняюсь ответить	5	1,7%	3,3%
	Всего	298	100,0%	198,7%

Резюмируя все вышесказанное, необходимо сделать вывод, что физическая культура и здоровый образ жизни играют важную роль в интеллектуальном развитии молодежи сибирского региона. Физическая культура способствует снижению умственной и моральной утомленности, воспитывает силу воли и обеспечивает целеустремленность, помогает «перезагрузиться» и придает энергию для интеллектуального развития, мобилизует на достижение поставленных целей и задач, а также оздоравливает организм. Эти аспекты позволяя индивиду максимально реализовать себя в интеллектуальной сфере деятельности. Так, уровень совмещения физической культуры и умственной деятельности среди молодого населения сибирского региона выступает в качестве предпосылки интеллектуального развития населения, а вследствие, и всестороннего развития региона.

Тем не менее, взаимосвязанность сферы физической культуры и интеллектуальной сферы еще не находится на достаточно высоком уровне, что бы с уверенностью говорить, что данная проблема в нашем регионе отсутствует и не требует применения определенных мер к её решению. Для повышения эффективного взаимосвязи между сферами интеллектуального и физического развития молодежи сибирского региона необходима популяризация мероприятий, которые направлены на взаимосвязь этих двух сфер, а также

отдельно спортивных и культурно-массовых мероприятий и мероприятий, способствующих интеллектуальному развитию.

Литература

1. Минаев Б. Н., Шиян Б. М. Основы методики физического воспитания школьников. М.: Просвещение, 1989. 220 с.

УДК 316.012

Шарапова Т. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НЕЗАНЯТАЯ МОЛОДЕЖЬ В РОССИИ

В статье раскрываются проблемы положения молодежи на рынке труда, трудности в поиске подходящей работы у молодежи в настоящее время, причины проблем в поиске работы.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, рынок, общество.

Sharapova T. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

UNEMPLOYED YOUTH IN RUSSIA

The article reveals the problems of the situation of young people in the labor market, the difficulties in finding suitable work for young people now, the causes of problems in finding a job.

Keywords: youth, labor market, market, society.

В настоящее время в России положение на рынке труда является сложным из-за трансформации общества, перехода к рыночным отношениям, происшедшего в период перестройки. Все это повлияло на положение всех социальных групп общества, включая молодежь, которая испытывает все последствия реформ и изменений.

Рынок труда и занятости претерпевает постоянные изменения, локальные кризисы и расширение во всех сферах. На рынке труда сформировалось неблагоприятное положение для молодежи. По данным Росстата, средний возраст безработных в возрасте 15 лет и старше в январе 2019 г. составил 36,6 лет. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 20,4% [5].

Результатом трансформации общества и государства в целом стало образование класса безработных молодых людей, которых делят на две группы: добровольно незанятые молодые люди и вынужденно незанятые молодые люди. Безработные молодые люди разнятся по уровню образования, финансовому состоянию, моральным ценностям и т.д., но безработица молодежи имеет схожие условия, что формирует определенные признаки, групповые установки и черты поведения, разделяемых молодыми незанятыми людьми.

Молодежь относится в категорию отдельной трудовой группы, сложности которой связаны с факторами демографического, образовательного, производственного и мотивационного характера. Рынок труда в настоящее время требователен к молодым людям, которые находятся в процессе поиска работы, в том числе к молодежи, которая находится в поиске работы после окончания образовательного учреждения.

В России 48% молодежи работают по специальности; 30% молодежи от 18 до 24 лет один раз поменяли место работы за последние 3 года, а 15% – 2–3 раза. Молодежь России 15–29 лет в основном занята в сфере торговли, на обрабатывающих производствах, в сфере государственного управления, безопасности, социального обеспечения, в сфере транспорта и связи [4]. В образовании, науке, культуре и искусстве сформировалась сложная ситуация, которая связана с огромным оттоком молодых людей из малооплачиваемых, с низким уровнем престижности сфер профессиональной деятельности.

Рассматривая ситуацию молодежи на рынке труда в момент ее перехода в сферу труда и занятости после окончания образовательного учреждения и получения компетенций, исследователями отмечается, что есть факторы, формирующие положение молодежи на рынке труда [3]:

1. Асимметрия информации. Работодатель не владеет актуальной информацией о профессиональном потенциале молодежи; у молодых людей отсутствует опыт работы, что повышает риски для работодателя.

2. Различие предложения труда молодежи и спроса на их труд. Полученное образование часто не совпадает с требованиями рынка труда; образовательные учреждения не могут молниеносно отвечать на любое изменение на рынке труда и занятости, так как процесс получения образования длится достаточно долго.

3. Отсутствие опыта. У молодежи не хватает компетенций из-за нехватки профессионального опыта, в процессе которого формируются необходимые умения и навыки.

4. Небольшая интегрированность в профессиональные сети. Молодежь имеет меньшее количество полезных профессиональных связей, которые обеспечивают облегченный доступ к вакантным рабочим местам.

5. Внутренние рынки труда. Трудовые отношения включают в себя иерархию работников по возрасту (карьерное продвижение работников старше и т.д.). В результате этого молодежь получает доступ к вакантным местам только нижнего уровня, у них нестабильные трудовые отношения и высокий уровень увольнений.

Заключая статью, можно отметить следующее:

– состояние молодого населения на рынке труда и занятости является достаточно сложным; это связано с высокой потребностью в труде молодежи и безработицы среди молодежи;

– высокий уровень молодежной безработицы в стране связан с несоответствием зарплаты уровню образования молодежи, что и становится причиной поиска работы в других сферах, отличных от полученной специальности;

– низкая оплата труда, несоответствие действующей профессии и полученного образования, ограничения социальной мобильности способствуют повышению неудовлетворенности трудоустройством и понижению социального благополучия среди молодежи.

Необходимый фактор улучшения социального благополучия молодого населения - успешная адаптация на рынке труда, зависящая от большого количества условий, связанных с социальной, экономической и образовательной политикой государства.

Литература

1. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чердниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.

2. Коршунов А. В. Современная российская молодежь на рынке труда в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности. [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-molodezh-na-rynke-truda-v-usloviyah-sotsialno-ekonomicheskoy-nestabilnosti-i-neopredelemnosti> (дата обращения: 01.12.2018).

3. Ляшок В. Ю., Роцин С. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. №1 (33). С. 117–140.

4. Социальный портрет молодежи Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Доступ из сайта. URL: <https://pandia.ru/text/77/269/64129.php> (дата обращения: 28.11.2018).

5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.11.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрахматова Гульнара Абрайкуловна – доцент кафедры «История и культура Казахстана» Алматинского университета энергетики и связи, кандидат философских наук.
E-mail: abrahmatova-g@mail.ru

Агапов Алексей Анатольевич – магистрант Сибирско-американского факультета менеджмента ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: agapovaa@buk.irk.ru

Ангархаева Валентина Дамбиевна – магистрант 1 курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: valyahome@gmail.com

Анисенкова Татьяна Викторовна – доцент кафедры социологии, философии и работы с молодежью Смоленского государственного университета, кандидат педагогических наук.
E-mail: berezhnaya-56@mail.ru

Бандурка Роман Игоревич – советник отдела информационного взаимодействия экспертного управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, магистрант 1 курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: roman470@list.ru

Батьянова Людмила Николаевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: batyanova@mail.ru

Гладкова Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: 900320@mail.ru

Грabelных Татьяна Ивановна – заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор кафедры социальной философии и социологии, доктор социологических наук, профессор.
E-mail: tagr@bk.ru

Грицких Надежда Викторовна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: anris@list.ru

Грошева Надежда Борисовна – декан Сибирско-американского факультета менеджмента ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор экономических наук, доцент.
E-mail: grosheva@buk.irk.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: milgur@mail.ru

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Егорова Мария Александровна – магистрант 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).
E-mail: rrrsrrr.96@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент.
E-mail: dorwardrw@list.ru

Киселёв Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: yurii54irk@gmail.com

Ковригина Галина Дмитриевна – доцент ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: kovrigina_gd@mail.ru

Кузьмина Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Кузнецова Кристина Романовна – ведущий аналитик Учебно-методического центра культуры и искусства «Байкал».
E-mail: krisstina96@yandex.ru

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vkurganskaya@mail.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ИГУ, кандидат социологических наук.
E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Малых Марина Михайловна – аспирант кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: marcher09@mail.ru

Малых Светлана Владимировна – доцент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент.
E-mail: lana.malyx@mail.ru

Мельник Серафима Николаевна – директор АНО «Иркутский центр абилитации», эксперт Общественной палаты Иркутской области по вопросам материнства и детства.
E-mail: msima@yandex.ru

Перваго Галина Константиновна – магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: galina.pervago@mail.ru

Пархоменко Анастасия Николаевна – аспирант кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sawnast@yandex.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: okwook@mail.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: 900320@mail.ru

Пружинин Александр Николаевич – магистрант 1 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», зав. кафедрой социальной философии и социологии, доктор философских наук, профессор.
E-mail: eresh80@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – зав. кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: eresh80@mail.ru

Рудакова Наталья Владимировна – начальник отдела аналитики и мониторинга Учебно-методического центра культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук.
E-mail: rudakova_nv1@mail.ru

Рудометова Мария Иннокентьевна – директор ГБФМС «Наследие иркутских меценатов».
E-mail: maria-rudometova@yandex.ru

Саблина Наталья Александровна – старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: nsablina@bk.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – соискатель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: vskudenkov@mail.ru

Соболева Анастасия Александровна – магистрант 1 курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: megdaniels@yandex.ru

Спиридонова Анна Александровна – магистрант 2 курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: annaaleksandrovna@mail.ru

Сушко Валентина Афанасьевна – доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: valentina.sushko@gmail.com

Ткачева Наталья Геннадьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук.
E-mail: tkachevang@yandex.ru

Толвайшис Леонас – профессор Факультета дипломатии и безопасности Университета «Унион - Никола Тесла», доцент кафедры организации работы с молодёжью Института физической культуры, спорта и молодёжной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат политических наук, профессор (assoc. prof.).
E-mail: leonas.tolvaisis@gmail.com

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: dear_dear@inbox.ru

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры «История и философия» Тольяттинского государственного университета, доктор философских наук, доцент.
E-mail: Aleksandr.kozlov@mail.ru

Шиганина Елена Зиновьевна – директор ГБФМС «Наследие иркутских меценатов».
E-mail: shiganina@nim.su

Энгель Дмитрий Евгеньевич – магистрант 1 курса направления «Психосоциальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: engeloblako@gmail.com

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Ананьина Эльвира Дмитриевна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ananina.elvira@mail.ru

Анохина Анна Альбертовна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anokhina_anna@mail.ru

Ахмадышина Надежда Валентиновна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nadjuha1111@mail.ru

Бикинцев Тимофей Викторович – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: tima.bikineev.97@mail.ru

Бобков Алексей Александрович – студент 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: iab71@inbox.ru

Большедворская Ирина Григорьевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: irchona15@yandex.ru

Гантимуров Василий Русланович – студент 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kerones@mail.ru

Гильдебранд Алиса Игоревна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alisa-281999@mail.ru

Гончар Артем Сергеевич – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Rickoagsi@gmail.com

Грошева Екатерина Константиновна – студентка Сибирско-Американского факультета менеджмента ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: daswerox@gmail.com

Губкина Елена Сергеевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: elena-sergeevna-gubkina@mail.ru

Гуджеджиани Елена Георгиевна – студентка Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: elenka05010@mail.ru

Жербакова Ирина Александровна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: 12345iraa@mail.ru

Заборская Алина Николаевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alinokkazaborskaja@mail.ru

Загородний Валентин Дмитриевич – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: lic-kric97@mail.ru

Зелинская Кристина Игоревна – студентка 3 курса Сибирско-Американского факультета Байкальской Международной Бизнес-Школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kzelinskaya98@mail.ru

Зыкова Анастасия Алексеевна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anastas09091999@gmail.com

Касьянова Елизавета Руслановна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kasyanova_liza@mail.ru

Катровский Юрий Андреевич – студент Сибирско-Американский факультета менеджмента ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: yur55542150@yandex.ru

Качан Мария Константиновна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mariya.kachan97@gmail.com

Кожевников Николай Борисович – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: n_kozhevnikov97@mail.ru

Козякова Анастасия Игоревна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nastyakozyakova0108@mail.ru

Косолапова Юлия Андреевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ykoos-irk@mail.ru

Костяева Мария Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: marikost25@gmail.com

Кушкова Анна Дмитриевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anna-k1997@yandex.ru

Ландина Анастасия Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kavelizard@yandex.ru

Лбова Анастасия Евгеньевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nasty-lbova@yandex.ru

Максимова Юлия Павловна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: yulichka111a@mail.ru

Мамурков Евгений Викторович – студент 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: emamurkov@mail.ru

Маторина Екатерина Андреевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: katyamatorina@mail.ru

Московский Сергей Сергеевич – студент 3 курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sergey.moskovskiy.98@mail.ru

Наумова Евгения Олеговна – студентка 3 курса Сибирско-Американского факультета Байкальской Международной Бизнес-Школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: naumova.hisa@mail.ru

Орлова Яна Владимировна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: orlova199874@gmail.com

Осинов Тимур Алексеевич – студент 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: otukeyofficial@gmail.com

Павлюк Мария Александровна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Mari.Aleksandrovna.1999@mail.ru

Пленкова Анастасия Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anastasia.plenkova10@gmail.com

Плюснина Татьяна Алексеевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: plusnina97@mail.ru

Прокопьева Ксения Леонидовна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: prokoreva_xenia_1997@mail.ru

Саватди Анастасия Тхонгпановна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nassavatdy@mail.ru

Савилова Ксения Андреевна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ksavilova06@gmail.com

Сафонов Сергей Андреевич – студент 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ssafonov36@gmail.com

Татура Мария Олеговна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Marusya.tatura@yandex.ru

Толстопятов Юрий Юрьевич – студент 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Cpt0pipeline@gmail.com

Тюмаева Виктория Ринатовна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: vika.tyumaeva@mail.ru

Унагаева Таисия Олеговна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Unagaeva_98@mail.ru

Фейткевич Никита Александрович – студент 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: feytkevich@mail.ru

Фирсова Надежда Владимировна – студентка Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: firsova.99@mail.ru

Шарапова Туяна Аюшеевна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: shararova_tuyana@mail.ru

Шарафеева Диана Салаватовна – студентка 2 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Sharafeewa.diana@yandex.ru

Научное издание

**Интеллектуальный капитал
в XXI веке**

Сборник научных трудов

Intellectual capital in the XXI century

Collection of papers

ISBN 978-5-6042110-4-5

Переводчик-корректор **Е. В. Лесниковская**

Translator-proofreader **E. V. Lesnikovskaya**

Тексты публикуются в авторской редакции.

Материалы цензуре не подвергались,
мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов.

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 20.03.2019 г.

Формат 60x84 1/32.

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Гарнитура Тип Таймс.

Печать трафаретная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 15,76. Уч.-изд. л. 21,69.

Тираж 100 экз. Заказ № 0019.

664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.

Тел./факс: (3952) 34-32-34, 241-242.

E-mail: ottisk@irkmail.ru

www.ottisk-irk.ru